ЛЕГЕНДЫ

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА

УНИЧТОЖЕНИЕ

ДРЮ КАРПИШИН

Disney

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Империя ситхов погружена в хаос. Пропавший Император объявлен мертвым, а попытка амбициозного Дарта Малгуса узурпировать власть не увенчалась успехом. Однако нестабильная политическая обстановка нисколько не умаляет решимости Дарт Кэррид, командующей «Копьем Власти», самым мощным кораблем Империи, завоевать Галактику. Однако дорогу к этой великой цели ей перешел более чем достойный противник — агент Республики Терон Шен, у которого с Империей давние счеты. Столкновение этих двух незаурядных личностей может кардинально изменить ход текущей войны. Пусть Шен не владеет Силой, зато он унаследовал мятежный дух своей матери, грандмастера Ордена джедаев, а кроме того, ему не впервой ломать планы Империи по созданию супероружия. Поэтому именно ему Орден поручает опасное задание — выследить и уничтожить «Копье Власти». В этой миссии к Терону присоединятся лихая контрабандистка Тефф'ит и мастер-джедай Ност-Дюрал, когда-то бывший наставником Дарт Кэррид. Вместе им предстоит выступить против закаленной в боях команды самых хладнокровных последователей темной стороны. Времени в обрез, шанс на победу беду только один, а гибельных путей — тысячи…

- Star Wars
  -
  - Благодарности
  - Действующие лица
  -
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13

- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Эпилог

Star Wars
The Old Republic: Annihilation
by Drew Karpyshin
Звёздные войны
Старая Республика: Уничтожение
Автор: Дрю Карпишин

© Павел Лапо, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Азбука», 2018

* * *

Дженнифер, моей музе

Благодарности

Хотя на обложке этой книги стоит лишь мое имя, она, как и любой роман о «Звёздных Войнах», не могла увидеть свет без участия множества других людей. Терон Шен и Тефф'ит впервые появились на страницах комикса «Старая Республика: Потерянные звёзды», так что за этих замечательных персонажей я должен поблагодарить Александра Фрида и ребят из Dark Horse Comics. Джейс Малком, Сатил Шен и некоторые другие персонажи «Уничтожения» были созданы командой разработчиков игры «Звёздные Войны: Старая Республика» из BioWare, которым я так же крайне признателен.

Еще я хотел бы поблагодарить сотрудников Del Rey и LucasBooks, в особенности моих издателей Фрэнка Париси и Дженнифер Хеддл. Вплести новую историю в ткань вселенной «Звёздных Войн» — дело, требующее особой деликатности, и без их помощи я бы точно не справился.

Наконец, особую благодарность я выражаю всем поклонникам моего творчества. Ваша поддержка позволила мне заниматься любимым делом.

Действующие лица

Терон Шен, агент Службы стратегической информации (человек, мужчина)

Маркус Трент, директор Службы стратегической информации (человек, мужчина)

Джейс Малком, верховный главнокомандующий армией Республики (человек, мужчина)

Сатил Шен, грандмастер Ордена джедаев (человек, женщина)

Ност-Дюрал, мастер-джедай (кел-дор, мужчина)

Тефф'ит, контрабандистка Старотионского братства (тви'лека, женщина)

Горвич, контрабандист Старотионского братства (человек, мужчина)

Дарт Кэррид, владыка ситхов (фаллиин, женщина)

Дарт Марр, владыка ситхов (человек, мужчина)

Дэвидж, министр логистики Империи ситхов (человек, мужчина)

Давным-давно в далекой Галактике…

Пролог

В пещере было прохладно, но кожа Сатил Шен все равно покрылась тонкой пленкой испарины. Угловатый камень впивался в спину и плечи через одеяло, на котором она лежала. Женщина ворочалась, чтобы устроиться поудобнее, отчего на дальней стене в тусклом сиянии световых стержней то и дело плясали причудливые тени.

— Постарайся расслабиться, Сатил.

Голос мастера Нгани Жо, наставника, который привел ее в это священное место, звучал мягко, но его слова отдавались гулким эхом в узких пределах их тайного убежища.

За пределами пещеры Галактику раздирала война. Ситхи, древние враги Ордена джедаев, давно, казалось бы, канувшие в прошлое, вернулись и ныне угрожали самому существованию Республики, простоявшей тысячи лет.

Сатил довелось увидеть воочию ужасы этой войны, она сражалась плечом к плечу с другими джедаями и республиканскими солдатами против вражеских полчищ. На ее глазах сгорали миры. Умирали друзья. Она перенесла больше страданий, чем могла представить, и выжила чудом, однако боль, что женщина ощущала сейчас, была совсем иной природы.

Нет эмоций, есть покой.

Джедайская мантра помогла сосредоточиться. Сатил закрыла глаза и обратилась к Силе, чтобы успокоиться, но убедить тело оказалось сложнее, чем разум. Дыхание ее оставалось резким и прерывистым.

Учителя в Академии джедаев никогда не готовили ее к подобным испытаниям. Но разве они могли?

— Сатил, ты слышишь меня? Все в порядке?

Услышав голос мастера Жо, она открыла глаза. Скрипя зубами от новой волны боли, которая прокатывалась по ее телу, она смогла лишь кивнуть в ответ. Пальцы сжимали руку учителя, словно он мог передать ей часть своей силы и помочь пройти это тяжкое испытание.

— Уже почти все, Сатил. Потужься еще немного.

Последнее сокращение мышц, казалось, разорвет ее надвое, но, верная наставлениям учителя, она продолжала тужиться. Не сумев сдержаться, женщина закричала, и вдруг боль отступила. Секундой позже в пещере раздался плач ребенка. Ее ребенка.

— Это мальчик, Сатил, — сказал мастер Жо, перерезая пуповину. — У тебя сын.

Уже несколько месяцев она знала, что носит под сердцем

мальчика. Сила сообщала ей об этом, пока плод рос и набирался сил. Но слова, произнесенные вслух, обратили эти ощущения в реальность. Она подарила переполненной смертью Галактике искру новой жизни.

— Вот он, — прошептал учитель, показывая ей ребенка.

Истощенная родами, она едва нашла в себе силы, чтобы протянуть к нему дрожащие руки. Нгани запеленал мальчика в одеяло; оказавшись в теплой тесноте, подобной утробе матери, тот сразу перестал плакать.

Прижимая дитя к груди, она задумалась, что за судьба уготована ему Силой. Без сомнений, путь его будет трудным, ибо в эти темные времена все пути таковы. Какую роль сыграет он в судьбе Галактики?

Свою она знала слишком хорошо. Сатил Шен, герой Республики. Олицетворение Ордена джедаев. Великая в Силе. Рыцарь света. Символ. Образец для подражания.

Простые солдаты и граждане видели в ней воплощение Ордена и самой Республики. Именно поэтому ей приходилось держать свою беременность в тайне. В первое время это было несложно — джедайский плащ прекрасно скрывал растущий живот. Но ближе к концу срока пришлось идти на хитрости посложнее.

Здесь на помощь ей пришел мастер Жо. Когда беременность стала чересчур заметной и она отправилась в это убежище, он сообщил Совету джедаев и руководителям Республики, что отправил Сатил на особо важное одиночное задание. Распространяться о нем Жо не мог, дабы не поставить ее жизнь под угрозу. Учитывая непререкаемую репутацию мастера, никто и не подумал сомневаться в его словах.

И вот наконец задание выполнено. Ей пора вернуться. Соратники Сатил слишком долго сражались без своего лидера, а наступление Империи ситхов оказалось чересчур успешным. Она не бросит Республику в беде.

— Ты уверена в своем решении? Не хочешь пересмотреть его?

Сатил взглянула на малыша, который мирно покоился в ее объятиях, и поняла, что это мгновение она запомнит на всю жизнь. В минуты страха, одиночества или скорби она всегда сможет вспомнить, как впервые держала на руках своего сына.

На первых неделях беременности она пыталась подавить материнские чувства к той маленькой жизни, что зарождалась внутри. Представить защитные инстинкты лишь как некий биологический императив, эволюционный механизм, целью которого было обеспечить рождение потомства. Но со временем женщина поняла, что любовь к еще не рожденному ребенку была

не просто реакцией организма и влиянием гормонов. Эмоциональная связь была вполне реальной, и желание пойти на что угодно — любой риск, любое свершение — ради защиты сына было почти непреодолимым.

Для этой цели она не пожалела бы никаких сил и ничем бы не поступилась. Забота о нем была превыше всего, пусть целая планета корчится в муках — лишь бы ее сын оказался в безопасности. Учитывая положение и могущество Сатил, такое отношение к остальному миру было неприемлемо.

— Вы дали слово, что возьмете его, — сказала она, с нежностью глядя в широко распахнутые, удивленные глаза ребенка.

— Так я и сделаю. Если ты все еще этого хочешь.

— Мои желания ничего не значат, — ответила Сатил, с неохотой возвращая ребенка в руки учителя. — Я делаю это ради блага Галактики.

Отдав сына, она вдруг осознала, что величайший момент счастья остался в прошлом. Мальчик захныкал, и Нгани, поднявшись с колен, начал прогуливаться с ним на руках по неровному полу пещеры. К облегчению Сатил, это вновь убаюкало ребенка.

— И ты уверена, что не следует сообщить о нем отцу?

— Нет. Он хороший человек, но в его сердце есть тьма.

Учитель кивнул, принимая ее решение.

— Как его имя?

Сатил на секунду пришла в замешательство. Нгани Жо никогда раньше не спрашивал ее об отце ребенка, а сама она не спешила рассказывать. Но тут женщина поняла, что учитель имеет в виду ее сына.

— Растить его будете вы, — ответила она, тряхнув головой. — Значит, вам и выбирать.

Мастер-джедай остановился и посмотрел на нее. Этот взгляд Сатил помнила со времен ученичества.

— Его мать — ты. Решать, как его зовут, только тебе.

Она отвернулась и закрыла глаза, чувствуя себя полностью опустошенной.

— Терон, — прошептала женщина. — Его имя — Терон.

Глава 1

Терон Шен быстро шагал по переполненным улицам самого фешенебельного квартала Нар-Шаддаа, известного как Променад. Заурядная внешность — бледная кожа, каштановые волосы, карие глаза, средний рост — позволяла ему легко растворяться в толпе. Кибернетические импланты вокруг левого глаза и правого уха — самые яркие приметы парня — были тут далеко не редкостью, потому вряд ли привлекли бы нежелательное внимание.

Принадлежащая хаттам луна была сплошь покрыта бессистемной городской застройкой. Тут и там возвышались стоявшие почти стена в стену аляповатые небоскребы. Протянувшись во все стороны до самого горизонта, ярким калейдоскопом сияли рекламные щиты. Хотя Нар-Шаддаа порой называли Малым Корусантом, едва ли это была дань уважения центральному миру Республики. Терон видел в ней скорее исполненную гротеска пародию на столицу.

В проекте, по которому застраивался Корусант, чувствовалась рука эстета. Плавность линий городского пейзажа сочеталась с архитектурным стилем, в котором все было логично и взаимосвязано. Город был аккуратно поделен на округа, ориентироваться в которых не составляло большого труда. Дорожки, несмотря на толпы пешеходов, блистали чистотой, нескончаемые потоки аэроспидеров над их головами двигались по четко обозначенным полосам. Даже в воздухе витало ощущение порядка и целеустремленности, которое временами казалось Терону давящим.

Другое дело — Луна контрабандистов. Здешние виды являли собой воплощение стиля «кто во что горазд». Жалкие лачуги местных жителей были беспорядочно разбросаны среди видавших виды торговых сооружений. Рестораны и клубы примыкали прямо к заводам, но никого не заботило, что посетителей окутывают облака токсичных выбросов. Правила дорожного движения были чем-то неведомым, аэроспидеры и свупы стремительно взмывали и ныряли во всех возможных направлениях, порой едва не задевая пешеходов, которые отпрыгивали или падали наземь, в ужасе хватаясь руками за голову.

Свернув за угол, Терон понял, что кто-то идет следом. Хвоста не было видно, но он его чувствовал. Парень будто кожей ощущал, как чужие глаза присматриваются к нему, оценивают, словно цель.

Мастер Нгани Жо, джедай, вырастивший его, наверняка объяснил бы это предчувствие проявлением Силы. Но, несмотря

на знаменитых предков-джедаев, Терон не состоял в Ордене. Откровенно говоря, он и вовсе не был чувствителен к Силе.

Тем не менее парень выполнял сложнейшие задания для Службы стратегической информации Республики. Его научили подмечать любую мелочь и быть начеку постоянно, в любой ситуации. Хотя мысли Терона были заняты деталями предстоящего задания, подсознание уже забило тревогу, и лучше бы его не игнорировать. Не сбавляя шага, не поворачивая головы и вообще ничем не выдавая, что почувствовал за собой хвост, он боковым зрением отслеживал происходящее вокруг.

На улице перед ним расстилалось сплошное море ярких, переливающихся цветов. Постоянные вспышки мириад розовых, пурпурных, зеленых и синих надписей и рекламных щитов служили отличным прикрытием для любого, кто вздумал бы его преследовать. К счастью для Терона, это неоновое сияние замутнял слой сажи, покрывавшей все вокруг. Он служил напоминанием о неконтролируемом загрязнении атмосферы, которое со временем могло превратить Нар-Шаддаа в необитаемую пустыню.

Вычислить в здешней толпе кого-то подозрительного было той еще задачкой. Жители Луны контрабандистов во многом походили на здания — двух одинаковых не сыскать, каждый со своими тайнами, да еще здорово потрепан жизнью. С момента подписания Корусантского договора прошли годы, но хатты строго соблюдали нейтралитет в холодной войне между Республикой и Империей ситхов. Так Нар-Шаддаа стала пристанищем для преступного сброда со всех уголков Галактики: работорговцы «Черного солнца», родианские карманники, тви'леки-проститутки, чевины-наркоторговцы. Здесь разрешалось вести любое дело, если хатты имели с него долю. Но встречались и те, кто из жадности или по глупости не желал делиться. Такое не оставалось без последствий, причем весьма тяжелых.

«Может, это как раз тот случай? — подумал Терон. — Морбо? Не он ли послал кого-то убрать меня?»

Парень миновал статую Каррагги Непреклонного, которая возвышалась над Променадом. Будучи на Нар-Шаддаа далеко не впервые, агент все равно не устоял перед искушением и посмотрел на хатта, тряхнув головой от изумления. Тридцатиметровое изваяние, отлитое из чистого золота, невольно приковывало к себе взгляд. Секундная задержка позволила парню заодно мельком осмотреться, и он заметил, как кто-то юркнул в дверь слева. Времени, чтобы разглядеть незнакомца получше, не хватило, но сами его движения уже выглядели подозрительно.

Одиночка. Вероятно, грабитель. Или подготовленный убийца.

Время поджимало, значит пришла пора ускорить события. Терон свернул на узкую боковую улочку, оставив позади толпу, служившую пусть слабым, но прикрытием. Чем дальше от главной артерии города, тем меньше неоновых вывесок сияло вокруг, зато число темных углов росло с каждым шагом. Если его преследователь что-то задумал, то лучшего места для нападения не придумать.

Ушной имплант легко завибрировал, сообщая о входящем вызове. Лишь один человек знал его личную частоту. Придется ответить.

— Принять вызов, — шепнул Терон. И уже громче произнес: — Директор!

— Терон! — Судя по голосу, глава Службы стратегической информации, как обычно, был не в духе. — Ты где?

— В отпуске. Решил немного отдохнуть, набраться сил. Припоминаете?

Парень понял, что звонок директора может сыграть ему на руку. Кто бы ни шел следом, он решит, что Терон отвлекся, стал уязвимым. Теперь нужно лишь прикинуться рассеянным и подождать, пока преследователь подберется поближе. А потом добыча станет охотником.

— В отпуске? — проворчал директор в ответ. Терон все больше углублялся в темноту переулка. — Забавно. Мне как раз доложили, что один из наших оперативников рыскает по Нар-Шаддаа.

— Так я под колпаком?

— Что ты забыл на Нар-Шаддаа?

— Климат тут хороший. Мне нравится.

— Смог и кислотные дожди? Едва ли. Ты явно во что-то вляпался.

«Ну, на меня вот-вот нападут в темном переулке».

— Я здесь по личному делу.

— Во что Тефф'ит впутала тебя на этот раз? — вздохнул директор.

Хоть Терон и не мог видеть собеседника, он живо представил, как его начальник раздраженно потирает виски.

— Тефф'ит — славная девушка. Просто она часто оказывается не в той компании.

— Пожалуй, это объясняет, как она докатилась до работы с тобой.

Терон остановился, приложив руку к ушному импланту и уставившись в темноту прямо перед собой.

Все равно что крикнуть: «Эй, ты, хватай меня!..»

«Да действуй уже, кто бы ты ни был».

— Нгани Жо считал ее необычной.

— Я знаю, что мастер Жо вырастил тебя, но к моменту встречи с Тефф'ит он… переживал нелучшие времена.

«Спятил, так и скажите».

— У нее есть связи в преступном мире, — продолжал объяснять Терон, — она знает, как справляться с трудностями. Ее услуги однажды могут нам пригодиться. Хорошая поддержка в будущем не помешает.

— С чего ты решил, что она вообще возьмется нам помогать? Помнится, Тефф'ит сказала, что при следующей встрече убьет тебя.

— Значит, постараюсь не попадаться ей на глаза.

— Ненавижу такие моменты, Терон, — опять вздохнул директор. — Но я приказываю тебе покинуть Нар-Шаддаа. Ради твоего же блага.

Агент вдруг спиной ощутил прикосновение лезвия. Виброклинок, не иначе.

— Только дернись — и ты покойник! — прорычал ему в ухо незнакомый бас.

— Вы чересчур заботливы, — как ни в чем не бывало ответил Терон директору. — У меня все под контролем. — И, шепнув: — Отключиться, — разорвал соединение.

— Руки вверх! — гнусаво приказал невидимый противник.

Терон медленно подчинился, мысленно проклиная себя за то, что позволил нападавшему подобраться так близко.

«Ведь ни шороха не услышал. Это я сплоховал или он так хорош?»

— Брось ствол.

Незнакомец говорил на общегале, но явно не был человеком — голос слишком низкий и урчащий. Он был высокого роста, однако Терон не мог распознать, с кем имеет дело, не оборачиваясь.

В ухе вновь зажужжал комлинк, но на сей раз звонок директора остался без ответа. Агент дважды клацнул зубами, временно отключая импланты. Сейчас главное — выбраться отсюда живым.

— Я сказал — брось ствол!

Вслед за приказом последовал ощутимый тычок клинком в спину. Медленно опустив руку, Терон вытащил бластер из набедренной кобуры и бросил на землю. Это был подходящий момент, чтобы завладеть инициативой, — парень знал с десяток способов мгновенно разоружить противника. Но когда не знаешь, кто именно стоит за твоей спиной, риск может не оправдаться.

«Спокойно. Следи за ситуацией. Дождись своего шанса».

— Забавные у тебя наручи. Внутри наверняка отравленный дротик или самонаводящийся бластер, а? Снимай.

Надежда застать нападавшего врасплох с помощью потайного оружия улетучилась в тот же миг, когда расстегнутые наручи упали к ногам агента.

Наблюдательность незнакомца, который распознал на запястьях Терона потайное оружие, говорила о том, что ему попался не просто банальный грабитель. Возможно, имперский шпион. Но какой смысл выслеживать его на луне, где правят хатты?.. Да еще теперь, когда Имперская разведслужба официально распущена. Следовательно, оставался всего один подходящий, и не слишком приятный, вариант: охотник за головами или убийца, работающий на хатта Морбо.

— Теперь повернись. Очень медленно.

Давление клинка исчезло — нападавший отступил на пару шагов назад.

Терон развернулся лицом к противнику. Перед ним возвышался лиловокожий гоук, казалось заполняя собой всю ширину переулка. На лягушачьей морде инородца застыла мрачная гримаса, взгляд упирался в жертву.

Парень был абсолютно уверен, что гоука никто не прикрывает. Будь тот с компанией, он бы сразу это заметил. Впрочем, даже в схватке один на один шансов против этой горы мускулов у Терона было маловато. В обычных условиях можно было противопоставить силе скорость, но вот избежать удара виброклинком в узком переулке гораздо сложнее… особенно если инородец знает толк в ближнем бое. Оставшись без оружия, Терон был вынужден признать, что ему попался опытный и смертельно опасный противник.

— Что тебе нужно от Морбо? — спросил гоук.

— Понятия не имею, о чем ты.

Так, похоже, его все-таки заказал хатт.

— Я видел, как ты следил за его притоном последние три дня. Соврешь еще раз — и разговор пойдет по-другому. — Нападавший демонстративно помахал клинком.

Пропустив угрозу мимо ушей, Терон всерьез задумался, как так вышло, что его засекли, когда он наведывался за информацией в клуб хатта.

— Не помню, чтобы встречал тебя у Морбо. И вряд ли кто-то видел меня там.

— Меня хорошо обучили, что и как надо искать.

Обучили? Кто? Имперская разведка?

Словно вторя его мыслям, гоук задал новый вопрос:

— На кого работаешь?

Терон не собирался раскрывать свою связь с республиканской разведкой, но еще один уклончивый ответ мог заставить инородца перейти от угроз к действиям.

— Стреляй! — крикнул он, словно отдавая приказ невидимому напарнику.

Гоук слегка повернул голову, купившись на уловку.

Пользуясь моментом, агент нанес быстрый удар в грудь противника. Ощутимого урона он, конечно, не причинил, но на мгновение выбил здоровяка из равновесия и получил пространство для маневра. В ту же секунду Терон отскочил назад, едва избежав ответного удара. Противник оказался куда проворнее, чем выглядел.

Подпустив его поближе, парень применил кистевой захват, пытаясь заставить гоука выронить оружие. В ответ инородец развернул корпус и припечатал Терона плечом, сбив с ног.

Подняться шансов не было, так что об атаке пришлось забыть. Узость переулка не позволяла уклоняться от ударов, оставалось только отползать назад. Гоук наступал, размахивая виброклинком, лезвие которого рассекало воздух в считаных сантиметрах от груди Терона. Тогда парень резво упал на землю и покатился прямо под ноги нападавшему. Прием застал гоука врасплох. Он споткнулся о жертву и рухнул, выпустив из руки оружие.

Падая, инородец случайно засадил Терону коленом прямо в скулу. От могучего удара у парня лопнула губа, а из глаз посыпались искры. Едва соображая от боли, он поднялся на ноги и нетвердым шагом попытался добраться до ближайшей стены, но опять рухнул на землю.

Тут его голень, словно в тисках, сжала огромная рука. Гоук, все еще валявшийся в пыли, пытался подтянуть жертву к себе и положить конец ее метаниям. Свободной ногой парень дважды от души въехал инородцу прямо в мясистую морду. Железная хватка на ноге чуть ослабла, и он смог вывернуться, а затем на четвереньках доползти до бластера и наручей.

С трудом поднявшись на ноги, гоук увидел перед собой Терона, который успел нацепить обратно один из наручей и теперь целился прямо в него.

— Токсичность — семь, — шепнул агент, сжимая руку в кулак.

Небольшой дротик вылетел из узкого цилиндра, встроенного в наруч, и вошел в грудь гоука. Тело могучего инородца на пару секунд сотряс мощный электрический разряд. Потом он рухнул наземь и остался лежать, все еще слегка подрагивая от остаточных судорог.

Подбирая с земли бластер и второй наруч, Терон задумался, что теперь делать с обездвиженным, но находящимся в сознании инородцем. Действие дротика продлится недолго, но на несколько минут гоук останется совершенно беспомощным. Убивать поверженного противника парень не собирался, но вот допросить…

— Токсичность — два. — На этот раз выпущенный из наруча дротик вонзился в бедро гоука.

Терон провел примерно полминуты в ожидании, пока подействует затуманивающий разум наркотик, и приступил к допросу:

— Как ты меня вычислил? Ты сказал, тебя обучали. Кто?

Гоук слегка потряс головой, пытаясь сопротивляться действию химикатов. Через несколько минут он потеряет сознание, поэтому нужно поторопиться.

— Эй! — Терон от души влепил инородцу пощечину. — Кто тебя обучал?

— Республиканская разведка, — пробубнил гоук.

— Республиканская разведка?.. — в замешательстве повторил Терон, пытаясь осознать услышанное.

— Скрытое наблюдение, — утвердительно тряхнул головой инородец. Похоже, сыворотка правды развязала ему язык. — Слежка за Морбо. Часть операции «Фрамуга».

«ССИ приглядывает за Морбо. Неудивительно, что директор в курсе насчет меня».

Об операции «Фрамуга» Терон слышал впервые, но в этом не было ничего удивительного. ССИ отправляла агентов на задания по всей Галактике, в детали каждого были посвящены только директор и непосредственные исполнители.

«Повезло же влезть прямо в чужое задание».

— Что ты со мной сделаешь? — с трудом пробормотал гоук. Он силился держать глаза открытыми, но был на грани потери сознания.

— Расслабься, громила. Мы на одной стороне.

Директор приказал Терону покинуть Нар-Шаддаа. Очевидно, хотел устранить в его лице возможную помеху операции «Фрамуга», что бы это ни было. Но на кону стояла жизнь Тефф'ит, и Терон не собирался ее бросать — даже под угрозой нарушить прямой приказ начальства.

Гоук громко засопел. Его сознание погрузилось в сон, а вместе с ним и детали о «Фрамуге».

Операция в начальной стадии, прикинул Терон. Они все еще ведут наблюдение за целью. Если провернуть все быстро, угроза провала «Фрамуги» будет минимальной.

Он понимал, что директор ни за что не примет этот аргумент как оправдание его дальнейших действий. Но всегда проще добиться прощения, чем разрешения.

Ухватив гоука за руки, агент оттащил его к краю переулка и уложил за мусорными баками. Инородец очухается через пару часов с жуткой головной болью, но зато будет цел и невредим. За это время Терон как раз успеет встретиться с Морбо и выторговать у него жизнь Тефф'ит.

Бодрой походкой двинувшись вниз по переулку, он постарался выбросить из головы мысли о том, что рискует загубить карьеру раз и навсегда.

Глава 2

После столкновения с коленом гоука губа у Терона здорово распухла. Казалось, будто ему врезали по лицу гоночным шлемом. В поясе хранилось несколько мини-аптечек, но это был не тот случай. Да, боль донимала, однако была вполне терпимой.

Чтобы умерить ее, он сделал серию несложных мысленных упражнений, которые помогали успокоить тело и разум. Еще один урок Нгани Жо. Обычно к этим упражнениям прибегали джедаи, чтобы исцеляться с помощью Силы, но Терон выяснил, что они годятся и для простых смертных.

Он сконцентрировался на боли, принял ее как должное, а затем отпустил, освобождая сознание. Почти мгновенно она стала утихать. Рана на губе осталась, но к меддроиду он всегда успеет обратиться после того, как завершит свои дела.

Без труда миновав паутину небольших улочек, Терон в конце концов оказался на краю небольшой площади, располагавшейся в Квартале красных фонарей. Народу здесь было меньше, чем на Променаде, но все же приходилось держать ухо востро, чтобы не стать жертвой карманника. Трио юнцов, разряженных в цвета одной из местных уличных банд, кружило на свупах над толпой. Едва не задевая головы прохожих и хохоча в ответ на сыпавшиеся со всех сторон проклятия, они вдруг резко забрали вверх и скрылись за углом.

Терон обратил на них не больше внимания, чем на шум окружающей толпы, ибо наконец достиг своей цели. На другом конце площади находилось приземистое двухэтажное здание, принадлежавшее Морбо, одному из многочисленных воротил криминального мира Нар-Шаддаа. В передней части здания располагалось небольшое казино с баром под вывеской «Рай Морбо». Сзади находился склад для хранения нелегальных товаров, которыми приторговывал хатт, и личные покои самого хатта.

План был прост: зайти в притон, щедро отсыпать кредитов управляющему и попросить о встрече с Морбо. Оказавшись лицом к лицу с хозяином казино, Терон собирался применить весь свой талант убеждения, а также сыграть на присущей хаттам корысти и любви к наживе. В общем, сделать все, чтобы убедить Морбо снять заказ на Тефф'ит и ее команду. Действовать быстро, чисто и без лишних сложностей было не в стиле Терона, но сейчас он собирался поступить именно так.

Народу внутри оказалось больше, чем обычно. Возможно, просто совпадение, но оно сразу бросалось в глаза. После засады

в переулке чувства парня обострились до предела. Он быстро огляделся, выискивая подозрительных посетителей, — если ССИ отправила гоука следить за Морбо, поблизости могли оказаться и другие агенты.

Никто не привлек его внимания, но вот сама обстановка настораживала. Большинство посетителей не участвовали в азартных играх. Заняв столики и сиденья у барной стойки кто в одиночку, кто парами, они потягивали напитки так, словно чего-то ждали. Лишь несколько проводили его взглядами, пока он шел к Рерсу Шаллиту, неймодианцу-управляющему, который стоял в дальнем углу. Позади него, по обе стороны двери, что вела во внутренние помещения притона, подпирали стену двое громил-гаморреанцев.

Терон потрудился заранее выяснить, что Рерс — главный подручный Морбо. Хатт раздавал приказы, неймодианец следил за их исполнением. Он также узнал, что Рерс был слишком глуп, чтобы проворачивать что-то серьезное за спиной хозяина, но для мелких делишек ему ума хватало.

Горя желанием поскорее выполнить задуманное, Терон отбросил все условности:

— Мне нужно поговорить с Морбо.

— Ага, как и всем. Становись в очередь.

Ответ застал Терона врасплох. Он ожидал, что Рерс выдаст что-нибудь стандартное типа: «Никто не говорит с Морбо напрямую. Скажи, что у тебя за дело, и я сам решу, как с ним быть» или «А что я буду иметь с того, что пропущу тебя к нему?».

Слова неймодианца распалили любопытство агента, он с трудом заставил себя придерживаться плана.

— Пустите меня к вашему боссу, и, я обещаю, внакладе вы не останетесь.

Неймодианец прожег его взглядом:

— Морбо проводит честный аукцион. Никаких жуликов. Так что не обостряй. Пойди сядь.

Оба гаморреанца повернулись к нему, свиные рыла злобно сморщились, обнажая торчащие вверх клыки.

— Попытка не пытка, — пожал плечами Терон.

Итак, все кусочки головоломки встали на место. Посетители пришли не ради игр, а с расчетом что-то купить. За три дня, что он пробыл на Нар-Шаддаа, никто вокруг и словом не обмолвился о предстоящем аукционе. Выходит, тот был спланирован заранее и потенциальных покупателей обо всем оповестили задолго до его прибытия. У такой секретности могло быть лишь одно объяснение.

Морбо выставил на продажу пленных республиканских

солдат.

Рабство было узаконено на территории Империи ситхов и в Пространстве хаттов. На работорговлю последних Республика обычно смотрела сквозь пальцы, за одним серьезным исключением. Любой хатт, продававший республиканских военнопленных, неизбежно становился целью тайного возмездия: каперы захватывали его грузы, неизвестные вандалы громили заведения и склады на разных планетах, а таможенники в Центральных мирах регулярно устраивали «случайные» проверки грузов, принадлежавших торговым партнерам провинившегося.

Продажа военнопленных в рабство была грязным делом, и большинство хаттов старались не марать руки. Но Морбо отличался жадностью, какая редко встречалась даже у представителей его народа, поэтому мог себе позволить устроить тайный аукцион прямо в своем заведении.

Понимая, что Рерс все еще следит за ним, Терон протолкался к свободному столику у самого входа и присел за него. Гаморреанцы проводили его взглядами, сморщенные рыла выражали явное разочарование по поводу упущенного шанса отдубасить хилого с виду просителя.

Парень откинулся на спинку стула и прикинул в уме варианты дальнейших действий. Остальные наверняка решили, что он представляет покупателя, который пожелал остаться неизвестным, а потому придется и дальше играть эту роль, чтобы не вызвать лишних подозрений. Можно дождаться начала аукциона, сделать пару небольших ставок, а после попытаться перехватить Морбо, чтобы поторговаться за жизнь Тефф'ит. Пожалуй, самое разумное решение, но мысль о том, чтобы сидеть сложа руки, пока его товарищей по оружию продают с молотка, словно барахло, вызвала бурю негодования.

«А вдруг я не единственный, кто не желает оставаться в стороне? Может, это и есть операция „Фрамуга“? Опять же, если ССИ узнала о тайном аукционе Морбо, директор наверняка состряпал план спецоперации, чтобы попытаться освободить военнопленных. И я вполне мог провалить все дело, вырубив ключевого агента».

Поначалу парень решил во что бы то ни стало освободить республиканских военнопленных — сам заварил кашу, сам и расхлебывай. С другой стороны, если операция все еще продолжалась, уж точно не стоило вмешиваться в ее ход.

Чтобы определиться с выбором, требовалась дополнительная информация. Но связываться с ССИ — точно не вариант. Как и все казино в Квартале красных фонарей, притон Морбо был оснащен первоклассными системами защиты. Любой входящий или

исходящий сигнал в радиусе трех кварталов сразу перехватят и расшифруют. Стандартные меры предосторожности, чтобы перекрыть мошенникам связь с сообщниками извне, которые могли с помощью компьютера просчитать выигрышные варианты ходов в играх.

Терон вновь оглядел толпу в поисках оперативника ССИ, маскирующегося под покупателя. Но нет, все те же лица… Естественно. Будь так легко вычислить агента, операция бы давно провалилась.

«Надо что-то решать. Или сиди и не дергайся, или ноги в руки — и вперед».

Принять решение оказалось легко. И Рерс, и посетители казино уже переключились на вновь прибывших, что дало ему возможность незаметно встать и выскользнуть на улицу, не привлекая лишнего внимания.

Покинув заведение, он быстро огляделся и, убедившись, что за ним никто не наблюдает, будто ненароком свернул в боковой проулок, который выводил к складу в задней части здания. Перед глазами всплыла картина: вооруженная охрана стережет несчастных пленников, которых вот-вот выставят на продажу.

Подойдя к складу, он обнаружил лишь одинокую дверь из дюрастали да пару тонированных окон. Попытка проникнуть через основной вход сразу привлекла бы внимание. А вот окна, похоже, не были защищены сигнализацией или силовым полем — они располагались достаточно высоко, чтобы кто-то вздумал пробраться внутрь этим путем. Терон подумал, что залезть в окно по стене не составит труда, но в проулок вполне мог забрести кто-нибудь из охраны. Лучше попробовать вариант с крышей — так будет меньше шансов, что его заметят.

Парень вернулся ко входу в казино и влился в поток пешеходов, сновавших по площади. Он прошел полквартала, миновав три здания на той же стороне улицы, и наконец остановился у поворота в узкую улочку за трехэтажным зданием. Судя по вывеске, в нем располагались ломбард и танцевальный зал. Терон вновь осмотрелся, вычисляя возможных соглядатаев.

Уже знакомая ему троица молодчиков на свупах опять неслась вдоль улицы — прохожие едва успевали отпрыгивать в стороны. Они с гиканьем пролетели над пешеходами и, резко взмыв вверх, умчали вдаль. Пока окружающие не пришли в себя, агент нырнул в темноту улочки и направился к торцу здания. Он вытащил из-за пояса и надел скалолазные перчатки, потом размял пальцы. Приложив перчатку к стене, Терон проверил, крепко ли держится. Миллионы игольчатых нановолокон, вплетенных в ткань перчаток, зацепились за невидимые выступы,

казалось бы, гладкой поверхности, давая точку опоры.

С ловкостью кашиикского таха он взобрался на крышу ломбарда. Не останавливаясь, чтобы отдышаться, парень разбежался в три шага и перемахнул через проулок на соседнее двухэтажное здание. Перекат при приземлении позволил смягчить силу удара. Расстояние до следующего здания было не намного больше, и Терон вновь без колебаний разбежался и прыгнул. Подойдя к краю, он увидел внизу клуб Морбо — до цели было не меньше десяти метров.

«Что ж, бывали прыжки и посложнее. А если свалишься — ничего, уцелеешь».

Собравшись с силами, он бросился к краю. Но буквально за полшага до прыжка прямо под ним просвистела ничего не подозревающая троица на свупах. Потеряв концентрацию, Терон споткнулся о неровность крыши. Мышечная память тела инстинктивно отреагировала на внезапную потерю равновесия и скорости, он наклонился вперед, чтобы компенсировать смещение центра тяжести, и все же смог оттолкнуться. Уже в прыжке он осознал, что не долетит до цели, и вытянул левую руку в отчаянной попытке ухватиться за край крыши. Кончики пальцев еле-еле дотянулись до стены, нановолокна сцепились с пермакритом, но на полметра ниже, чем нужно.

От резкого рывка плечевой сустав едва не выскочил из гнезда, а тело содрогнулось от столкновения со стеной. Терон крякнул, удар буквально вышиб из него дух. Продолжая висеть на ноющей от боли руке и покачиваясь от порывов ветра, он пытался отдышаться.

Через несколько секунд агент пришел в себя настолько, что смог дотянуться и ухватиться правой ладонью за карниз. Это позволило снизить нагрузку на поврежденную руку. Несмотря на ноющую боль в левом плече, он подтянулся и, перевалившись через край, рухнул на крышу казино. Поднявшись на ноги, Терон проверил состояние плеча серией резких движений. От боли аж зубы заскрипели, но повреждение было не слишком серьезным.

Во время этой своеобразной зарядки Терон не забывал и про окружающую обстановку, стараясь определить, не привлекло ли его грубое вторжение чье-нибудь внимание в здании. Не услышав ничего, кроме воя удалявшихся свупов, он пригнулся и побежал к дальнему краю крыши. На бегу парень вытащил из пояса тонкий и гибкий провод, к концу которого был подсоединен небольшой лазерный резак с миниатюрной видеокамерой.

Терон слегка щелкнул по камере, и кибернетический имплант в его левом глазу получил изображение с устройства. Ориентируясь по видео, он стал осторожно опускать провод через

карниз, пока тот не оказался прямо напротив верхнего левого угла одного из тонированных окон. Передав шепотом несколько команд, Терон просветил окно видимым, инфракрасным и ультрафиолетовым светом. Он подбирал разные длины волн, чтобы выявить мерцающее сияние, которое даст понять, каким защитным полем оборудованы окна.

Никакой защиты парень не обнаружил. Впрочем, это было неудивительно. Даже Морбо не мог позволить себе ставить дорогие электронные системы повсюду.

Терон приблизил лазер к окну и прорезал маленькое отверстие в углу стекла, чтобы заглянуть внутрь склада. Повсюду валялись как попало небольшие ящики и грузовые контейнеры. В дальнем углу сбились в кучу четверо катаров: трое мужчин и женщина. Головы пленников были гордо подняты, хоть они и сидели со связанными руками, а кошачьи лица выражали угрюмую покорность. Двое вооруженных охранников-людей откровенно скучали в ожидании, когда же Морбо наконец начнет аукцион.

Медленно вращая лазер, Терон проделал в окне отверстие, достаточно большое, чтобы просунуть руку, но, как он надеялся, сравнительно незаметное. Свернув провод и спрятав обратно в пояс, он перелез через край крыши и пополз вниз по стене, пока не встал ногами на подоконник.

Пользуясь левой рукой, чтобы поддерживать равновесие, он заглянул в отверстие, чтобы зафиксировать местоположение каждого из охранников с помощью встроенной в имплант автоматизированной системы наведения. Терон немного изменил положение тела и просунул внутрь правую руку. Теперь он ничего не видел, но благодаря импланту это было и не нужно.

— Токсичность — шесть! — скомандовал агент. Два дротика полетели в цель.

Когда он вновь заглянул в отверстие, оба охранника лежали на полу без сознания. Пленники оглядывались по сторонам со смесью страха и надежды. Понимая, что вряд ли кто в казино или у входа услышит его, Терон высадил стекло кулаком.

Секунду спустя он проскользнул в раму и опустился на пол с плавным перекатом. Поднявшись на ноги, агент посмотрел на катаров и приложил палец к губам. Старшая из них, сержант, судя по нашивкам, понимающе кивнула.

Терон обшарил карманы охранников и нашел небольшой ключик. Минуту спустя все четверо пленников уже стояли на ногах, свободные от оков. Парень направился к двери у противоположной стены склада. Он убедился, что дверь в проулок не заперта и без сигнализации. Катары все еще

разминали затекшие конечности.

— Кто ты? — спросила женщина.

— Республиканская разведка. Своих не бросаем, — ответил Терон и указал на выход. — Эта дверь ведет в проулок. Сможете выбраться?

Сержант кивнула, поднимая с пола бластерную винтовку одного из охранников. Вторую взял ее подчиненный.

— Спасибо, — сказала она, перед тем как выйти на улицу, навстречу свободе.

Катары теперь были в безопасности, и он осмотрел остальную часть помещения. В дальнем углу обнаружилась дверь в личные покои хатта, которые находились между казино и складом. Терон аккуратно открыл ее и выглянул в коридор. Там никого не было. Вероятно, головорезы Морбо сейчас присматривают за будущими покупателями, ожидающими начала аукциона.

Коридор шел от двери в обе стороны. Затаив дыхание, агент услышал хорошо узнаваемый гул переполненного бара, доносившийся справа. Значит, нужно идти налево. Не прошел он и десяти метров, как обнаружил то, что искал: арку в конце прохода, закрытую плотными, вышитыми бисером шторами.

Переступив порог, Терон оказался лицом к лицу с хозяином казино. Личный кабинет Морбо являл собой олицетворение чревоугодия, тщеславия и алчности, присущих его расе. Туша преступного воротилы возлежала на роскошной, изготовленной на заказ кушетке, а остальное пространство занимали шикарные золотые статуи, аляповатые картины и прочие претенциозные «произведения искусства», изображавшие хатта. Несколько слуг-тви'лек сновали по кабинету, потупив глаза, и убирали с пола остатки роскошной трапезы, которой хватило бы на целую компанию. Очевидно, хатт закусывал перед началом действа.

Морбо уставился на него с явным презрением. Он определенно не расценивал Терона как угрозу, хотя его служанки в страхе попрятались по углам.

— Я же сказал Рерсу: никаких посетителей до начала аукциона, — проворчал хатт на родном языке. Гул от его голоса был такой, что Терон ощутил, как завибрировал пол. — На следующий я выставлю его самого!

Как и все агенты ССИ, Шен свободно говорил по-хаттски. Но этот язык заставлял голосовые связки чрезмерно напрягаться, поэтому он ответил на общегалактическом:

— Я здесь не ради аукциона.

— Нет? Тогда приходи позже. — Морбо высунул длинный толстый язык и начал слизывать слюну, стекавшую по складкам подбородка. — Через десять минут я должен представить свой

товар.

Терон решил, что будет невежливо упоминать о том, что благодаря его стараниям аукцион придется отложить.

— Я не займу у вас много времени, о великий и могучий Морбо. У меня есть очень выгодное предложение.

Сочетание лести с возможностью наживы позволило агенту завладеть вниманием хатта.

— Говори, но не трать мое время попусту.

— Вы назначили награду за головы членов Старотионского братства, — перешел прямо к делу парень.

Морбо расхохотался, хлопнув мясистыми руками по жирной груди:

— Ты опоздал. Я уже нанял кое-кого на эту работу.

— Мне не нужен контракт. Я хочу, чтобы вы отменили заказ.

— Невозможно. Братство перевозило спайс через мою территорию, не уплатив пошлины. Думаю, ты в курсе.

— Я не из Братства. — Парень старался говорить как можно убедительнее. — Я представляю другие интересы.

— Тогда какое тебе до них дело?

— Потому что ваше решение в этой ситуации — не лучшее. — Терон уклонился от прямого ответа на вопрос, стараясь придумать убедительную причину, чтобы хатт не догадался, кто он на самом деле. — Конфликт с Братством влетит вам в кредиточку. Поэтому я прошу вас снять заказ, а возмещение ущерба беру на себя.

— Дело не в деньгах. — При этих словах Морбо весь затрясся от ярости. — С тех пор как Зедания возглавила Братство, их влияние ширится. Они положили глаз на новые территории. Пора дать ей понять — с Морбо шутки плохи!

— Зедания не давала добро на перевозку, — попытался объяснить ситуацию агент. — Контрабандисты просто решили подзаработать на стороне.

— Значит, ее не заденет, если я их уберу.

— Одна из них работает со мной, — соврал Терон. — Если причините ей вред, это заденет меня.

— Ей, — ухмыльнулся Морбо. — Ты про тви'леку.

Отпираться не было смысла, так что парень просто кивнул в ответ.

— Говоришь, она работает с тобой, — продолжил хатт, слегка поигрывая хвостом. — А ты сам-то кто такой?

— Тот, кто хочет увидеть крах Зедании, — опять соврал Терон. — Я немало потрудился, чтобы к ней подобраться. Если вы не отмените заказ, мне придется все начать сначала.

Морбо захохотал, его жировые складки затряслись от

восторга. Ему явно пришлась по вкусу идея об осведомителе внутри Братства. Хатт прищурился, пытаясь уловить, сколько правды в том, что выложил ему собеседник, и собрать все сказанное Тероном воедино.

— Так ты представляешь тех, кто метит на место Зедании? Банду, которая хочет прибрать к рукам доходы Братства? А может, законников из гегемонии Тион?

— Я бы рад ответить, но не могу.

— Теперь это не важно, — с сожалением вздохнул Морбо. — Твои друзья собираются улетать. Они грузят спайс на свой корабль. Я уже отправил наемников в космопорт. Ты опоздал.

Разразившись проклятиями на высоком диалекте старогаморреанского, Терон припустил обратно по коридору. На пути к двери, ведущей на склад, он услышал возгласы злобного изумления — кто-то нашел вырубленных охранников.

Миновав ее, Терон длинными скачками помчался в сторону входа в казино. Гаморреанцы, по-прежнему стоявшие по обе стороны двери, были удивлены настолько, что застыли, как два столба. Им приказали не впускать кого попало внутрь, а не останавливать бегущих наружу.

Не оглядываясь назад, агент в мгновение ока оказался у выхода, выскочил на улицу и припустил в сторону космопорта.

Глава 3

Прокладывая путь через толпу, Терон понял, что никак не успеет добраться до космопорта на своих двоих. Но тут он услышал хорошо знакомый звук двигателей приближающихся свупов и решил, что выход все же есть.

Выбравшись на самый центр площади, где он был как на ладони, агент поднял кулак и заорал на юных хулиганов, которые вернулись, чтобы вновь потрепать нервы прохожим:

— Валите со своими тарахтелками домой, отморозки мелкие!

Как и ожидалось, трио развернуло свупы и направилось прямо к нему. Вызов был принят.

Терон отскочил в сторону, прикрывая голову, когда первый свуп пролетел всего в паре метров над ним. Второй прошел еще ниже. Парень повернулся и побежал к ближайшему зданию, быстро оглядываясь через плечо, словно в панике. Третий ездок заглотил наживку и устремился в погоню, чтобы догнать обидчика, прежде чем тот успеет добраться до укрытия. Он летел куда ниже двух других, рассчитывая, что Терон бросится на землю, пытаясь избежать столкновения со свупом.

Агент разыграл представление до конца. Он пригнулся, будто от страха, но в последний момент выпрямился и схватил преследователя за руку, когда тот пролетал мимо.

Застигнутый врасплох юнец вылетел из седла. Шен тут же ослабил хватку, так что незадачливый наездник благополучно пролетел мимо его головы и, приземлившись на собственную задницу, покатился в сторону. Лишившийся пилота свуп замотало из стороны в сторону, пока внутренние стабилизаторы не выправили его положение. Встроенные протоколы безопасности определили отсутствие седока, и машина плавно опустилась на землю на другом конце площади.

Окружающие словно оцепенели, пытаясь осознать увиденное. Тишину нарушал только рев двух удаляющихся свупов, чьи ездоки бросили своего приятеля на произвол судьбы. И тут внезапно толпа разразилась аплодисментами и радостными возгласами.

Не обращая внимания на овации, Терон подбежал к поверженному гонщику. Тот лежал на спине, явно не понимая, что произошло, и постанывая от боли. При падении он ободрал руки и ноги, но в целом выглядел сносно.

— Эй, малец! В следующий раз надевай шлем, — сказал Шен и потрепал его по щеке.

Юный хулиган простонал и кое-как изобразил непристойный

жест. Что ж, значит, он в порядке.

Почти стихший вдали рев двигателей вновь усилился — напарники поверженного гонщика возвращались. Подбежав к освободившемуся свупу, Терон вскочил на сиденье и включил зажигание.

Взлетая, агент понадеялся, что парочка хоть ненадолго остановится, чтобы проверить состояние своего компаньона, но, обернувшись, увидел, что те уже сели ему на хвост. Поддав газу, Шен на полной скорости рванул вверх. Окружающая обстановка замелькала калейдоскопом красок.

До того как поступить на службу в ССИ, Терон заработал неплохую репутацию в малой гоночной лиге на Манаане. Едва ли преследователи обладали хоть толикой его талантов, но сейчас он оказался на незнакомой машине, а они знают эти улицы как свои пять пальцев. Оторваться будет непросто.

Насчет бластеров он не переживал. Свупы были крайне неустойчивы, и на высокой скорости даже самым опытным гонщикам требовались обе руки, чтобы не потерять управления. Но если эти отморозки совсем чокнутые, то могут попытаться протаранить его и устроить аварию.

— Навигационная схема текущего местоположения, — шепнул он, и коллиматорный индикатор в импланте его левого глаза высветил карту местности. Синяя точка, обозначавшая местоположение агента, двигалась настолько быстро, что срезать углы было некогда, и он проложил маршрут через главные артерии города. Вряд ли преследователи поступят так же.

Доставшийся Терону свуп отбалансирован был неважно. Потребовалось некоторое время, чтобы приноровиться к управлению. Он резко повернул за угол и едва удержал курс — свуп потащило влево. Наклонившись в другую сторону, парень сумел сохранить равновесие, но при этом потерял скорость.

Оглянувшись через плечо, он увидел лишь одного из отморозков. Интуиция подсказала о приближающейся опасности, и Терон сосредоточился на карте. Он увидел боковой проулок за мгновение до того, как тот появился по левую руку, и едва успел затормозить. Это спасло его от столкновения со вторым хулиганом, который вылетел из проулка в расчете выбить обидчика из седла.

Терон нырнул вниз и влево, резкая смена направления перегрузила стабилизаторы и без того неустойчивой машины. Вместо того чтобы выровняться, он еще больше наклонил ее и прибавил газу, огибая оказавшийся перед ним свуп снизу.

Первый преследователь не смог повторить маневр Шена. Чтобы избежать столкновения с напарником, ему пришлось

дернуть рычаг экстренного торможения, отчего двигатель его свупа заглох. Тем временем второй юнец припустил за Тероном.

Космопорт был всего в паре километров, территория банды гонщиков осталась далеко позади. Последнего отморозка надо было лишь слегка припугнуть, чтобы он наконец отвязался. Правой рукой Терон вытащил бластер из набедренной кобуры. Свуп болтало из стороны в сторону, но агент уже достаточно приноровился к нему, чтобы обернуться и быстро сделать пару выстрелов в сторону преследователя.

Разряды пролетели мимо цели. Управлять свупом одной рукой — уже достижение. Держать его достаточно ровно для прицельной стрельбы — почти нереально. Несмотря на это, выстрелы произвели желаемый эффект: преследователь решил, что с него достаточно, и резко отвернул, прекратив погоню.

Терон сбросил скорость и, стараясь держать свуп прямо, убрал бластер в кобуру. Полностью сосредоточившись на управлении, он мог снова дать полный газ. Прибыв в космопорт примерно минуту спустя, он приземлился недалеко от главного входа в ангар, где Тефф'ит с командой держали свой корабль.

Небольшая кучка зевак толпилась у входа. Желая выяснить, в чем дело, Шен похлопал по плечу стоявшего рядом салластанина. Тот выглядел взволнованным.

— Что происходит, дружище?

— Грязные дела, — ответил тот на родном языке. — Хаттские дела.

— Хаттские? Ты про Морбо? — спросил Терон на общегалактическом. Похоже, он уже знал ответ.

Салластанин пожал плечами:

— Не знаю. Появились вооруженные люди и сказали всем покинуть ангары с седьмого по двенадцатый. Я не задавал вопросов.

Характерный звук тяжелых автобластеров донесся из глубины ангара. Толпа дружно отхлынула назад. Терон же, наоборот, устремился внутрь.

* * *

Тефф'ит была занята погрузкой ящиков со спайсом, когда ее неожиданно накрыло чувство тревоги. Ничего особенного, лишь едва уловимое покалывание на кончиках лекку, но по прежнему опыту она знала, что к нему стоит прислушаться.

— Беда близко, — произнесла она на общегалактическом с сильным акцентом и вынула бластеры, осматривая погрузочную площадку.

Горвич, человек, ответственный за сделку со спайсом на Нар-Шаддаа, лишь фыркнул. Он только что закончил предполетный обход корабля.

— Солнышко, ты жалуешься с самой посадки.

Тефф'ит скривила губы. Горвич называл ее так с самого их знакомства — из-за желтого цвета ее кожи и «позитивного» взгляда на жизнь. Казалось, он продолжал это, только чтобы позлить ее.

Она тоже нашла ему прозвище. Идиот. Не смешно, зато точно. В свои двадцать с небольшим девушка уже успела поработать охранницей у разного мелкого отребья по всей Галактике, пытаясь хоть как-то наскрести денег на жизнь в так называемом приличном обществе. Тви'лека имела дело с ворами, убийцами, работорговцами, социопатами, но никто не вызывал у нее такой неприязни, как Горвич. Даже агент ССИ, который втянул ее в то сумасшедшее задание без малого два года назад.

Она боролась с искушением окончить страдания Горвича одним точным выстрелом между глаз, но этот поступок поставил бы крест на ее жизни в Старотионском братстве, а к этому девушка была не готова. Братство быстро разрасталось, и Тефф'ит уже заработала в нем определенную репутацию. При удачном раскладе через несколько лет она сама будет раздавать приказы, вместо того чтобы получать их от разных придурков.

Фринн, еще один член команды, кряхтя, спустился по трапу корабля и присоединился к ним на погрузочной площадке.

— Вас послушать, так вы просто отлыниваете от работы, — проворчал он.

Тефф'ит даже головы не повернула. Этот парень едва ли умнее Горвича и вдобавок ничего тут не решает. Нет нужды что-то ему объяснять.

— Забудь про груз. Пора валить. Улетаем немедленно.

— Солнышко, ты в своем уме? — изумился Горвич. — Знаешь, сколько стоит весь этот спайс?

— Мертвецам деньги ни к чему.

— Ты знал, что она параноик, когда брал с собой? — ухмыльнулся Фринн, глядя на Горвича.

— Как думаешь, это Морбо подставил нас? — в свою очередь обратилась к Горвичу Тефф'ит. — Он отправил своих головорезов за нашим грузом?

Тот лишь хохотнул:

— Нет, едва ли. Морбо даже не в курсе, что мы здесь.

Девушка уставилась на него:

— В смысле?

— Я не собираюсь брать этого жирного слизняка в долю только потому, что он считает, будто это его территория. Мы вполне сможем провернуть дельце сами и получить двадцать процентов сверху.

— Идиот! — Тефф'ит сплюнула, с трудом подавив желание разрядить бластеры прямо ему в грудь. — Морбо все знает! Он убьет нас!

Горвич закатил глаза. К ним подошел родианец по имени Вебб, четвертый член команды. Опустив на землю очередной ящик, он присоединился к разговору.

— Похоже, она права, — сказал инородец. — Я тоже что-то чувствую. Что-то нехорошее.

Едва он это произнес, Тефф'ит наконец поняла, что ее насторожило. В космопорте всегда бурлила жизнь: тут и там погрузка или разгрузка кораблей, постоянно слышался шум ремонта. Но сейчас вокруг стояла тишина. Все погрузочные площадки вокруг их корабля опустели.

— Ложись! — рявкнула она и прыгнула вперед, схватив Горвича.

Оба рухнули за груду ящиков, которые все еще стояли в ожидании погрузки. Вебб последовал их примеру, нырнув за ящик, который только что принес. Фринн остался на месте как ни в чем не бывало, в его облике и взгляде сквозил скепсис. Секунду спустя залп из тяжелого автобластера, разорвав тишину космопорта, смел его на землю. На лице убитого застыло все то же глупое выражение.

Тефф'ит высунула голову и вновь нырнула в укрытие. Тут же раздался еще один залп. По звуку она определила, откуда ведут огонь.

— Стрелков двое, — сказала она Горвичу, указывая головой на их позиции. — Там и вон там.

Тот тоже высунулся и тут же спрятался обратно, когда противник выстрелил снова.

— Не могу разглядеть их.

Тви'лека не стала объяснять, что старался он зазря. Дальняя сторона ангара была скрыта густой тенью и заставлена тяжелой техникой, предназначенной для погрузки и разгрузки кораблей. Эти ребята выбрали отличную позицию.

— Пожалуй, мы сможем добежать до корабля, — предложил Горвич, проверяя уровень заряда в своих бластерах.

Она чуть было не согласилась дать ему шанс, но потом осознала, что без его помощи живой из этой передряги не

выберется.

— Стрелки держат корабль на прицеле. Нас тут же пришьют.

— Ну и какой тогда план?

Тефф'ит прикинула возможные варианты. Противник занял позицию так, чтобы не дать им попасть на корабль. Но в дальнем конце ангара была дверь, до которой девушка сумела бы добраться. Если пройти через нее, можно попасть в соседний ангар и обойти нападавших с фланга.

— Отойдем назад. В седьмой ангар. Обойдем кругом и зайдем через девятый. Прямо им в тыл.

— Звучит рискованно, — сказал Горвич, глядя на открытое пространство между ними и дверью в задней части помещения. — Может, послать Вебба?

Тви'лека оглянулась на родианца, который так и прятался за ящиком. Хороший пилот, но боец никудышный — даже не вытащил оружия.

— Шутить изволишь?

— А что, если стрелков больше двух? — задался новым вопросом Горвич.

Тефф'ит удивилась, что он догадался о возможной ловушке, хотя сама уже давно обдумала этот вариант. Будь она на месте тех, кто спланировал эту засаду, попыталась бы отрезать добыче путь к кораблю и вынудила их отступить в соседний ангар… прямо под прицел третьего убийцы. Погруженный во тьму ангар-7 пустовал, и она никак не могла узнать, кроется ли там во тьме еще одна ловушка. Но других шансов на спасение не было. Оставалось лишь надеяться, что нападавших и правда всего двое.

— Прикрой нас, — приказала она Горвичу, приготовившись кинуться к двери.

Горвич кивнул и, с яростным воплем вскочив на ноги, выпустил залп из бластеров, пытаясь отвлечь огонь на себя.

Тефф'ит сорвалась с места и, пригибаясь, устремилась к двери, проем которой зиял перед ней черным пятном.

* * *

Терон бежал через опустевший космопорт к ангару-8, где Тефф'ит с командой держали свой корабль. Послышалась еще одна серия бластерных выстрелов. Он счел это добрым знаком. Будь с девушкой и ее компаньонами покончено, никто бы уже не стрелял.

Соваться в ангар-8 под перекрестный огонь было неоправданным риском даже для Шена, так что он решил пробраться туда через соседнее помещение. Агент нырнул в темноту пустующего ангара-7 и едва не сбил с ног кого-то в тяжелой броне, полускрытого тенью. Толстый рог, торчащий из центра лысой головы, даже при таком освещении выдавал в нем адвозека.

Инородец стоял посреди погрузочной площадки, с бластерной винтовкой на изготовку, спиной ко входу, наблюдая за дверью, которая вела в соседний ангар. Услышав шаги позади, он начал поворачиваться, но Терон опередил его. Толчком выбив из его рук винтовку, он попытался провести комбинацию ударов в лицо. Но адвозек был не просто каким-то уличным громилой. Он уклонился от атаки и, сделав подсечку, сбил противника с ног.

Терон вовремя откатился в сторону — инородец нанес мощный удар локтем в то место, где только что была его голова. Все еще лежа на полу, Шен саданул адвозека ногой, но тот повернулся, и удар вместо челюсти пришелся в плечо.

Убийца потянулся к поясу за запасным оружием, но Терон оказался быстрее. Перехватив его руку, он успел шепнуть:

— Токсичность — десять, — и применил последний козырь.

В отличие от набора обездвиживающих дротиков, однозарядный точечный лазер убивал на расстоянии до трех метров. Тонкий луч прошил тьму и ударил инородца прямо под рог, убив на месте.

Тело адвозека повалилось вперед, придавив парня своим весом. Не успел он сбросить с себя мертвого наемника, как из двери в дальнем конце показался кто-то еще.

* * *

Тефф'ит неслась через ангар, слушая, как нападавшие отвечают огнем на выстрелы Горвича. Пара разрядов ударила в пол позади нее, уже когда девушка нырнула в соседнее помещение. Здесь тви'леку окутала темнота, скрывшая ее от глаз противника.

Она заскользила по полу и вскочила на ноги, приготовившись попасть под огонь третьего убийцы, притаившегося во тьме. Но ловушки не оказалось, и Тефф'ит улыбнулась, осознав, что еще может выбраться из этой переделки живой.

Нападавшие не пожелали делить добычу на троих. Жадные

глупцы.

Желая заставить их поплатиться за ошибку, она бросилась к противоположной двери. Двух тел, лежавших в нескольких метрах от нее в темноте ангара, девушка даже не заметила.

Терон проводил Тефф'ит взглядом, ничем не выдав своего присутствия. Когда она скрылась, агент наконец вылез из-под трупа адвозека и встал на ноги. Шен предпочитал оставлять противников в живых, но это не всегда получалось. В любом случае оплакивать убитого он не собирался.

Парень избавил тви'леку от смертельной западни и сумел остаться незамеченным. Но были и другие наемники. Хоть Тефф'ит и получила преимущество благодаря его вмешательству, он не собирался бросать ее на произвол судьбы.

Держась в тени и стараясь не шуметь, он двинулся следом за девушкой.

Глава 4

Тефф'ит выбежала из темноты ангара-7 в помещение центрального склада, который обслуживал ангары с седьмого по двенадцатый. Изначально она хотела попасть отсюда в ангар-9 и попытаться зайти в тыл нападавшим. Но, увидев тяжелый погрузчик и поврежденное топливное ядро, лежавшее в дальнем углу, девушка придумала вариант поинтереснее.

Ядро было цилиндрической формы, размером метр на два и весило больше тонны. Во время стоянки в космопорту на кораблях частенько проводили мелкий ремонт, но замена топливного ядра к нему никак не относилась. Дело здесь было даже не в размере. Остатки топлива внутри имели свойство легко воспламеняться. Ядро было покрыто толстым защитным корпусом, но, если в нем появлялись трещины и жидкость, оставшаяся внутри, вступала в контакт с воздухом, она запросто могла загореться.

Тефф'ит осмотрела ядро. Корпус был в полном порядке. Похоже, его заменили из-за проблем с подачей питания. Убедившись, что оно вряд ли неожиданно взорвется, девушка залезла на сиденье погрузчика и включила зажигание. Небольшой двигатель закашлял, чихнул и выпустил густое облако черного дыма, прежде чем набрать обороты. Да, эта развалюха видала лучшие дни, но для ее плана вполне годилась. Тви'лека направила погрузчик к топливной ячейке. Грохочущая машина ощутимо тряслась.

Нажав пару кнопок, девушка подхватила ячейку манипуляторами поперек корпуса и подняла. Затем опустила манипуляторы до уровня сиденья — теперь она едва видела из-за края ячейки, куда идти. Развернув погрузчик на месте, Тефф'ит направила его к двери, через которую недавно вошла.

* * *

Терон услышал шум двигателя и нырнул в тень, наблюдая за тем, как мимо шагает погрузчик с поврежденной топливной ячейкой в манипуляторах. На водительском кресле оказалась Тефф'ит. Парень сразу понял ее задумку и решил, что пора уходить. Дождавшись, пока погрузчик пройдет в ангар-7, он проскользнул на центральный склад и выбрался через один из

ангаров на противоположной стороне. Шен был вполне уверен, что теперь девушка справится с нападавшими и без его помощи.

Тефф'ит увидела, как Горвич чуть челюсть на пол не уронил при виде погрузчика, появившегося в дальнем конце ангара. Их противники, все еще оставаясь в укрытии, открыли огонь по новой цели, но девушка была надежно защищена массивным корпусом топливного ядра. Компаньон девушки не упустил шанса выскочить из-за ящиков и несколько раз пальнуть по нападавшим. Тем временем тви'лека направила погрузчик к ящику, за которым по-прежнему прятался Вебб.

— Пора валить! — заорала она сквозь шум двигателя.

Девушка повернула машину так, чтобы закрыть наемникам обзор, и родианец по грузовому трапу забрался внутрь корабля.

В тот момент, когда она решила таким же манером прикрыть и Горвича, один из нападавших наконец показался из укрытия с явным намерением занять позицию более удобную для стрельбы по кабине погрузчика. Судя по фигуре, это была женщина, но определить расу мешали шлем и броня.

Горвич наконец получил шанс прицелиться, и наемница, не успев сделать и пару шагов, рухнула на пол, сраженная двумя меткими попаданиями.

— Неплохой выстрел, — кивнула ему Тефф'ит, с неудовольствием думая про себя, что мужчина оказался не совсем безнадежен.

— Неплохой маневр, — в тон ей ответил Горвич, кивнув в сторону погрузчика.

Последний оставшийся в живых наемник вновь открыл огонь, но топливное ядро по-прежнему прекрасно защищало от выстрелов. Вдруг с ревом ожил двигатель корабля, а створки крыши ангара начали медленно, со скрипом разъезжаться в стороны. Вебб был готов к взлету.

— Зеленокожий ублюдок. Пусть только попробует кинуть нас, — процедил сквозь зубы Горвич.

«Не суди всех по себе», — подумала тви'лека.

— Поднимайся на корабль.

Тот лишь отмахнулся:

— Я не собираюсь оставлять тут половину груза. Избавься от последнего, и мы спокойно закончим грузить спайс.

Тефф'ит открыла было рот, чтобы сообщить ему, что он просто недоумок, но тут увидела, как в воздухе промелькнул небольшой круглый предмет:

— Граната!

Она вжалась в сиденье, Горвич успел прыгнуть за ящики. Громыхнул взрыв, яркая вспышка осветила ангар, и девушка

провалилась во тьму.

Придя в себя, тви'лека медленно открыла глаза. Оказалось, что она лежит на земле, вся в мелком порошке. В уши врывался пронзительный вой. Тефф'ит огляделась.

Ударная волна по большей части ушла через крышу, но содержимое ангара все равно изрядно тряхнуло. Ящики разнесло на части, все вокруг оказалось усыпано спайсом и щепками. Отброшенный взрывом погрузчик лежал позади тви'леки. Тела Фринна и охотницы за головами, которую застрелил Горвич, зашвырнуло в дальний конец ангара, где они валялись на полу двумя бесформенными грудами. До девушки дошло, что от верной гибели ее спас именно погрузчик. Интересно, насколько повезло Горвичу, подумала она, поднимаясь на ноги.

В ушах все еще звенело, и колени порядочно тряслись, но Тефф'ит все же смогла устоять. В другом углу ангара она увидела бронированную фигуру, ползущую на четвереньках. Наемник, что швырнул гранату. Похоже, ему тоже досталось, но даже в таком состоянии он уверенно, пусть и медленно, двигался в сторону бластерной винтовки, валявшейся неподалеку.

Тви'лека попыталась выхватить бластер, но упала на пол — для ее контуженного организма это действие оказалось чересчур резким. Своими неуклюжими движениями девушка привлекла внимание убийцы, который наконец добрался до своей винтовки. Он поднял оружие и прицелился, но за мгновение до выстрела в грудь ему ударил бластерный разряд. Хотя броня приняла на себя большую часть урона, наемник все же рухнул навзничь, выронив винтовку.

Тефф'ит обернулась и увидела Вебба, который спустился по погрузочному трапу с бластером в руке и направился к поверженному врагу. Глаза его светились жестокостью.

В честной схватке пилот не продержался бы и секунды, но, когда взорвалась граната, родианцу повезло оказаться внутри корабля, и только он остался цел и невредим. Наемник умудрился сесть и уже тянулся за запасным бластером, когда три выстрела в упор пресекли его последнюю попытку оказать сопротивление.

Родианец подошел к девушке и помог ей встать.

— Не спеши, — проворчала она, с трудом держась за него.

— Надо торопиться. — Слова родианца прозвучали глухо и будто донеслись издалека.

Тефф'ит посмотрела, куда он указывал, и увидела, что от взрыва топливное ядро сильно треснуло.

— Корпус раскололся. Эта штука может рвануть в любой момент.

Девушка кивнула в ответ. С помощью Вебба ей удалось доковылять до корабля и кое-как подняться по трапу. Она немало удивилась, увидев, что Горвич уже ждет их на борту.

— Осмотри ее, — дал ему указание Вебб, бережно опуская девушку на пол. Потом он ударил по нужной кнопке, убирая трап, и поспешил в кабину.

Горвич, весь в царапинах и синяках, ощутимо прихрамывал, пока ходил за аптечкой. Но в целом он выглядел неплохо, — очевидно, и его тоже спас погрузчик.

Корабль поднялся и начал набирать высоту. Дуракам везет, подумала Тефф'ит.

Где-то внизу раздался гулкий взрыв. Похоже, разбитое топливное ядро наконец приказало долго жить. От ударной волны корабль замотало из стороны в сторону, и Горвич крепко приложился об пол.

— Тупой родианец даже летать не умеет, — проворчал он, поднимаясь на ноги.

Девушка попыталась представить, насколько сильные повреждения причинил взрыв ядра. Ангары с седьмого по двенадцатый наверняка закроют на несколько месяцев, пока бригады уборщиков и ремонтников не приведут их в порядок. Хатты явно будут не в восторге от потери прибыли и попытаются найти тех, кто все это устроил. Не исключено, что заплатить за ущерб придется Морбо, именно он — главный виновник случившегося. Похоже, в обозримом будущем стоит держаться от Нар-Шаддаа как можно дальше.

Горвич осторожно присел рядом и открыл аптечку.

— Покажи, где болит, Солнышко, — развратно ухмыльнулся он.

— Сама справлюсь. — Девушка шлепнула по протянутой к ней руке.

— Чего бесишься? Да, мы забрали только половину груза, но это все равно добрый куш.

— Фринн погиб, — напомнила она. — Из-за тебя. Следовало заплатить Морбо.

Горвич пожал плечами:

— Да ладно, все равно он никогда мне не нравился. Кроме того, теперь мы разделим между собой его долю. Все к лучшему.

В отличие от него, Тефф'ит не могла вот так запросто махнуть рукой и все забыть. Теперь, оказавшись в безопасности, она ясно поняла, что упустила кое-какие важные детали.

— Что-то тут не так. Почему убийц было всего двое? Будь их трое, нам крышка.

— Повезло. Так бывает. Наслаждайся моментом.

— Удача переменчива.

— Вечно ты сгущаешь краски, Солнышко. — Горвич поднялся на ноги и, покачивая головой, пошел в кабину.

Оставшись в грузовом отсеке одна, Тефф'ит никак не могла выбросить из головы происшедшее. Она прокручивала в памяти все детали боя, пытаясь понять, почему Морбо не отправил третьего наемника, чтобы отрезать им путь к отступлению. Чем больше девушка копалась во всем этом, тем больше понимала, что от нее что-то ускользает, причем что-то ясное как день.

* * *

Терон уже вышел из космопорта и смешался с толпой, когда услышал первый взрыв. Пришлось побороть искушение вернуться назад — не стоило привлекать к себе лишнее внимание. Но с планом Тефф'ит что-то явно пошло не так. Из груди парня вырвался вздох облегчения, когда вскоре показался корабль, покидающий пределы ангара.

Мгновением позже раздался второй взрыв, намного мощнее первого. По толпе прокатился вопль: капитаны и пилоты представили, что стало с их кораблями.

— В каком ангаре твой корабль? — спросил Терон знакомого салластанина.

— В десятом, — угрюмо ответил тот на родном языке. А потом вдруг уставился на Терона. — Ты бегал внутрь. Зачем?

— Хотел проверить груз, — соврал агент. — Убедиться, что он цел.

— Ты вернулся, и следом два взрыва, — не унимался инородец. — Подозрительно.

— Не пытайся свалить все на меня. Ты сам сказал, это дела хаттов. Если у тебя проблемы, иди к ним.

Салластанин пялился на парня еще несколько секунд, но потом отвернулся:

— Просто переживаю за свой корабль.

— Я тоже, — поддержал его Терон и продолжил уже громче: — Мощный был взрыв. Хатты наверняка закроют весь космопорт, пока не закончится ремонт.

— Закроют? — По голосу салластанина было понятно, что слова агента прозвучали для него как гром среди ясного неба.

— Ага. Все закроют и заберут содержимое ангаров как вещдоки, пока не выяснят, что произошло.

Толпу на мгновение накрыла звенящая тишина — все пытались осознать услышанное. А потом раздался женский крик:

— Да будь я проклята, если дам этим жадным слизнякам наложить лапы на мой корабль!

Ее недовольный вопль послужил сигналом к действию. Остальные, все как один, сорвались со своих мест и, отталкивая друг друга, ломанулись в ангары, чтобы спасти хоть какой-то груз, пока не нагрянули хатты.

Терон подождал, пока толпа не скроется в глубинах космопорта. Убедившись, что вокруг нет свидетелей, которые пожелали бы сообщить его приметы хаттам и тем самым подкинуть проблем ССИ, он двинулся прочь, насвистывая один старомантеллианский мотивчик.

Глава 5

Маркус Трент был погружен в размышления. Обычное дело для директора республиканской Службы стратегической информации. Ему постоянно приходилось совмещать повседневную деятельность с политическими играми, без которых не обходилась жизнь ни одного ведомства. Но, в отличие от джедаев или Галактического сената, ССИ был вынужден доказывать необходимость своего существования, чтобы ее не закрыли или не урезали финансирование в угоду какому-нибудь сенатору, который стремится к переизбранию под лозунгом «грамотного расходования государственных средств».

Кроме того, операции ССИ, в отличие от обычных военных, были по большей части тайными. Маркус любил повторять своим сотрудникам, что, если они хорошо выполнили свою работу, никто так и не узнает о ней. К сожалению, такие ответы не слишком подходили, когда заходила речь о финансировании. Бюрократы, решавшие судьбу службы, хотели видеть результаты, которые приносили вложенные средства. Они наивно ожидали, что директор раскроет им детали сложнейших операций, наплевав на тот факт, что подобные действия поставят под удар его людей.

Писать ответы на их нелепые запросы было крайне утомительно. Жизнь была бы куда проще, имей ССИ сильного политического союзника, который мог бы поручиться за то, что разведка стоит вложенных в нее средств. Кого-то достаточно могущественного и важного, чтобы политики и их прихвостни даже не смели приставать к нему с вопросами. Например, Джейса Малкома, верховного главнокомандующего армии Республики. Его глубоко уважали за заслуги и считали героем войны. Будь он на их стороне, ССИ смогла бы наконец освободиться от засилья самодовольных бюрократов. Недавно назначенный на этот пост, Малком уже обратился к ССИ с просьбой об особой операции. И все шло гладко, пока не вмешался Терон.

Директор не получал от него вестей со вчерашнего дня, когда агент резко оборвал рассказ о своих делах на Нар-Шаддаа. С тех пор от него не было ни слуху ни духу, хотя кое-что все же выяснилось: парень вырубил коллегу-оперативника, устроил аварию в одном из космопортов Нар-Шаддаа и пустил банте под хвост результаты трех месяцев тайного наблюдения.

Несмотря на все это, директор затягивал с подготовкой официального доклада. Как-никак, Терон — один из лучших сотрудников, он заслуживает того, чтобы его выслушали.

Меньшее, что можно сделать, — это дождаться возвращения Шена и узнать его версию событий, прежде чем принимать окончательное решение об увольнении.

Администратор в приемной Джейса взглянула на вновь прибывшего. Ее прекрасные зеленые глаза мгновенно сразили Маркуса.

— Входите, директор. — Девушка ослепительно улыбнулась ему и, нажав кнопку, открыла дверь позади себя. — Главнокомандующий ждет вас.

Он направился в кабинет Малкома, на ходу прикидывая, как подать информацию о провале операции, чтобы верховный главнокомандующий не отдал Терона под трибунал.

Джейс Малком сидел за столом, внимательно глядя на экран своего компьютера. Не такой темнокожий, как Трент, но лицо и руки смуглые и обветренные — признак человека, который немало повидал за свою жизнь. Возраст командующего выдавали паутина морщин в уголках глаз и легкая седина, едва заметная в короткой армейской стрижке. Но он по-прежнему был в прекрасной форме: широкоплечий и статный, этот человек, похоже, мог хоть сейчас вернуться на поле боя.

Самой заметной деталью внешности Малкома была жуткая сеть шрамов и ожогов, покрывавшая почти всю правую половину его лица. Он пострадал от взрыва гранаты много лет назад во время битвы за Алдераан, когда возглавлял легендарный отряд «Хаос».

Глядя на его иссеченное временем и шрамами лицо, директор не мог не подумать о Тероне. Именно его мать — мастер Сатил Шен, ныне грандмастер Ордена, вела джедаев, которые сражались вместе с бойцами «Хаоса» в тот день. Сатил и Джейс бок о бок вступили в схватку с повелителем ситхов Дартом Малгусом, переломив ход сражения в свою пользу. Хоть Малгус тогда выжил, Республика одержала победу и вырвала Алдераан из рук Империи.

— Закройте дверь, директор, — сказал Джейс, отводя взгляд от экрана. — И присаживайтесь.

Маркус коротко отдал честь и занял место напротив хозяина кабинета.

— В вашем письме сказано, что мы должны поговорить об операции «Фрамуга». Полагаю, что-то пошло не так.

— Кто-то проник внутрь и освободил заложников до начала аукциона, оставив Морбо с носом.

— И заодно устроил взрыв в космопорту.

— Да, — покорно согласился директор.

«Фрамуга» была собственным проектом Джейса. Стоило бы

догадаться, что он следит за этой операцией с особым вниманием.

— Я полагал, мы планировали дождаться окончания аукциона и забрать своих людей после того, как они покинут Нар-Шаддаа, чтобы Морбо не догадался, что мы в курсе его дел с работорговлей.

— У нас противоречивые сведения, — ответил Маркус, как можно осторожнее подбирая слова. — Двое агентов выполняли разные инструкции. Мы все еще выясняем детали.

— Разве это не ваша забота — следить за тем, чтобы агенты не мешали друг другу?

У директора было всего два варианта: рассказать Джейсу, что Терон нарушил приказ и действовал на свой страх и риск, или принять удар на себя.

— Вы правы, сэр. Я беру всю ответственность на себя. Больше такого не повторится.

Главнокомандующий не ответил. Он просто продолжал смотреть на Маркуса, отчего тот ерзал на месте.

«Он знает, что я чего-то недоговариваю».

Желая избавиться от проницательного взгляда Малкома, директор наконец нарушил молчание:

— Я понимаю, сколь важной была для вас эта операция, сэр. Но нам ведь удалось спасти солдат от рабства… Возможно, случившееся на Нар-Шаддаа станет сигналом, — продолжил он. — Заставит хаттов впредь дважды подумать, прежде чем продавать республиканских солдат. Напомнит им, что мы своих не бросаем.

— Будем надеяться. — Взгляд командующего потеплел. — В любом случае все к лучшему. Теперь у нас есть ресурсы для другого дела. Поважнее.

«Важнее, чем спасение ваших собственных соратников от рабства?» Маркус застыл в удивлении.

— Что вы думаете о текущем положении дел на фронте? — неожиданно сменил тему Малком.

Вопрос был знакомым. За последние годы Маркус отвечал на него уже сотни раз. Обычно он говорил то, что от него хотели услышать, чтобы не нарушать течения беседы. Но Джейс едва ли походил на обычного политика, с которыми Тренту уже приходилось иметь дело, и директор решил, что он заслуживает прямого и честного ответа:

— Империя уже не так сильна, как раньше. Впервые за долгие годы мы одерживаем верх. После гибели Императора на вершине власти возник вакуум. Малгус попытался занять трон, но, когда его заговор провалился и он был убит, среди ситхов не нашлось

того, кто смог бы стать полноценным лидером.

Помолчав немного, он добавил:

— Имперской разведки больше не существует. Без получения нужных данных имперская военная машина утратила прежнюю эффективность. А без хорошей разведки выиграть войну невозможно.

— Вот только не надо нахваливать ССИ, — с легкой улыбкой ответил Джейс. — Я ценю вашу работу. Верите или нет, но я читаю все ваши доклады.

— Простите, главнокомандующий. Похоже, я слишком долго имел дело с политиками и бюрократами.

— Я подробно изучил результаты вашего анализа имперских угроз, — продолжил Джейс. — И одна из них привлекла особое внимание — «Копье Власти».

Маркус вновь подумал о Тероне. «Копье Власти», прототип боевого крейсера дальнего действия, было разработано блестящим ученым, повелительницей ситхов Дарт Мекис, как часть имперской секретной военной программы. Терон с помощью своего учителя, мастера-джедая Нгани Жо, собрал информацию об этой программе и, устранив Дарт Мекис, практически прервал дальнейшие разработки. Благодаря этому «Копье Власти» осталось ее единственным достижением.

Жо погиб во время той миссии, вспомнил Маркус. Отдал свою жизнь, чтобы спасти Тефф'ит. Вот почему приглядывать за ней сейчас решил именно Терон.

Связь всех этих событий с парнем теперь выглядела не просто совпадением. Его мать, пожалуй, сказала бы что-нибудь о непостижимом влиянии Силы, но директор знал, что Шен не был чувствителен к ней. Не как джедаи.

— Что-то не так, директор?

Маркус тряхнул головой, пытаясь отогнать посторонние мысли:

— Просто задумался о «Копье Власти».

— Поделитесь.

— Большая часть нашей информации — теории и догадки, собранные из разрозненных отчетов с полей сражений. Корабль оборудован неким новейшим гипердвигателем, — возможно, это самое быстрое судно из когда-либо построенных. И оно обладает огневой мощью, способной уничтожить целый флот.

— Согласно вашим докладам «Копье Власти» нанесло войскам Республики больше урона, чем десять самых успешных атак имперских боевых крейсеров, вместе взятые.

— «Копье» настолько превосходит любой другой корабль, что мы до сих пор точно не знаем его возможностей, — признал

директор.

— А что известно о командующем? Дарт Кэррид?

— Ученица Дарта Малгуса. Фаллиинка. Когда-то сражалась на нашей стороне. Обучалась у джедаев, затем перешла на сторону ситхов.

— Удивлен, что там ее приняли. Я думал, они считают, что лишь люди и чистокровные ситхи достойны того, чтобы пополнить их ряды.

— Малгус смотрел на это иначе, — объяснил Трент. — Кэррид — тактический гений и совершенно беспощадна. Каждая битва, в которой участвовало «Копье Власти», оборачивалась резней. Если бы не Кэррид и «Копье», мы бы уже выиграли войну.

Джейс кивнул, и у директора сложилось впечатление, что верховный главнокомандующий все это уже знает. Как будто решил просто проверить его.

— Я собираю оперативную группу, которая уничтожит «Копье Власти», — сказал Малком.

Маркус был впечатлен дерзостью плана, но сразу вспомнил о реальном положении дел, и энтузиазма поубавилось. Как бы ему ни хотелось поддержать Джейса, чтобы заслужить его расположение, он чувствовал, что должен быть честен.

— ССИ уже изучила этот вариант. Мы не смогли найти способ воплотить его в жизнь.

— Речь не о вашем ведомстве. Я планирую объединенное задание при участии военных, джедаев и разведки, — ответил главнокомандующий.

— ССИ в вашем полном распоряжении, — заверил его директор, хотя отнесся к идее скептически. Объединенные задания неплохо выглядели на флимсипласте, но в реальности все превращалось в соперничество между ведомствами, каждое из которых старалось присвоить все лавры себе, а провалы списать на остальных.

— Знаю, о чем вы подумали. Но это задание слишком сложное для одиночки. Успех возможен только при совместной работе.

Джейс встал и быстро обошел стол. Затем положил свои мощные руки на плечи Маркуса и сжал крепко, почти до боли. Потом наклонился и заглянул директору прямо в глаза, словно пытаясь проникнуть в самые укромные уголки его души.

— Не говорите мне то, что я хочу услышать, — сказал он настойчиво. — Я верю, что нам это по силам, и хочу, чтобы вы тоже поверили. Вы со мной, Маркус? Честно, до конца?

— Я с вами, главнокомандующий, — кивнул директор, терзавшие его сомнения рассеялись под напором грубой силы и

убедительности Малкома.

— Хвалю. — Джейс похлопал его по плечам и выпрямился. — Я знал, что могу на вас рассчитывать.

Он вновь обошел стол и сел в кресло.

— Я отправлю вам все, что у меня есть по «Копью Власти» и Дарт Кэррид. Секретные отчеты по каждому военному столкновению, в котором «Копье» приняло участие, личные характеристики Кэррид, подготовленные ее учителями и мастерами Академии джедаев. Все. Изучите каждую деталь и пришлите мне список агентов, которым вы поручили бы это дело. Досье мне нужны к следующей неделе.

— Так точно, сэр.

— Помните, сейчас это наша важнейшая задача. «Копье Власти» — главная угроза Республике, нашим войскам и гражданам. Я намерен уничтожить его и хочу, чтобы вы мне сказали — как.

Глава 6

— Это неслыханно! — воскликнул Дарт Рэведж. — Малгус был предателем! Пытался узурпировать трон! А теперь вы ждете, что мы предоставим место в Темном совете его ученице?

Дарт Марр, глава Темного совета, не стал обращать внимание на эту вспышку гнева. Он лишь молча смотрел на реакцию шести остальных членов Совета, которые собрались в зале заседаний в глубине Императорской цитадели на Дромунд-Каасе. В отличие от Рэведжа, они сохраняли спокойствие, но их позиция была столь же ясна.

— Никто из нас не может принимать решения за других, — успокоил их Марр. — Но я напомню вам, что Дарт Кэррид отвернулась от Малгуса, когда он предал нас. А после безвременной кончины Дарт Хейдры пост ответственного за Сферу технологий свободен. Я лишь прошу вас рассмотреть Дарт Кэррид как претендента на это место.

— Она — фаллиинка, — отрезал Дарт Мортис.

Дарт Риктус, старейший член Совета, кивком подтвердил, что разделяет его точку зрения.

Марр подавил желание обругать их за слепую приверженность прошлому. Да, Малгус переоценил свои силы, провозгласив себя новым Императором, но в одном он был прав: если Империя хочет победить Республику, она должна отказаться от явного предубеждения против низших рас. Держать целые миры в порабощенном состоянии было слишком накладно для вооруженных сил Империи. Куда выгоднее попытаться завербовать их население в качестве добровольных союзников для борьбы с Республикой.

Но Марр понимал, что подобные речи окончательно нарушат и без того хрупкое равновесие в Темном совете. Сейчас не время для междоусобиц. Республика заставляет их отступать по всей Галактике. Объединить силы — единственный шанс на спасение. Защита Империи официально была его сферой влияния, так что именно ему придется улаживать разногласия в Совете.

— Нас становится все меньше, — напомнил остальным Марр. — Нам нужны союзники. Приняв в Совет фаллиинку, мы покажем другим расам, что в Империи есть место и для них.

— Возможно, проблема в том, что эти расы забыли, где именно их место, — ответил ему Мортис.

— Отлично сказано, Мортис, — вступил в разговор Дарт Ваурон и сделал эффектную паузу, прежде чем продолжить: — Но мы не отбросим кандидатуру Дарт Кэррид столь быстро.

Марр рассчитывал на поддержку Ваурона. Чистокровный ситх, который отличался тягой к придворным интригам, хитросплетениям политики и необузданной жаждой наслаждений, присущей имперской верхушке, он был ответственным за Сферу производства и логистики. Ваурон знал нужные цифры лучше прочих: у Республики больше солдат, ресурсов и союзников. Если Империи не удастся найти новые источники пополнения армии, ее поражение неизбежно.

— Дарт Кэррид доказала свою ценность на войне. Без нее наше положение было бы не просто шатким, а угрожающим.

Дарт Рэведж, по-прежнему стоявший на своем, проворчал:

— Вы переоцениваете ее. Мы ведь знаем, что все дело в корабле. Любой из нас мог бы достичь тех же успехов, командуй он «Копьем Власти».

— А вот здесь и кроется проблема, — продолжил Ваурон. — Не мы управляем этим судном, а она. И я сильно сомневаюсь, что она добровольно передаст командование вам.

— Да, корабль — часть этого уравнения, — признал Марр. — Дарт Мекис руководила Сферой технологий, когда разрабатывала «Копье Власти». И будет даже логично предоставить это место той, кто сейчас управляет последним из ее творений.

— Вы что же, испугались ее? — хихикнув, поинтересовался Риктус.

Марр не поддался на уловку, оставив слова старика без ответа.

— Я желаю узнать о других претендентах на кресло в Совете, — продолжил он. — Если у кого-то из вас есть достойные кандидатуры.

— Дарт Грейвус, — предложил Мортис, и среди собравшихся прошелестел шепот одобрения.

Марр ощутил досаду. Не то чтобы Грейвус был недостоин. Темный повелитель доказал свои способности, когда не дал Республике восстановить опустошенный Тарис, но он был пережитком прошлого. Амбициозный и безжалостный Грейвус имел множество союзников в высших эшелонах Империи… и не меньшее число врагов. Принять его в состав Совета — значит вернуться к внутренним конфликтам из-за старых обид, а о присоединении других рас к Империи можно просто забыть. И хуже всего, избрание Грейвуса приведет Дарт Кэррид в ярость. К счастью, победу темного повелителя при Тарисе затмило поражение его флота у богатого минералами Леритора. Потеря этой планеты была весьма ощутимой для Империи.

— Грейвусу не удалось сдержать натиск Республики в Среднем Кольце.

— Он отступил на Ботавуи, чтобы перегруппировать свои войска, — ответил Мортис. — Скоро он начнет контрнаступление и вернет Леритор Империи.

— Если он добьется успеха, я не буду возражать против его кандидатуры, — сказал Марр с неохотой.

— Значит, все согласны, — подвел итог Мортис. — Когда Леритор снова станет нашим, Грейвус получит место в Темном совете и возглавит Сферу технологий.

Марр поспешил ответить ему, пока не заговорил кто-либо еще:

— Я лишь сказал, что не буду возражать против его кандидатуры. — Слова главы Совета прозвучали твердо. — Ее следует рассмотреть. Как и Кэррид. Нам нужно время, чтобы подумать, кто из них более достоин, прежде чем решить окончательно.

— И вновь мы все склоняемся перед вашей мудростью, Дарт Марр, — полушутливо-полусерьезно сказал Ваурон. — Предлагаю на этом завершить собрание и как следует обдумать столь важное решение.

* * *

Пока члены Темного совета покидали зал, Марр размышлял над тем, как отреагирует Дарт Кэррид, когда узнает результаты совещания. Он решил, что лучше будет самому все ей рассказать.

Не прошло и получаса, как личный челнок доставил Марра из Цитадели на посадочную площадку его собственной крепости, расположенной на окраине города Каас. Почетный караул из шести имперских солдат в полном доспехе застыл в ожидании, пока он спускался по трапу. Затем пара согнувшихся в поклоне слуг, одетых в его личные цвета, открыла массивные двери, которые вели с посадочной площадки во внутренние помещения.

Наполовину военная база, наполовину мирное жилище, крепость была полна домашней прислуги и военного персонала, который сновал по своим делам туда-сюда. Они кланялись или отдавали честь сообразно своему статусу, когда Марр проходил мимо. Владыка ситхов направился прямиком в узел связи.

— Соедините меня с Дарт Кэррид, — приказал он дежурному офицеру.

— Сию минуту, повелитель, — ответила она и быстро раздала указания трем своим подчиненным.

Марр предпочел бы сообщить Кэррид детали совещания Темного совета лично, но время не ждало. Он желал поговорить до того, как расползутся слухи, и тем самым смягчить ее раздражение.

— «Копье Власти» приняло наш вызов, Дарт Марр, — сообщила офицер. — Дешифровка может занять несколько секунд.

Мужчина кивнул. Ему было известно, что ни члены Темного совета, ни кто-либо из Республики не в состоянии подслушать грядущий разговор. Даже если они перехватят вызов, его невозможно декодировать без черного шифратора — имперского шифровального устройства.

Разработанные имперской разведкой до того, как та прекратила свое существование, черные шифраторы были самыми совершенными из когда-либо созданных шифровальных устройств. Кроме тех, что были установлены на пятнадцати крупнейших имперских кораблях, включая «Копье Власти», существовали всего два — один находился в кабинете имперского министра логистики, второй — в личном распоряжении Дарта Марра.

Перед ним вспыхнуло и замерцало изображение — устройство расшифровало обратный сигнал и показало Дарт Кэррид. Яркая зеленая кожа и длинные черные волосы фаллиинки, частично собранные в пучок, частично распущенные, потускнели, искаженные синевой голосигнала. У нее была безупречная кожа, высокие, выпуклые скулы и острые, но пропорциональные нос и подбородок. Но во всем облике женщины сквозило нечто змеиное, особенно во взгляде, холодном как лед. Идеальную симметрию облика Кэррид, столь типичную для представителей ее расы, нарушали рельефные татуировки и кибернетические импланты, почти полностью скрывавшие левую сторону лица.

— Дарт Марр, — сказала она вместо приветствия. — Я ожидала вашего звонка.

Судя по изображению, Дарт Кэррид находилась в командной капсуле в недрах «Копья Власти». По краям картинки выстроилась сложная сеть биомеханических контактов, благодаря которой фаллиинка становилась единым целым с этим удивительным творением Дарт Мекис. Дюжины длинных тонких проводов выходили из стен и потолка и крепились к спине и затылку Кэррид.

— Оставьте нас, — приказал Марр, и офицер связи вместе с подчиненными покинули помещение.

— Вы говорили с остальными членами Темного совета? —

спросила фаллиинка, когда они остались одни.

— Лишь с теми, с кем стоило.

— И что они сказали?

— Они согласились, что вы достойный претендент. — Марр подбирал слова осторожно. — Но некоторые выражали сомнения.

— Кто? — Лицо Кэррид исказила ярость. — Рэведж? Или этот старый балбес Риктус?

— Не имеет значения. Совет должен прийти к согласию, чтобы принять в свой состав нового члена.

— Это все потому, что я фаллиинка?

— Есть сомнения иного рода, — ушел от ответа Марр. — Долгие годы вы были ученицей Малгуса. Его действия всегда будут бросать тень на вашу репутацию.

— Малгус был предателем. — В словах Кэррид звучала злость. Зеленая кожа инородки приобрела красноватый оттенок, отражая изменения в ее настроении. — А я сделала для Империи на войне больше, чем кто-либо!

— Те из нас, кто посвятил жизнь служению Темному совету, возразили бы, — холодно ответил Марр.

— Я не хотела проявить неуважение, Дарт Марр, — проворковала Кэррид.

Марр знал, что ее реакция была инстинктивной. Искушенные манеры были результатом эволюции защитного механизма этой расы. Он был достаточно умен, чтобы не поддаться едва уловимому возбуждению, которое ее голос пробудил в нем, но большинство гуманоидных рас были безоружны перед чарами фаллиинов.

— Моя верность Империи была доказана уже сотни раз, — продолжила Кэррид, возвращаясь к теме разговора. — Не думаю, что Совет может просто отмести мою кандидатуру.

— Этого не произошло, — успокоил ее Марр. — Вы все еще претендент. Но есть и другие.

— Кто?

Мужчина на мгновение заколебался, стоит ли говорить, но решил, что она так или иначе узнает.

— Дарт Грейвус.

— Грейвус? — прошипела фаллиинка. — Тут не обошлось без Мортиса. Они друзья неразлейвода.

— Да, Мортис поддержал его, — признал Марр, — но не только он. Успехи Грейвуса на Тарисе говорят в пользу того, что он справится с обязанностями главы Сферы технологий.

— Империей всегда правила элита, — сказала Кэррид. — Мы караем за провалы и воздаем почести за успех. За мной — лишь победы, а Грейвус потерял Леритор. Как Совет может отдать

предпочтение ему?

— Грейвус планирует отбить Леритор. Но даже если он преуспеет в этом, окончательное решение будет принято позднее, — добавил он в надежде успокоить ее. — Будут рассмотрены обе ваши кандидатуры.

— Значит, шанс еще есть, — ответила Кэррид, в ее голосе прозвучала надежда. Она приложила изящную ладонь к губам, обдумывая, какова вероятность победить в этом состязании.

— Принимая во внимание, что он способен разбить Республиканский флот у Леритора, большая часть Совета наверняка поддержит Грейвуса, — предупредил Марр. Он не хотел чересчур обнадеживать фаллиинку.

— А вы, Марр? — В ее голосе вновь послышались бархатные нотки.

— Я бы отдал это место вам, — заверил ее мужчина. — В перспективе вы больше пригодитесь Империи, чем Грейвус. Но я не буду нарушать баланс в Темном совете, бросая вызов остальным, если они поддержат Грейвуса.

— Так, значит, вы не будете бороться за меня?

— Выбирать сражения следует мудро. Иногда лучше набраться терпения.

— Я была терпелива, — ответила она, чувственно надув губы.

— В Совете есть и другие места. Другие Сферы влияния, которыми нужно руководить. Может, Грейвус и главный претендент, но вы следующая в очереди.

После долгой паузы Кэррид наконец кивнула:

— Я понимаю, Дарт Марр. Хоть мы и союзники, я не буду ждать, что в этой битве вы выступите на моей стороне.

Мужчина ощутил настоящее облегчение, хотя ничем не выдал своих чувств. Перед разговором он побаивался, что фаллиинка впадет в безудержную ярость из-за того, что ее не приняли в Совет. Если она восстанет против Империи, «Копье Власти» нанесет колоссальный урон Имперскому флоту, и победа Республики будет скорой и вполне предопределенной.

— Ваше время придет, — заверил ее Марр. — Это неизбежно.

— Хоть в чем-то мы с вами согласны, — улыбнулась она в ответ.

Глава 7

Терон стукнул по комлинку своего небольшого челнока, выходя на частоту диспетчерской вышки одного из многочисленных космопортов Корусанта:

— Говорит «Странник». Прошу разрешения на посадку.

— Принято, «Странник». Передайте регистрационные коды корабля для проверки.

— Начинаю передачу.

Пауза затянулась больше чем обычно. Наконец на другом конце ответили:

— «Странник», вам нужно проследовать в другой космопорт. Высылаю координаты.

Терон не стал возражать. Он и так понимал, что происходит.

Пожалуй, стоило связаться с директором после заварушки на Нар-Шаддаа.

— Вас понял. — Парень даже не взглянул на полученные данные, уже зная, куда его хотят направить.

— Конвой ожидает вашего прибытия, — добавил диспетчер.

— Ну разумеется, — проворчал агент, отключая связь.

Приземлившись, Терон заметил двух человек в форме Службы безопасности Корусанта, ожидающих его у спидера. Вряд ли это действительно сотрудники планетарной полиции. Директор предпочитал не обращаться к подобным организациям, поэтому оперативники ССИ нередко использовали форму местных органов правопорядка, когда нужно было провернуть дело, не привлекая внимания.

— Терон Шен? — обратился к нему один из полицейских, когда парень вышел из челнока.

— А если нет?

— Давай без выкрутасов, — предупредил второй. — Директор не в духе.

Терон на секунду задумался, что предпринять. Не то чтобы он сильно переживал по поводу планов директора, но было бы занятно попробовать свои силы против двух оперативников, которых послали его забрать. Но в конечном итоге пришлось признать, что это будет глупо. Они просто выполняют приказы, драться нет никакой нужды.

— Мы все здесь на одной стороне, — произнес он примирительно.

Поездка до штаб-квартиры ССИ прошла в полной тишине. Сопровождавшие Терона сотрудники разведки вели себя спокойно и расслабленно, но он заметил, что они ни на секунду не сводили

с него глаз. Приземлившись у здания, агенты провели его внутрь. Один шел впереди, второй замыкал шествие. В таком порядке они и проследовали до самого кабинета директора.

Один из агентов подошел к двери и позвонил. Она открылась, и донесся голос директора:

— Дальше я сам.

Терон с улыбкой помахал своим провожатым, вошел в кабинет, и дверь за ним вновь закрылась. Директор взглянул на него из-за стола и тряхнул головой:

— Не хочешь рассказать, почему не следует отдать тебя под трибунал за нападение на нашего сотрудника?

— Гоук первым начал, — напомнил начальнику Терон. — Я просто занимался своими делами на Нар-Шаддаа, и тут появился он, приставив ко мне нож. Почем мне было знать, что это один из наших?

— Дисциплинарная комиссия, быть может, и купится на это. Пока они не вспомнят, что я приказал тебе покинуть планету!

— Мне подумалось, что вы просто решили перестраховаться. Я бы воспринял ваши слова серьезнее, если бы знал, что речь идет о задании. Но вы мне ничего не объяснили.

— Я не обязан ничего объяснять! — отрезал директор. — Я — твой начальник, помнишь? Я отдаю приказы — ты выполняешь!

Терон заерзал на сиденье:

— По крайней мере, я спас заключенных.

— Но ты провалил всю операцию. По-твоему, Морбо впервые решил продать наших людей? Мы наблюдали за ним не один месяц. Отслеживали поставщиков и узнавали покупателей, по крупицам собирая нужную информацию. Смысл операции «Фрамуга» был не в том, чтобы спасти четырех катаров, — мы собирались положить конец торговле республиканскими солдатами!

— Да ладно вам, директор, — ответил Терон, скептически поднимая бровь. — Мы оба знаем, что это нереально. Даже если вы уберете всех, с кем Морбо имеет дело, так или иначе появятся новые.

— Может, и так, — признал Трент. — Но нам бы удалось прервать работорговлю хоть на время. Перекрыть им кислород.

— И Морбо, и все, кто прибыл на аукцион, решили, что взрыв в космопорту как-то связан с продажей военнопленных. Теперь они нескоро вернутся к этому занятию.

— Я слышал, были пострадавшие.

— Четверо погибших. Трое — наемные убийцы. Издержки профессии. Четвертый — мелкий бандит из Старотионского братства. Я проверил — никто его не хватится.

— Так Тефф'ит в порядке?

— Насколько я знаю.

— Значит, все это твоих рук дело, — вздохнул директор. — Она поняла, что ты был там?

— Едва ли.

— Ты ей уже столько раз помогал, что она давно должна была обо всем догадаться.

— Может, я просто неплохо действую из укрытия, — улыбнулся Терон.

— Я по-прежнему думаю, что она должна знать о своем долге перед тобой. Может, станет сговорчивее, когда нам понадобится ее помощь.

— Нет, с Тефф'ит такое не пройдет, — тряхнул головой агент. — Она… необычная.

Директор встал из-за стола, обошел его и присел на угол, скрестив руки на груди.

— Терон, от нее больше вреда, чем пользы. Раньше ты просто тратил на помощь ей все свободное время, а теперь помешал проведению операции. Я больше не могу закрывать на это глаза.

— Понимаю, вы считаете, будто я на ней помешался. Но все это делается не впустую. Рано или поздно она пригодится ССИ.

— Почем тебе знать? И ты ли это, или в тебе говорит Нгани Жо? А может, у тебя было видение Силы?

— Мастер Жо говорил мне, что ощущения, которые большинство людей принимают за интуицию, на самом деле — проявление Силы. Он считал, что нам нужно почаще к ним прислушиваться. У меня как раз такое ощущение. И оно связано с Тефф'ит.

— А мое ощущение связано с тобой. Плохое ощущение.

Директор встал и вернулся в кресло. Вдохнул поглубже и медленно, спокойно выдохнул. Потом положил руки на стол, растопырив пальцы. Он явно собирался сказать что-то важное.

— Терон, с этого момента я перевожу тебя в аналитическое управление.

— Куда? — Парень не поверил своим ушам. — Вы что, хотите сделать из меня какого-то клерка-счетовода?

— Я не могу оставить без внимания происшедшее на Нар-Шаддаа. Ты хороший агент, и я не хочу так поступать, но тебе пора осознать, что у твоих действий всегда есть последствия. Кроме того, — добавил он, — тебе будет полезно поработать в других управлениях. Три месяца работы с аналитиками неплохо расширят твой кругозор.

— Он и так достаточно широк, — проворчал Терон.

— Тебе пора отдохнуть от заданий, — с нажимом продолжил

директор. — Раз ты не можешь обойтись без неприятностей даже в отпуске, иного выхода у меня просто нет.

— Я не гожусь для кабинетной работы. Вы же читали мое досье.

— Согласно характеристике ты обладаешь высоким уровнем интеллекта, отличной интуицией и хорошо адаптируешься к новым условиям. Так что справишься прекрасно.

Терон от злости закусил губу:

— А что, если я подам в отставку?

— Не подашь. Судьба Республики слишком много значит для тебя.

— Я могу пойти в армию.

— И отдавать честь старшим по званию? Выполнять приказы? Выкрикивать: «Сэр, так точно, сэр» — по двадцать раз в день? Что ж, вперед.

— Ладно-ладно, вы меня убедили. Но я хочу отгулять остаток своего отпуска.

— Просьба отклонена. Мы работаем над особым проектом по поручению самого верховного главнокомандующего. Нужны все силы. Ничего личного.

Терон вздохнул и кивнул, признавая свое поражение.

— Приступаешь завтра утром, — продолжил директор. — Аналитики сидят на третьем этаже. Есть необходимость снова посылать за тобой?

— Буду вовремя, — пообещал Шен. — Но я уже не в восторге от всего этого.

— Не спеши с выводами. У них действительно важная работа. Мы выполняем специальное задание для Джейса Малкома. Операция называется «Эндшпиль». Поверь мне, Терон, — сказал Трент на прощание, — ты будешь рад принять в ней участие.

Глава 8

Сидя в кресле на командном мостике «Копья Власти», Дарт Кэррид едва скрывала презрение. Она наблюдала, как два десятка имперских офицеров выполняли работу на своих постах. Склонившись над панелями и экранами компьютеров, они стучали пальцами по клавиатурам. К ним поступали все новые и новые данные, пока корабль пересекал бескрайнюю пустоту гиперпространства.

Их неуклюжий и архаичный способ взаимодействия с кораблем вызывал отвращение.

— Мы прибудем на Леритор через десять минут, повелительница, — доложил мофф Лорман с дальнего конца мостика.

— Убедитесь, что мы выйдем из гиперпространства вне зоны действия республиканских радаров, — предупредила она.

Едва ли Лорман допустит такую очевидную ошибку. Он — способный офицер. Но, как и почти все имперцы на «Копье Власти», он был лишь помехой, жалким паразитом, присосавшимся к телу. Она не позволит ему подставить под удар ее корабль.

Дарт Мекис снабдила «Копье» большим числом автоматизированных систем, и ему требовалось всего три тысячи человек — меньше половины стандартного экипажа имперского флагмана. Кэррид воспринимала присутствие этих людей как необходимое зло, хотя иногда она едва их терпела.

Находясь в кабине управления «Копья», она получала полный контроль над всеми системами корабля, но управлять им в одиночку было крайне утомительно. Поэтому обычно Кэррид передавала эти обязанности Лорману и его подчиненным, а сама берегла силы для сражений.

— Когда мы пошлем Дарту Грейвусу сообщение о том, что подкрепление на подходе, повелительница? — спросил мофф.

Фаллиинка поднялась со своего места:

— Я сама свяжусь с ним, когда приму командование кораблем.

Она быстро и уверенно пересекла мостик, направляясь к турболифту. Двери раскрылись, Кэррид вошла внутрь и нажала кнопку, обозначавшую самую нижнюю палубу корабля. Спустившись, повелительница ситхов прошла по короткому коридору до тяжелой защитной двери. Сканер сетчатки подтвердил ее личность, и дверь отъехала в сторону, открывая глубины сердца «Копья Власти».

Диаметр этого круглого помещения составлял примерно тридцать метров. По периметру располагалась контрольная панель, в центре стояла большая хрустальная сфера. Здесь же находились двое учеников Кэррид: мужчина-человек и женщина — чистокровный ситх. Они сидели по обе стороны сферы, скрестив ноги, и медитировали в ожидании грядущей битвы.

— Время пришло, — сказала фаллиинка, подходя к сфере.

Она положила ладонь на прохладную оболочку. От ее прикосновения сфера разделилась по вертикали на две половины, открывая взору гениальное творение Дарт Мекис.

Внутри командной капсулы «Копья Власти» находилось сиденье, окруженное десятками экранов и табло. В метре над ним свисала изящная сеть переплетенных проводов. Из нее спускался десяток отдельных нитей, каждая с длинной тонкой иглой на конце.

Опустившись на сиденье, Кэррид застучала пальцами по панелям управления, встроенным в подлокотники. Капсула медленно закрылась, и фаллиинка оказалась в практически неуязвимом сияющем коконе. Левой рукой она ввела сложную последовательность команд, подавая энергию. Сеть ожила, отдельные провода, извиваясь, поползли вниз и обвили голову Кэррид.

Она закрыла глаза в жадном предвкушении, позволяя потокам темной стороны Силы окутать ее. Фаллиинка ощутила, как ее ученики, погруженные в медитацию, открылись ей, чтобы она могла черпать их энергию для управления кораблем.

Нити мягко коснулись ее шеи и щек своими иглами, щекоча импульсами спинной мозг. Одна из игл вошла в имплант на затылке, и Кэррид шумно выдохнула. Другая проникла в имплант за левым ухом, еще две — в левую сторону головы рядом с макушкой. Еще пара подсоединилась ко лбу, сразу пять вошли в затылок. Последняя нить скользнула по закрытому веку и вошла в узкое гнездо кибернетической системы управления, встроенной в левую щеку.

Кэррид открыла глаза. Теперь она не только видела все, что происходило на экранах и табло перед ней, границы ее чувств определялись дальностью действия датчиков корабля. Мгновение спустя взору открылись мерцающие звездные просторы — «Копье Власти» вынырнуло из гиперпространства на границе сектора Юкраль, вне радиуса действия радаров имперских и республиканских кораблей, которые вели сражение над Леритором. В отличие от них, на «Копье» были установлены новейшие системы, которые позволили Кэррид выяснить, какова текущая ситуация.

Благодаря способностям, дарованным Силой, объединенным с возможностями сканеров дальнего действия, Кэррид мгновенно увидела, что, хотя битва только началась, Дарт Грейвус уже одерживает верх.

В составе Республиканского флота был всего один флагман — «Мардорус», ударный крейсер класса D. Пятисот метров в длину, он имел широкий плоский корпус, покрытый толстыми пластинами брони, словно упрятанный в ракушку. Его поддерживали два крейсера класса «Молотоглав», вдвое меньшей длины. Их легко было узнать по характерному мостику, расположенному на носу перпендикулярно основному корпусу корабля. По соседству обнаружилась тройка корветов CR-12 — кораблей примерно одного размера с «Молотоглавами», юрких, узких, оборудованных мощными орудиями для прорыва вражеской блокады и выпуклыми внешними форсажными камерами, которые увеличивали скорость и маневренность. Замыкали построение полдюжины «Громовых раскатов» BT-7. Последняя версия республиканского штурмового корабля, проворный «Раскат» походил на положенную на бок букву «У», с кабиной, размещенной в основании двух небольших крыльев.

Личный дредноут Грейвуса «Эталон» был намного больше «Мардоруса» — его длина составляла без малого восемьсот метров. Клинообразный флагман поддерживали похожие на коготь эсминцы класса C, по своим размерам сопоставимые с основным республиканским боевым судном. Каждый эсминец сопровождала шестерка перехватчиков. Шустрые, с крыльями, напоминавшими клыки, они были разработаны как ответ «Громовому раскату».

План сражения, придуманный Грейвусом, был таков, что его кораблю почти ничего не угрожало. Эсминцы должны были связать боем корветы и истребители, расчистив путь для перехватчиков, в задачу которых входило атаковать «Молотоглавы» и тяжеловооруженный «Мардорус». При таком раскладе «Эталон» оставался вне зоны поражения и мог спокойно вести огонь по кораблям Республики. Однако слишком большое расстояние до целей не позволяло ему нанести противнику хоть сколько-нибудь ощутимый урон. В общем, у Империи было явное преимущество, но битва могла затянуться надолго.

Кэррид такая стратегия была совсем не по нраву. Нажав клавишу, она открыла канал связи с «Эталоном» и одновременно направила «Копье» в сторону имперской флотилии:

— Дарт Грейвус, это Дарт Кэррид. «Копье Власти» в вашем распоряжении.

Ответ Грейвуса был скор и вполне ожидаем:

— Отставить, Кэррид! Мы не запрашивали подкрепления. Это моя битва — не ваша!

Фаллиинка не обратила внимания на его приказ. Двигатели «Копья Власти» уже выдали семьдесят процентов от максимальной досветовой скорости, и республиканские радары наконец засекли вновь прибывшее судно. Треугольная форма корабля была типичной для имперских флагманов, но, будучи вдвое больше «Эталона», теперь он затмевал собой поле боя.

Как и ожидала Кэррид, появление «Копья» сразу же вызвало ответную реакцию со стороны Республиканского флота. Один из «Молотоглавов» вышел из строя, чтобы встретить нового врага. Два «Раската», уклоняясь от залпов эсминца, устремились к нему на помощь.

Мгновение спустя «Молотоглав» открыл огонь. В глубине подсознания Кэррид ощутила жар — защитные экраны «Копья» легко отразили первый залп. Следом в атаку пошли истребители — один с левого, другой с правого борта. Они могли нанести урон судну такого размера только при стрельбе с близкого расстояния, поэтому пилоты, рассчитывая на скорость и маневренность своих кораблей, планировали подобраться как можно ближе и зайти на цель на бреющем полете.

Кэррид они напоминали назойливых насекомых, жужжащих над ухом. Оставалось лишь прихлопнуть их. Сосредоточив внимание на защитных орудиях правого борта, она с помощью радара засекла положение одного из истребителей, а затем открыла огонь. Серия выстрелов из ионных пушек накрыла «Громовой раскат», каждая била с точностью, достижимой лишь благодаря идеальному сочетанию способностей фаллиинки и корабля.

Истребитель полыхнул огненным шаром, но Кэррид едва заметила это. Она уже сосредоточилась на втором «Громовом раскате». Его пилот, отчаянно пытаясь уклониться, крутился и вертелся под невероятными углами. Но реакция Кэррид, отточенная благодаря ее симбиотической связи с кораблем, была настолько быстрой, что он с тем же успехом мог просто оставаться на месте. Орудия левого борта изрыгнули огонь, и от второго истребителя осталось лишь воспоминание.

«Молотоглав» снова открыл огонь, и фаллиинка вновь ощутила, как щиты отражают выстрелы противника. Республиканский корабль был слишком далеко, чтобы представлять реальную угрозу. Его капитан рассчитывал, что истребители отвлекут внимание, пока он не подойдет поближе. Но без поддержки «Раскатов» крейсер стал легкой мишенью.

Заговорили главные орудия «Копья Власти». Черноту космоса

осветили ярко-алые энергетические лучи. Они врезались в щиты-отражатели «Молотоглава» и пробили их, а вместе с ними и бронированный корпус корабля. Аварийные системы крейсера наверняка оказались перегружены, пока бортовой компьютер пытался удержать корабль в рабочем состоянии, чтобы экипаж успел спастись. Второй залп с «Копья» лишил его последней надежды. Разряды пробили корпус двигательной установки, и «Молотоглав» исчез в яркой вспышке.

До Кэррид вновь донесся голос Грейвуса, эхом отдавшись в ушах и той части мозга, которая была подсоединена к корабельным системам связи.

— Думаете, так Темный совет обратится против меня, Кэррид? — презрительно расхохотался он. — Вы можете уничтожить весь Республиканский флот в этом квадранте, но, когда настанет время принять решение, Совет все равно предпочтет фаллиинке меня!

— Вы недооцениваете всю опасность своего положения, Грейвус, — холодно ответила Кэррид. — Вы можете погибнуть в этой битве. Я прибыла убедиться, что она сложится в пользу Империи.

Угроза была ловко завуалирована, но, как истинный ситх, Грейвус мгновенно уловил истинный смысл ее слов: лишь один из них покинет поле боя живым.

— Отставить огонь по кораблям Республики! — приказал он флоту, в панике совершенно позабыв, что все его приказы передаются по той же стандартной имперской частоте, по которой с ним связалась Кэррид. — Атаковать «Копье Власти»! Уничтожить его любой ценой! Не дайте ему…

Его крик вдруг оборвался. Очевидно, сам Грейвус или кто-то из его подчиненных понял, что нужно переключиться на вспомогательный канал связи. Для Кэррид было очевидно, что одних лишь этих слов будет недостаточно, чтобы оправдать убийство соперника. Надо вынудить его атаковать первым.

Неожиданный разворот от республиканских кораблей в сторону «Копья Власти» полностью нарушил построение Имперского флота. Перехватчики, терзавшие республиканский флагман и «Молотоглавы», сделали полубочки для скоординированной атаки на новую цель. Эсминцы оставили в покое корветы с истребителями и начали отступление, чтобы занять позицию перед «Эталоном» и воздать должное кораблю Кэррид.

Республиканский флот, понятия не имея, что у них с имперцами теперь общий враг, устремился в атаку. Батареи «Молотоглава» и «Мардоруса» отправили в небытие сразу семь

перехватчиков. Корветы открыли плотный огонь по отступающим эсминцам и перегрузили их щиты, давая истребителям шанс хорошенько потрепать противника.

Кэррид в ярости смотрела на это неожиданное тактическое перестроение, параллельно оценивая положение и состояние щитов каждого корабля с помощью датчиков «Копья Власти». Нужная информация поступала через пульсирующие провода командной капсулы к ней прямо в импланты. Поняв, что республиканцы сосредоточились на вдруг ставших уязвимыми судах Грейвуса, она направила «Копье» в самую гущу сражения.

Ни Грейвус, ни командующий Республиканским флотом не разгадали ее замысел. Флагманские корабли ожидаемо держались позади. Их мощные орудия могли легко уничтожить более мелкие суда с безопасного расстояния. Оказавшись под перекрестным огнем, Кэррид шла на риск. Если ее противники скоординируют действия, то смогут одолеть «Копье». Но она знала, что элемент неожиданности не даст этому случиться. Кроме того, на таком расстоянии ее орудия были способны пробить щиты и уничтожить любой другой корабль в считаные секунды. Первым на очереди стал «Мардорус».

Когда «Копье» атаковало основной республиканский корабль, на поле битвы воцарился хаос. Один из корветов и два истребителя изменили курс, чтобы прикрыть собой флагман. Остальные продолжили атаковать поврежденные эсминцы. Восемь перехватчиков пытались им помешать, три других устремились к «Копью». «Молотоглав» сел на хвост «Эталону», который пытался убраться как можно дальше от сражения.

«Мардорус» попытался сдержать атаку «Копья Власти», но, прежде чем успел развернуть орудия, Кэррид дала залп всей носовой батареей сразу. Рев турболазеров и ионных пушек слился в единую разрушительную симфонию. Корабль противника был уничтожен в мгновение ока.

Кэррид наслаждалась видом смерти, ощутив сквозь Силу ужас гибнущего экипажа. Но секунду спустя ее накрыла резкая боль, словно кто-то вонзил в спину виброклинок. Грейвус наконец заглотил приманку, приказав открыть огонь по «Копью Власти».

Залп пробил щиты и разворотил внешнюю обшивку. Урон, полученный кораблем, Кэррид ощущала будто рану на собственном теле. «Эталон» был слишком далеко, чтобы серьезно повредить «Копье Власти», но, выстрелив первым, Грейвус наконец дал Кэррид возможность уничтожить Имперский флот без необходимости оправдываться перед Темным советом.

Истребители, пытавшиеся прикрыть «Мардорус», теперь атаковали «Копье», Кэррид ощущала их движение, словно тысячу

мелких уколов. Она уничтожила их до того, как они успели пойти на второй заход. «Молотоглав» по-прежнему не отставал от «Эталона». Грейвус был вынужден сосредоточиться на непосредственной угрозе. Времени, чтобы атаковать Кэррид, у него не оставалось.

Корветы наконец прикончили один из подбитых эсминцев и теперь сражались с эскадрильей перехватчиков. Второе звено последних шло на сближение с «Копьем». Кэррид открыла огонь из турболазеров, но сумела сбить только два. Остальные продолжили атаку.

Пальцы фаллиинки порхали над панелью управления, и «Копье», совершив поворот под невероятным углом, оказалось прямо на пути у перехватчиков. Корабль обладал маневренностью вдвое меньшего судна, и неожиданная смена курса застала нападавших врасплох. Легкие корабли просто разбились о поверхность огромного корпуса.

Лихой маневр заодно позволил «Копью» развернуться в сторону оставшихся эсминцев и перехватчиков, которые все еще сражались с корветами. Свет экранов отражался в глазах Кэррид. Она вновь направила корабль прямо в гущу сражения. На фоне огромного флагмана остальные корабли выглядели горсткой астероидов.

Фаллиинка застучала по панели управления, быстро определяя последовательность целей. Перехватчики, слишком занятые атакой на республиканские суда, не смогли уклоняться от новой угрозы. Их смело первым же залпом. Следующими попали под огонь корветы, их щиты были слишком слабыми, чтобы выдержать мощные выстрелы «Копья». Эсминцы, и так уже серьезно поврежденные, стали легкой добычей.

Часть кораблей разнесло взрывами, зияющие бесчисленными дырами корпуса других дрейфовали, превратившись в безжизненные обломки. Но Кэррид некогда было наслаждаться видом резни. Она обратила свой взор к главной цели.

«Молотоглав» упорно продолжал вести огонь по «Эталону». Оказавшись в ближнем бою с республиканским кораблем, Грейвус не мог подготовить свой корабль к прыжку в гиперпространство. Переброска энергии со щитов на гипердвигатель — плохая идея, когда по тебе вовсю палит враг. У обоих кораблей был шанс спастись, пока Кэррид расправлялась с остальными, но капитан «Молотоглава» так и не уловил сути происходящего. Вместо того чтобы позволить имперцу уйти и скрыться самому, он решил продолжить сражение — это было лучше, чем оказаться уязвимым перед орудиями «Эталона» во время отступления. Бежать теперь было уже поздно.

«Копье Власти» на полной скорости сблизилось с оставшимися двумя кораблями. Нацелив турболазеры на центр «Молотоглава», Кэррид разрезала его залпом на две равные части. Тела и обломки выплыли из недр республиканского корабля в холодную, темную пустоту космоса.

В то же мгновение она ощутила мощную вспышку энергии, исходящую от «Эталона»: Грейвус предпринял последнюю отчаянную попытку сбежать в гиперпространство. Он убрал щиты и сделал свой корабль полностью уязвимым для вражеской атаки, прекрасно понимая, что в открытом бою у него нет ни единого шанса против самого мощного оружия Империи. Кэррид положилась на автоматизированные системы наведения и точным залпом разнесла гипердвигатель «Эталона». Теперь Грейвус был в ее полной власти.

Неожиданный звон в ухе мог означать только одно: Грейвус пытался выйти на связь. Но у нее не было желания выслушивать, как он будет торговаться за свою жизнь. Вместо этого она вновь прицелилась и открыла огонь. Беззащитный «Эталон» исчез в сияющей голубой вспышке, а вместе с ним и весь его экипаж.

Кэррид направила «Копье» по широкому кругу и запустила сканеры, чтобы проверить обломки на наличие жизни, но никого не обнаружила. Удовлетворившись этим, фаллиинка связалась с мостиком:

— Мофф Лорман, готовьтесь принять управление.

— Да, повелительница.

Кэррид еще раз пробежалась пальцами по панели управления, отключаясь от корабля. Она поморщилась, когда провода натянулись и иглы вышли из ее имплантов. Фаллиинку накрыла волна опустошения, смешанного с чувством невосполнимой потери. Когда она разрывала связь с кораблем, то словно теряла руку.

Хрустальная сфера медленно открылась, и Кэррид увидела двух учеников, по-прежнему сидящих на полу. На их лицах была написана усталость, брови заливал пот — поддержка учителя отнимала много сил. Но хотя они устали не меньше, лишь она знала, что значит быть единой с «Копьем» и каково это — ощущать пустоту, после того как их взаимная связь разорвана.

— Передайте моффу Лорману, чтобы он отправил запись сражения Темному совету, — утомленно произнесла Кэррид. — Пусть узнают, что Грейвус предал Империю.

«И заодно увидят, что происходит с теми, кто встает у меня на пути», — добавила она про себя.

Глава 9

Аналитическое управление представляло собой помещение без окон, заполненное компьютерными терминалами, за которыми работали двадцать три человека. Они собирали, структурировали и анализировали данные тысяч ежедневных докладов.

За прошедшую неделю тесное помещение стало для Терона вторым домом. Вместе с остальными сотрудниками он работал в две смены, пытаясь как можно быстрее разгребать завалы входящих сообщений. И хотя вклад Шена был немалым, он никак не мог избавиться от ощущения, что тратит время попусту.

Да, эта работа была важной. Он понимал, что она представляет собой неотъемлемую часть деятельности разведки. Но из всего уникального набора особых навыков, которым он обладал, на новом месте пригодились от силы один-два.

Порой он едва ли не лез на стенку. По двадцать раз в день к нему попадали небольшие обрывки важной информации. Потенциальные зацепки, которые могли стать основой заданий, критически важных для безопасности Республики. Но вместо того чтобы поработать с ними, он был вынужден составлять доклады с рекомендациями, как использовать эту информацию в дальнейшем, и направлять их на проверку вышестоящим сотрудникам, хотя прекрасно понимал, что, пока нужные данные дойдут до оперативников, время наверняка будет упущено.

Даже уходя с работы, он по-прежнему торчал на Корусанте — пожалуй, самой защищенной планете Республики. В месте, где он желал оказаться в самую последнюю очередь.

Парень боялся, что теряет хватку, что бесконечная рутина притупляет остроту его чувств. Директор приговорил его к трем месяцам этой работы, и если он отмотает весь срок, то может окончательно утратить все свои навыки.

Если Терон в скором времени не выберется из аналитического управления, жди беды. Может, не выдержит и подаст в отставку. Станет изгоем и будет выполнять задания, не заботясь о разрешении начальства. Или просто устроит в управлении разгром, разнесет каждый экран и сервер, до которого доберется, прежде чем его повяжут. В худшем случае он просто привыкнет к своей новой монотонной работе.

Единственное, что позволяло ему не сойти с ума, — это несколько часов ежедневной работы над операцией «Эндшпиль», спецпроектом Джейса Малкома. «Копье Власти» было последней оставшейся частью программы Дарт Мекис по созданию

супероружия. Единственным, что до сих пор напоминало о задании, стоившем жизни Нгани Жо. Терону нравилось разрабатывать план по уничтожению этого корабля. Его раздражало лишь, что выполнение этого задания могут в итоге поручить другому агенту.

Он ощутил прикосновение к плечу. Начальник.

— Пора заканчивать, Терон.

Парень с удивлением взглянул на часы на стене:

— Похоже, потерял счет времени.

«Еще один признак того, что ты не в форме. Раньше дни тянулись бесконечно, можно было ощутить каждую проходящую секунду. А теперь ты настолько застрял в этом кресле, что даже не замечаешь, когда пора домой. Совсем задеревенел».

— Ступай домой и отоспись, — приказал начальник. — Эти отчеты никуда не денутся.

Как будто от этого сразу полегчает, подумал Терон, встав из-за стола и направившись к выходу.

Придя домой, он задумался, почему бы не поработать немного над операцией «Эндшпиль». Доступ к нужным файлам можно было получить и отсюда. Но монотонная возня в управлении аналитики настолько его вымотала, что единственным желанием было рухнуть в постель.

«Эта работа тебя точно доконает».

Отмахнувшись от дурных мыслей, парень направился в спальню, расположенную в дальней части квартиры, разделся, выключил свет и залез под одеяло. Только он собрался провалиться сон, как раздался входящий голозвонок.

— Принять вызов, — пробормотал он неразборчиво. Только тут до него дошло, что звонок поступил не через имплант.

Перекатившись по кровати, Терон нажал кнопку голокомма, который стоял на ночном столике, и оперся на локоть, чтобы лучше видеть изображение. Он немало удивился, когда перед его глазами возникла Тефф'ит. Свет голографии тускло осветил темную комнату.

— Чего это ты в постели? — Тви'лека удивленно приподняла бровь. — Спишь или кувыркаешься с кем-то?

— Я… я один, — промямлил Терон, пытаясь сообразить, что вообще происходит.

«Зачем она звонит? И откуда? И как вообще узнала, где я?»

— Не думали, что застанем тебя дома. Собиралась оставить сообщение.

До Терона наконец дошло, что не он один удивлен их разговору. Осознание этого помогло ему немного прийти в себя.

— Так я слушаю.

На мгновение заколебавшись, Тефф'ит глубоко вздохнула и выпалила:

— Мы знаем, что ты был на Нар-Шаддаа. Не надо повсюду за нами таскаться. Мы этого не хотим. Отвали или пожалеешь!

— Откуда ты взяла этот номер? — спросил Терон, не озаботившись ответить на ее гневную тираду.

— Не так это и сложно. Думаешь, ты один умеешь находить людей?

— То есть ты потратила уйму времени, выслеживая меня, только затем, чтобы сказать «Отвали!»?

— Мы не просили твоей помощи, — отрезала Тефф'ит, игнорируя его вопрос. — Не нужна она. Сами о себе позаботимся.

— Правда? Да без меня ты бы сейчас валялась мертвой в том ангаре на Нар-Шаддаа.

— Думаешь, теперь мы тебе должны? — фыркнула девушка. — Ты за этим помогаешь нам?

— Мне просто повезло оказаться рядом. Решил помочь в память о старых временах.

— Лжец. Ты был не только на Нар-Шаддаа, верно? Но и на Коррибане? Белсависе? Зиосте?

— На Зиосте мне бывать не приходилось, — честно ответил Терон.

— Больше никакой слежки, — продолжила Тефф'ит. — Хватит летать за нами. Усек?

— Расслабься. Я еще нескоро покину Корусант. Отдыхаю от заданий. Работаю с докладами и документами.

«И зачем ты вообще ей это сказал? Теперь, как офисный планктон, будешь жаловаться на судьбу каждому встречному?»

— Ты вне игры? — Лицо тви'леки расплылось в ухмылке. — Забавно.

— Это было не мое решение. — В голосе Терона послышалось больше раздражения, чем он хотел показать.

— Выбор есть всегда. Похоже, ты просто слинял.

— А тебе-то какое дело?

— Никакого. Расслабься. Нам плевать. Просто оставь нас в покое.

Звонок вдруг оборвался, и Терон вновь остался в одиночестве. Он вернулся к подушке, закрыл глаза и попытался заснуть. Но что-то из сказанного Тефф'ит не давало ему покоя, и, вместо того чтобы провалиться в сон, парень прокрутил в голове их разговор еще раз.

Она упомянула Зиост. Старотионское братство, должно быть, проникло туда, когда Империя открыла планетарные границы.

Этот факт сам по себе мог ничего не значить, но Терон

понимал, что все не так просто. Ведь зачем-то же это отложилось в подсознании. Теперь осталось понять причину.

Зиост. Вот ключевое слово. Зиост.

Его осенило. Все кусочки головоломки встали на место. Операция «Эндшпиль». Эти слова, будто катализатор, запустили в его голове мыслительный процесс, и результаты работы всей прошлой недели превратились в зачатки плана по уничтожению «Копья Власти».

Терон выскочил из постели, горя желанием записать все детали, пока ничего не забыл.

«Немного удачи — и я смогу вернуться к нормальной работе».

* * *

Дарт Марр прибыл последним на заседание Темного совета, которое должно было состояться в закрытом зале в глубине Цитадели. Он назначил его всего через несколько часов после гибели Дарта Грейвуса. Но теперь, когда все были в сборе, глава Совета по-прежнему не представлял, с чего ему начать.

Марр уже просмотрел официальные отчеты о битве над Леритором, в том числе расшифровки переговоров между Грейвусом и Кэррид, которые входили в состав боевых донесений моффа Лормана.

* * *

«Копье Власти» вышло из гиперпространства за пределами действия республиканских радаров, и Дарт Кэррид сразу же доложила Дарту Грейвусу о нашем прибытии.

— Дарт Грейвус, это Дарт Кэррид. «Копье Власти» в вашем распоряжении.

— Отставить, Кэррид! Мы не запрашивали подкрепления. Это моя битва — не ваша!

Дарт Кэррид отказалась выполнить приказ Дарта Грейвуса и приняла решение поддержать имперские силы в сражении с флотом Республики. После того как «Копье Власти» уничтожило один из республиканских «Молотоглавов», у Дарта Грейвуса и Дарт Кэррид состоялся следующий разговор:

— Думаете, так Темный совет обратится против меня, Кэррид? Вы можете уничтожить весь Республиканский флот в этом квадранте, но, когда настанет время принимать решение, Совет все равно предпочтет меня фаллиинке!

— Вы недооцениваете всю опасность своего положения, Грейвус. Вы можете погибнуть в этой битве. Я прибыла убедиться, что она сложится в пользу Империи.

— Отставить огонь по кораблям Республики! Атаковать «Копье Власти»! Уничтожить! Уничтожить его любой ценой! Не дайте ему…

В этот момент Грейвус переключился на вспомогательный канал связи. Несколько минут спустя он открыл огонь по «Копью Власти», в то время как мы продолжали вести бой с Республиканским флотом. Дарт Кэррид была вынуждена уничтожить Грейвуса и его флот, чтобы обезопасить свой корабль и экипаж.

* * *

Согласно официальному рапорту Грейвус повел себя как предатель. Однако и Марру, и, разумеется, всем остальным членам Темного совета было очевидно одно: Кэррид намеренно спровоцировала его на первый выстрел.

Действия фаллиинки, которая откровенно махнула рукой на указания своего покровителя и разрушила все, чего он добился в деле объединения ситхов, уничтожив противника, страшно раздражали. Мужчина уже начал задумываться, не принесет ли включение Кэррид в состав Совета больше проблем, чем пользы. Но сейчас его главной заботой было разобраться с тем, как на этот инцидент отреагировали его коллеги.

— Дарт Марр, — сказал Ваурон вместо приветствия, — невежливо заставлять нас столько ждать.

Проигнорировав его реплику, Марр сразу перешел к делу:

— Все вы знаете, что случилось с Грейвусом. И понимаете, зачем я вас собрал.

— Очевидно, Грейвус больше не входит в число претендентов на место в Совете, — хитро улыбнулся Ваурон. — Значит ли это, что единственный наш выбор — Кэррид?

— На этот вопрос Совет должен ответить в полном составе, — сказал Марр и приготовился услышать, как со всех сторон полетят гневные протесты.

Вместо этого в зале неожиданно повисла тишина. Наконец слово взял пожилой Дарт Риктус.

— Кэррид уже ответила за нас, — возгласил он. — Она одолела соперника с помощью Силы, при этом повернув дело так, что именно он оказался не прав. Именно так действуют истинные ситхи.

Дарт Марр застыл в недоумении — поддержка со стороны Риктуса оказалась для него полной неожиданностью. Учитывая, сколько лет старый ситх провел в составе Совета, его влияние на остальных было трудно переоценить.

— Мы желали отдать кресло Грейвусу в случае победы у Леритора, — вступил в разговор Мортис. — Поскольку победу одержала Кэррид, именно она достойна этой чести.

Такого поворота событий Марр и вовсе не ожидал. Мортис был главой Сферы законов и правосудия. Хотя вся суть имперского правосудия сводилась к максиме «кто сильнее, тот и прав», он полагал, что действия Кэррид приведут Мортиса в ярость.

— Это ведь вы предложили нам Грейвуса, — решил уточнить Марр. — И вы не собираетесь отомстить за его смерть?

— Я полагал, что Грейвус более могуществен, чем Кэррид. Но его гибель доказала обратное. Она бросила вызов, и он ответил на него, первым открыв огонь. Фатальная ошибка… Похоже, я недооценивал фаллиинку.

— Это был дерзкий поступок, — внес свою лепту Рэведж. — Она знала, чего хочет, и добилась этого. Будь среди нас побольше таких, как она, мы бы не бежали перед Республикой, словно трусы.

Марра крайне удивили слова коллег. Да, Кэррид действовала как истинный ситх, но он полагал, что остальным понадобится больше времени, чтобы преодолеть собственные предубеждения и позволить представительнице низшей расы войти в состав Совета. Правда, было ясно, что в этом случае они заботятся еще и о собственном самосохранении. Как темные повелители ситхов, члены Совета прекрасно представляли себе не только мощь корабля Кэррид, но и возможности, которые он давал. Остановить Республику без «Копья» было невозможно… и в будущем помощь фаллиинки пригодится в борьбе не только с ней, но и с прочими членами Темного совета.

Теперь они примут ее с распростертыми объятиями, публично выражая полную поддержку, а сами тем временем будут ждать подходящего момента. Одной рукой они будут играть в политику, пытаться использовать ее вместе с кораблем к собственной выгоде, а другой — плавно подталкивать к краху. Проще говоря,

отныне на Кэррид будут смотреть как на любого члена Совета: потенциального союзника и угрозу в одном лице.

Марр подавил вздох. Фаллиинка не колеблясь уничтожила соратника-ситха, чтобы укрепить свое положение, хотя это и ослабило позиции Империи. Он надеялся, что она окажется более податлива к его идее объединения последователей темной стороны против общего врага, но Кэррид, подобно прочим, показала себя чересчур верной старым идеалам.

Несмотря на все усилия своего главы, Совет по-прежнему жил интригами. Император держал его под контролем благодаря нерушимости своей позиции, но в его отсутствие разлад в самом сердце Империи ширился с каждым днем. И Марра уже не впервые одолевали сомнения, сможет ли кто-либо из великих повелителей ситхов исправить ситуацию.

Глава 10

Маркус Трент бодрым шагом пересекал просторные залы здания Сената, направляясь в крыло, где располагался кабинет Джейса Малкома. Сорок лет назад сенаторы пришли бы в ужас, обнаружив по соседству с собой военного — пусть и верховного главнокомандующего всеми силами Республики. В те времена большинство политиков открыто призывали к резкому сокращению размеров флота Республики и увольнению значительной части личного состава армии. Полномасштабная галактическая война казалась детской сказкой, поэтому желание урезать численность войск и расходы на их содержание выражали все и каждый.

Затяжное противостояние с возрожденной Империей ситхов многое изменило. После подписания навязанного Республике Корусантского договора некоторые полагали, что долгое перемирие вполне возможно. Но за последние восемнадцать месяцев шаткий мир рухнул, и возвращение к галактическому конфликту заставило умолкнуть всех пацифистов. Теперь же, когда удача благоволила Республике, все больше и больше сторонников получала идея полного и окончательного разгрома Империи.

Военные успехи Республики подкрепило недавнее избрание канцлера Сареш. Экс-губернатора Тариса едва ли кто всерьез рассматривал как претендента на столь высокий пост. Она оказалась на вершине власти благодаря своему мощному антиимперскому настрою. В отличие от соперников, стремившихся занять кресло канцлера Джанаруса под лозунгом «мира с Империей», она обещала Республике победу в войне.

Уже в первые дни после избрания она ввела в действие все тридцать шесть статей Галактической конституции, посвященных военным вопросам, которые значительно расширяли полномочия канцлера и его кабинета. Благодаря этому новая глава Республики получила возможность принимать важные политические решения без одобрения Сената. В кулуарах начали ворчать по поводу чрезмерного усиления исполнительной власти, но Сареш быстро заткнула глотки недовольным, назначив невероятно популярного Джейса Малкома на должность верховного главнокомандующего.

Директор внимательно изучил каждый шаг Сареш на пути к посту канцлера. Ее целеустремленность и политический талант поистине изумляли. Назначение Малкома было крайне проницательным ходом. Никому бы не пришло в голову оспорить

кандидатуру легендарного солдата, посвятившего всю жизнь службе Республике. Ловкий маневр канцлера позволил ей впоследствии назначить подходящих людей на нужные посты без лишних вопросов. Но, что важнее, в лице Малкома она получила могучего союзника, который горел желанием разгромить Империю не меньше ее самой.

Директор, разумеется, не был противником Сареш. Он тоже верил, что победа над Империей — ключ к безопасному существованию Республики, и был готов доказать, что разведка может сыграть в этой партии не последнюю роль. Да, операция «Фрамуга» завершилась не по плану. Но «Эндшпиль» все расставит на свои места.

Оказавшись в двух шагах от кабинета Малкома, Трент поймал себя на мысли, что улыбается. Черновик плана операции оказался на столе главнокомандующего только вчера, но он уже назначил совещание, чтобы обсудить детали. Впечатлен работой разведки, не иначе.

Директор и сам испытывал схожие чувства. В этот раз аналитики превзошли самих себя. Они свели все воедино за неделю, причем немало усилий приложил и Терон.

После перевода Шена на новое место Маркус переживал, не окажет ли его появление негативный эффект на работу управления. Но в то же время он надеялся, что аналитика поможет парню менее болезненно воспринять отстранение от заданий. К великому облегчению директора, как только его нерадивый подчиненный наконец осознал, что его деятельность на новом посту поможет положить конец последнему творению Дарт Мекис, то ушел в работу с головой.

Может, наконец повзрослеет.

Маркус никогда не был оптимистом, но порой задумывался, почему бы жизни действительно не наладиться. Возможно, если Терон наконец научится не попадать в передряги, а Джейс обеспечит ССИ стабильное финансирование на будущее, он наконец забудет о головной боли, с которой просыпается каждое утро.

— С возвращением, директор, — расцвела в улыбке администратор.

— Скучали по мне? — улыбнулся он в ответ.

— Безумно, — сверкнула глазами девушка, открывая ему дверь в кабинет Малкома.

Тот, как и в прошлый раз, сидел за столом.

— Я уже начал собирать ресурсы, которые вы запросили для операции, — начал с главного Джейс. — У вас будет все необходимое.

— Я передам вашу благодарность аналитикам. Они работали всю неделю в две смены, чтобы закончить вовремя. Пришлось сделать им солидную надбавку, но мы решили, что оно того стоит.

— Намек понял, — улыбнулся главнокомандующий и указал директору на кресло напротив. — Я прослежу за тем, чтобы вам компенсировали расходы.

Маркус благодарно кивнул и сел в кресло.

— Я рад, что в своем докладе вы указали на необходимость привлечь джедаев. Некоторые не любят работать с ними.

— Они играют важную роль в жизни Республики. Нам лишь нужно правильно использовать их возможности.

— Совет джедаев предложил в качестве члена группы мастера Ност-Дюрала.

— Хороший выбор. — Директор вспомнил данные, которые прислал Орден. — Дарт Кэррид обучалась у него до того, как решила перейти к Малгусу.

— Джедаи назвали бы это иначе. — Кривая усмешка тронула губы Джейса. — Скорее, вы бы услышали что-нибудь вроде: «Она поддалась искушению темной стороны».

Маркус нахмурился:

— Вы полагаете, джедаи направили его, потому что он может попытаться вернуть ее к свету?

— Ност-Дюрал — прагматик, — заверил его Малком. — По крайней мере, насколько джедай может быть прагматиком. Он не поставит задание под угрозу.

Трент не ответил, и Джейс задал собственный вопрос:

— Это может стать проблемой для ваших людей?

— Никак нет, сэр. Все, кого я указал в списке, — профессионалы. Любой, кого вы выберете для этого задания, будет работать с джедаем без каких-либо возражений.

— Кстати, этот список я как раз и хотел с вами обсудить.

Волосы на голове директора слегка встали дыбом от неожиданного предчувствия.

— Каждая кандидатура более чем впечатляет. Но почему среди них нет Терона Шена?

Директор на мгновение замешкался с ответом. ССИ держала данные своих агентов под замком. Из соображений безопасности лишь избранные имели доступ к личным делам сотрудников, и верховный главнокомандующий определенно не входил в их число. Трент предоставил ему список из шести агентов, каждый из которых мог подойти для операции. Но Терона среди них не было.

— Вы знаете Терона? — спросил Маркус, гадая, откуда

Малком мог узнать это имя.

— Лишь по докладу. Согласно документам, именно он нашел данные об исследованиях Дарт Мекис.

Директор, смешавшись, слегка тряхнул головой. Он лично прочитал доклад перед отправкой. Имя Шена совершенно точно было убрано из всех записей. Очевидно, кто-то из аналитиков подправил итоговый файл с докладом. Что ж, нетрудно догадаться, что за наглец посмел провернуть такое.

«Теперь ясно, почему Терон был в таком восторге от работы над этим докладом, — скрипнул зубами Трент. — Ну вот, еще и мигрень пожаловала».

Вдобавок Джейс подсыпал соль на рану:

— Что-то не так? Разве Терон Шен больше не сотрудник ССИ?

Маркус подумывал соврать, но решил, что не стоит рисковать расположением главнокомандующего, даже если правду тот никогда не узнает.

— Нет-нет, он в штате.

— Хороший оперативник?

— Один из лучших. Но в списке, что я прислал вам, никто ему не уступит.

— Может, если Терон оказался в этой истории с самого начала, стоит дать ему ее закончить?

— Парень может не вполне подойти для этого дела. «Эндшпиль» совместная операция с джедаем. Он привык работать в одиночку.

— Согласно докладу, он уже работал с джедаем, когда шел по следу Дарт Мекис. С неким Нгани Жо.

— То был особый случай.

Джейс удивленно поднял уцелевшую бровь:

— А по-вашему, эта операция — не особый случай?

— Методы Терона порой чересчур… специфичны. — Маркус постарался найти слово помягче.

— Специфичны?

— Вместо двери он предпочтет зайти через окно.

— Знакомое дело, — понимающе кивнул Малком. — Встречал таких среди солдат. Вечно в погоне за адреналином. Ненавидят бездействие, похожи на взведенный курок. Слишком любят кровь и убийства.

— Нет, Терон не из их числа. — Директор не хотел марать репутацию своего человека, хотя складывалось впечатление, что он толкает его под мусорный пресс.

— Вас явно что-то беспокоит, — продолжил главнокомандующий. — Переживаете, что он может предать нас?

— Он беззаветно верен Республике, — подчеркнуто твердо

сказал директор. — Просто он… не умеет сосредоточиться на чем-то одном. Если видит, что есть проблема и ее можно исправить, то вмешивается без лишних раздумий. Любит импровизировать, а не строить планы.

— Значит, он просто привык действовать нестандартно. Такой человек нам бы очень пригодился.

Директор понял, что переубедить Малкома не удастся.

— Направить вам его личное дело? — со вздохом спросил он.

— Вряд ли в нем есть хоть что-то, чего вы сейчас не вспомните.

— Что вы хотите услышать?

— Его фамилия — Шен. Он как-то связан с грандмастером Ордена джедаев?

— Шен — довольно распространенная фамилия. На одном Корусанте их миллионов десять.

— Вы не ответили на вопрос, — надавил Джейс.

— Терон — ее сын, — сдался Маркус.

Малком уставился на него с удивлением:

— У Сатил Шен есть… сын?

— Лишь немногие в курсе, — объяснил директор. — Это информация, которую мы должны держать в секрете. Джедаям не разрешается иметь детей.

— Кто отец? Другой джедай?

— Я не знаю. Думаю, даже Терон не знает.

Главнокомандующий ненадолго замолчал.

— Насколько я понял, Терон нечувствителен к Силе, — сказал он наконец. — Иначе вместо ССИ он был бы сейчас в Ордене.

— Верно.

— Но это все равно будет хорошо для операции, — быстро продолжил Джейс. — Сработаться с джедаем непросто. Его связь с Сатил может облегчить наше сотрудничество с Орденом.

— У Терона нет никаких отношений с Сатил, — разочаровал его директор. — Она родила его, и только. Я сильно сомневаюсь, чтобы после этого они хоть раз встречались.

— Ясно, — нахмурился Малком. — Странно, что у него нет желания с ней познакомиться, хотя они оба служат одному делу.

— У Терона непростые отношения с джедаями, — объяснил Трент. — Его тайно вырастил и воспитал мастер Нгани Жо, учитель Сатил. Обучил его всему, что изучают в академии падаваны, — духовной дисциплине, философии джедаев. Думаю, Жо считал, что Терон пойдет по стопам своей матери, когда подрастет. Но джедаи отказались принять его. Выяснилось, что он нечувствителен к Силе.

— И он последовал по стопам отца, — задумчиво пробормотал Джейс.

— Вполне вероятно. Похоже, что Терон переосмыслил все полученные в детстве уроки.

— Как вы считаете, обида Шена на джедаев связана с тем, что они не приняли его в Орден?

— Он уважает вклад джедаев в дело сохранения Республики. Но парень не понаслышке знает, что они не безупречны. Поэтому он несколько цинично относится к некоторым их верованиям.

Пауза затянулась дольше, чем в прошлый раз. Малком обдумывал услышанное.

— Я хочу, чтобы именно он взялся за это дело, — неожиданно объявил Джейс, подкрепив свои слова ударом по столу. — Я служил с Сатил Шен во время войны. Если в Тероне есть хоть что-то от матери, он подойдет идеально.

— Терон — хороший выбор. — Директор пытался в последний раз отговорить главнокомандующего. — Но нам все же лучше взять кого-то из списка.

Малком отрицательно тряхнул головой:

— Мое решение окончательно.

— Вас понял, сэр. — В голосе Трента не слышалось особого энтузиазма. — Я направлю вам для изучения его личное дело и дам обо всем знать самому Терону.

— Улыбнитесь, Маркус, — оскалился Малком. — Нутром чую, что не ошибся насчет парня. А нутро меня никогда не подводило.

Глава 11

Дэвидж, имперский министр логистики, стучал по клавиатуре своего компьютера. Перед его глазами мелькали числа, выстроенные в столбики, таблицы, графики и схемы.

Учету в Империи было подвержено все: каждый подданный, солдат, невольник и раб с любого из миров. Корабли и флоты, ресурсы, производимые в подконтрольных имперцам системах и секторах. Тоталитарное правление Императора послужило причиной создания эффективно организованной инвентарной системы, благодаря которой под его контролем была каждая мелочь. И хотя трон, к великому облегчению Дэвиджа, давно пустовал, прежний бюрократический аппарат все еще действовал.

Министр жил цифрами. Без точной, обновленной информации эта работа была невозможна, и он не сомневался, что вся его деятельность крайне необходима для Империи. Именно логистика позволяла ей существовать. Людские и материальные ресурсы определяли размеры поставок и трудозатрат, а те, в свою очередь, — предполагаемые объемы производства и уровень потребления.

Благодаря Дэвиджу Империя могла развиваться как положено. Военный министр всегда получал необходимую информацию о том, сколько кораблей или солдат можно направить в нужный сектор, за какие миры стоит сражаться, а какие лучше оставить. На него полагались даже члены Темного совета — именно Дэвидж давал им понять, какова мощь Империи в сравнении с Республикой.

К сожалению, как раз о Республике сейчас сведений и не хватало. Со времен краха Имперской разведслужбы данные о состоянии противника не отличались точностью. Это влияло на качество расчетов, а министр терпеть не мог разброс в результатах. Приходилось учитывать и лучший и худший варианты, что удваивало объемы работы, пока он строил прогнозы, отслеживая изменения в ходе галактической войны.

Даже по самым скромным подсчетам, ресурсы Республики значительно превосходили имперские. Она одерживала верх, и при сохранении подобной динамики через несколько лет ее победа станет неизбежной. Простая математика.

Министр закончил проверку данных, свел все в один доклад и наконец встал из-за стола. Одеревеневшие мышцы протестующе заныли — он просидел перед экраном без малого двенадцать часов. Но эту задачу перед ним поставил сам Дарт Марр, так что ответы его на вопросы должны быть готовы заранее.

Будучи уверенным в правильности собственных оценок, Дэвидж направился к запертой дюрастальной двери в торце кабинета. Набрав шестнадцатизначный код, он вошел внутрь и закрыл дверь за собой. Затем министр подошел к пульту связи в центре комнаты и запустил черный шифратор, чтобы отправить закодированное сообщение главе Темного совета.

Владыка ситхов ответил немедленно. Очевидно, он уже какое-то время ожидал новостей.

— Повелитель. Я изучил положение в системе Бораналл, как вы и приказали.

— Именно так я и подумал, увидев входящий звонок. — От голоса Марра веяло могильным холодом.

Дэвиджа едва не передернуло. Он не любил общаться с представителями Темного совета. Повелители ситхов были существами за пределами его понимания. Они находились во власти страстей, их действия далеко не всегда поддавались логике. Ситхи часто полагались на видения и предсказания таинственной и не поддающейся никаким подсчетам Силы, позволяя направлять свои действия ей, а не точным и безошибочным цифрам. Поэтому они нередко упорно отказывались принимать то, что он пытался до них донести. В особенности сведения, которые нельзя было назвать приятными.

Марр отличался от прочих ситхов. Он не орал от ярости, получая не тот ответ, который ожидал, как Рэведж, и не пытался, подобно Мортису, испепелять министра взглядом. Что более важно, глава Темного совета отдавал себе отчет в том, что прогнозы Дэвиджа всего лишь прогнозы и непредвиденные обстоятельства всегда могут нарушить расчеты, свести на нет любой из них. Но тем не менее при встрече с Марром министр все равно почему-то ощущал себя неуютно.

— Каковы результаты анализа? — В голосе ситха звучала сталь, и Дэвидж понял, что тот ждет подробного доклада.

— Эммм… С учетом возможностей движения сопротивления, которое поддерживает Республика, и растущих антиимперских настроений среди местного населения нам следует оставить систему Бораналл.

— Там три обитаемые планеты с населением почти двадцать миллиардов.

— Д-да, повелитель. Но ни одна из них не сможет компенсировать неизбежные потери, которые мы понесем, если продолжим контролировать систему.

— И каковы будут эти потери?

— Если мы оставим Бораналл, при расчете на срок более шести месяцев они составят ноль целых две десятых процента от

общеимперских ресурсов.

— А если попытаемся удержать ее?

— По самым скромным подсчетам потери будут ноль целых четыре десятых процента. — Мгновение спустя Дэвидж с опаской добавил: — В худшем случае они могут вырасти до семи десятых.

Кому-то эти цифры могли показаться незначительными, но министр знал, что Марр достаточно компетентен, чтобы понимать истинные масштабы потерь даже в две сотых процента.

— Цена высока. Однако Бораналл — не единственное место, где наше положение ослаблено. Отступление из этой системы послужит сигналом другим.

— Да, повелитель, — сказал министр, подавив вздох.

Он понимал, к чему стремится Марр, — использовать дополнительные ресурсы в надежде, что это компенсирует будущие потери. Но опыт подсказывал Дэвиджу, что такой план срабатывал крайне редко. Антиимперские настроения, подпитываемые республиканской пропагандой, будут лишь шириться.

Восполнить ресурсы, которые придется потратить на сохранение Бораналла, не удастся никогда. Именно так Империи и суждено пасть, думал министр, — не в результате разгромного поражения, а медленно истекая кровью. Но спорить с главой Темного совета у него не хватало духу.

— Я приму меры, чтобы один из наших флотов, дислоцированных неподалеку, направил в систему необходимые подкрепления.

— Насколько я помню, в этом секторе все еще находится Дарт Кэррид. Появление «Копья Власти» положит конец сопротивлению.

Министр вновь едва удержался от вздоха. Он был слишком хорошо знаком с методами фаллиинки. В любом сражении, где участвовало «Копье Власти», потери и сопутствующий ущерб возрастали многократно. Если она прибудет в систему Бораналл, сбудутся его самые худшие опасения.

Вопреки рассудку, Дэвидж решил высказать собственную точку зрения:

— Я все еще пытаюсь устранить негативные последствия от ее вторжения в систему Леритор. Уничтожение флота Грейвуса стало большой потерей для Империи. Полагаю, вам стоило бы отдать соответствующий приказ кому-то другому.

— Дарт Кэррид — отныне член Темного совета. Я не вправе ей приказывать. Как и вы.

— Прошу прощения, повелитель. Я не хотел выказать неуважение.

— Выбирайте слова осторожнее, когда будете просить Дарт Кэррид помочь вам с проблемой в системе Бораналл.

В людях Дэвидж разбирался хуже, чем в числах, но сейчас все прекрасно понял. Было общеизвестно, что Марр с самого начала поддерживал кандидатуру Кэррид. Личный запрос об оказании поддержки от министра логистики еще более упрочит ее положение. Согласившись на просьбу Дэвиджа, фаллиинка окажется вдали от прочих членов Темного совета, которые в противном случае попытаются втянуть ее в свои интриги. Не в первый раз министр был вынужден склонить голову перед политикой Совета. Но в этот раз ее цена для Империи хотя бы не окажется столь же высокой, как обычно.

— Я понял, повелитель. Свяжусь с ней немедленно.

— Попытайтесь быть как можно более убедительны, — предупредил его Марр напоследок.

Благодаря своему докладу министр знал все, от и до, о климате, географии, населении, культуре, ресурсах и промышленности Бораналла, а также других планет системы. Каждая деталь могла сыграть важную роль в предстоящем разговоре. А главное, он отлично понимал, как подать эту информацию Дарт Кэррид.

Дэвидж составил краткое сообщение с описанием ситуации и прогнал его через черный шифратор, прежде чем отправить на «Копье Власти» по каналу с высшим приоритетом. Несмотря на все старания министра, ответ пришлось ждать около получаса. Столь долгая задержка указывала на то, что фаллиинка, как и большинство повелителей ситхов, не понимала, сколь важную роль он играет в этой войне.

Отбросив страх, Дэвидж принял входящий вызов. Перед ним появилось изображение Дарт Кэррид. При виде фаллиинки министр каждый раз отмечал ее искаженную красоту. Идеальную кожу лица портили татуировки — символ ее приверженности пути ситхов. Импланты в левой половине головы придавали Кэррид явное сходство с киборгом.

— Я получила ваше сообщение, министр Дэвидж. — В голосе Кэррид сквозило раздражение, смешанное с презрением. — Эти жалкие выступления в системе Бораналл действительно стоят отправки туда «Копья Власти»?

«Разумеется, нет, — подумал Дэвидж. — Но Марр хочет, чтобы вы там оказались».

Вслух он произнес:

— Мы получаем доклады о том, что Республика наращивает присутствие в данном секторе. Кроме того, среди местного населения все чаще происходят вспышки протеста. Согласно

моим прогнозам, если не подавить эти выступления в ближайшее время, они могут начаться по всей Империи.

Кэррид скептически поморщилась:

— Почему вы решили, что ради проблем этой малозначительной системы стоит беспокоить члена Темного совета?

Понимая, что Марр будет не в восторге, если Кэррид узнает о его участии в этом деле, министр перешел к изложению тщательно отобранных фактов:

— На Бораналле расположена станция по изучению гиперматерии.

В его словах была толика правды. На Бораналле, крупнейшей и самой населенной планете системы, действительно располагался старый комплекс по изучению гиперматерии. Но министр умолчал о том, что это был абсолютно убыточный проект местного правительства, запущенный несколько поколений назад по инициативе коррумпированных политиков, которые получили щедрые взятки от владельцев исследовательской корпорации. Оборудование уже рассыпалось от старости, а персонал состоял из родственников влиятельных персон, которые мало понимали в том, что делали.

— Поскольку теперь именно вы возглавляете Сферу технологий, — продолжил Дэвидж, подкармливая эго фаллиинки, — я подумал, что вы пожелаете лично заняться этим делом. Мы не можем позволить, чтобы эта станция перешла в руки Республики.

Кэррид одарила его жеманной улыбкой. В прежние времена от ее красоты у министра наверняка подогнулись бы колени. Но теперь, глядя на обезображенное лицо фаллиинки, он испытал лишь отвращение.

— Возможно, Марр был прав насчет вас, — промурлыкала она. — Вы не столь бесполезны для Империи.

Дэвидж предпочел промолчать.

— Так уж и быть, министр, — на мгновение задумавшись, продолжила Кэррид. — Я возьму курс на Бораналл и положу конец этому жалкому восстанию.

— От имени Империи благодарю вас, — ответил мужчина.

Не удостоив его ответом, фаллиинка разорвала связь. Министр с облегчением выключил шифратор, встал из кресла и покинул комнату. Он закрыл дверь и подождал, пока не прозвучит короткий сигнал, означающий, что шифровальный аппарат снова под замком и надежно защищен. После этого Дэвидж вернулся на рабочее место и вновь погрузился в изучение таблиц, схем и графиков.

Глава 12

Терон не собирался опаздывать на встречу с главнокомандующим. Директор и так пришел в ярость оттого, что парень вернул свое имя в доклад об операции «Эндшпиль», поэтому подливать масла в огонь точно не стоило. В результате он оказался на месте на целых двадцать минут раньше.

— Присядьте. — Администратор указала на один из стульев у стены. — Главнокомандующий пригласит вас, как только все подойдут.

В ее словах вроде бы не было ничего необычного, но Терон почему-то решил, что директор дал четкие указания не пускать его к Малкому одного. Потом он присмотрелся к девушке. Профессионал, но ведет себя спокойно, никакой настороженности. «Выходит, у меня просто паранойя». Заняв один из стульев, Шен мысленно улыбнулся. Выходит, старые навыки все еще при нем. Немного подозрительности оперативнику никогда не помешает — порой она-то и спасает.

Директор прибыл за пять минут до начала встречи. Он небрежно кивнул своему подчиненному, зато администратора одарил теплой улыбкой. Девушка покраснела и смущенно улыбнулась, сделав вид, что ничего не заметила.

Похоже, Трент присмотрел себе третью жену, подумал Терон.

— Какие-нибудь указания насчет встречи? — тихо спросил он начальника, когда тот сел рядом.

— И давно мои слова хоть что-то для тебя значат? — резким шепотом ответил директор. — Ты все равно поступаешь по-своему.

— Но я приношу результат. Поэтому вы меня до сих пор и держите.

Директор не ответил. Терон сказал бы, что он специально прикусил язык, чтобы не разразиться потоком брани прямо на глазах у девушки.

— Джейс — военный до мозга костей, — сказал Трент, вернув самообладание. — Он привык к порядку и дисциплине. Отмочишь что-нибудь во время разговора — точно получишь по шее.

— Буду иметь в виду.

Следующие несколько минут прошли в напряженном молчании. Наконец появился четвертый участник встречи — мастер Ност-Дюрал. Кел-дор был чуть выше Терона и казался стройнее, возможно из-за джедайского плаща. Кожа его, грубая и иссеченная, была тусклого желто-бурого цвета. Как и все представители его расы, покинувшие богатую гелием атмосферу

родного мира, Ност-Дюрал носил защитные очки и стальную дыхательную маску. Она закрывала мясистое отверстие, служившее кел-дорам носом и ртом. Снаружи торчали лишь направленные вниз десятисантиметровые клыки.

Из-за своего телосложения, маски, клыков, присущей его расе странной формы черепа мастер Ност-Дюрал выглядел пугающе и потому вызывал у окружающих нервозность. Но Терон знал, что этот джедай — один из наиболее уважаемых и почитаемых членов Ордена.

Он был главным специалистом Республики по ситхам. На протяжении долгих лет кел-дор изучал информацию о них, будучи хранителем архивов Храма. Шен читал его досье и знал, что Ност-Дюрал посвятил свою жизнь не только документам и записям. Он был превосходным воином и сражался против ситхов с самого начала галактической войны — дольше, чем Терон прожил на этом свете.

Парню было любопытно, что кел-дору известно о грандмастере Сатил Шен. Хотя никаких записей об их совместных заданиях не было, он, разумеется, встречался с главой Ордена. Так же его интересовал вопрос, знал ли Ност-Дюрал, что Сатил — его мать. Не то чтобы парня это особо волновало. Их с грандмастером объединяла лишь общая кровь. Происхождение не повлияло на дальнейшую судьбу Терона. Его единственной настоящей семьей был мастер Жо.

— Приветствую, директор. — Из-за маски голос инородца был низким и звучным. — И вас, агент Шен.

— Зовите меня Терон.

— Как пожелаете. Я был знаком с мастером Жо. Он часто упоминал о вас. Его смерть опечалила меня, хоть я и утешил себя мыслью, что он воссоединился с Силой.

Терон был хорошо знаком со взглядами джедаев и потому воспринял вежливое приветствие как должно. Про себя он отметил, что Ност-Дюрал упомянул его наставника, а не Сатил. Возможно, лишь из соображений благоразумия.

— Главнокомандующий ожидает вас, — сообщила им администратор и, нажав кнопку, открыла дверь в кабинет Малкома.

Все трое дружно поднялись со своих мест и вошли. Хозяин кабинета, увидев их, встал из-за стола, подошел к двери и закрыл ее.

— Директор. Мастер Ност-Дюрал, — кивнул он каждому по очереди. — Рад наконец встретиться, Терон.

Говорил он быстро, будто нервничал. Шен списал это на волнение перед обсуждением задания.

— Прошу вас всех говорить открыто. Забудьте про свои звания — на этой встрече все равны. Если есть что сказать, не стесняйтесь.

— Ну как, Терон, готов к такому? — В голосе директора сквозил неприкрытый сарказм.

— Постараюсь преодолеть свою застенчивость.

— Полагаю, нужно ввести друг друга в курс дела, — сказал Ност-Дюрал. — Вы расскажете об операции «Эндшпиль», а я — о командующем «Копьем Власти». Некогда она была моим падаваном и носила имя Кэна Террид.

— Это было в докладе, — напомнил остальным Шен. — Я подробно изучил каждую его деталь. Хотелось бы узнать что-то новое.

Джедай с пониманием кивнул:

— Кэна подавала большие надежды во время обучения, но меня всегда беспокоили ее амбиции. Она редко была довольна заданиями, которые я ей давал, и всегда хотела большего. Действовать самостоятельно, брать риск на себя. Искать новые вызовы.

— Звучит знакомо, — пробормотал себе под нос директор.

Терон пропустил его слова мимо ушей.

— Я стремился не изменить ее характер, но направить таланты в нужное русло. Вдохновлял на исследования и открытия.

— А это что-то новенькое, — в свою очередь подколол начальника Шен.

— Возможно, ее падение на темную сторону — моя вина, — признал Ност-Дюрал. — Я полагал, что обучение позволит обрести ей внутренний покой, но предоставить Кэне слишком много свободы было ошибкой.

Терон поспешил вставить свои пять кредитов, прежде чем директор раскрыл рот:

— Некоторые переходят на темную сторону просто под давлением. Необходимость следовать жестким правилам могла вынудить ее оставить Орден даже раньше.

— Она не оставила Орден. Точнее, не так, как вы думаете. У меня была идея внедрить одного из джедаев в ряды ситхов, чтобы он подорвал их могущество изнутри. Именно я отправил ее к Дарту Малгусу. Конечно, это был риск. Раскройся обман, ее бы ждали ужасные пытки и жуткая, болезненная смерть. Что еще хуже, ей предстояло выстоять перед искушением темной стороны. Малгус был могуществен и обладал сильным характером.

Терон сильно сомневался, что риск падения на темную сторону может быть хуже пыток и смерти, но, к счастью,

удержался от комментариев.

— На протяжении нескольких лет она оставалась под прикрытием как ученица Малгуса и сообщала мне важные сведения. Большую часть информации о «Копье Власти» мы получили именно из ее первоначальных докладов. Эти данные стали залогом нескольких важнейших побед Республики.

— Дайте угадаю, что было дальше, — снова встрял Терон. — Сведения продолжали поступать, хотя их ценность снижалась. Они были точны, но о стратегической важности больше не было и речи.

— Да, Кэна стала двойным агентом, — подтвердил джедай. — Она делилась с нами крупицами информации об Империи, а Малгус получал от нее важные данные о Республике. До того как окончательно порвать с нами, она сообщила, что полные возможности корабля доступны лишь тому, кто обладает мощной связью с Силой. Но для соединения с судном нужны особые кибернетические импланты. Именно слияние ситха с кораблем делает последний столь могучим оружием. Я считаю, что Малгус убедил моего падавана пройти хирургическую операцию, благодаря которой она бы получила полный контроль над кораблем. Очевидно, это и стало последним искушением на пути к темной стороне.

Настойчивое желание кел-дора найти явную причину предательства Кэррид не давало Терону покоя.

— Вы отправляетесь на это задание не для того, чтобы вернуть своего бывшего падавана на светлую сторону? Я знаю, вы, джедаи, верите, что каждый достоин искупления, но уничтожение «Копья» — сама по себе задачка не из легких.

— Именно мне Галактика обязана появлением Дарт Кэррид, — пояснил свои рассуждения Ност-Дюрал. — Остановить ее — мой долг. Это мое единственное намерение.

Терон кивнул. Окончить незавершенное дело — да, это он мог понять.

— Как бы то ни было, Кэна отвергла свое прежнее имя, став Дарт Кэррид. С тех пор мы больше не общались, — подвел итог своему рассказу Ност-Дюрал. — Все сведения о ней теперь поступают из других источников, в том числе докладов разведки.

— Нам стало известно, что Дарт Кэррид получила место в Темном совете, — впервые за долгое время нарушил свое молчание директор.

— Это ничего не меняет, — сказал Джейс. — Кроме того, что теперь она обладает еще большим влиянием на дела Империи. Вот почему для нас столь важна операция «Эндшпиль». Изучив все возможные сценарии, разработанные аналитиками, — продолжил

он, — мы пришли к выводу, что для уничтожения «Копья Власти» нам понадобится диверсант. По плану Терон должен пробраться на борт, пока экипаж будет в увольнении в одном из имперских портов.

— «Копье» нигде не задерживается надолго, — добавил Терон. — Заброс диверсанта должен быть тщательно спланирован. Мы должны знать, куда направится Кэррид, чтобы оказаться там первыми.

— У нас есть свой человек в службе связи Имперского флота, — сказал директор. — Она может переслать нам любые входящие и исходящие сообщения с «Копья Власти». Но они зашифрованы.

— Да, толку от них не будет, пока мы не получим черный шифратор, — согласился с начальником Шен.

— Разве захват этого аппарата не является одной из приоритетных задач Республики вот уже несколько месяцев? — спросил джедай.

Терон был впечатлен его осведомленностью.

— Империя делает все, чтобы не допустить этого. Дважды нам удалось добыть поврежденные шифраторы с разбитых имперских флагманов. Мы рассчитывали, что удастся их починить или хотя бы изучить схемы. К сожалению, аппараты снабжены механизмом самоуничтожения. В случае разрушения флагмана дешифровальное ядро автоматически расплавляется. Без этой детали шифратор становится бесполезным мусором.

— И как же нам быть? — задал очевидный вопрос Терон.

— Один из аппаратов использует для связи с флагманами имперский министр логистики, — ответил директор. — Шифратор расположен в его кабинете, который находится в командном центре орбитальной защиты на Зиосте.

— Значит, нам нужно попасть в самое охраняемое здание на одной из ключевых планет Империи, битком набитой войсками, и выкрасть шифратор так, чтобы не запустился механизм самоуничтожения? — уточнил джедай.

— Все гораздо сложнее, — ответил Шен. — В случае пропажи аппарата имперцы просто сменят все коды.

Терон знал, что это проще сказать, чем сделать. Разработчики максимально обезопасили шифраторы от взлома. Их нельзя было перепрограммировать прямо на месте. Для изменения шифровальных кодов пришлось бы собрать в одном месте сразу все флагманы, чтобы техники смогли синхронизировать новые данные на каждом из них. Это было затратно и долго, но все же лучше, чем позволить врагу слушать секретные переговоры.

— Но Империя не будет тратить время на изменение кодов,

если никто не узнает, что шифратор пропал. Нужно пробраться в кабинет министра и заменить рабочее ядро шифратора на одно из испорченных, которые у нас есть. Они решат, что произошел какой-то сбой, запустивший механизм самоуничтожения.

— А разве неожиданная поломка аппарата не привлечет внимания? — спросил Ност-Дюрал.

— Нет, если причиной тому послужит теракт, — ответил Терон. — Подобное уже не раз случалось в прошлом. Мы заменим ядра, а потом устроим в здании несколько взрывов. Имперцы решат, что всему виной атака повстанцев.

— В этом случае может пострадать гражданское население.

— Мы приложим все усилия, чтобы снизить сопутствующие потери, — пообещал Джейс.

— Понадобятся чертежи командного центра, — добавил джедай. — И список протоколов безопасности. У ССИ есть подходящие связи на Зиосте?

— К сожалению, внедриться туда нам пока так и не удалось, — покачал головой Трент.

— Пожалуй, я знаю, кто может помочь, — неожиданно сказал Терон. — Доводилось работать с ней раньше.

Вот только убедить ее сделать это еще раз будет сложновато.

— Даже если друзья Терона окажут поддержку, — заметил директор, — нам все еще нужна хорошая легенда, чтобы ваше появление на Зиосте не привлекло лишнего внимания.

— Беру это на себя, — сказал джедай.

Терон удивленно уставился на него.

— Вы не единственные, кому порой нужен доступ в имперское пространство.

— Значит, решено. Когда отправляемся?

Они могут обсуждать план до бесконечности, но Терон не видел в этом никакого смысла. Он привык соображать на ходу. Сегодняшние рассуждения так и останутся рассуждениями, во время задания многое поменяется — это неизбежно. Поэтому всегда нужно пространство для маневра.

— Мне нужно время, чтобы доработать легенду, — сказал Ност-Дюрал. — Встретимся в моем частном ангаре через два дня. Место я укажу.

— Рад, что вы оба готовы начать, — одобрил Джейс. — Но никаких необдуманных действий.

— Вы выбрали именно Терона, — встал на защиту подчиненного Маркус. — И я убедился на личном опыте, что, если он на что-то решился, лучше ему не мешать.

— Вас понял, — кивнул Джейс. — Джентльмены, официально заявляю, что операция «Эндшпиль» началась. Да пребудет с вами

удача. И Сила.

На этом встреча завершилась. Терон, Трент и Ност-Дюрал покинули кабинет главнокомандующего и вышли в приемную. Дверь за ними закрылась.

— Не ждите меня, — сказал директор остальным, мельком глянув на девушку-администратора. — Нужно обсудить с этой юной леди кое-какие бумажные дела. При сотрудничестве ССИ с военными… все должно быть оформлено официально.

Терон подозревал, что директор будет беседовать с девушкой о совсем иных вещах, но сообразил придержать язык за зубами. Вместе с джедаем он вышел в коридор.

— Буду рад работать с вами, — сказал кел-дор, когда пришла пора прощаться. — И могу заверить, что мое отношение к бывшему падавану не повлияет на наше задание.

— Приятно слышать, — ответил Шен. Интересно, если представится случай убить Кэррид, пойдет ли Ност-Дюрал до конца или нет?

— Встретимся через два дня, — сказал джедай напоследок и направился по своим делам.

Терон смотрел, как он уходит, когда на поясе зажужжал его личный голокомм. Он ответил на звонок. К удивлению парня, перед ним появилось лицо Джейса Малкома.

— Терон, я бы хотел поговорить с тобой до отлета. Наедине. В моей квартире.

— Вас понял, сэр, — в замешательстве ответил Шен.

— Отлично. Я пришлю адрес. Жду тебя завтра вечером.

Звонок оборвался, прежде чем Терон успел задать хоть один вопрос. Интересно, что такого верховный главнокомандующий хотел обсудить с ним с глазу на глаз.

Глава 13

Джейс перевернулся на другой бок, пытаясь устроиться поудобнее. Он лежал на диване в жилой комнате своей скромно обставленной квартиры и ждал, пока прибудет Терон. Главнокомандующий редко волновался так сильно. За время службы он провел не одну сотню часов, просто сидя в ожидании. Жизнь солдата — это сплошная череда унылых будней, случай заняться делом выпадал нечасто. Малком давно научился расслабляться, пока время бежит мимо, но в подобной ситуации он оказался впервые.

Прозвенел звонок. Старый солдат вскочил на ноги и, собравшись с духом, открыл дверь.

— Спасибо, что пришел, Терон, — поприветствовал он парня.

— Разве я мог поступить иначе? — ответил тот.

— Это был не приказ. Просьба.

— Просьба начальства равносильна приказу.

Джейс кивнул. Он долгие годы был подчиненным и все еще не привык к новому званию.

— Проходи, садись, — сказал Малком и добавил: — Пожалуйста.

Он понадеялся, что так это будет больше похоже на приглашение.

Терон сел на один из стульев напротив дивана. Джейс отметил про себя позицию, которую тот занял, — напротив двери и вдали от всех прочих мест, где можно сесть.

— Неплохо устроились, главнокомандующий. Ожидал увидеть стены, увешанные наградами.

— Они не подходят под цвет штор, — отшутился хозяин. — Не хочешь выпить? Есть марочное алдераанское вино. Из бренди — выдержанное кореллианское.

— Нет, благодарю, сэр.

— А как насчет мандалорского кри'джи?

— Всегда хотел попробовать эту штуку. Ядреная, как я слышал. Так что не откажусь.

Джейс подошел к бару и налил себе и Терону по стакану, а потом поставил перед гостем, прежде чем сесть на диван. При свете домашних ламп он заметил, что парень пошел в мать. В чертах его лица угадывался облик Сатил Шен, но лишь потому, что Джейс знал правду о происхождении гостя.

— За Республику? — поднял тост Терон.

— За Республику! — поддержал его Джейс, и оба единым залпом осушили стаканы.

Парень закашлялся и покраснел — обычное дело, когда пробуешь кри'джи впервые.

— Еще? Могу налить.

— Пока хватит, — выдавил Терон, все еще не придя в себя после выпитого.

Они поставили пустые стаканы на кофейный столик, и в комнате повисло неловкое молчание. Джейс понимал, что Терон ждет, что он скажет, но понятия не имел, с чего начать.

— Я служил с твоей матерью, — наконец произнес Малком. — На Алдераане. Выдающаяся женщина.

Терон тут же изменился в лице. Было заметно, как он напрягся.

— Я догадывался, что вы знаете правду. Поэтому вы выбрали меня для этого задания?

— Я просмотрел твой послужной список. Ты заслужил участие в операции.

— Вы не ответили на вопрос.

— Мне было интересно, есть ли в тебе что-то от матери, — не стал скрывать Джейс.

— Не хочу показаться грубым, сэр, но если вы пригласили меня поговорить о Сатил, то промахнулись. Я едва ее знаю.

Ответ Терона прозвучал чересчур кратко. В нем слышался не гнев и даже не горечь. Скорее раздражение. Словно подобный разговор у него далеко не в первый раз и он просто устал от него.

— Так вы никогда не пытались связаться друг с другом? Ни она, ни ты?

— Не видел в этом смысла, — пожал плечами Терон. — После моего рождения она продолжила служить Республике. Я понимаю ее решение и уважаю его. Когда я вырос, то поступил так же. Пошел служить в ССИ. Воссоединение семьи осложнило бы жизнь нам обоим, а это совсем ни к чему.

— Похоже, ты действительно веришь в то, что говоришь.

— Нгани Жо помог мне осознать выбор Сатил. Я принял его. И живу дальше.

— А что ты знаешь об отце? Никогда не хотел спросить ее, кто он?

— Моим отцом был Нгани Жо. Он меня вырастил и воспитал.

Разговор пошел не так, как думал Джейс. Он никак не мог перейти к главному и осознавал, что просто боится это сделать. Ему не раз доводилось смотреть в лицо смерти, но сказать правду, глядя Терону прямо в глаза, оказалось куда страшнее. Вдохнув поглубже, главнокомандующий все же решился:

— Терон, я не знал, что у Сатил есть сын. Мне стало известно о вашей связи только пару дней назад, когда я встретил твое имя

в докладе и спросил Трента.

— Жаль, что он вам не соврал, — проворчал Терон. — Могли бы обойтись без этой чудной беседы.

Джейс продолжил, не обращая внимания на его недовольство:

— Директор дал мне взглянуть на твое личное дело. Я проверил дату твоего рождения, и моя догадка подтвердилась. Терон, я — твой отец.

В комнате повисла тишина. Наконец Терон прервал ее:

— Я уже сказал вам, моим отцом был мастер Жо. — От его слов веяло холодом.

— Пойми, я ведь ничего не знал. Когда Сатил разорвала наши отношения, я решил, что все дело в запрете Ордена на эмоциональную привязанность. Мне и в голову не пришло, что она беременна.

Терон неожиданно встал:

— Сэр, мне жаль, что она солгала вам. Но это ваше с ней дело, и поговорить вам надо с ней.

— Сейчас мне нужно совершенно не это. Она солгала мне и спрятала тебя от меня. Я слишком зол на нее и вряд ли подберу слова для разговора.

— Она сделает это за вас, — сочувственно произнес Терон. — У джедаев всему найдется объяснение.

— Естественно. Но я не в том настроении, чтобы выслушивать ее болтовню про покой и контроль над эмоциями. Поэтому я и позвал тебя.

— Но я все равно не понимаю, чего вы от меня хотите, — тряхнул головой парень. — Зачем вы сказали мне все это?

— Зачем? — Джейс тоже встал. — Ты мой сын! Это ничего для тебя не значит?

— Нет! — отрезал Терон, отступая назад. — Все, что у нас есть общего, — это гены.

— О том и речь. — Джейс едва удержался, чтобы не шагнуть следом. — Так не должно быть.

— Я прекрасно обойдусь без рыбалки и уроков езды на мотоспидере.

— Я не об этом. Я лишь хочу получше познакомиться с тобой. Возможно, у нас больше общего, чем ты думаешь.

Терон вздохнул и почесал макушку:

— Да уж, подходящий вы выбрали момент для всего этого.

— Что ж, можно было найти время и получше. Просто я подумал, что ты имеешь право знать. Я и сам еще не до конца во всем разобрался.

— Это заметно. — Голос Терона потеплел. — Я потратил уйму времени, чтобы сжиться с решением Сатил, а вы о нем

узнали только-только. Так что да, вам понадобится время, чтобы расставить все по местам.

Джейс не стал его прерывать, понимая, что парень еще не закончил.

— Я испытываю огромное уважение к вам и вашим заслугам. И пожалуй, у нас правда много общего. Мы оба посвятили свои жизни Республике. Наверное, когда я вернусь с Зиоста, мы сможем поговорить более обстоятельно.

— Не переживай, спешить нам некуда.

— Если б так, вы бы не стали мне выкладывать все и сразу при первой встрече.

— Прости. Я подумал, тебе стоит узнать об этом до задания… на всякий случай.

Как профессиональный солдат, Джейс прекрасно понимал, что встреча прошла из рук вон плохо. Но честно говоря, он мало что мог сделать иначе.

— Вы вместе с мастером Ност-Дюралом должны вылететь завтра. Может, стоит отложить задание на пару дней, пока ты не придешь в себя?

— Доверьтесь мне, сэр, — ответил Терон. — Я больше беспокоюсь за вас. Зная, что я ваш сын, вы можете нарушить ход операции.

— Верховный главнокомандующий недостоин своего поста, если он не может отбросить личные чувства ради блага Республики.

— Рад это слышать.

И вновь в воздухе повисла долгая, неловкая пауза.

— Я должен идти, — наконец сказал Терон. — Нужно уладить кое-какие дела перед отлетом.

— Да, конечно.

Джейс проводил парня до двери. Прежде чем выйти, тот обернулся:

— Когда я вернусь, мы поговорим.

— Буду ждать, — с улыбкой ответил Малком.

Дверь закрылась. Джейс медленно вернулся в комнату и рухнул на диван. Сердце выпрыгивало из груди, он чувствовал себя полностью опустошенным. Похожие ощущения старый солдат испытывал только после тяжелого боя. Он закрыл глаза, чтобы вздремнуть, и тут же провалился в сон — сработал старый навык, присущий большинству военных.

* * *

Джейс лежал неподвижно. Его глаза были закрыты. Он медленно приходил в себя — действие колто заканчивалось. Снаружи палатки доносились звуки празднования. Спецотряд «Хаос» одержал великую победу над Империей. Республика отступала по всем фронтам с тех пор, как ситхи вторглись в ее пределы и захватили Коррибан. Отбив Алдераан, солдаты укрепили собственный боевой дух и вернули ей надежду.

Песни и смех доносились словно издалека. Восприятие глушили лекарства, введенные, чтобы смягчить боль от множества ран на лице.

Взрыв гранаты, которую он держал в руке во время схватки с Дартом Малгусом, обезобразил его на всю жизнь. Но, напав на ситха, он спас Сатил Шен. Так же как она его несколькими минутами ранее, появившись словно из ниоткуда и вырвав из рук врагов.

— Как ты себя чувствуешь? — услышал он приятный голос.

Джейс открыл глаза и увидел Сатил, склонившуюся над ним.

— Голова кружится, — улыбнулся Малком. — Слегка одурел от колто.

Он ощутил, как растягивается и лопается кожа на лице, и почти ждал, что Сатил отпрянет в ужасе при виде такой жуткой картины.

Но вместо этого она улыбнулась и положила теплую ладонь на его голую руку. От ее прикосновения у него по телу побежали мурашки.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Джейс. — В смысле на Алдераане.

— У меня было видение. Сила показала мне, что тебе понадобится моя помощь, и я попросила Совет выслать сюда подкрепления.

— Пожалуй, мне стоит иначе взглянуть на все эти ваши таинственные штучки. Импы уже собирались обезглавить меня, когда ты появилась. Похоже, я твой должник.

— Мы столько раз сражались бок о бок, что я давно сбилась со счета, кто кому сколько должен. Ты же знаешь, что я всегда буду рядом с тобой, как и ты со мной.

— Мы отлично справляемся вместе, — подтвердил Джейс. — Тело Малгуса нашли?

Сатил отрицательно покачала головой:

— Похоже, он выжил.

— Но ты ведь обрушила на него целую гору! Как такое возможно?

— Он могущественный повелитель ситхов. Очевидно, Малгус

использовал темную сторону Силы, чтобы защититься от моего последнего удара. Но сейчас не стоит беспокоиться о нем. Сегодня весь Алдераан славит тебя как героя. Если ты готов, я помогу тебе выйти наружу и присоединиться к празднованию.

— Нет, я лучше полежу тут… наедине с тобой.

Сатил рассмеялась, пытаясь сделать вид, что не заметила намека. Но смех вышел слишком нервным, чтобы укрыться от Джейса, хоть тот и был накачан обезболивающим.

— Я серьезно, Сатил. Ты знаешь о моих чувствах к тебе. Они зародились уже давно, с нашей первой встречи.

— Ты все еще не пришел в себя после колто. — Ее голос звучал не слишком уверенно.

— Нет, колто лишь помогает мне решиться сказать то, что я чувствовал все эти годы. — Джейс сел и взял ее руку в свои. — А может, дело в том, что я был на волосок от смерти. Как бы то ни было, я больше не хочу притворяться.

— Я не могу отринуть чувства, живущие в моем сердце, — продолжил он. Речь его стала уверенной, разум вдруг очистился от лекарственного дурмана. — И я знаю, что у тебя тоже есть чувства ко мне.

Сатил отрицательно мотнула головой, но руку не убрала.

— Я джедай. Мы должны быть свободны от эмоций и страстей, чтобы обрести внутренний покой.

— Какой покой ты можешь обрести, когда вокруг идет война? Не стоит отвергать наши чувства, надо объединить их. Вместе мы куда сильнее, чем каждый из нас поодиночке. Ты прекрасно знаешь это.

— Я джедай, — повторила Сатил, но Джейс чувствовал, что ее непоколебимость слабеет.

— Джедаи уже влюблялись. Орден делает вид, что этого никогда не было, но мы оба знаем правду.

Девушка не ответила. Когда она наконец заговорила, ее слова были еле слышны:

— Я боялась этого момента с нашей первой встречи.

Она склонилась к Джейсу и нежно поцеловала его в губы, стараясь не касаться иссеченной ранами плоти…

* * *

Малком резко проснулся, едва не свалившись с дивана.

Сатил не снилась ему уже очень давно. Он думал, что

воспоминания вместе с болью, которую они пробуждали, надежно заперты в глубинах его души. Но разговор с Тероном — с его собственным сыном — заставил старые раны кровоточить вновь.

Джейс взглянул на часы. Оказалось, что после ухода Терона прошло почти два часа. Неудивительно, что спина ноет. На диване можно было прикорнуть, но спать всю ночь — это слишком.

Кряхтя, как старик, Малком встал и направился к кровати. В голову закралась мысль, будет ли отныне любовь всей жизни преследовать его в снах.

* * *

Вернувшись в квартиру, Терон никак не мог найти себе места. Разговор с Джейсом — с собственным отцом — выбил его из колеи. Разум твердил, что все сказанное Малкому было правдой. Его вырастил Нгани Жо, и единственное, что было общего у Шена и главнокомандующего, — набор генов.

Но сердце говорило, что нельзя просто так взять и выбросить из головы этот разговор. Внутри проснулись давно забытые ощущения злости и обиды на мать. А ведь казалось, они остались в далеком прошлом. Вот только разговор с Джейсом вновь все запутал.

Гнева он не испытывал. Какой смысл обвинять главнокомандующего в том, что сделала Сатил, но счастья или какого-то восторга тоже не было. Терон никогда не стремился выяснить правду об отце, и встреча с ним не заполнила никаких пустот в душе. Чувство, которое завладело им сейчас, нельзя было описать одним словом.

«Да, за одну ночь в себе точно не разобраться».

Терон прекратил метаться по комнате и встряхнулся, чтобы вернуть ясность мысли. Главное сейчас — операция «Эндшпиль», некогда отвлекаться на семейные проблемы. Надо отбросить в сторону все размышления о родителях и сосредоточиться на задании.

Он несколько раз глубоко вздохнул, чтобы обрести спокойствие. Этому приему его научил Нгани Жо.

«Твой настоящий отец».

Отмахнувшись от этой мысли, Терон направился к голотерминалу, расположенному в центре комнаты. Тот был настроен так, что все входящие голозвонки отслеживались

автоматически. Парень стер данные предыдущего разговора и отправил вызов, не заботясь о том, чтобы скрыть собственный идентификатор.

Если она не захочет разговаривать, то просто не ответит.

Раздалось несколько гудков, и наконец перед ним появилось изображение Тефф'ит.

— Ведь сказали же тебе оставить нас в покое, — проворчала она.

— Зачем тогда ответила?

— Звонок раздражает. Чего тебе надо?

— Попросить об услуге.

Терон был готов к тому, что тви'лека прекратит разговор. Но она лишь утомленно вздохнула:

— Так и знали, что ты таскался за нами не по доброте душевной.

— Это крохотная услуга. Нужно лишь сделать один звонок.

— Кому? — Тефф'ит посмотрела на него с подозрением.

Парень воспринял ее вопрос как хороший знак:

— У меня есть одно дело на Зиосте. Нужен кто-то, кто сможет пару дней подержать у себя важную посылку, пока я ее не заберу. Наверное, еще попрошу его добыть мне кое-что. Чертежи. Сведения. Может, немного взрывчатки. Знаешь кого-нибудь подходящего?

— А мы-то решили, что ты и вправду не был на Зиосте! — воскликнула девушка в негодовании.

Терон поднял руки вверх, будто сдаваясь:

— Но я действительно никогда там не был. А что ты сама была там, я узнал только из нашего последнего разговора.

Лекку Тефф'ит задрожали. Она явно размышляла, верить ему или нет.

— А зачем все это? — спросила тви'лека.

— Не могу сказать. Это особо секретно. Но ни у тебя, ни у Старотионского братства точно не будет никаких проблем.

— Хочешь насолить Империи?

Терон пожал плечами:

— А тебе-то что?

— Есть у нас один человек, из ФОЗ. Пожалуй, сможет помочь.

Терон читал несколько докладов о Фронте освобождения Зиоста, радикальной организации повстанцев, которые боролись за освобождение родного мира из-под власти Империи. Они по большей части придерживались партизанской тактики, атакуя всех без разбору — и военных, и гражданских. По сути дела, обычные террористы. ФОЗ был чересчур экстремистским, чтобы рассчитывать на официальную поддержку Республики, но его

вполне можно было использовать для операции «Эндшпиль».

По крайней мере, можно не опасаться, что кто-то из членов Фронта симпатизирует Империи.

— Да, согласен. Можешь свести нас?

— Мы еще не согласились помогать тебе, — напомнила Тефф'ит. — Пора обсудить условия.

— Двести кредитов, — начал торг Терон.

— Тысяча.

— Я не дам тебе тысячу кредитов лишь за организацию встречи, — усмехнулся Терон. — Три сотни. Соглашайся или забудем этот разговор.

Тефф'ит закусила губу, обдумывая предложение.

— Четыре. Деньги вперед. Считай, что мы вернули тебе долг за Нар-Шаддаа.

Прежде чем Терон успел открыть рот, она добавила:

— Мы организуем встречу, и ты наконец оставишь нас в покое. Если нет — убьем тебя.

— Идет. Четыреста кредитов вперед, и ты никогда больше меня не увидишь.

— По рукам, — довольно ответила девушка.

Глава 14

Корабль, который Ност-Дюрал добыл для путешествия на Зиост, действительно впечатлял. Челнок TZ-6 представительского класса был одной из самых роскошных моделей, которые выпускала Кореллианская инженерная корпорация. Он стоил впятеро дороже любой посудины, на которой Терону приходилось летать. Название судна — «Процветание» — вполне уместно смотрелось на его борту.

— Похоже, джедаям платят больше, чем я думал, — произнес парень, проводя рукой по сияющему корпусу.

— Я буду играть роль богатого промышленника, — пояснил кел-дор. — Прилетев на обычном судне, мы вызовем подозрение.

— Меня уговаривать не придется, — заверил его Шен. — Люблю путешествовать с шиком.

Терон быстро поднялся на борт, желая поскорее осмотреть внутреннее пространство корабля, а заодно оказаться подальше от Корусанта. Опыт подсказывал, что во время задания у него не останется времени на размышления о том, что Джейс Малком — его отец.

— Расскажите побольше о нашей легенде, — попросил Шен, располагаясь на одном из шести уютных откидных сидений для пассажиров. Плюшевые подушки подались под весом Терона и приняли форму, максимально удобную для его тела.

— Итак, мое имя — Эсс Дреллид. Я богатый представитель благородной семьи, владею несколькими заводами в секторе Дидалис. — Джедай остался стоять, не пожелав последовать примеру агента и занять одно из сидений. — Вы — глава моей службы безопасности. Подыскиваете улучшения для оружия и брони моих телохранителей. На черном рынке Зиоста того и другого в избытке. Каждая деталь на корабле будет указывать на правдивость нашей легенды. Это на тот случай, если официальные власти решат провести незапланированный осмотр судна.

— А что, если кто-нибудь надумает разузнать о нас побольше? — спросил Терон, без особого желания встав с мягкого сиденья.

— В базы данных, к которым имеет доступ Империя, были загружены различные документы, которые подтвердят наши с вами слова. А если кто-то решит лично навестить заводы в секторе Дидалис, то опять же убедится, что все в порядке.

— Основательная подготовка. — Терон посмотрел на кел-дора с уважением. — Вы больше похожи на шпиона, чем на

джедая-историка.

— Как я уже говорил, не только ССИ собирает сведения о наших врагах, — напомнил Ност-Дюрал, следуя за Шеном в рубку. — Вы больше сосредоточены на сборе сведений о военных операциях и текущем положении Империи. Нас же интересуют последователи темной стороны: повелители ситхов, Темный совет, сам Император.

— Я слышал, он мертв. — Терон занял кресло второго пилота.

— Многие в это верят, — таинственно ответил джедай, занимая соседнее.

— Но не вы?

Терон был приятно удивлен, когда оказалось, что кресла пилотов по уровню комфорта не уступали пассажирским. Это скрасит долгий путь до Зиоста.

— Существует множество версий. Я проработал далеко не все. Император может быть мертв. Может скрываться. А может, он вообще не существовал… по крайней мере в истинном смысле слова.

— Интересный вариант.

— Определенные свидетельства указывают на то, что Император ситхов, возраст которого составляет тысячу с лишним лет, не более чем миф, — пояснил Ност-Дюрал, проводя стандартную предполетную проверку судна. — Вполне вероятно, что в действительности это лишь самый могущественный член Темного совета. И когда он или она умирает, опустевший трон тайно занимает следующий сильнейший ситх. Так поддерживается легенда о бессмертном, всемогущем Императоре, которая держит в страхе население и усмиряет притязания прочих членов Совета.

— Но откуда тогда берутся слухи, что Император мертв? — спросил Терон, проверяя показания приборов. — Почему один из ситхов не наденет мантию и не появится на публике?

— Ситуация в Темном совете, как и во всей Империи, нестабильна. Могут быть разногласия по поводу того, кто должен занять трон, — пояснил кел-дор и добавил: —А еще возможно, что слухи правдивы и Император на самом деле был древним созданием, обладавшим невероятной мощью. Но его исчезновение привело последователей темной стороны в замешательство. Как бы то ни было, однажды я узнаю правду, — подвел итог Ност-Дюрал. — Знание — ключ к победе над ситхами.

— А я-то думал, что ключ к победе — это уничтожение «Копья Власти», — хохотнул Терон.

— Уничтожение «Копья» приведет к поражению Империи и скорому окончанию галактической войны. — Джедай завел двигатели, и ему пришлось говорить громче. — Но ситхи — нечто совершенно иное. Даже если Империя перестанет существовать, последователи темной стороны лишь скроются во мраке. Потому я и посвятил жизнь изучению ситхов. Мне необходимо найти способ очистить Галактику от их тлетворного влияния и положить конец вечному противостоянию светлой и темной стороны Силы.

— Что ж… надеюсь, у вас получится. — Терон почувствовал, как кресло под ним принимает новую конфигурацию, когда корабль начал выбирать высоту. Его буквально вдавило в сиденье. Да, скоростные качества «Процветания» впечатляли.

— Вы смеетесь надо мной. Разве мастер Жо не рассказывал вам о Силе и противостоянии света и тьмы?

— Он уделял больше внимания обучению навыкам, которые помогли бы мне выжить. Думаю, мастер рассчитывал, что о Силе мне расскажут в академии, но, когда я не проявил никаких способностей к овладению ею, меня отказались принять.

— Сила проявляет себя по-разному. Она течет во всех живых созданиях. То, что вы не джедай, нисколько не умаляет ваших достоинств.

— Я так никогда и не думал, — ответил Терон несколько резче, чем следовало.

— Мне нужно ввести координаты места нашего назначения, — сменил тему Ност-Дюрал. Похоже, он понял, что разговор лучше закончить.

Шен не возражал. За пару месяцев в академии он слишком хорошо понял, насколько исключительными считают себя джедаи.

«Что ж, могло быть и хуже, — подумал парень. — По крайней мере, не стал пытать меня насчет матери». В очередной раз Терону стало любопытно, знает ли кел-дор о том, каким образом Сатил нарушила устав Ордена.

Остальная часть путешествия прошла почти в полном молчании. И агент, и джедай проводили большую часть времени в размышлениях, лишь иногда отвлекаясь на проверку систем корабля и прочую подобную рутину. Общение свелось к минимуму, чему Терон был только рад. Так он мог спокойно настроиться на задание. Уже к середине пути родители окончательно исчезли из его мыслей.

* * *

Процедура контроля кораблей, посещающих Зиост, оказалась довольно запутанной из-за множества правил, но они все же сумели пройти через все перипетии таможенного досмотра и получить разрешение на приземление. Когда «Процветание» совершило посадку, внешне ничем не примечательные представители местных властей задали Ност-Дюралу несколько простых вопросов, проверили регистрацию корабля, мельком осмотрели салон и, наконец, отпустили вновь прибывших.

Оказавшись вдали от посторонних, Терон шепнул напарнику:

— Знай мы, что таможня окажется простой формальностью, не пришлось бы заранее тащить сюда дешифровальное ядро.

— У Империи уши повсюду, — шикнул на него джедай.

Сообразив, что кел-дор прав, Терон решил оставить шуточки при себе.

На окраине космопорта их ожидал спидер, на котором они должны были добраться до человека Тефф'ит. По пути Терон то и дело глазел на прохожих. Он насчитал не меньше дюжины разных рас со всех концов Галактики, включая сектора, ради защиты которых полегло немало республиканских солдат.

Такое разнообразие изумляло вдвойне, учитывая историю Зиоста. Ситхи обосновались здесь примерно двадцать тысяч лет назад, когда война за власть превратила Коррибан в безжизненную пустошь. Эта планета стала их новым домом, а одно время даже служила столицей Империи.

Ни один представитель Республики никогда не посещал Зиост с официальным визитом. С момента основания первых поселений в этом мире царила типичная для имперцев ненависть к инородцам. Каких-то десять лет назад представителя любой расы, кроме людей и чистокровных ситхов, можно было увидеть здесь лишь в оковах или в клетке. Но теперь на планете все резко изменилось. Отныне это были врата Империи: здесь привечали всех, кто не желал вести дела с Республикой.

Хотя на первый взгляд могло показаться, что благодаря «открытию» Зиоста Империя стала более толерантной по отношению к инородцам, Терон был далек от подобных наивных выводов. Война складывалась не в пользу ситхов, что приводило их в отчаяние. Столь сильное, что они были готовы даже позабыть свое презрение к так называемым низшим расам и принять их с распростертыми объятиями. Пусть всего на одной-единственной планете.

Размышления Терона прервал легкий толчок в бок. Мастер-джедай смотрел на голоэкране официальные новости. Сначала на картинке появились искореженные обломки нескольких средних

кораблей Республики. Обычно их применяли, используя против имперцев тактику «булавочных уколов». Картины смерти и разрушения комментировал голос имперского ведущего:

— Недавняя попытка республиканцев и антиимперских сепаратистов покорить верное Империи население системы Бораналл была жестоко подавлена мощью Имперского флота.

Один снимок привлек внимание Терона сильнее прочих. Две части республиканского судна плыли рядом друг с другом, корпус был разбит ровно посредине, словно по нему прошлась огромная пила. Лишь у одного корабля в Галактике имелись столь мощные орудия, чтобы нанести подобный урон.

Картинка на экране сменилась. Теперь он показывал несколько городских кварталов на поверхности планеты, которые сровняла с землей орбитальная бомбардировка. Большая часть зданий лежала в руинах. У немногих оставшихся стоять были выбиты целые куски стен, из пробоин торчали погнутые, скрюченные дюрастальные прутья, на которых все еще держались остатки конструкций. Улицы усеивали обломки и тела невинных жертв.

— Перед прибытием доблестного Имперского флота граждане Бораналла подверглись трусливой атаке республиканцев, которые обстреляли поверхность планеты.

Услышав столь вопиющую ложь, Терон раздраженно тряхнул головой. Республика никогда не обстреливала мирных жителей с орбиты. Кроме того, ни один из уничтоженных кораблей не располагал столь разрушительной мощью.

По всей видимости, после победы над Республиканским флотом «Копье» обратило свои орудия против Бораналла. Не важно, что именно пыталась сделать Кэррид — подавить восстание или наказать жителей за то, что они осмелились пустить в систему корабли антиимперских сепаратистов. Подобной бойне не могло быть разумного оправдания.

Терон посмотрел на Ност-Дюрала. Джедай словно застыл. Похоже, он пришел к тем же выводам. Парень надеялся, что увиденное заставит кел-дора отбросить мысли о том, что Кэррид может вернуться на светлую сторону. Впрочем, он слишком много знал о джедаях. Даже подобная картина едва ли что-то изменит.

Напарники, не прерывая молчания, пошли дальше через космопорт. Где-то на его границе их ожидал арендованный спидер. Оказавшись снаружи, Терон поежился от порыва ледяного ветра и посильнее запахнул плащ. В сухом и пыльном воздухе летали мелкие частицы грязи. Парень сощурил глаза, жалея, что нечем прикрыть лицо. Кел-дора, с его маской и очками, ветер, похоже, нисколько не беспокоил. Но оказалось, что как и Шен,

холод он тоже не жаловал.

К счастью, их спидер не уступал в роскоши челноку. Он был оборудован куполом для защиты от пыли и климат-контролем. Ност-Дюрал вновь сел в кресло пилота. Терон устроился по соседству. Он привык все делать самостоятельно, но в мелочах, вроде управления спидером, был рад уступить напарнику.

Они полетели над толпой через запруженные улицы торгового округа Зиоста. До заката оставалось еще несколько часов, и в свете далекого и тусклого оранжевого солнца Терон хорошо видел прохожих. Здесь, как и в космопорту, было полно инородцев, однако, едва они пересекли границу жилого квартала, все изменилось.

Народу меньше не стало — Зиост был густонаселенным миром, — но жизнь и краски словно поблекли. Все вокруг было однообразным и серым: дома, улицы, даже одежда людей.

— Ты чувствуешь подавленность, царящую в этом месте? — нарушил молчание Ност-Дюрал. — Безнадежное отчаяние переполняет город.

Терон кивнул. Он понял, что джедай говорит не о восприятии через Силу. В мирах под контролем Империи даже за мелкие провинности полагались суровые наказания, и это сразу бросалось в глаза. В отличие от Нар-Шаддаа, здесь движение, что по земле, что по воздуху, было упорядоченным, почти механическим. Пешеходы шли по улице целеустремленным шагом, опустив голову вниз. Каждый явно стремился поскорее оказаться дома. Спидеры летели по разметке, никто не превышал скорость. Свупами здесь даже не пахло, а бандиты если и были, то наверняка сидели в хорошо скрытых убежищах.

Отличный материал для имперской пропаганды. Послушать ее, так каждый мир под властью ситхов свободен от преступности. Но по пути Терон все же приметил пару карманников да несколько граффити, которые оживляли печальную картину города, жившего под пятой Империи.

— Мы почти на месте, — сообщил Ност-Дюрал, когда они покинули жилой округ и оказались в промышленной зоне, заполненной квадратными складами без окон. — Надеюсь, человек твоей подруги будет на месте.

— Я тоже.

Джедай приземлился возле входа в один из складов. Этот ничем не отличался от сотни остальных, но Терон был уверен, что они прибыли по адресу.

Вновь оказавшись на ледяном ветру, напарники поспешили к двери. Она открылась, как только они ступили на порог, и впустила их внутрь. Глазам Ност-Дюрала и Терона предстала

приемная, совмещенная с небольшим кабинетом. В помещении было четыре стола, все свободные. Единственная дверь в задней части помещения вела на склад.

— Хорошо оказаться в тепле, правда? — приветствуя их, сказал хозяин.

Им оказался мужчина средних лет, уже лысеющий, с кудрявыми каштановыми волосами. Лицо, хоть и румяное, выглядело непримечательно. Свободная одежда тоже не бросалась в глаза, но, как показалось Терону, мужчина специально оделся так, чтобы скрыть рыхлую грудь и обвисший живот.

Невзрачный и безобидный. Идеальный образ для экстремистских групп вроде ФОЗ.

— Меня зовут Винн, — протянул руку мужчина. — А вы, видимо, друзья Тефф'ит.

Терон пожал протянутую руку, но свое имя называть не стал. Ност-Дюрал последовал его примеру.

— Все, что вы прислали, уже здесь, в целости и сохранности, — перешел к делу их новый знакомый. — Лежит на складе. Даже то оплавленное компьютерное ядро. — Усмехнувшись, Винн добавил: — Интересно, на что вам сдались все эти штуки.

— Что ты выяснил насчет командного центра орбитальной защиты? — спросил Терон, пропустив комментарий Винна мимо ушей.

— Тут у меня чертежи. — Он вытащил из кармана инфопланшет. — И все, что касается систем безопасности.

Мужчина на секунду задумался, словно не был уверен, можно ли доверять двоим незнакомцам лишь со слов Тефф'ит.

— Знаете, — медленно продолжил он, — если вы хотите подкинуть проблем Империи, то у меня есть пара друзей, которые не прочь поучаствовать.

«Кто бы сомневался, — подумал Терон. — Но если хоть один из твоих подручных окажется в руках имперских дознавателей, то выложит всю подноготную. Мы не можем так рисковать».

Вслух он сказал:

— Предпочитаем работать одни.

— Понял, — вновь усмехнувшись, кивнул Винн. — Просто спросил.

Шен взял инфопланшет и быстро просмотрел данные.

— Системы безопасности высшего уровня. Резервная защита от сбоев, — пробормотал он. — Да, ничего удивительного. Пожалуй, мне понадобится кое-какое высокотехнологичное снаряжение. Если я составлю список, сможешь добыть?

— Придется доплатить, — извиняющимся тоном ответил пухлый хозяин склада.

— Не проблема. Как только доставишь товар.

Винн гордо выпятил грудь.

— Оборудование и снаряжение — моя специальность. Если они существуют в природе, я их найду, — заявил он. — Правда, на это может уйти пара дней.

— Значит, пока нам нужно залечь на дно, — сказал Ност-Дюрал. — Ни во что не ввязываться.

«Похоже, директор провел тебе инструктаж», — подумал Терон.

— Не переживайте, — успокоил он джедая и помахал инфопланшетом. — У меня теперь полно работы.

Глава 15

Поддерживая образ богатого промышленника, Ност-Дюрал снял себе и Терону роскошнейшие двухкомнатные апартаменты. Стоимость проживания в них вдвое превышала цену, которую Терон платил за свою квартиру на Корусанте. Проверка на наличие жучков и записывающих устройств заняла у них уйму времени.

Кровать в комнате агента оказалась самой удобной из всех, на которых ему доводилось спать, но во время задания он никогда не проводил в постели больше пары часов. Когда Ност-Дюрал вышел из своих покоев, Терон уже сидел за завтраком и изучал данные с инфопланшета, который дал ему Винн.

— А вы рано, — заметил джедай.

— Размышляю над планом задания, — ответил Терон, не сводя глаз с экрана. — Очевидно, понадобится что-то посерьезнее простого взрыва, иначе имперцы не купятся на нашу уловку. Чтобы трюк сработал, придется по-настоящему разворошить их гнездо.

Кел-дор сел напротив Шена:

— Похоже, у вас уже есть идея.

— Нам нужно создать видимость неудавшегося покушения на министра логистики. — Терон наконец посмотрел на собеседника. — Убедить имперцев, что шифратор случайно был поврежден, когда убийцы пытались заложить в кабинете министра взрывчатку.

— Да, это определенно заставит их пойти по ложному следу, — согласился Ност-Дюрал. — И как мы все устроим?

— Я проберусь в кабинет министра и подменю ядра шифраторов. Потом начну устанавливать заряды под его столом. В этот момент вы анонимно сообщите о происходящем имперцам, и они попытаются схватить меня на месте преступления. Взрывчатка «неожиданно» сдетонирует, пока я буду убегать оттуда, и они решат, что ударная волна запустила механизм самоуничтожения шифратора.

— Как только я сообщу обо всем имперцам, к кабинету устремится целый поток охранников. Вы не сможете уйти незаметно.

— Нет, шанс у меня будет. Я просмотрел планы по обеспечению безопасности. Основная задача командного центра — организация обороны Зиоста в случае нападения Республиканского флота. Больше всего они боятся, что здание захватят во время полномасштабного планетарного вторжения.

На этот случай у них есть система аварийной изоляции, которая автоматически срабатывает, если определенные протоколы указывают на возможность вторжения республиканцев. На время изоляции каждый этаж в здании блокируется — это препятствует продвижению противника, если он окажется в здании. Каждую дверь и каждый лифт закрывают и обесточивают. Имперцы настолько боятся предательства кого-то из своих, что даже их собственные солдаты, находящиеся внутри здания, ничего не могут открыть. Блокировка отключается только после того, как специальная группа экстренного реагирования проверит здание и убедится в отсутствии противника.

— Как же предполагается имитировать вторжение Республики на Зиост? — спросил Ност-Дюрал.

— А что должен сделать флот, который пытается высадить десант в городе с мощной обороной? — вопросом на вопрос ответил Терон.

— Вырубить энергию, — ответил джедай после секундного размышления. — Оставить врага без света.

— Именно! В этом случае вспомогательные генераторы командного центра попытаются восстановить энергоснабжение, и здание окажется изолировано автоматически. Даже после того, как вы сообщите имперцам об убийцах в кабинете министра, они не смогут отправить солдат, пока не восстановят основную энергоподачу или группа экстренного реагирования не завершит проверку. Если мы нанесем удар ночью, когда министра и его подчиненных не будет на месте, этаж будут патрулировать лишь несколько охранников. С ними я справлюсь без проблем.

— Но если все двери будут заперты, как вы думаете выбраться? — задал очевидный вопрос джедай.

— Группа экстренного реагирования может открывать двери и пользоваться лифтами, даже когда здание изолировано. Мне потребуется лишь идентификатор и отпечаток сетчатки одного из офицеров.

— Как думаете, Винн сможет их подделать?

— Может быть, но он и так уже знает больше, чем хотелось бы. Если дать ему еще пару подсказок, он обо всем догадается.

— По-вашему, он может предать нас?

— Вероятно, нет, но лучше не рисковать. У ФОЗ свои дела, и я не хочу вовлекать его в операцию больше чем необходимо.

— И все же, как вы собираетесь раздобыть идентификатор и отпечаток сетчатки?

— Не переживайте. С этим я разберусь.

* * *

Из-за стола в углу бара Терон наблюдал за объектом, который в компании сослуживцев потягивал напитки. «Молот и гвоздь» располагался неподалеку от командного центра орбитальной защиты и потому пользовался популярностью у местных солдат. И они, а в особенности их офицеры, выделялись в толпе своей формой, которую не снимали, даже будучи в увольнении.

Имперское общество было военизированным. Все, кто имел звание, пользовались определенными привилегиями. Столики офицеров чаще посещали официантки. Бармен наливал им до краев. Терон заметил даже, что гражданские и рядовые уступают свои столики офицерам, если все места заняты. Правда, это больше смахивало на бегство, чем на проявление уважения.

Шен наблюдал за капитаном по фамилии Прессик. Тот возглавлял одну из групп экстренного реагирования. Высокий, широкоплечий красивый блондин всем своим видом давал понять, что с детства привык к собственному превосходству. Даже к прочим членам своего элитного подразделения он относился с высокомерием.

Терон выяснил, что в свободное от службы время Прессик привык напиваться до беспамятства. В таком состоянии он был не прочь помахать кулаками, но свой гнев вымещал исключительно на гражданских, чтобы не ставить под удар карьеру.

Дежурство Прессика закончилось несколько часов назад. С тех пор он сидел тут, в баре, среди других офицеров. Большинство из них пили вино или эль. Прессик же опрокидывал двойные порции «Белой звезды» одну за другой. Терон был только рад этому: с пьяным капитаном будет проще разобраться.

* * *

Тот что-то сказал сослуживцам, и компанию сотряс похабный смех. Потом Прессик встал и направился в туалетную комнату. Терон, заметно шатаясь, словно был сильно пьян, пошел следом и налетел на капитана в дверном проеме. Сканер, спрятанный в кармане агента, начал считывать данные с идентификатора, прикрепленного к левому нагрудному карману офицера.

— Простите, — невнятно произнес Шен.

— Смотри, куда прешь! — рявкнул капитан, грубо толкнув

его плечом в ответ.

— Вы не против, я пойду первым? — вежливо спросил Терон и сделал шаг в сторону туалета. Сканеру нужно было тридцать секунд, чтобы закончить считывание данных. — Крепко прижало.

Прессик пропустил его слова мимо ушей и прошел в туалет, закрыв за собой дверь.

Парень остался стоять снаружи, размышляя, что делать дальше. Он понимал, что сканирование не завершилось. Вдобавок голорегистратор, встроенный в имплант его левого глаза, не сделал достаточно четкий снимок лица капитана, чтобы можно было воссоздать отпечаток сетчатки. Придется попробовать еще раз.

Тем временем дверь туалета открылась, Прессик вышел и злобно уставился на Терона, который, как оказалось, никуда не ушел.

— В чем проблема, «покоренный»? — спросил он, используя по отношению к парню термин, которым обозначали жителей Империи без статуса гражданина.

Подтекст был предельно ясен: здесь, на Зиосте, такие, как ты, — грязь под ногами. Так что проваливай.

— Я первый пришел, — ответил Терон, жуя слова и наклоняясь вперед, словно потерял равновесие. — Вы влезли без очереди.

Боковым зрением парень отметил, что посетители за соседними столиками быстро допивают свои напитки и отходят подальше, чтобы не попасть под горячую руку.

Прессик презрительно сморщил губы, глядя на стоящего перед ним чудака.

«Идеально, — подумал Терон. — Дай-ка сфоткать твои милые глазки».

К немалому удивлению агента, через пару секунд Прессик отвел взгляд.

— Вернись на место, «покоренный», — только и сказал он.

Было непонятно, почему капитан вдруг отступил. Возможно, он увидел в Тероне что-то такое, чего обычно не было в глазах у беззащитных жертв, которых он привык избивать. Или начальство, уставшее от его пьяных дебошей, дало указание впредь вести себя прилично.

В любом случае нужно было завершить сканирование идентификатора.

— Сам ты — «п-пок-крен-най»! — произнес Терон заплетающимся языком. Он двинулся за Прессиком и пихнул того в спину.

Капитан развернулся, сжимая правую руку в кулак. Потом он

слегка пригнулся и впечатал могучий апперкот в грудь противнику. Терон видел удар, неуклюжий и вместе с тем мощный, но был вынужден сдержать инстинкты и принять его на себя, иначе его образ подвыпившего горожанина мгновенно бы рассыпался.

От прямого в корпус у парня вышибло воздух из легких, колени подогнулись. Он повалился вперед и обхватил Прессика руками, чтобы не упасть окончательно… и дать сканеру время завершить дело.

— Отвали! — заорал Прессик, пытаясь стряхнуть с себя назойливого пьянчугу.

Капитан был крупнее, но Терон продолжал висеть на нем, уберегая себя от новых ударов. Тем временем остальные офицеры поспешили на выручку сослуживцу.

Еще несколько секунд, думал Терон, из последних сил удерживая Прессика в объятиях.

Он почувствовал, как другие имперцы схватили его и пытаются отодрать от капитана. Кто-то из них от души лупил Терона по шее и плечам.

Четверо на одного, прикинул агент. Он извивался, словно змея, стараясь получать поменьше ударов. Да, Империя обожает такой расклад.

Наконец остальным удалось вырвать Прессика из цепкой хватки Терона. К счастью, за мгновение до этого сканер в его кармане завибрировал. Значит, скачивание данных завершено. Прессик отшатнулся назад, и парень растянулся на полу.

— Поднять его на ноги! — приказал капитан.

Двое его коллег ухватили Шена за подмышки и рывком поставили на ноги.

А вот и блистательное завершение, мелькнуло у парня в голове, когда Прессик размахнулся и от души дал ему в челюсть.

Перед глазами у Терона засверкали звезды. Его отпустили, и он в полубессознательном состояния ничком рухнул на пол. Пытаясь не терять сознания, Шен почувствовал, как кто-то ухватил его за колени и поволок к двери. Щека скребла по грязному, липкому полу.

В голове все еще шумело, когда его подняли в воздух, раскачали и вышвырнули на улицу. Он приземлился прямо на плечо, поврежденное на Нар-Шаддаа. Старая боль мгновенно вернулась.

Каким-то чудом Терон сумел перекатиться на другой бок и получил от Прессика сочный пинок под ребра. Напоследок капитан наклонился и плюнул на него, а потом, хохоча, вместе с друзьями вернулся в бар.

Шен лежал, скрючившись, и оценивал понесенный ущерб. Порез с внутренней стороны губы сильно кровоточил — следствие удара по лицу. Сплюнув кровь и проведя языком по зубам, парень ощутил, что одного не хватает. Та сторона лица, которая тащилась по полу, была ободрана и саднила. Резкая боль при вдохе могла указывать на перелом ребра.

«Что ж, бывало и хуже, — улыбнулся про себя Терон. Он замедлил дыхание и выполнил несколько простых умственных упражнений, чтобы умерить боль. — А ведь меня могли так отделать, что пришлось бы вызывать медиков. Или сразу везти в морг».

Несколько минут спустя Терон сумел подняться на ноги и медленно поплелся в сторону апартаментов, которые он делил с Ност-Дюралом. При этом он на всякий случай продолжал пьяно пошатываться.

* * *

— Вы точно готовы, Терон? — спросил парня джедай.

— Да, я в порядке, — ответил тот. Он всеми силами старался не морщиться, надевая рюкзак, в котором лежало оплавленное ядро и все необходимое снаряжение.

После избиения в баре прошло три дня. Лицо у Терона по-прежнему зудело, ребра и плечо все так же ныли, но он резонно решил, что такие раны — не повод откладывать начало задания.

Агент надел черный облегающий костюм и маску с прорезью для глаз. Одеяние Ност-Дюрала было более изящным. Свободная черная накидка с тяжелым капюшоном и маской из ткани должны были скрыть отличительные черты инородца. Терон еще раз мысленно проверил, все ли они предусмотрели.

— Вам тоже лучше выдвигаться, — сказал он джедаю, закончив прокручивать в голове детали операции. — Дайте мне тридцать минут, чтобы добраться до места, прежде чем вы вырубите свет, и еще девятнадцать — перед тем как связываться с имперцами. Тогда у меня будет полно времени на замену ядер и установку взрывчатки, прежде чем они поднимут тревогу.

Ност-Дюрал кивнул:

— Я буду ждать вас в условленном месте, когда вы закончите свои дела в командном центре.

Перед тем как Терон выскользнул за дверь, джедай добавил:

— Да пребудет с вами Сила.

Глава 16

Ледяной неослабевающий ветер Зиоста пронизывал до костей. Терон прятался за парапетом крыши здания, которое располагалось через улицу от командного центра орбитальной защиты. Он был в очках ночного видения и заранее зарядил гарпунное ружье, надежно прикрепив к «кошке» веревку. Даже цель уже была выбрана — выступ чуть ниже камер видеонаблюдения, укрепленных на стене лишенного окон здания центра. Осталось дождаться, когда Ност-Дюрал вырубит свет в городе.

Отключение ослепит и камеры, но уже через несколько секунд вспомогательные генераторы восстановят питание, и они заработают вновь. Придется действовать быстро, чтобы не попасть в объектив, когда он будет залезать внутрь. Адреналин зашкаливал, разум был сосредоточен, тело готово к действию. Но пока джедай не выполнит свою часть работы, придется ждать.

«Вот почему я люблю работать один», — подумал Терон, сжимаясь в комок под очередным порывом ветра.

Он доверял джедаю, да и задание у того было сравнительно простым. Но в глубине души парень все же сомневался, подходит ли кел-дор для подобного дела.

«Вот скоро и узнаем. Или свет выключится и придет пора действовать, или я окончательно отморожу пальцы».

* * *

В отличие от планет Республики, где электричество производили частные компании, главная электростанция Зиоста была государственной и находилась под военной охраной. Для защиты от орбитальных бомбардировок она располагалась в укрепленном комплексе в двадцати метрах под землей. Единственным входом служил хорошо охраняемый турболифт, через который никто не мог проникнуть внутрь незаметно.

К счастью, мастеру Ност-Дюралу не было нужды пробираться в это сооружение, чтобы устроить диверсию. Электричество, которое вырабатывал комплекс, распределялось по городу с помощью системы подстанций и трансформаторов, которые направляли его миллионам пользователей электросети. И хотя при создании системы была учтена необходимость

перенаправлять энергию на случай повреждений на линии или аварий на подстанциях, гарантировать постоянное бесперебойное обслуживание было невозможно. Вот почему сооружения вроде командного центра были оборудованы собственными аварийными генераторами.

Винн предоставил им схемы электросети. По ним легко удалось определить три ключевых узла, отключение которых позволило бы обесточить командный центр. Если установить на каждом по заряду и взорвать их одновременно, устранение повреждений заняло бы не один час.

Первые две цели представляли собой небольшие вспомогательные подстанции. Обе оказались без охраны, так что джедаю не составило труда заложить взрывчатку и установить таймеры. С последним энергоузлом оказалось сложнее. Это была одна из пяти основных подстанций города. Организовать их защиту по типу главной электростанции было слишком накладно, но некоторые меры предосторожности имперцы все же предприняли. Подстанцию окружал трехметровый проволочный забор под напряжением. В самом здании находилось полдюжины охранников. Каждые двадцать минут двое совершали обход периметра. Остальные тем временем сидели в небольшой подсобке, играли в сабакк и пытались не околеть от холода.

Ност-Дюрал мог с легкостью прорезать дыру в заборе световым мечом и вывести из строя всех шестерых, но оружие джедаев оставляет слишком приметные следы. Подобные улики ясно дали бы понять имперцам, что это дело рук кого-то из Ордена, а не бойцов сопротивления. Поэтому кел-дор притаился в тени и подождал, когда охранники пройдут мимо. Потом подбежал к забору, перекусил проволоку кусачками, проделав отверстие, достаточное, чтобы пролезть внутрь, проскользнул в него и устремился к зданию.

Следуя за патрулем, он обошел подстанцию и оказался возле единственной входной двери. В отличие от современных автоматических защитных дверей, которые отъезжали в сторону, если нажать кнопку, эта дверь была просто большой металлической пластиной, висевшей на петлях. Чтобы войти, было достаточно повернуть ручку.

Прижавшись к внешней стороне двери, джедай аккуратно проделал эту нехитрую операцию и приоткрыл вход на несколько сантиметров. Темноту ночи прорезал тонкий луч света, изнутри донеслись разговор и смех охранников, сидевших в подсобке. Наклонившись, джедай катнул внутрь небольшой баллончик и закрыл дверь.

Призвав Силу, он надавил на ручку, крутанул ее и отломил.

Мгновение спустя Ност-Дюрал услышал возгласы предостережения, а следом за ними из щелей пополз черный ядовитый дым. Послышался топот, кто-то рванул ручку с другой стороны, не подозревая, что она сломана. Потом раздался удар — один из охранников попытался высадить дверь плечом. Вдруг какая-то женщина крикнула:

— Отойди!

Один за другим три бластерных разряда врезались в дверь, пробив аккуратные маленькие дырки. Потом кто-то вновь попытался ее выбить, но опять безуспешно. Патрульные наконец услышали шум и поспешили на выручку. По-прежнему играя роль антиимперского террориста, Ност-Дюрал встал на одно колено и, когда один из охранников показался из-за угла, точным выстрелом убил его.

Как и всегда, джедай ощутил сожаление, отняв жизнь, но за годы войны против могучего и жестокого врага Ност-Дюрал был вынужден постичь сомнительную истину, что убийство одного врага может спасти триллионы.

Напарница убитого успела нырнуть за угол здания. Джедай выпрямился в полный рост и потянулся к ней Силой. Женщина взмыла в воздух и, пролетев несколько метров, упала наземь. Подняться она уже не успела. Ност-Дюрал застрелил ее.

Вернувшись к двери, он прикрепил шнур с детонитом к ее краю, отошел на безопасное расстояние и произвел взрыв. Покореженная дверь открылась. Несколько секунд спустя ядовитый дым рассеялся, и взору джедая предстали четыре тела. Ност-Дюрал подумал о ценных уроках джедайского обучения. Будь охранники спокойнее, они могли бы укрыться в подсобке и спастись от воздействия дыма. Но страх затуманил их рассудок, и они в панике пытались пробиться наружу, тем самым подписав себе смертный приговор.

Джедай перешагнул через тела павших солдат и пересек комнату, в дальнем конце которой находилась еще одна дверь. Она оказалась заперта, но с помощью детонита он быстро открыл ее. За ней располагалась комната управления. Кел-дор заложил взрывчатку и установил таймер, как и до этого, на три минуты. Потом он вышел из здания, пролез через дыру в заборе и направился к точке встречи, куда позже должен был прийти Терон.

* * *

Терон не слышал взрывов на подстанциях, но тут же понял, что произошло. Сразу шесть ближайших к нему кварталов погрузились во тьму. Очки ночного видения тут же настроились на новый диапазон. Все вокруг окрасилось в мутно-зеленый цвет.

Агент выстрелил из ружья, и трехзубый гарпун вонзился в пермакритовую стену командного центра в пяти метрах ниже уровня крыши, на которой находился Шен. Он прикрепил к веревке скользящий блок, перелез через край и заскользил вниз.

Несколько секунд спустя Терон оказался у противоположной стены и притормозил, чтобы не впечататься в нее. Он проверил, надежно ли держится блок на торчащем из стены гарпуне, а потом отпустил веревку.

Она резко дернулась назад, увлекаемая возвратным механизмом гарпунного ружья, закрепленного на крыше. Мгновение спустя включились вспомогательные генераторы командного центра, и аварийные огни здания разогнали мрак ночи. Терон услышал легкий шум камер наблюдения, расположенных на стене в нескольких метрах выше, которые поворачивались, снимая окружающую территорию. К счастью, они смотрели под углом, а не вертикально вниз, поэтому он был в безопасности.

Держась левой рукой за блок, правой агент достал небольшой тюбик с инертным плазменным гелем и нарисовал на стене бледно-белый квадрат размером метр на метр. Потом убрал полупустой тюбик в карман на ремне и вытащил запальник с двумя зубцами на конце.

Терон дождался, пока гель подсохнет, прижал к нему зубцы и нажал кнопку на рукояти устройства. Вырвался мощный разряд, который сделал плазму химически активной.

Агент выгнул шею как можно дальше и закрыл глаза. Субстанция начала дымить и искриться. Когда спустя несколько секунд он открыл глаза, то увидел в пермакритовой стене ровную дыру.

Все еще вися на блоке, Терон вытянулся и просунул ноги в дыру. От напряжения поврежденное плечо опять дало о себе знать, но по сравнению с болью трехдневной давности это была сущая ерунда.

Агент очутился в пустом кабинете на третьем этаже командного центра. Он снял с плеча рюкзак и поставил на пол. В помещении, мягко освещенном аварийными лампами, очки ночного видения были не нужны, поэтому он снял их и убрал в рюкзак. Следом Шен снял с себя костюм. Теперь он был облачен в точную копию формы группы Прессика с точно таким же

идентификатором, как у капитана. Терон достал из рюкзака тяжелую штурмовую винтовку. Пожалуй, мощновата, но для истории с террористами вполне подойдет. Снятый костюм парень также убрал в рюкзак и взвалил его на плечи.

Согласно чертежам Винна, агент находился на нужном этаже, но кабинет министра был расположен в другом конце здания. К сожалению, изначально попасть в другую часть командного центра он не мог. Все строения вокруг, кроме одного, были слишком низкими, чтобы с их крыш можно было соскользнуть по веревке. К счастью, пока здание изолировано, по поводу охраны можно не переживать.

Входная дверь кабинета была заперта, на что указывал мерцающий красный огонек на панели доступа сбоку. Когда Терон подошел к ней, она замерцала желтым. Значит, охранная система начала считывание данных с его идентификатора. Он наклонился вперед, чтобы сканер проверил изображение на контактных линзах, которые парень надел перед началом операции. Они не влияли на зрение, а лишь копировали рисунок сетчатки капитана Прессика.

Желтый огонек сменился зеленым, и дверь открылась. Терон быстро выглянул наружу, но никого не увидел. Он вышел из кабинета и направился к другой двери, расположенной в противоположном конце коридора. Она вела в соседнее крыло.

Агент вновь прошел проверку системы безопасности, без проблем открыв и эту дверь. За ней оказалась пара охранников. Они сидели прямо на полу и явно скучали в ожидании, пока изоляция здания будет снята.

Оба с удивлением уставились на вошедшего. Увидев, что он в офицерской форме, охранники вскочили на ноги и встали по стойке смирно. Но, несмотря на свое облачение, Терон все же вызвал у них подозрение. Здание было изолировано всего несколько минут назад. Группа экстренного реагирования не могла так быстро прибыть в здание, не то что на третий этаж. Кроме того, она должна была появиться со стороны главного входа, а не из соседнего крыла. Наконец, имперские офицеры носят при себе бластеры, а не штурмовые винтовки и рюкзаки.

Охранникам понадобилась пара секунд, чтобы все это осознать. Хотя они уже держали в руках оружие, Терон воспользовался моментом замешательства и вырубил обоих.

Глядя на поверженных противников, Шен понял, что дальше придется быть осторожнее. Через какое-то время с ними попытаются связаться, и, когда они не ответят, остальные поймут, что что-то произошло. Вдобавок кто-то из охраны мог услышать шум, и, хотя проверить его источник им не удастся, они будут

настороже. В общем, вряд ли он теперь встретит охранников, развалившихся на полу.

Коридор, в котором оказался Терон, поворачивал направо под прямым углом и упирался в очередную закрытую дверь. В этот раз агент положил винтовку на пол и снял рюкзак. Присев рядом с ним и порывшись внутри, он выудил пару гранат. Потом встал и поднес глаза к сканеру, который проверил рисунок на его линзах.

Дверь открылась, и агент прижался к стене, спрятавшись за косяком. Стоило ему выглянуть из-за угла, как раздался залп и в его сторону полетели бластерные разряды.

Стреляли трое, каждый в определенную часть проема. Терон нажал небольшую кнопку на первом детонаторе, швырнул его в коридор и вновь вжался в стену, чтобы не попасть под огонь противника.

Он сразу приготовил второй детонатор. Прогремел взрыв, и парень выглянул в дверной проем. Шен хотел швырнуть «подарок» в дальний конец коридора, и для точного броска ему пришлось довольно далеко высунуться из укрытия.

Агент увидел тело одного из охранников, который стал жертвой первого взрыва. Двое других оказались в дальнем конце коридора. Они выжили, но были контужены и потому не могли воспользоваться уязвимостью Терона.

После того как прогремел второй взрыв, Терон подобрал свою винтовку и в очередной раз выглянул из-за угла. В живых остался лишь один охранник. Он открыл огонь, но из-за контузии сильно промахнулся. Агент задержал дыхание и метким ответным выстрелом уложил противника.

Надев рюкзак, Шен пошел по коридору, считая двери слева. Когда он оказался возле третьей, то снова прошел сканирование сетчатки. Вход в кабинет министра открылся, Шен вошел и на всякий случай затворил дверь.

Помещение было квадратным, по прикидкам Терона метров десять на десять. Небольшой круглый столик для приема посетителей, стоявший почти в центре, окружали несколько удобных на вид стульев. У дальней стены располагался внушительных размеров стол темно-бурого дерева. Он был покрыт затейливой резьбой, столешницу поддерживали мощные, изысканно отделанные ножки гнутой формы. Парень ожидал увидеть на стенах агитационные плакаты или портрет самого хозяина кабинета, но они оказались девственно-чисты.

Судя по чертежам, к помещению примыкала личная комната связи министра. Это было наиболее подходящее место для хранения черного шифратора, но когда Терон узрел массивную дюрастальную дверь, то осознал, что на планах здания было

отражено далеко не все.

Он подошел к панели безопасности. Сразу стало ясно, что на этот раз поддельные идентификатор и сетчатка не помогут. Перед ним была клавиатура с цифрами. Очевидно, нужная комбинация известна только самому министру.

Терон быстро прикинул в голове варианты. Оставшегося плазменного геля не хватит, чтобы прожечь дыру в такой толстой дюрастали. Он захватил набор для взлома. Можно попытаться расколоть код, но это займет слишком много времени. И даже если он выяснит нужную комбинацию, дверь наверняка не откроется, пока здание остается изолировано.

— Да, Терон, похоже, у тебя проблемы, — пробормотал парень.

Глава 17

Мастер Ност-Дюрал почувствовал, что пришло время сделать анонимный звонок имперцам. Благодаря Силе он всегда прекрасно знал, который час.

Джедай нажал на прикрепленном к поясу голокомме кнопку, которая включила маскировщик. Теперь устройство передавало искаженное изображение и его сигнал было сложнее отследить. Потом он вышел на связь с имперской военной частью, расположенной возле командного центра орбитальной защиты.

Из-за маскировщика ответный сигнал был искажен. Картинка мерцала и колебалась, в динамике шумели помехи.

— Имперский гарнизон три-сорок-три. — За треском и шипением кел-дор едва разобрал, что говорит женщина. — Проверьте настройки изображения, — посоветовала она. — У нас сильные помехи.

— Жизнь министра в опасности, — не обращая внимания на ее предложение, сказал джедай. — В его кабинете сейчас закладывают взрывчатку.

— Кто вы? — вопросил голос на другом конце линии. — Как вы вышли на эту частоту?

— Я друг Империи, — солгал кел-дор. — Если поторопитесь, еще успеете остановить убийц.

После этих слов он разорвал связь.

Даже если женщина решит, что звонок ложный, имперцы не осмелятся проигнорировать сообщение. Уж точно не после того, как в нескольких кварталах вырубился свет.

— Гости на подходе, Терон, — шепнул джедай. — Надеюсь, вы готовы к приему.

* * *

Терон бежал по коридору прочь от кабинета министра, с винтовкой в одной руке и рюкзаком, в котором по-прежнему лежало оплавленное ядро шифратора. Он направлялся к ближайшему лестничному пролету.

Рюкзак сильно полегчал после того, как парень заложил в кабинете министра взрывчатку и установил таймер. Но теперь Шен выбился из расписания. Из-за звонка Ност-Дюрала скоро тут появится группа экстренного реагирования, которая постарается

поймать потенциальных убийц на месте преступления.

По плану Терон уже должен был заменить целое ядро поврежденным и убраться подальше от кабинета, чтобы не пострадать от взрывной волны. Группа поспела бы как раз ко взрыву, и в возникшем хаосе парень мог спокойно улизнуть из командного центра.

К сожалению, дюрастальная дверь в комнату связи оказалась непреодолимой преградой. Терон потратил несколько минут, размышляя, как с ней быть. Открыть или прорезать ее было невозможно, но вот обойти — другое дело.

В стенах комнаты могли оказаться дюрастальные пластины той же толщины, что и дверь, но потолок, скорее всего, был сделан из обычных стройматериалов, чтобы исходящий и входящий сигналы не искажались.

У Терона не хватало геля, чтобы проплавить дюрасталь, но он мог прорезать пол в помещении над комнатой связи и спокойно попасть в нее через дыру.

Подбегая к лестничному пролету, он заметил, как красный огонек на панели доступа впереди сменился желтым, хотя его идентификатор был слишком далеко, чтобы сканер мог его считать. Когда огонек загорелся зеленым, он наконец понял, в чем дело. Дверь открылась, и парень, нырнув на пол, покатился в сторону проема с расчетом сбить с ног того, кто войдет.

Имперский солдат склонился к панели доступа, чтобы сканер сетчатки подтвердил его личность. Остальные пятеро членов его группы стояли рядом в боевой готовности.

Двое держали под прицелом лестницы, которые вели вверх и вниз, прикрывая соратников на случай неожиданной засады. Остальные направили оружие на дверь, чтобы тут же открыть огонь, если за ней окажется противник. Но бластеры всех пятерых были направлены горизонтально. Они явно не ожидали, что неприятель будет атаковать снизу, да еще в подкате.

Перед самым столкновением Терон узнал человека, который стоял у сканера. Им оказался его старый знакомый — Прессик. Получив по коленям, он рухнул назад и врезался в сослуживцев. В узком пространстве коридора никто не успел увернуться. Самый крайний из имперцев покатился вниз по лестнице, остальные вперемешку повалились на пол.

Во время падения вновь досталось многострадальному левому плечу Терона. От боли он выпустил из руки винтовку, но все равно сумел первым подняться на ноги. Прессик изумленно уставился на обидчика, явно узнав в нем пьянчужку из бара.

Не успел капитан дотянуться до набедренной кобуры, как Шен вырубил его мощным ударом в челюсть. Потом он подхватил

винтовку и рванул обратно в коридор.

Один из имперцев пришел в себя настолько, что сподобился на шальной выстрел. Разряд просвистел у Терона прямо над ухом. Парень едва успел ударить по панели, закрывая дверь. Он услышал, как от нее отскочил второй разряд, и тут же припустил в сторону кабинета министра. Едва агент оказался внутри, дверь на лестницу открылась и по коридору полетели разряды.

Шен сбросил рюкзак, чтобы тот не стеснял его движений. Присев, он выглянул в дверной проем и открыл огонь по противнику. Целиться было некогда, иначе его бы быстро подстрелили, поэтому пришлось выпустить очередь просто наудачу.

Не послышалось ни криков боли, ни топота по коридору. Значит, он ни в кого не попал, но теперь солдаты дважды подумают, прежде чем рискнут подобраться поближе. К сожалению, они прекрасно знали, что Терон в ловушке. В коридоре опять раздались выстрелы. Имперцы открыли заградительный огонь, чтобы не давать ему отстреливаться.

Он полез в рюкзак и достал небольшое зеркало. Наклонив его, Терон смог посмотреть, что происходит в коридоре, не рискуя попасть под шквальный огонь. Увиденное не внушало оптимизма.

Капитан Прессик уже пришел в себя. Вместе с парой бойцов он медленно крался по коридору, прижимаясь плечом к стене. Остальные держали позицию в нескольких метрах позади, их бластеры были нацелены на дверь на тот случай, если Терон покажется снова.

Ситуация выглядела безнадежной. Будь у него детонаторы, он бы без лишних раздумий кинул один в коридор. И пусть этот бросок неизбежно приведет его к гибели, так он хотя бы заберет с собой несколько имперских ублюдков.

«Постой-ка, — подумал вдруг Терон. — Я ведь могу прихватить их всех».

Он подполз к взрывчатке, прикрепленной к столу министра. Стоит закоротить один контакт, и рванут все заряды сразу. Их с лихвой хватит, чтобы испепелить имперцев. А с ними и его самого…

Он вдохнул поглубже, готовясь принять смерть мученика. Шаги снаружи приближались. Солдаты вот-вот войдут в кабинет, и тогда все будет кончено.

«Похоже, не суждено нам с Джейсом поговорить по душам».

Вдруг в коридоре громыхнула штурмовая винтовка. Мгновение спустя раздались крики боли, смешанной с удивлением, а потом загремели выстрелы сразу из нескольких

стволов. К удивлению Терона, разряды полетели не в его сторону.

Агент подобрался к двери и высунул голову из-за угла, держа оружие наготове. Двое солдат Прессика лежали на полу. Внимание остальных привлек некто, стрелявший по ним из полутемного проема двери, что вела на лестницу. Недолго думая, Терон присоединился к незнакомцу. Под перекрестным огнем имперцы полегли один за другим всего через пару секунд.

— Это я, — донесся до парня голос Ност-Дюрала. Джедай предусмотрительно обошелся без имен. — Вы ранены?

— Нет, я в порядке, — ответил Терон и вышел в коридор.

Джедай вынырнул из тьмы лестничного пролета. В свете аварийных ламп Шен увидел, что тот по-прежнему одет в плащ с капюшоном. Но к ткани маски была прикреплена линза, а слева на плаще висел такой же идентификатор, как у агента.

— Закройте дверь, — сказал парень.

Кел-дор наклонился к сканеру, который считал рисунок на его линзе, а потом, когда огонек на панели загорелся зеленым, нажал нужную кнопку.

— И почему вы заранее не предупредили меня, что сделали себе копии линзы и идентификатора? — спросил Терон.

— Было заметно, что вы уверены, будто в одиночку справитесь лучше, — ответил Ност-Дюрал. — Я не стал тратить время на споры.

— Так вы с самого начала планировали появиться в нужный момент? Это Сила подсказала, что мне понадобится помощь?

— Нет, дело не в этом. — Кел-дор не обратил внимания на шутку Терона. — Когда вы не явились к точке встречи, я решил, что у вас проблемы. К счастью, вы оставили гарпунное ружье на крыше напротив. Я использовал его, чтобы пробраться внутрь тем же путем.

— Что ж… спасибо, — нехотя сказал парень. — Выходит, я ваш должник.

— О нет, джедаи не думают о таких вещах.

Терон подумал, уж не пытается ли Ност-Дюрал пошутить.

— Пройдет время, прежде чем они отправят на этот этаж еще одну группу, — продолжил кел-дор. — Надо отсюда выбираться.

— Есть одна проблема, — остановил его Терон. — Пойдем за мной.

Они зашли в кабинет министра, и агент указал на дюрастальную дверь:

— В общем… не получится ли у вас как-нибудь открыть эту дверь с помощью Силы?

— Возможно, кто-то из легендарных мастеров прошлого и сумел бы сделать подобное, но это за пределами моих скромных

способностей.

— А я-то надеялся… Ладно, план такой. Мне нужно попасть на четвертый этаж, но, как вы уже сказали, на лестнице может появиться еще одна группа экстренного реагирования. Знаю, эта дверь слишком толстая для вашего светового меча, но вы можете прорезать дыру в потолке кабинета, чтобы я в нее пролез?

— Могу, разумеется, но след будет чересчур заметным.

— Об этом не беспокойтесь, — заверил джедая Терон. — Когда произойдет взрыв, тут останутся лишь пепел да щепки.

Джедай кивнул. Он вытащил световой меч и включил его. Подняв оружие вверх, кел-дор аккуратно прорезал в потолке идеальный круг. На голову им посыпались кафель, штукатурка и куски изоляции.

— Подкрепление имперцев на подходе, — вдруг сказал Ност-Дюрал. — Я чувствую.

— Насколько близко?

— Достаточно близко. Я задержу их, чтобы дать вам время.

Терон кивнул в ответ, поднял рюкзак и пропихнул его в дыру. Потом подпрыгнул, ухватился за ее край и подтянулся, кряхтя от усилий и боли в левом плече.

Кабинет министра был больше помещения, в котором он оказался. Закинув рюкзак на правое плечо, он вышел в коридор и открыл дверь в соседний кабинет, расположенный над комнатой связи. Терон вытащил запальник и тюбик с остатками плазменного геля и прожег в полу дыру. С нижнего этажа послышались бластерные выстрелы. Понимая, что Ност-Дюрал не сможет долго удерживать целую группу имперцев в одиночку, Терон спрыгнул вниз.

Черный шифратор стоял на панели связи в центре комнаты. Достать из него ядро, не запустив механизм самоуничтожения, было непросто. Одно неверное движение — и вся операция банте под хвост. К счастью, Терон уже десятки раз проделывал подобное с поврежденными ядрами, которые попали в руки Республики. В первый раз он потратил почти десять минут. Но с каждой попыткой у него получалось все лучше, и в итоге Терон извлекал ядро примерно за шестьдесят секунд.

Сейчас не время для рекордов, напомнил себе парень, колдуя над аппаратом.

Полторы минуты спустя Терон держал ядро в руках. Он завернул его в ткань из нановолокна, а потом вытащил из рюкзака защитный контейнер с укрепленными стенками. Из него парень вытащил поврежденное ядро и засунул его в шифратор. Потом убрал в контейнер целое, надежно закрепил его и убрал в рюкзак.

— Пора уходить! — услышал он Ност-Дюрала. Подняв голову, Шен увидел, что джедай смотрит на него через дыру в потолке.

Терон подпрыгнул и ухватился за протянутую руку. Джедай втянул его через дыру, так что парню не пришлось мучить больное плечо. Оно и так уже ныло сильнее некуда. Впрочем, сейчас было совершенно не до этого.

— Что там с имперцами?

— Я не смог сдержать их приближение. Когда они подошли вплотную, пришлось пустить в ход световой меч.

— Все нормально, — успокоил джедая Терон. — После взрыва следов не останется. Таймер уже запущен, нужно поскорее выбираться отсюда.

Парень взглянул на часы:

— Шестьдесят секунд. Бежим!

Терон указывал путь к выходу, на ходу вспоминая план здания.

Им понадобилось десять секунд, чтобы добраться до двери и открыть дверь на лестницу. Еще столько же ушло на то, чтобы подняться на шестой этаж и выбраться через аварийный выход на крышу. Когда они подбежали к краю, до взрыва осталось полминуты.

И тут Терон понял, что одному из них не спастись.

— Я закрепил на рюкзаке аварийный парашют, — сказал он, пытаясь снять его и отдать Ност-Дюралу. — Разбегитесь и прыгайте, а потом дерните за этот шнур.

— Не будьте наивны, — остановил его джедай. — Сила защитит меня.

Не дожидаясь ответа, кел-дор подбежал к краю крыши и спрыгнул. Шен моргнул от удивления, а потом начал надевать рюкзак обратно.

Часы на его руке предупредительно запищали. Значит, до взрыва осталось всего пять секунд. Он в три шага добежал до края крыши, сиганул вниз и, дернув за шнур, раскрыл парашют. За спиной Терона громыхнуло, и здание начало рушиться. Волна горячего воздуха, вырвавшаяся из обломков, раздула купол. Парня швырнуло вверх и закрутило. Направляющие стропы спутались, парашют стал почти неуправляем. Вместо того чтобы плавно опускаться к земле, агент камнем полетел вниз. Он изо всех сил дергал руками и ногами, пытаясь контролировать скорость снижения.

В десяти метрах над землей стропы неожиданно разошлись, и купол вновь раскрылся. Это замедлило падение, но ненамного. Терон сжал ноги вместе и согнул колени, принимая удар на нижнюю часть тела и одновременно пытаясь сделать перекат,

чтобы смягчить падение. От удара о землю зубы у парня клацнули, боль прошила все тело, от пяток до макушки.

Перекат вышел не лучше приземления. Терон сделал его через больное плечо, и оно выскочило из сустава. Парень заорал бы от боли, но падение вышибло у него весь воздух из легких. Он лишь захлопал ртом, пытаясь отдышаться.

Шен полежал несколько секунд, удивляясь, как вообще остался жив. Он сумел кое-как подняться на ноги, когда из ночной тьмы вынырнул Ност-Дюрал. Терон ощутил тень удовлетворения, заметив, что после прыжка с шестого этажа джедай тоже заметно хромает.

— Похоже, приземление вышло жестче, чем мы рассчитывали, — пошутил Терон, пытаясь перекричать сирены, рев которых разрывал ночную тишину.

— Позвольте вам помочь. — Ност-Дюрал указал на левую руку парня, которая бессильно болталась.

Терон кивнул и напрягся, когда кел-дор взял его за кисть и локоть. Резко, с поворотом, дернув ее, джедай вправил вывих. Парень не удержался и заорал от боли. К счастью, вой сирен заглушил его крик, поэтому имперцы ничего не услышали.

— Группы экстренного реагирования уже на пути сюда, — крикнул Ност-Дюрал. — Нам надо выбраться отсюда. Идти сможете?

Терон вновь кивнул, и напарники, поддерживая друг друга, заковыляли прочь.

Глава 18

Министр Дэвидж никак не мог сосредоточиться на работе. Частично из-за того, что приходилось сидеть во временном кабинете, который ему выделили в западном крыле командного центра орбитальной защиты. Что ж, это неизбежное неудобство, учитывая, что старый кабинет вместе с десятком соседних помещений разнесло взрывом прошлой ночью.

У двери кабинета выставили охрану. Внутри — тоже. Даже когда он шел домой, за ним следовала охрана. Это раздражало, хоть министр и понимал, в чем причина повышения мер безопасности.

Но это были сущие мелочи в сравнении с тем, что на него совершили покушение. Лично на него. Дэвидж всегда считал себя лишь винтиком в имперской государственной машине. Да, он играл ключевую роль, но не настолько, чтобы привлечь подобное внимание. Лицом Империи были повелители ситхов и гранд-моффы. Он лишь следил за тем, чтобы челноки не выбивались из расписания. Министр искренне верил, что находится в безопасности, потому что никому не известен. В конце концов, он не участвовал в войне напрямую — его делом были только цифры.

Эта приятная иллюзия исчезла в пламени взрыва вместе с его кабинетом. Хотя сам Дэвидж не питал по-настоящему недобрых чувств к врагам Империи, ему пришлось осознать, что сами они его ненавидят и презирают. Это действовало на нервы. Да что там, оно выбивало из равновесия. Поэтому разбираться с последствиями покушения было невероятно тяжело.

Министр уже с десяток раз просмотрел последний доклад имперских следователей. Он многократно изучил все, что было собрано за последние тридцать шесть часов. Дэвидж упорно пытался понять, что же именно произошло. И заодно подготовить собственный доклад для Дарта Марра.

Комнату связи, оборудованную по соседству с его временным пристанищем, защищала не дюрастальная, а самая обычная дверь. Но пока было достаточно и этого. Главное, что в ней был установлен черный шифратор. По крайней мере, наиболее важные разговоры никто не подслушает.

Он включил аппарат и дождался, пока перед ним появится изображение Дарта Марра, который получил и расшифровал сигнал с помощью собственного шифратора.

— Я не предполагал, что мне придется ждать вашего отчета о положении дел полтора дня, министр Дэвидж, — начал разговор

ситх.

— Мне не хотелось беспокоить вас, пока я не получу доступ к надежному каналу связи, — ответил министр.

Взрыв уничтожил шифратор, установленный в его кабинете, а запасной на Зиосте был всего лишь один. Его держали в деактивированном состоянии в особо охраняемом подземном хранилище под командным центром. После того, что произошло в самом центре, инженерам пришлось повозиться, чтобы достать этот шифратор и подсоединить к аппаратуре связи в новом кабинете министра.

— Предусмотрительны, как всегда, — кивнул Марр.

Дэвидж не был уверен, комплимент ли это, издевка или простой комментарий.

— Подробный доклад готов, повелитель.

— Именно об этом я и подумал, увидев вызов от вас.

Поняв, что глава Темного совета ожидает продолжения, министр перешел к делу.

— Никого из подозреваемых поймать не удалось, — начал он с плохой новости. — Мы считаем, что действовали по меньшей мере шестеро. К сожалению, камеры наблюдения засняли лишь одного.

— Полагаю, у вас есть его описание?

— Он — или, возможно, она — был в верхней одежде с головы до ног. Лицо закрывали капюшон и маска.

— Значит, никаких зацепок.

— Мы считаем, за всем этим стоял Фронт освобождения Зиоста, — продолжил министр. — Они уже взяли ответственность на себя.

— А что же наши протоколы безопасности? Как их удалось так легко взломать?

— На самом деле взлома не было, повелитель. Протоколы разрабатывали для защиты командного центра от вражеского вторжения, а не на случай покушения на чью-то жизнь. Несмотря на нанесенный ущерб, системы орбитальной защиты не были взломаны и вообще не пострадали.

— А что с шифратором в вашем кабинете? Его взломали?

— Мы достали аппарат из-под обломков. Взрыв серьезно повредил его и запустил механизм самоуничтожения, но, по крайней мере, он нашелся.

Министр был уверен, что это лучшая новость из всех. Не окажись шифратора среди обломков, пришлось бы менять шифровальные коды. Сбор всех флагманов, оборудованных этими аппаратами, в одном месте для перепрограммирования и синхронизации нанес бы ощутимый удар по ресурсам Империи.

Урон бы составил почти один процент за трехмесячный период. О таких потерях министр предпочитал даже не задумываться.

— Что вы советуете предпринять дальше? — пожелал знать Марр.

— Общий урон военной экономике Империи от этой террористической атаки крайне незначителен. Потери ресурсов и личного состава — менее одной тысячной процента. Я запросил новых солдат на замену погибшим, восстановление разрушенного крыла командного центра уже началось.

— Значит, вы предлагаете просто сделать вид, что ничего не произошло?

— Я дал указание службе безопасности оповестить всех имперских министров. Но в любом случае потери Империи слишком незначительны, чтобы их считать. Даже по самым высоким оценкам…

Марр поднял руку, прерывая этот поток слов:

— Оставьте цифры при себе. Доказывать необходимость вашей защиты нет нужды. Темный совет прекрасно осведомлен, сколь важны для Империи вы и ваши коллеги.

Подобный комплимент должен бы порадовать Дэвиджа, но вместо этого слова Марра лишь еще сильнее убедили его в мысли, что он вовсе не безликий счетовод. Последствия того, что Темный совет знает о его роли в жизни Империи, могли быть гораздо хуже любого покушения. Повелители ситхов не упускали из виду тех, кто представлял ценность. Они пытались получить власть над такими людьми. Или стереть их с лица земли, если это были люди их противников.

— Благодарю вас, повелитель. Приятно знать, что меня ценят.

— Полагаю, эта атака означает, что пришло время перемен в нашей политике, — вернулся к делу Марр.

— Каких именно?

— Когда война началась, мы атаковали и побеждали. Теперь же верх одерживает Республика.

— Но это лишь вопрос ресурсов, повелитель. У противника больше кораблей и солдат.

— Отступая, мы показываем свою слабость. Уязвимость, — продолжил ситх, словно не услышав Дэвиджа. — Это вдохновляет повстанцев, вроде ФОЗ, совершать покушения на первых лиц Империи.

— Но этот случай — единственный, повелитель. В целом мы не видим статистически значимого роста антиимперской активности.

— Вы разбираетесь в цифрах, министр. Я же разбираюсь в мыслях наших союзников и противников. Эта атака указывает на

изменение отношения к нам, которое мы не можем оставить без внимания. Нам надо атаковать сразу на нескольких направлениях. Отбить у Республики хотя бы часть наших бывших миров. Наконец, ударить по тем планетам, которые еще не трепетали перед мощью Империи.

* * *

Дэвидж едва не застонал. Конечно, спорить с приказами Марра было бессмысленно, но министр прекрасно понимал, что новые кампании против Республики истощат имперские ресурсы.

— Я подготовлю вам для анализа список возможных целей. Выясните, какие планеты окупят наши потери на их завоевание.

— Конечно, повелитель. Вы всегда знаете, как действовать на благо Империи.

— Предлагаю задействовать моффа Неззора, — сказал Марр. — Насколько я помню, он сейчас не слишком занят.

«Естественно, ведь он — лишенный профессионализма кровожадный социопат, который не щадит ни своих, ни чужих».

— Я тщательно отберу из вашего списка те цели, которые будут достойны выдающихся способностей моффа Неззора, — вслух произнес Дэвидж.

— Не сомневаюсь, — ответил Марр. — Именно поэтому я считаю вас столь полезным.

* * *

— Первая часть операции увенчалась полным успехом, — объявил Джейс Малком остальным троим заговорщикам, собравшимся у него в кабинете. — Думаю, мы должны это отметить.

— Согласен, — поддержал его директор. — Мастер Ност-Дюрал, у нас есть доринский плич.

— Очень любезное предложение, но я вынужден отказаться.

— Дело ваше, — пожал плечами Трент. — Терон, а ты что предпочитаешь?

— У меня здесь нет кри'джи, — улыбнулся Джейс. — Но найдется немного выдержанного кореллианского, о котором я

тебе говорил.

— Вполне сойдет, — улыбнулся Шен.

Минуло пять дней с тех пор, как они с Ност-Дюралом совершили тот памятный прыжок с обрушавшегося здания командного центра орбитальной защиты. Первые три дня пришлось прождать на Зиосте, пока местные власти не открыли космопорты и не дали гражданским кораблям разрешение на вылет и посадку.

Терон был только рад небольшой передышке. Он медленно поправлялся, пока джедай потихоньку пытался разведать, как идут дела у имперских следователей. Фронт освобождения Зиоста был просто счастлив взять на себя ответственность за взрыв. Хотя на самом деле повстанцы и палец о палец не ударили, они были не прочь выдать работу агента и джедая за свой собственный удар по ненавистной Империи.

Пока имперцы ловили боевиков ФОЗ, якобы устроивших покушение на министра, Терон и Ност-Дюрал преспокойно покинули планету.

Не повезет тем, кого поймают, подумал тогда Шен. Впрочем, ему некогда было беспокоиться о судьбе небольшой группы антиимперских экстремистов с Зиоста.

По прибытии на Корусант они доставили ядро шифратора Джейсу, который сразу передал устройство в распоряжение Трента и его подчиненных. Прошло два дня, и вот Терон с напарником сидят в кабинете верховного главнокомандующего, а напитки им наливают одни из первых людей Республики.

— Мы уже перехватили несколько важных имперских передач, — сказал директор, передавая подчиненному бокал бренди от Малкома. — Оказалось, они стягивают силы сразу в несколько оспариваемых секторов.

Прежде чем ответить, Терон сделал глоток. Напиток был теплым и приятным на вкус.

— Если ССИ будет соблюдать осторожность, мы сможем использовать такую информацию к собственной выгоде, а Империя даже не догадается, что мы прослушиваем их шифровки.

— Звучит рискованно, — насторожился Джейс. — Мы подошли к уничтожению «Копья Власти» ближе, чем когда-либо. Я не собираюсь упустить этот шанс из-за какой-то оплошности.

— Мы умеем действовать скрытно, — заверил его директор. — Дайте аналитикам доступ к этим передачам. Позвольте нам разработать несколько вариантов. Я уверен, мы найдем способ использовать полученную информацию, не привлекая внимания имперцев.

Но Джейс по-прежнему был полон сомнений.

— А что думаете вы, мастер Ност-Дюрал? — спросил он джедая.

— Любой инструмент бесполезен, если им не пользоваться, — ответил кел-дор.

Сам мастер Жо не сказал бы лучше, подумал Терон, поднимая бокал за почившего друга, прежде чем сделать еще глоток.

— Я обещаю, что мы будем действовать только с вашего разрешения, — добавил Трент.

— Похоже, я в меньшинстве, — с улыбкой признал свое поражение Малком. — Просто будьте осторожны. И не забывайте про нашу главную цель. Переходим ко второй части операции, — объявил он. — Наша задача — отслеживать имперские передачи и ожидать сообщения с «Копья», что корабль направляется к месту стоянки.

Главнокомандующий повернулся к Терону:

— Когда судно встанет на верфи, ты проберешься на борт, получишь доступ к системам управления и загрузишь в них «спящий» вирус, который отключит гиперпривод и щиты корабля. Потом тебе останется лишь покинуть «Копье» до того, как оно снова выйдет в открытый космос.

— Вас послушать, так ничего сложного, — пошутил Терон.

— Да, вряд ли это окажется сложнее, чем выкрасть ядро шифратора, — согласился с ним директор.

— Когда Терон выполнит свое задание, мы отследим передвижение «Копья» и устроим ловушку, — продолжил Джейс. — Соберем все корабли, какие удастся, и ударим единым фронтом. Во время сражения мы пошлем сигнал, который активирует вирус, и уничтожим судно вместе с Кэррид.

— ССИ еще не закончила собирать все необходимое для операции, — напомнил директор. — «Копье» пристыкуется к военной космической станции, а не просто сядет в гражданском космопорту. Нам понадобится имперская форма, подходящие идентификаторы, таможенные документы… Добыть их сложнее, чем мы думали.

— Возможно, знакомая Терона снова нам поможет? — предложил Ност-Дюрал.

— Старотионское братство провозит контрабанду на имперские космические станции уже не один год, — поддержал джедая агент. — Они знают все лазейки.

— Попросить Тефф'ит организовать встречу на Зиосте — это одно, — возразил Трент. — Но привлечь к операции ее саму — плохая идея.

— В чем проблема? — пожелал знать Джейс. — Ей нельзя доверять?

— Можно, — сказал Терон.

— Нет, — одновременно с ним произнес Маркус.

Малком перевел взгляд с одного на другого, но оба упорно стояли на своем.

— Я разберусь с ней, — заверил главнокомандующего Шен. — После дела с шифратором это сущая ерунда.

— В одиночку ты бы его не добыл, — напомнил директор.

— Я с удовольствием вновь составлю Терону компанию, когда он отправится на встречу со своей знакомой, — предложил кел-дор.

Прежде чем парень успел возразить, слово взял Джейс:

— Значит, решено. Мы отправим Терона и мастера Ност-Дюрала к этой Тефф'ит.

— А я продолжу готовить все необходимое для операции, — сказал Трент. — На случай, если затея Терона провалится.

— Давайте снова возьмем «Процветание». — Шен выразительно посмотрел на джедая, сделав вид, что слова директора его не касаются. — Полетим с комфортом.

— Можем отправиться завтра, — согласился джедай.

Главнокомандующий поднял свой бокал:

— За Республику!

Шен и Трент поддержали его, и все трое дружно выпили до дна.

После окончания беседы Терон, Ност-Дюрал и директор вышли из кабинета Джейса в приемную. Первым двоим девушка-администратор мило улыбнулась, но, когда она посмотрела на директора, ее глаза сверкнули такой яростью, что Терон аж вздрогнул.

— Вы можете идти, — шепнул директор. — Мне нужно обсудить с главнокомандующим еще пару вопросов.

Возможно, она все же не станет его третьей женой, подумал агент, выходя вместе с кел-дором в коридор.

— Терон, — обратился к нему джедай, когда они остались одни, — я получил сообщение для тебя. От грандмастера Сатил Шен.

— Да? — ответил парень, напустив на себя беззаботный вид. В очередной раз ему стало интересно, знает ли Ност-Дюрал, что она его мать.

— Она желает поговорить с тобой сегодня вечером. В своих личных покоях.

— Она не сказала зачем?

— Нет. Она лишь попросила, чтобы ты ничего не говорил главнокомандующему.

Просто великолепно, подумал Терон. Мамочка и папочка

поссорились. Ну разве это не здорово — быть частью семьи?

— Не уверен, что смогу найти время, — сказал он вслух. — Мне нужно кое-что успеть до отлета.

— Я понимаю. Но если передумаете, грандмастер Шен будет ждать вас.

Глава 19

Последний раз Терон видел Сатил еще на Тайтоне. Та встреча была его идеей. Он пробрался в личные покои матери, чтобы сообщить ей о смерти Нгани Жо. Старый джедай долгие годы был ее учителем и наставником, потому она заслуживала узнать эту печальную весть лично, а не увидеть ее по Голосети или в каком-нибудь отчете.

Тогда он притворился, что понятия не имеет, с кем именно говорит. Она тоже ничем себя не выдала, но у него сложилось впечатление, что оба знали правду, только никто не хотел признавать ее. В этот раз все будет иначе, решил Терон. Надоело играть во все эти игры.

Ладно, не во все. Хоть он и получил официальное приглашение, все равно предпочел пробраться в покои грандмастера тайно. Это был очередной вызов самому себе, и парень хотел выяснить, сумеет ли он на него ответить. Кроме того, агент не стремился выставлять свою связь с Сатил напоказ. Да, он не единственный Шен в Галактике, но личная встреча агента ССИ и грандмастера Ордена джедаев, имеющих одну фамилию, — это нечто из ряда вон. Хвоста за собой Терон не заметил, но всегда был небольшой шанс, что кто-то заметит, как он входит к ней, и сделает ненужные выводы. Парень был убежден, что проблем в его жизни только прибавится, если об их с Сатил кровных узах станет известно общественности.

«Вероятно, и в ее тоже, — убедил себя Терон. — Так что тайный визит будет для нее лучше».

Джедаям по-прежнему официально запрещалось испытывать эмоциональную привязанность, проще говоря — вступать в брак и иметь детей. Если станет известно, что у Сатил есть сын, ее обвинят в двуличии.

«Но как изменится ситуация, если все узнают, что с момента моего рождения она жила так, словно меня не существует?»

Он отключил датчики по периметру здания и взобрался по стене всего за несколько минут, заодно хорошенько размяв поврежденное плечо. Терон восстанавливался после травмы целых пять дней. Пришла пора проверить, насколько успешным было лечение.

Когда он наконец взобрался на балкон Сатил, находившийся на третьем этаже, и перекинул ноги через перила, стало ясно, что плечо в неплохой форме. Мышцы слегка гудели от усталости, но боль прошла окончательно. Еще неделька — и оно будет в полном порядке.

Парень обратил внимание, что стеклянные двери балкона широко распахнуты, хотя на улице довольно свежо. Разумеется, Сатил уже ждет его.

Когда он появился на пороге комнаты, она встала со стула.

Грандмастер была одета в простую джедайскую накидку, капюшон лежал на спине. Каштановые, с легкой сединой, волосы до плеч придавали ее облику нечто королевское. Терон не заметил особого семейного сходства, но, по правде говоря, не слишком и всматривался. Кожа Сатил выглядела на удивление упругой и светлой. Хотя ей было уже к шестидесяти, выглядела она на тридцать пять, не больше.

«Все дело в Силе, что струится по ее жилам, или просто в хорошей наследственности?»

— Спасибо, что пришел, — сказала она. — Пожалуйста, входи и закрой дверь.

Терон выполнил просьбу, а потом осмотрелся. Покои были обставлены и украшены. Да, обстановка не поражала пышностью, но все эти вещи и украшения стоили денег.

— А я-то думал, джедаям ни к чему материальные блага.

— Покои уже были такими, когда я здесь поселилась. И посетителям должно быть здесь комфортно. Ты правда разочаровался, когда увидел, что я живу не в пустой комнате, где из вещей — лишь одежда на мне да мат для медитации?

— Мастер Жо именно так и жил, — напомнил Терон.

— Нгани Жо никогда не был грандмастером. Он жил жизнью простого джедая. Я же должна отвечать определенным ожиданиям и обязательствам независимо от личных предпочтений.

— Вы хотели меня видеть, — сменил тему парень. — Мама, — саркастически добавил он мгновение спустя.

— Ты имеешь полное право злиться на меня. — Голос Сатил был спокоен, но в ее словах слышалась печаль. — Я не жду, что ты поймешь, почему я тебя оставила, но тебе следует знать — это было самое тяжелое решение в моей жизни.

— Так за этим вы меня позвали? — В голосе Терона по-прежнему звучал сарказм. — Сказать, что сделали ошибку?

— Я имела в виду другое, — ответила Сатил. — Оставить тебя было тяжело, но правильно. Я бы сделала это вновь, окажись снова перед этим выбором.

Парень вздохнул:

— Я понимаю все лучше, чем вам кажется. — Его голос наконец смягчился. — Я не сержусь на вас и уважаю ваш выбор. Вы принесли эту жертву во имя Республики.

— И тебя, Терон. — Сатил подошла и положила ладонь ему

на руку. — Я знала, что Нгани Жо хорошо воспитает тебя. Со мной тебе было бы хуже, чем с ним.

Терон не оттолкнул ее руку прочь, но все равно слегка напрягся от прикосновения. Ощутив это, она отступила, но осталась столь же спокойной.

— Теперь, когда я вижу, кем ты стал, — продолжила грандмастер, — то понимаю, что сделала правильный выбор. Нгани Жо гордился бы тобой. И я горжусь.

— Мне не нужно вашего одобрения, — ответил парень, постаравшись, чтобы его слова прозвучали не слишком резко.

— Конечно нет. — Она отвернулась и отошла к центру комнаты, прежде чем вновь посмотреть на него. — Но я все равно тобой горжусь.

— Вы хотели сказать что-то еще? — поинтересовался Терон. — Мы с мастером Ност-Дюралом улетаем завтра утром.

— Слышала, ты работаешь с Джейсом Малкомом.

— Вы про моего отца?

— Думаю, было неизбежно, что он узнает. Наверное, мне стоило рассказать обо всем раньше.

— Это уже ваше с ним дело, — ответил парень настойчиво. — А мне и так неплохо живется. Все это меня не касается.

— Это касается Джейса, — возразила Сатил. — Может, ты и не держишь на меня обиду, но я боюсь, что он держит.

— Да, тут может возникнуть проблема. Я имею в виду — для Республики.

Он и без всяких отчетов аналитиков прекрасно понимал, что любые разногласия между грандмастером Ордена джедаев и верховным главнокомандующим республиканских вооруженных сил будут иметь серьезные последствия.

— Джейс — хороший солдат, — заверила его Сатил. — Он не допустит, чтобы его личные чувства мешали делу. И я не допущу.

— Действительно? А я думал: вдруг это и есть причина вашего молчания? Думал, что вы не уверены, будто он сможет справиться с грузом эмоций, если у него будет ребенок.

— Все было не так, — медленно ответила она. — Я знаю Джейса очень давно. Мы сражались бок о бок и по-настоящему заботились друг о друге. Но война не заканчивалась, и я ощутила, что он изменился. Я испугалась, что он может обратиться к темной стороне.

Терон хохотнул в голос:

— Вы боялись, что Джейс Малком, верховный главнокомандующий, предаст Республику?

— Конечно нет. — Ее спокойного лица коснулась тень раздражения. — Джейс всегда будет верен ей. Но чтобы пасть во

тьму, необязательно следовать пути ситхов. Джейс хороший человек, но война наложила на него отпечаток. В нем слишком много гнева и горечи. Его переполняет ненависть.

— А ненависть ведет к темной стороне, — продолжил за нее Терон. — Да, Нгани Жо учил меня всем этим джедайским фразочкам.

— Ты насмехаешься над нашим учением, но в нем есть истина, — сказала она с укором.

— Ух ты! Узнаю свою маму, — сострил Терон.

— Джейс сражается на этой войне во имя мести, — продолжила Сатил, пытаясь донести до него важность своих слов. — Ее жажда затуманивает его рассудок. Заставляет творить ужасные вещи якобы ради спасения Республики.

— Я не вижу тут ничего страшного, — возразил Терон. — Иногда цель оправдывает средства.

— Коварство темной стороны велико. Ненависть превращает тебя в то самое зло, против которого ты так яростно сражаешься. Я знаю, мастер Жо учил тебя этому, — мягко добавила она.

— Он много чему меня учил, — неожиданно вспылил Терон. — Когда готовил меня в джедаи. Но я не джедай, а простой человек. Как и мой отец.

Теперь ему было ясно, что происходит. Сатил боялась, что Джейс негативно повлияет на своего сына, и полагала, что должна спасти его, поделившись своей безграничной мудростью. Именно подобная снисходительность джедаев и их уверенность в собственной правоте всегда раздражали Терона.

— Светлая сторона, темная сторона. Это все пустые слова, — продолжил он, срываясь на крик. — Для меня есть всего две стороны. Мы и они. Республика и Империя!

— Я не хотела огорчить тебя.

— Ну конечно. Иначе я бы дал волю эмоциям. Но мы ведь знаем, что нет эмоций, есть покой, верно?

Он ожидал, что Сатил выдаст еще одно избитое джедайское изречение, но ответ грандмастера застал его врасплох.

— Терон, понимаю, ты не хочешь впускать меня в свою жизнь, — сказала она, словно пытаясь оставить их спор позади и сменить тему разговора. — Я уважаю твой выбор. Но ты знаешь, где меня найти, если тебе понадобится моя помощь. Если ты позовешь меня, я приду. Обещаю.

— Не дождетесь. Мы закончили?

— Я — да.

Терон повернулся к ней спиной, подошел к дверям балкона и распахнул их настежь. Потом перемахнул через перила и начал спускаться, испытывая облегчение, что избавился от Сатил и ее

убогой джедайской философии.

Грандмастер смотрела ему вслед с надеждой, что причинила больше пользы, чем вреда.

* * *

Во время встречи с Тероном внутри Сатил развернулась борьба между ее строгим разумом и бурлящими чувствами. Она не ожидала, что простой разговор столь сильно выбьет ее из равновесия. Да, она мать Терона, но едва знает его. Он никогда не был важной частью ее жизни. Но лишь благодаря долгим годам тренировок женщине удалось совладать с эмоциями, которые бушевали внутри.

Сейчас она взглянула на запрет иметь семью по-иному. Сатил не могла представить, насколько тяжело было бы ей сохранять спокойствие и концентрацию, воспитывай она Терона сама. Чувства одолевали бы ее в тысячу раз сильнее, заставляя ответить на его гнев своим собственным.

Даже теперь, спустя несколько минут после его ухода, Сатил все еще ощущала последствия их противостояния. Ее сердце билось слишком часто от захлестнувшего организм адреналина.

— Нет эмоций, есть покой, — прошептала она, пытаясь обрести успокоение в тех же словах, которые Терон швырнул ей в лицо.

Женщина надеялась, что воспитание, которое дал Терону Нгани Жо, ее старый учитель, поможет мальчику лучше понять и оценить, почему Сатил боится за Джейса. Может, Терон все же прислушается к ее совету. Грандмастер подозревала, что гнев сына вызван встречей с ней, а не ее словами. Когда он придет в себя, то, возможно, все же подумает о том, что она сказала.

А может быть, Терон просто пошел в отца.

Вероятно, встреча с сыном была ошибкой. Что, если теперь все стало только хуже? Наверное, не стоило говорить с Тероном за спиной Джейса.

Учитывая то, что было между ними, Сатил старалась поддерживать с Малкомом чисто профессиональные отношения. Посвятив свою жизнь Республике, они решили не ворошить прошлое. Но возможно, это уже не лучший выход.

Пожалуй, пришло время поговорить с Джейсом, но не как грандмастеру с главнокомандующим, а как женщине и мужчине, которые однажды познали великое счастье взаимной любви.

Сатил тряхнула головой. Она чувствовала себя неуютно, ощущение покоя и равновесия исчезло. Встреча с Тероном пробудила внутри давно забытые воспоминания. Вместо того чтобы отмести их, как она не раз делала раньше, женщина закрыла глаза, села на пол, скрестив ноги, и открылась им. Они несли в себе боль, которую она должна была принять и осознать, чтобы вновь обрести ясность мысли.

* * *

Штабная палатка Джейса бурлила жизнью. Солдаты входили к недавно назначенному генералу с докладами и уходили, получив новые приказы для подразделений. Малком стоял за небольшим столом и рассматривал боевую карту, на которой красные значки отмечали положение войск противника, а синие — их собственных.

— Генерал Малком, — сказала Сатил, войдя в палатку и встав у стола, — мне нужно с вами поговорить. Наедине.

Она могла стоять тут хоть до заката. Джейсу по-прежнему часто удавалось вечерами встречаться с ней втайне от всех. К сожалению, она собиралась сказать ему нечто очень срочное.

Они целых шесть месяцев хранили свои отношения в секрете. Прийти к Джейсу прямо днем было неосмотрительно, но генералы Республики и мастера-джедаи нередко обсуждали вопросы стратегии наедине, поэтому ее просьба не должна была вызвать подозрений.

— Вы слышали мастера Шен! — гаркнул Малком. — Освободить помещение!

Солдаты и полдюжины офицеров — советников по тактике, двигаясь с присущей военным скоростью и четкостью, тут же покинули палатку.

— В чем дело, Сатил? — спросил Джейс, отбросив формальности.

В его словах послышались беспокойство и опасение. Она еще не сообщила ему, что беременна. Благодаря связи с Силой Сатил уже ощущала, как внутри ее растет новая жизнь. Но внешние изменения станут заметны лишь через несколько месяцев.

Джейс что-то понял по ее лицу. После шести месяцев близости им было сложно скрыть друг от друга хоть что-то. Но Сатил пришла не затем, чтобы рассказать ему о своей беременности. Пока нет. Сначала нужно было обсудить другие вопросы.

— Я слышала, ты отправил войска в горы на поиски имперских солдат, бежавших с поля боя.

Джейс кивнул:

— Некоторые сдались, когда мы прорвали их фронт, но большая часть все еще пытается пробиться к космопортам возле Гелл-Маттара, чтобы покинуть планету.

— Отпусти их, — попросила Сатил. — Не нужно охотиться за ними, словно они животные.

— Если они сдадутся, мы не причиним им вреда.

— Но они-то этого не знают. И будут биться за свои жизни, а твоим людям тоже придется сражаться. Отзови свои отряды, и множество людей будет спасено.

— Я не позволю вражеским солдатам сбежать и вернуться в Империю лишь затем, чтобы вновь встретить их на поле боя в другом месте!

— Но сколько из них на самом деле вернется в Империю? — возразила Сатил. — Большинство постараются сбежать подальше и раствориться среди гражданского населения.

— Я не согласен. И решение здесь принимаю я, а не ты.

— Твое решение продиктовано злобой и ненавистью, — предостерегла его джедай.

— А как иначе! — рявкнул Джейс. — Ты же видела, на что они способны. Ты своими глазами видела смерть и разрушение, которые они принесли в беззащитные миры. Мы должны ненавидеть их. Они — наши враги!

В палатке неожиданно повисла тишина, яростный напор Малкома ошеломил их обоих. Джейс обошел стол и, подойдя к возлюбленной, положил руки ей на плечи:

— Прости меня, Сатил. Я не это хотел сказать. Но я не умею поступать, как ты. Не могу просто освободиться от боли, которую причинила нам Империя.

— Месть не облегчит эту боль, Джейс.

— Когда война только началась, я начал составлять список друзей, которые пали в сражении. Каждую ночь повторял их имена перед сном, пытался вспомнить лица. Цеплялся за каждое воспоминание о них, — говорил Малком. — Война продолжалась, и мой список рос. Спустя годы он стал слишком длинным, чтобы я мог повторять его каждую ночь. Потом — настолько длинным, что я уже не мог припомнить всех. Сотни и сотни хороших мужчин и женщин, чьи жизни забрала Империя. И каждый солдат, которого не взяли в плен или не убили, может добавить новое имя в этот список. Поэтому я послал войска. Поэтому нам приходится ловить врагов, словно животных. Я обязан делать это в память о погибших друзьях.

Сатил оставалась безмолвной, пока он говорил, но его слова наполнили ее ужасом. Она знала, что Джейс — верный друг, но не могла даже представить, чтобы его верность породила столь сильный гнев.

— Уничтожение имперцев не вернет к жизни тех, кто оказался в твоем списке.

— Уничтожение имперцев — это наш путь к победе, — убежденно ответил он. — А победа в войне — единственный способ окончить мой список.

— Это опасный путь, Джейс. Ты обратил свою любовь к друзьям во зло. И оно может завести тебя во тьму.

— Мы смотрим на вещи по-разному, — попытался объясниться Джейс. — Я не джедай.

— А если что-то случится со мной? Что, если однажды в твоем списке окажется мое имя? — спросила Сатил. — Или имя твоего ребенка? — шепнула она следом.

Джейс нахмурился.

— Я обрушу на Империю ураган, — ответил он тихо. — Разрушу их города и обращу в пепел планеты.

— Но я не хочу этого.

— Знаю. Но я тот, кто я есть. — Мгновение спустя он добавил: — И я думаю, в этом плане мы похожи. Случись что-то со мной, вряд ли бы ты смогла притвориться, что все в порядке. Думаю, ты бы точно так же обратила свою боль и гнев против Империи.

— Джедаи так не поступают, — ответила Сатил, но в этот момент в ее голове мелькнула мысль, что Джейс, возможно, прав.

Погибни ее любимый, разве не стала бы она ненавидеть Империю? Как бы она удержалась от ненависти, окажись руки имперских солдат в крови ее еще не рожденного ребенка?

— Я… я не солдат, — сказала женщина неуверенно и сделала шаг назад. — Я — джедай.

— Все хорошо, Сатил. — Джейс шагнул вслед за ней и протянул руку.

Она развернулась и выбежала из палатки, не откликнувшись на его просьбу остаться. Оказавшись за пределами лагеря, Сатил нырнула под покров ночи и повалилась на землю. Эмоции переполняли ее. Она начала всхлипывать и вскоре заплакала, не таясь.

Прорыдав несколько минут, Сатил наконец понемногу пришла в себя. Поток слез иссяк, она задышала ровнее. Женщина решила, что частично дело в гормональных изменениях, связанных с беременностью. Вдобавок она все еще не могла смириться с мыслью, что скоро станет матерью. Но проблема была в чем-то

еще.

Сатил и раньше ощущала в Джейсе ненависть и тьму, но лишь неизбежность рождения их ребенка заставила ее заговорить об этом. Однако она не учла, что и в ней могут дремать те же чувства.

Ее любовь к Джейсу была слишком сильна. Если с ним что-то случится, никакое джедайское обучение не удержит ее от мести Империи. А если родится ребенок, все станет еще хуже.

— Этот путь ведет во тьму, — сказала себе Сатил и в этот момент ясно поняла, что ей придется сделать…

* * *

Грандмастер открыла глаза, очнувшись от воспоминаний. Даже сейчас, тридцать лет спустя, они все еще причиняли ей боль. Чем больше она верила, что может совладать со своими чувствами, тем больше понимала, что в случае с Тероном и Джейсом это невозможно. Они всегда пробуждали в ее душе могучий отклик. С этой слабостью остается лишь смириться.

Если она начнет спорить с Джейсом о том, что он может оказаться для сына дурным примером, все станет только хуже. Как и Терон, он начнет злиться, а вслед за ним и она.

Лучше больше не вмешиваться в их отношения.

Она намеренно отказалась от возлюбленного и сына. Это был единственный способ полностью посвятить свою жизнь Республике. Она пожертвовала возможностью создать семью и жить обычной жизнью, когда вступила в Орден, и, как ни прискорбно, этого уже не изменить.

Глава 20

Когда Терон появился у челнока, Ност-Дюрал уже ждал его. Парень думал, что джедай спросит его о разговоре с Сатил, но кел-дор не стал поднимать эту тему.

— Так где мы встретимся с вашей знакомой?

— Космопорт Джигани. Это на Десивро.

Отследить местонахождение Тефф'ит было несложно. ССИ располагала прекрасной сетью информаторов во всех крупных космопортах за пределами имперских территорий. Получить информацию о передвижении объекта через Пространство хаттов или независимые сектора, вроде гегемонии Тион, было проще простого, если этот самый объект не пытался скрыть свою личность нестандартными способами. Сеть существовала, разумеется, не для того, чтобы Терон мог следить за одной незначительной бандиткой из Старотионского братства, но он был далеко не первым агентом ССИ, кто злоупотреблял служебным положением в личных целях. Директор вмешивался, только если подчиненные компрометировали информаторов, но, поскольку Тефф'ит могла пригодиться Республике, риск был оправдан.

Пока джедай вводил координаты в бортовой компьютер «Процветания», Терон вновь задумался о встрече со своей матерью и ее опасениях по поводу Джейса. Странно, что он потерял хладнокровие. Сатил говорила и действовала, как и подобает мастеру-джедаю. Это не должно было вывести его из себя.

— Приготовиться к взлету, — объявил Ност-Дюрал.

Терон понимал, что джедаи необходимы Республике. Без них она бы не продержалась так долго. И хотя члены Ордена смотрели на войну по-своему, они, как и все остальные, оставались непримиримыми врагами Империи. Тогда почему же он так набросился на Сатил? Потому ли, что грандмастер столь ярко воплощала в себе все самые раздражающие качества джедаев? Или просто оттого, что она — его мать?

Челнок взмыл в небо и несколько мгновений спустя покинул атмосферу Корусанта. Когда орбитальная зона полетов осталась позади, Ност-Дюрал щелкнул переключателем, и корабль совершил прыжок в гиперпространство. Звезды за стеклом кабины слились в белое пятно. Терон решил, что настало время узнать, совпадает ли мнение его напарника о главнокомандующем с мнением Сатил.

— Я встретился с грандмастером, — начал он.

— Рад слышать, — ответил кел-дор. — Полагаю, встреча прошла успешно?

Терон так и не выяснил, известно ли джедаю, что Сатил — его мать, поэтому часть разговора о семейных узах решил опустить.

— У нее есть сомнения по поводу Джейса Малкома. Она переживает, что им движет ненависть, чувство мести. И боится, что он может пасть на темную сторону.

— Грандмастер Шен знает его лучше меня, — заметил Ност-Дюрал. — Они долгое время служили вместе. Вполне возможно, что она заметила в нем что-то, что ее тревожит.

— Похоже, вас это не слишком заботит.

— Работая бок о бок с военными, мы часто испытываем подобные опасения, — пояснил кел-дор. — Джедаи — не солдаты. Мы воспринимаем войну иначе. Яростная борьба вкупе со страданиями в масштабах всей Галактики неизбежно подтолкнет Республику к выбору между светом и тьмой. Задача нашего Ордена — удержать ее на верном пути. Поэтому временами возникает напряжение и даже конфликты, особенно когда работаешь со столь волевыми людьми, как Джейс Малком. Но цель у нас все равно общая.

— Ваши слова звучат весьма убедительно.

— Я удивлен, что грандмастер Шен не объяснила вам все сама.

— Наверное, она пыталась, — признал Терон, — только выбрала неподходящие слова.

— Иногда люди не сходятся характерами. Даже грандмастер — не всегда лучший учитель, — заметил Ност-Дюрал.

Терон поначалу вскипел, услышав подобное замечание, но тут же остыл. Кел-дор не имел в виду ничего особенного. Это была лишь типичная джедайская манера общения — все время чувствуешь, будто к тебе относятся со снисхождением.

«Возможно, половина проблем кроется в тебе самом, — одернул себя парень. — Перестань принимать все близко к сердцу».

Терон зевнул. Оказалось, он порядочно устал — после встречи с Сатил толком поспать так и не удалось.

— Хочу немного вздремнуть, — сказал он Ност-Дюралу. — Разбудите меня, когда прилетим на Десивро.

* * *

Пройти таможню в космопорту Джигани оказалось сущим пустяком по сравнению с Зиостом. На таможенные декларации, разрешительные документы и даже данные о регистрации корабля имперцы попросту махнули рукой. Их интересовали лишь взносы: пятьдесят кредитов за стоянку да еще сто за пользование ангаром.

Терон заплатил из своего кармана, а вот чек оставил имперцам, решив не требовать потом возмещения расходов. Он не знал, сколько заложено в бюджете ССИ на эту операцию, но, поскольку корабль предоставили джедаи, рассудил, что в состоянии оплатить портовые сборы.

— Куда теперь? — спросил Ност-Дюрал, пока Терон расплачивался.

— Учитывая характер Тефф'ит, она должна оказаться в самом грязном, мерзком и опасном месте, где есть выпивка.

— О, это вам в «Корявый палец», — неожиданно ответил таможенник. — Едва ли вашего уровня заведение, парни, — продолжил он, окидывая взглядом роскошный челнок джедая. — Вам предоставить охрану?

Понять озабоченность имперца было нетрудно. Ност-Дюрал был одет в невзрачную накидку, полы которой скрывали его световой меч. Терон оставил свои наручи с полным набором отравленных дротиков и самонаводящимся лазером при себе, но мало кто понимал, что это не просто стильный аксессуар. Хотя у парня в набедренной кобуре был бластер, с одним оружием на двоих парочка, решившая отправиться в самое злачное место города, выглядела до крайности беззащитной.

— Мы справимся сами, — заверил таможенника Терон. — Просто подскажите, куда идти.

Когда они подошли к «Корявому пальцу», ожидания агента оправдались полностью. Тусклое освещение скрывало грязь и нечистоты, зал кишел вооруженными отморозками всех мастей. Изнутри вместе с гомоном разговоров доносилась слегка вышедшая из моды живая музыка.

Увидев Шена и Ност-Дюрала, двое здоровенных *никто*, сидевших у входа, поднялись на ноги и преградили им путь.

— Вход платный, — пробасил тот, что повыше. — Полтинник с каждого.

Терон сильно сомневался, что они работают в баре, но не видел смысла спорить. Он уже полез за деньгами, но джедай его опередил.

— Обойдемся без оплаты, — произнес кел-дор, проведя перед *никто* рукой, словно гипнотизер. — Мы друзья хозяина.

— Наверное, мы можем вас впустить, — ответил второй *никто* и вместе с сородичем отступил в сторону. — Похоже, вы знакомы с хозяином.

Оказавшись внутри, Терон наклонился к джедаю, чтобы тот услышал его сквозь музыку и шум разговоров:

— Моя жизнь стала бы куда легче, овладей я этим трюком. По-моему, это лучшее из всего, что умеют джедаи.

— Обман разума действует не на всех, — напомнил Ност-Дюрал. — Только на слабовольных. А *никто* к нему особенно восприимчивы.

Напарники прокладывали путь через скопление столов и стульев, Терон искал взглядом желтокожую тви'леку. Наконец он заметил ее за столиком в дальнем углу. Компанию девушке составлял щуплый родианец.

Терон ожидал, что она будет одна: заводить друзей было не в характере Тефф'ит.

— Вон она, — сказал парень джедаю. — Говорить лучше буду я.

По пути к нужному столику они заметили, как родианец что-то оживленно говорит. О чем шла речь, было не разобрать, но губы родианца двигались, уши вертелись, вдобавок он активно подкреплял свои слова жестами. Развалившаяся на стуле Тефф'ит, впрочем, едва обращала внимание на собеседника. Девушка выглядела то ли усталой, то ли пьяной. Ее руки лежали на коленях.

— Привет, Тефф'ит, — поздоровался Терон, подойдя к ним. — Не против, если мы присядем?

Девушка мгновенно сбросила маску усталости и выхватила из-под стола бластер. Похоже, он давно лежал у нее наготове.

Родианец выпучил глаза, но успокоился, когда понял, что она прицелилась не в него.

— Видели тебя, пока шел сюда, — ответила девушка. — Слишком много народу вокруг, пришлось ждать, пока подойдешь ближе.

Несмотря на угрозу тви'леки, Терон знал, что она не будет стрелять. Точнее, пока он не даст ей повод.

— До трех считать будем, чтобы убрался, — продолжила девушка. Она по-прежнему странно коверкала общегалактический.

— Нет нужды наставлять на него бластер. — Ност-Дюрал сделал тот же жест, которым он усмирил *никто* у входа. — Мы все здесь друзья.

По лицу Тефф'ит пробежала странная тень, дуло бластера на мгновение опустилось, но она тут же вновь направила его в грудь

Терону:

— Нет друзей. Одни мы.

— Я здесь не ради твоей безопасности, — постарался убедить тви'леку агент. — Просто пришел по делу.

— Не интересно. Ты обещал оставить нас в покое. Два.

— Получишь хорошие деньги, — продолжил Шен. — Если справишься.

— Может, нам стоит послушать, что он скажет, — вставил родианец.

Тефф'ит посмотрела на него, потом перевела взгляд обратно на Терона:

— Вебб убедил нас. — Она положила бластер на стол. — Садись. Говори. Мы слушаем. Потом стреляем.

Агент и джедай заняли оставшиеся два свободных стула.

— Есть имя у уродца? — спросила девушка, кивком указывая на кел-дора.

— Ност-Дюрал, — ответил тот. Грубость тви'леки нисколько его не задела.

— Мастер Ност-Дюрал, — уточнил Терон. — Он джедай. Как мастер Жо.

— Жо не как остальные джедаи, — проворчала Тефф'ит.

Парень не стал спорить.

— Ваша помощь на Зиосте была очень кстати, — попытался расположить ее к себе кел-дор.

— Ты проворачиваешь дела на стороне за спиной у Горвича? — удивился Вебб. — Плохая затея, Тефф.

Тефф'ит припечатала Ност-Дюрала злющим взглядом и вновь повернулась к Терону:

— Говоришь, есть другая работа?

— Все знают, что Братство возит контрабанду на имперские космические станции, — быстро ответил Шен. — У вас есть связи, коды доступа, а главное — корабли.

— Мы знаем, что у нас есть. Переходи к делу.

— Я хочу, чтобы вы помогли нам попасть на одну из станций.

— Какую?

— Мы еще точно не знаем. Скорее всего, это выяснится в последний момент.

Тефф'ит отрицательно мотнула головой:

— Не можем помочь.

— О чем ты, Тефф? — воскликнул родианец. — Горвич обстряпает все в два счета.

— Заткнись, Вебб! — рыкнула на него девушка и посмотрела на Терона. — Слишком опасно. Еще одно сумасшедшее задание. Потом кивнула в сторону Ност-Дюрала. — Еще один чокнутый

джедай.

— Да ладно, Тефф'ит. Тебе всего лишь надо устроить встречу с тем, кто нам поможет.

— Уже устроили тебе одну. Один клиент — одна услуга.

— Хорошо, сделай это не для меня. — Терон решил разыграть последний козырь. — Помоги нам, потому что так будет правильно. Потому что этого хотел бы от тебя Нгани Жо. Помочь нам — меньшее, что ты можешь сделать ради него теперь, когда он погиб.

— Наш долг Жо — это наш долг только Жо, а не всему Ордену джедаев, — резко ответила тви'лека, но по голосу слышалось, что при упоминании старого друга она смягчилась. Тефф'ит провела с Жо не так много времени, но Терон знал, что между ними установилась сильная связь. Старый джедай умел располагать к себе других.

— Я дам тебе столько кредитов, что банта не съест, — заверил тви'леку Шен.

— Ладно, — наконец сдалась она. — Мы отведем тебя к Горвичу, но на этом все. Потом исчезнешь. На этот раз — навсегда.

— Конечно, — пообещал Терон. — Так и будет.

Глава 21

Пока Терон вместе с Ност-Дюралом трясся на заднем сиденье аэроспидера, который вез их из космопорта Джигани в расположенный по соседству Масловар, его не покидало ощущение, что они точно вывалятся и упадут. Беспрестанный рев двигателя не давал поговорить, вдобавок водителю постоянно приходилось снижаться и лететь всего в нескольких метрах над болотистой поверхностью планеты, чтобы уберечь репульсор от перегрева. Стабилизаторы барахлили, и каждый порыв ветра грозил перевернуть транспорт.

Полет продолжался каких-то двадцать минут, но, когда они наконец приземлились в центре города, Терон с трудом удерживал внутри содержимое желудка.

— Лучший отель в Масловаре! — объявил водитель, пока пассажиры выбирались с заднего сиденья.

Глядя на полуразрушенное здание, Терон решил, что это явно не так, но лезть обратно в спидер совершенно не хотелось.

Может, внутри отель окажется лучше, чем снаружи, подумал он про себя. Подхватив свой багаж, агент и джедай направились в здание.

Тефф'ит согласилась организовать им встречу с Горвичем через три дня. Парень был не в восторге от такой задержки, но она настояла. Девушка сказала, что обойти имперскую защиту не так просто, тем более когда не знаешь, на какой станции это придется делать. Чтобы подготовить все необходимое, было нужно время, и Терону с Ност-Дюралом оставалось лишь ждать.

Они попросили тви'леку порекомендовать подходящее место. Когда они прибыли туда, стало ясно, что Тефф'ит по-прежнему не в восторге от предложения Шена.

— Нам нужна комната, — сказал Терон на стойке регистрации. — На три ночи. С двумя кроватями.

Женщина-администратор не ответила и застучала по клавиатуре. Потом неожиданно вытащила две ключ-карты:

— Шестьдесят кредитов за ночь. Деньги вперед.

Терон положил деньги на стол, и женщина протянула ему ключи:

— Уровень шесть. Верхний этаж. Турболифт не работает.

Шен приготовился к худшему, и комната его не разочаровала. Отвратительная вонь неизвестного происхождения ударила парню в нос, едва он открыл дверь. Включив свет, Терон явственно различил шуршание грызунов и прочей дряни, которая попряталась по углам.

— Нет удобств, есть грязь, — пробубнил он под нос.

— Можем вернуться к челноку, — предложил Ност-Дюрал. — На борту есть спальные помещения, душ и туалет.

— Да там сама по себе палуба удобнее, чем вся эта комната, — согласился Терон. — Но мне нужно пару минут, чтобы прийти в себя, иначе еще один такой полет на аэроспидере я не выдержу.

— Интересные отношения у вас с Тефф'ит, — сменил тему джедай.

— Не то чтобы отношения, — ответил Терон. — Она просто одна из моих знакомых.

— Она определенно больше чем лишь знакомая, — возразил Ност-Дюрал.

— Тефф'ит чем-то приглянулась Нгани Жо, и он взял ее под опеку. Наверное, теперь, когда его нет, я чувствую ответственность за нее.

— У вас есть к ней чувства?

Терон рассмеялся:

— Нет, не те, о которых вы подумали. Она скорее как младшая сестра. Раздражает, вечно попадает в передряги, но ты всегда знаешь, что внутри она хорошая.

— Видимо, глубоко внутри, — заметил джедай, — раз отправила вас в такое место.

— Она не обманет нас, — убежденно сказал парень.

— Из уважения к мастеру Жо?

— Не только. У Тефф'ит есть понятие чести. Она могла бросить меня на корабле Дарт Мекис. Забрать мой челнок и оставить меня умирать, когда внутри все взрывалось. Но не сделала этого. Она дожидалась меня, пока вокруг все рушилось.

— Неудивительно, что она воспринимает вас так враждебно. Эта девушка спасла вам жизнь, а теперь вы приходите и вновь просите об услуге, хотя именно вы перед ней в долгу.

Терон хотел было ответить, но тут зажужжал имплант в его правом ухе.

— Подождите. — Он поднял руку, прося тишины. — Входящий вызов от директора.

Парень шепнул:

— Принять вызов, — и следом произнес уже громче: — Директор! Какие новости?

— Птичка возвращается в гнездо, — сказал Трент. — На манаксовое дерево.

Из докладов аналитиков Терон знал, что имперские космические станции, способные принять корабль размеров «Копья Власти», можно было сосчитать по пальцам. Лишь одна из

них располагалась в системе, название которой начиналось с той же буквы, что у манаксового дерева. Станция «Корсар» в системе Марранис, что во Внешнем Кольце.

— Понял вас. Когда?

— Завтра. Поплещется в ванночке пару дней, прежде чем лететь в теплые края.

— Ясно. Что-то еще?

— Нет, ничего важного, — немного помолчав, ответил директор. — Удачи, — добавил он и завершил вызов.

— Разъединить, — шепнул Терон, когда в его ухе зашуршали статические помехи.

Он подождал, пока комлинк отключится, и посмотрел на Ност-Дюрала:

— «Копье» прибудет на станцию «Корсар» на два дня, чтобы дать экипажу отдых и провести ремонт.

— Когда?

— Уже завтра. Пока мы дождемся встречи с человеком Тефф'ит, корабль снова выйдет в космос.

— Пройдут недели, если не месяцы, прежде чем «Копье» снова совершит остановку.

— Придется убедить Горвича поторопиться, — согласился Шен.

Терон не верил, что такое возможно, но спидер, который вез их обратно в космопорт Джигани, оказался еще хуже предыдущего. Но когда они приземлились, его желудок был в порядке. Мысли парня были слишком заняты предстоящим заданием.

Вернувшись в «Корявый палец», они обнаружили Тефф'ит и ее друга-родианца за тем же столом.

— Не понравился отель? — поинтересовалась девушка.

— Планы изменились, — ответил Терон. — Нам нужно увидеть Горвича сегодня. Сейчас же.

Тви'лека отрицательно тряхнула головой:

— Невозможно. Три дня, помнишь?

— Мне некогда играть в эти игры, Тефф'ит.

Нечто в его словах заставило ее задуматься. Наконец, тяжело вздохнув, она ответила:

— Ладно, мы отведем тебя к Горвичу. Пошли.

* * *

Горвич не понравился Терону с первого взгляда. Он был одет по первой моде — в узкие брюки темного цвета и расшитую узором рубашку из дорогого саавского шелка. Пальцы мужчины унизывали вульгарного вида перстни, на шее висела толстая золотая цепь. Он был светловолос, с совершенно непримечательным лицом, но было в нем что-то неприятное. Выражение его лица и манера поведения вызывали стойкое чувство отвращения. Когда он заговорил, то лишь ухудшил первое впечатление о себе. Горвич оказался высокомерным зубоскалом, вдобавок ко всему ужасно самовлюбленным.

— Эй, Солнышко, — обратился он к Тефф'ит с такой похотливой улыбкой, что Терон едва удержался, чтобы не разбить ему нос, — это и есть те транжиры, про которых ты говорила?

— Горвич, это Терон, — только и сказала девушка. — Говорите вдвоем. Мы свое дело сделали.

Горвич расхохотался:

— Солнышко никак не поддается на мои чары, но скоро она все же не устоит. Никто не может. У меня с дамами особые отношения.

— Продолжай болтать, — сказала Тефф'ит, опуская ладонь на рукоять бластера. — Давай, и больше не будет у тебя никаких особых отношений.

Усмехнувшись, мужчина лишь подмигнул ей и наконец посмотрел на Терона:

— Входите. Поговорим о деле.

Все трое проследовали за ним в жилую комнату. Квартира Горвича была невелика, но хорошо обставлена. Терон заметил, что все вещи новые и здесь для них явно мало места.

А он, похоже, недавно ощутил вкус успеха, подумал Шен. Наверняка считает, что скоро дела пойдут еще лучше.

Горвич разместился в огромном мягком кресле, но гостям сесть не предложил. Они так и остались стоять посреди комнаты, неловко переминаясь с ноги на ногу.

«Хочет заставить нас чувствовать себя неуютно. Будто мы слуги, ожидающие его приказа».

— Я слышал, вам надо попасть на борт имперской космической станции, — начал Горвич. — Надо собрать таможенные документы для них всех, раз вы не знаете, какая именно нужна. Придется накинуть вам сверху.

— Мы знаем какая, — ответил Терон. — Станция «Корсар».

— Боюсь, все равно придется доплатить, — с ухмылкой сказал мужчина. — Я начал готовить документы сразу, как только Тефф'ит позвонила мне.

— Не вопрос. — Шен понимал, что на споры у них нет

времени. — Но нам надо улететь сегодня, или сделка отменяется.

— Похоже, твой друг кел-дор дал тебе подышать через свою маску. У тебя голова не в порядке. Я никак не могу подготовить все сегодня.

— Либо сегодня, либо никак, — уперся Терон.

— Ты хоть понимаешь, насколько все сложно? Нам нужна форма. Идентификаторы. Таможенные декларации. Имперский челнок, наконец.

— Старотионское братство каждую неделю получает тысячи кредитов от продажи спайса и стимуляторов на имперских станциях, — ответил парень. — И ты думаешь, я поверю, что у тебя под рукой ничего не найдется?

— Что ж, пожалуй, я кое-что смогу наскрести за пару часов, — признал Горвич. — Но с тебя премиальные за сверхсрочную работу.

— Нет проблем, — заверил мужчину Терон, хотя вовсе не был уверен в своих словах.

В защищенном тайном отсеке на челноке Ност-Дюрала был припрятан небольшой сейф с тридцатью тысячами кредитов, вот только условия здесь диктовал Горвич. Наверняка он заломит такую цену, что они не смогут ее покрыть. Запрос финансовой помощи у ССИ займет время. И это не считая того, что отправка большой суммы кредитов на битком набитую преступниками планету вроде Десивро неизбежно привлечет внимание всех, кто так или иначе будет связан с этим переводом.

Терон решил оставить эти рассуждения при себе. Лучше сначала договориться, а когда Горвич выполнит свою часть сделки, попытаться убедить его сбить цену.

— Ты отлично понимаешь, что твоему другу я помочь не смогу, — тем временем сказал мужчина. — В имперских войсках нет ни одного кел-дора. Он точно привлечет внимание.

— Я останусь в челноке, — успокоил его Ност-Дюрал. — И лично прослежу, чтобы документы, которые вы нам дадите, позволили обойтись без досмотра судна.

— У нас есть пара охранников, которым мы платим за молчание.

— Значит, договорились? — пожелал знать Терон.

— Я еще не назвал цену.

— Так называй.

— Сорок тысяч кредитов.

— По рукам, — ответил без колебаний агент. Он надеялся, что напарник подыграет ему. К счастью, Ност-Дюрал предусмотрительно промолчал.

* * *

Два часа спустя они вместе с Горвичем осматривали в его частном ангаре имперский челнок. Тефф'ит по-прежнему крутилась поблизости, хотя за все время не сказала и пары слов.

— Стандартная имперская форма, — сказал мужчина, указав на одежду, лежавшую поверх кресла пилота. — Будешь капралом. Любое звание повыше привлечет ненужное внимание. Знаешь, кому и когда отдавать честь? Если ошибешься, это сразу заметят.

— Думаю, разберусь, — сказал Терон. Ему уже доводилось маскироваться под противника.

— Коды доступа уже введены в корабельный компьютер. Их нужно будет лишь передать, когда поступит запрос. Имперцы направят вас на посадку в крыло С. Мы в неплохих отношениях с тамошней охраной, поэтому проблем у вас быть не должно. Пройдете досмотр, а дальше рассчитывайте только на себя.

Горвич поскреб щетину и покосился на Терона:

— Тефф'ит так и не сказала, зачем вы отправляетесь туда. Не ради продажи, нет? Братство будет не в восторге, если вы не поделитесь прибылью.

«Как вы не поделились с Морбо на Нар-Шаддаа?»

— У меня двоюродный брат служит на одном из флагманов, — сказал Терон вслух. — Тот сейчас как раз на станции. Парень устал от войны. Хочет, чтобы я его забрал.

— Дезертирство и нарушение долга, — кивнул мужчина. — Да, тогда все понятно.

— Нам нужно знать что-то еще?

— Пожалуй, нет. Просто отдайте мне мои деньги и можете вылетать.

— Они у нас на корабле.

— Прекрасно. — Горвич потер руки в предвкушении. — Тогда пойдем за ними.

Когда они зашли в ангар, где стояло «Процветание», мужчина удивленно присвистнул.

— Неплохое корыто, — снисходительно проворчала Тефф'ит.

— Ждите здесь, — сказал Терон, набрал код, опускающий посадочный трап, и поднялся на борт.

Ност-Дюрал не стал заходить следом. Агент с радостью понял, что джедай не против передать инициативу ему, когда это необходимо. Кроме того, Шен теперь знал: кел-дор его прикроет, если что-то пойдет не так. Как в командном центре на Зиосте.

Парень открыл потайную панель и вытащил сейф, потом спустился с ним по трапу и поставил у ног Горвича.

— Разве не прекрасное зрелище, Солнышко? — улыбнулся мужчина.

— Просто отдай нашу долю, — ответила тви'лека.

— Я только пересчитаю кредиты. Надо убедиться, что твои друзья не собираются меня обмануть.

— Да, насчет денег, — оживился Терон. — Тут только тридцать тысяч. Все, что у нас есть.

— Так достаньте остальное, — проворчал Горвич.

— У нас нет времени. Я никому тут не доверяю настолько, чтобы оформить перевод.

Терон пристально наблюдал за мужчиной, готовый в случае чего выхватить оружие. Убийство Горвича спутало бы им все карты — подкупленные охранники на станции «Корсар» могли оказаться его друзьями. Но он не собирался позволить контрабандисту выстрелить первым. В голове мелькнул вопрос, чью сторону выберет Тефф'ит, если дойдет до стрельбы.

— Мы договорились на сорок, — напомнил Горвич.

— Да, сделка в силе, — заверил его Терон. — Тридцать сейчас и еще десять по возвращении.

— Не уверен я, что вы вернетесь. Мне нужна уйма кредитов, чтобы покрыть стоимость челнока, если ваша затея провалится и имперцы вас схватят.

Простой имперский грузовой челнок, который одолжил им Горвич, стоил не больше двадцати тысяч, но Терон не стал спорить.

— Другое предложение. Когда вернемся, заплатим тебе двадцать вместо десяти.

Горвич замолчал, обдумывая сделку.

— Хорошие деньги, Горвич, — нарушила молчание Тефф'ит. — Легкие деньги.

— Ладно, согласен, — наконец ответил он. — Тридцать тысяч сейчас. Двадцать — когда вернетесь. Плюс коды запуска вашего корабля в качестве гарантии.

— «Процветание» само по себе стоит пятьдесят тысяч! — возмутился Терон. И это не считая важной информации, которую мог хранить на борту Ност-Дюрал.

— Значит, будет хороший повод вернуться. А не просто «спасти двоюродного брата» и улизнуть. — Терон посмотрел на джедая. Тот слегка кивнул:

— Хорошо, идет.

— И последнее, — ухмыльнулся Горвич. — Вы возьмете с собой Тефф'ит.

— Что? — воскликнула тви'лека. — Зачем?

— Не очень-то я доверяю этой парочке, — ответил

мужчина, — поэтому мне нужен тот, кто сможет за ними приглядывать. Убедись, что они не сделают ничего такого, что создаст проблемы Братству.

— Лети сам, — выплюнула Тефф'ит.

— Нет, для меня это немного рискованно. Кроме того, именно ты организовала сделку. Выходит, тебе за нее и отвечать.

— Просто нужны были деньги, — воспротивилась девушка.

Контрабандист пожал плечами:

— Таковы условия, Солнышко. Летишь с ними, или сделке конец.

Тефф'ит посмотрела на парня, потом опять на Горвича:

— Хотим долю больше. Доплату за риск.

— Конечно, Солнышко. Я добавлю три тысячи, когда вернешься. Если вернешься.

Тви'лека повернулась к Терону:

— Ты тащишь нас на очередное безумное задание?

Парень мотнул головой:

— Нет, только зайти да выйти. Пара часов — и полетишь обратно. Легкий заработок.

— Потратишь деньги до нашего возвращения — утром проснешься без пальца, — пригрозила Тефф'ит Горвичу.

— Кажется, мы наконец договорились, — улыбнулся он в ответ.

Глава 22

По сравнению с «Процветанием» имперский челнок оказался тесным и неудобным. Он был рассчитан на четверых, но, поскольку большую часть кормы занимал грузовой отсек, кресла стояли в кабине попарно, друг за другом, да так, что места для ног не оставалось совсем.

Когда Терон попытался усесться в кресло пилота, Тефф'ит отпихнула его в сторону.

— Ты сидишь сзади, — приказала она.

Она все еще злилась, что пришлось лететь с ними, потому Терон уступил. Ност-Дюрал сел в кресло второго пилота. На это девушка не сказала ничего.

По крайней мере, форма подошла, подумал Терон, втискиваясь на сиденье позади тви'леки.

Хоть это и был его размер, по прошлому опыту парень знал, что дешевая ткань точно натрет ему руки и шею.

«Еще одна причина не вступать в ряды имперской армии».

Несколько минут спустя они легли на курс к станции «Корсар». При работе гипердвигателя в полную мощь путешествие должно было занять часов десять. Терон был не прочь провести это время в молчании, но джедай рассудил по-другому.

— Ваш друг Горвич — неприятный человек, — обратился он к Тефф'ит.

— Горвич не друг. Просто работаем на него. Платит хорошо.

— Значит, это ваша цель в жизни? — поинтересовался кел-дор. — Материальные блага?

— Скажи уродцу, чтобы прекратил свою джедайскую проповедь, — обернулась к Терону девушка.

— Извини, — ответил тот. — Джедаи не могут устоять перед искушением спасти тех, кто, как они считают, нуждается в моральном наставлении. Есть у них такая навязчивая привычка.

— Не надо нас спасать, — заявила Тефф'ит Ност-Дюралу.

— Так вам нравится жить в окружении людей вроде Горвича?

— Это временно. Не собираемся сидеть на месте. Делаем карьеру в Братстве.

— А потом окажется, что те, кто будет давать вам поручения, еще более эгоистичны, жестоки и развратны, — убежденно сказал джедай.

— Зачем мы на самом деле летим на станцию «Корсар»? — сменила тему тви'лека.

— Избавить Галактику от великого зла, — честно ответил кел-дор.

Тефф'ит фыркнула:

— Горвич — то еще зло. Надо избавить Галактику от него.

— Если ты так его ненавидишь, зачем спасла на Нар-Шаддаа? — спросил с заднего сиденья Терон.

— Не бросаю напарников. Даже отребье вроде Горвича. Он — часть команды.

Следующие несколько минут все трое молчали. В конце концов Тефф'ит вернулась к своему вопросу:

— Так что там, на станции? Хотим знать на случай, если запахнет жареным.

— Не переживай, — успокоил ее Шен. — Тебе просто надо высадить меня и ждать в челноке вместе с мастером Ност-Дюралом, пока я буду занят одним делом. Вот и все. Очень просто.

— Слишком просто. На тебя не похоже.

— Может, я изменился.

Тефф'ит снова лишь фыркнула в ответ. На этом разговор стих. Терон погрузился в состояние легкой медитации. Еще один навык, которому его научил Нгани Жо. Он позволял отдохнуть и подготовиться к тому, что грядет.

Когда они наконец вынырнули из гиперпространства, впереди показались четкие очертания «Корсара» — космической станции размером с небольшую луну. Пытаясь выглянуть из-за плеча Тефф'ит, Терон заметил в дальнем конце станции колоссальных размеров флагман — «Копье Власти».

— Подойди поближе и настройся на частоту космопорта, — сказал агент и следом добавил: — Вести переговоры лучше буду я.

Тефф'ит нажала нужную кнопку на приборной панели, но, вместо того чтобы уступить Терону, заговорила сама:

— Станция «Корсар», говорит имперский челнок ТК-37059. Просим разрешения на посадку. — Акцент тви'леки исчез, она обратилась к диспетчеру ясным, четким голосом имперского гражданина.

— Принято, ТК-37059. Готовы принять ваши коды доступа.

— Передаем коды, — сказала девушка и отключила канал связи.

— Вы уже делали это раньше, — заметил Ност-Дюрал. Судя по голосу, он был впечатлен. Терон удивился не меньше джедая. — Ваше произношение безупречно.

— Говорить как имперцы легче легкого, — ответила Тефф'ит, словно не заметив комплимента.

Приборная панель запищала, и тви'лека снова включила связь.

— ТК-37059, вам дано разрешение на посадку, — произнес диспетчер. — Направляйтесь в крыло D, ангар номер четырнадцать.

— Принято, станция «Корсар», — подтвердила девушка и снова отключила соединение.

— По-моему, Горвич говорил про крыло C, — сказал Терон.

— Обычно там и садимся, — заверила его Тефф'ит.

— Так из-за чего изменение?

— Может, Горвич нас продал. Хочешь вернуться?

Секунду поразмыслив, парень ответил:

— Нет. Летим дальше.

Тви'лека провела челнок через открытый шлюз ангара и совершила посадку. Двери шлюза закрылись позади них. Двое охранников — оба люди, мужчины — вышли из двери, что вела вглубь станции. Судя по их виду, они не ожидали от вновь прибывших ничего необычного.

— Ждите здесь, — сказал Терон Ност-Дюралу и Тефф'ит. — Но будьте готовы к взлету, если начнутся проблемы.

Он вышел из челнока и непринужденным шагом направился к охранникам, на ходу оценивая ситуацию. Ловушки в ангаре не оказалось, значит Горвич их не предал. Но если имперцы — не те самые взяточники, они захотят проверить челнок, а этого Терон не мог допустить.

— Горвич не предупредил, что отправит в этот раз кого-то нового, — обратился к парню один из охранников.

Агент выдохнул с облегчением.

— Он сказал, что мы должны сесть в крыле C, — ответил он, вживаясь в образ мелкого преступника, работающего на Старотионское братство. — Я даже заволновался.

— То крыло выделили для большого флагмана. Ты видел его, пока летел сюда. Встал на небольшой ремонт.

— Могли бы и предупредить.

— Я говорил Горвичу, — оправдываясь, сказал охранник. — Наверное, у него вылетело из головы.

— Может, просто хотел заставить новичка попотеть, — хохотнул второй имперец.

— А где твоя подружка? — спросил первый. — Та, с сексуальным голосом.

— В челноке. Присматривает за грузом.

— Да? И что там на этот раз? Стимуляторы? Спайс? Запрещенные головидео?

— Это проверка для новичков? — поинтересовался Терон. — Горвич попросил, чтобы вы тратили мое время, задавая глупые вопросы?

— Ладно тебе, мы просто пошутили. Может, оставишь нам пару бесплатных образцов груза перед отлетом?

— Пора кончать разговор, — прервал парень разглагольствования имперца. — Пока мы тут болтаем, у кого-нибудь могут возникнуть подозрения.

— Ладно, — сказал первый охранник, наконец уловив намек. — В любом случае у нас полно работы.

— Просто не отсвечивай и не вздумай откалывать номера, салага, — предупредил второй. — Попадешься — мы тебя не знаем.

Терон подождал, пока имперцы уйдут, и вернулся на корабль.

— Все в порядке, — сообщил он новости. — Сидите тихо. Все идет как по маслу. Я вернусь через пару часов.

— Да пребудет с вами Сила, — напутствовал его Ност-Дюрал.

— Не напортачь, — добавила от себя Тефф'ит.

Терон спустился по трапу, прошел через ангар и оказался на территории станции. Ее размеры поражали воображение.

Империя понимала, что военному персоналу нужен отдых от ежедневной рутины, но в отличие от Республики ее руководство слишком переживало из-за потенциальных дезертиров, которые могли сбежать, оказавшись на поверхности какой-нибудь планеты. Чтобы не допустить подобное, имперцы обеспечили станцию «Корсар» всеми благами, которыми располагал обычный космопорт. Разница была в том, что после увольнения люди могли вернуться лишь на свои корабли. На четырех уровнях станции располагались различные магазины, бары, рестораны, голотеатры, казино, спортзалы и клубы. Каждое заведение было битком набито мужчинами и женщинами, которые стремились всеми способами отдохнуть от утомительной работы и строгой дисциплины, прежде чем вернуться на свои посты.

* * *

План Терона был прост: пробраться на «Копье Власти», получить доступ к компьютерной системе и загрузить «спящий» вирус. Потом он настроит протоколы связи, чтобы в нужный момент корабль принял специальный сигнал с республиканского судна, активирующий вредоносную программу. Потом он покинет «Копье», вернется на челнок и вместе с Тефф'ит и джедаем спокойно улетит со станции, не привлекая внимания.

Станция «Корсар» была военным объектом, что только

облегчало выполнение его задачи. Все, кто здесь находился, либо служили в армии, либо имели специальные разрешения. Поэтому охрана на кораблях, пристыкованных к станции, окажется не слишком бдительной. Кроме того, на входе в такое большое судно, как «Копье», всегда толпится огромное количество народу. Одни идут на станцию, чтобы развлечься, другие плетутся к своим койкам, чтобы отоспаться, а потом продолжить веселье. Большинство просто проводит служебными идентификаторами на посту охраны у входа в ангар. Это не больше чем формальность — в такой толчее никто не запомнит имен и лиц всех, кто несет службу на судне.

Терону требовалось лишь найти достаточно пьяного или чересчур занятого имперца, выкрасть идентификатор и снять с него копию. Но сначала надо выяснить, где собираются члены экипажа «Копья».

Те, кто служит бок о бок, всегда тесно связаны друг с другом, поэтому большинство предпочитают идти в увольнение вместе с коллегами. Они всегда собираются в одних и тех же местах, вытесняя народ с более мелких кораблей.

Парень подошел к информационному посту, который располагался возле выхода из ангара.

— Добро пожаловать на станцию «Корсар», капрал, — поприветствовала его женщина за стойкой.

Голос ее звучал приветливо, а на лице растянулась широкая улыбка, но по ее глазам Терон понял, что все это радушие — не более чем маска, результат имперских тренировок, предназначенный, чтобы поднимать настроение тем, кто прибыл сюда на отдых.

— Просто сопровождаем груз, — сказал Терон. — Я здесь впервые. Ищу местечко, где можно выпить и закусить.

— Обычно я предлагаю «Золотой камбуз». Вкусная еда, приличные цены, и расходы могут записать на ваш служебный счет, если не хватает кредитов. Но сегодня туда идти не стоит.

— А в чем дело? — спросил Шен, будто был не в курсе.

— Сегодня днем прибыл флагман. Народу в «Камбузе» — не протолкнуться, роятся, словно фефзи.

— Я не спешу. Подскажете дорогу?

Следуя указаниям женщины, Терон без труда нашел нужный ресторан. Эпитет, который она подобрала для описания ситуации, был весьма точен. «Золотой камбуз» и все соседние заведения были битком набиты военными — и впрямь рой смертоносных фефзи. Мужчины и женщины заполонили все окрестные улицы, огромные очереди стояли на входе в любое место, где подавали еду или напитки.

Терон медленно прокладывал путь через толпу в поисках подходящего человека, у которого можно было заполучить идентификатор. Многие бары, мимо которых он проходил, передавали голотрансляции официальных имперских новостей на улицы. Народ, стоявший в очередях, отвлекался на них и поэтому сохранял относительное спокойствие.

За шумом толпы было сложно разобрать слова ведущих, но тут внимание Терона привлекла резкая трель, которая сигнализировала о важной новости. Он остановился и прислушался к трансляции.

— Империя одержала громкую победу всего несколько часов назад, предприняв неожиданную атаку на республиканскую сельскохозяйственную планету Руан.

Толпа встретила слова диктора возгласами одобрения. Терона же новость изумила настолько, что он потерял дар речи. Руан был основным поставщиком продовольствия для Корусанта и еще нескольких планет-городов. Он располагался глубоко в пределах Республики. Миры вроде Руана казались просто недосягаемыми для Империи.

— Потери врага исчисляются тысячами после того, как Имперский флот под командованием моффа Неззора подверг поверхность планеты орбитальной бомбардировке и уничтожил производственные комплексы.

«А вместе с ними — огромное количество ни в чем не повинных людей».

— Республиканский флот на орбите планеты был разгромлен, а подкрепления пришли на помощь врагу слишком поздно, чтобы изменить результат сражения. Официальное сообщение, подготовленное кабинетом военного министра, гласит: «Блестящая победа моффа Неззора у Руана отражает силу Империи и уязвимость Республики. Те, кто считал, что наш враг одерживает верх в галактической войне, сегодня убедились, что Империя сильна, как никогда раньше. Республика не в состоянии защитить свои миры, ее граждане трепещут перед мощью Имперского флота. Ее поражение и последующая капитуляция неизбежны. Да здравствует бессмертный Император!»

Терон отвернулся от голоэкрана, не обращая внимания, что вокруг него радостно шумит толпа. Голозапись показала, что в атаке участвовали флагманы. Значит, приказы передавались с помощью черного шифратора. ССИ должна была узнать о грядущем нападении, но по какой-то причине Республика оказалась к нему совершенно не готова. Абсурд какой-то.

«Это возможно, только если наш шифратор больше не работает».

От этой мысли у Терона подкосились ноги. Он должен связаться с директором. Должен выяснить, что пошло не так. Если произошла утечка информации из аналитического управления, под угрозой могла оказаться вся операция.

Оставив позади веселящихся имперцев, парень рванул обратно к ангару и вскоре снова оказался на борту челнока.

— Чего это ты так рано? — спросила Тефф'ит, завидев Терона.

— Что-то не так, — сказал он, обращаясь к Ност-Дюралу. — Я должен поговорить с директором. Или с Джейсом. А лучше с обоими.

— Это невозможно, — постарался утихомирить его джедай. — У нас нет защищенного канала связи.

Шен в мгновение ока оказался в рубке. Оглядев пустой ангар, он заметил в одном из углов терминал связи.

— Я могу подключиться к имперским каналам, — сказал он джедаю. — Направить наш сигнал через безопасную сеть станции. Защитить его стандартным шифрованием ССИ и послать через полдесятка ретрансляторов. Источник не отследит никто.

— Тогда мы получим защищенный канал связи на минуту. Может, две, — заметил кел-дор.

— Звучит рискованно, — встряла Тефф'ит.

— Выбора нет, — сказал Терон настойчиво, по-прежнему обращаясь только к Ност-Дюралу.

Парень выскочил из челнока и побежал к терминалу, на ходу доставая из кармана изготовленную на заказ компьютерную отмычку. Устройство, размером вдвое длиннее и толще ручки, было снабжено коротким соединительным проводом. Агент вставил провод в один из разъемов терминала и включил отмычку. Мгновение спустя коротковолновой сигнал устройства синхронизировался с имплантами Терона, и парень получил прямой доступ к системе связи станции.

Его пальцы порхали над клавиатурой, пока отмычка передавала потоки данных в импланты. За минуту Терон взломал несколько уровней электронной защиты и добрался до ядра операционной системы. Еще пара минут ушла на настройку шифрования и сложной последовательности переключений между ретрансляторами. Предприняв необходимые меры предосторожности, Шен получил защищенный канал связи. Пройдет несколько минут, прежде чем защитные системы автоматизированной сети станции обнаружат несанкционированное подключение и вырубят его.

Терон бегом вернулся в челнок.

— Готово, — сказал он, садясь в кресло пилота.

Ност-Дюрал и Тефф'ит встали по обе стороны от него.

Парень включил передатчик челнока и настроился на частоту имперского терминала, что стоял в ангаре. Времени было мало, поэтому он отправил ССИ сигнал с экстренным приоритетом, зная, что протоколы связи разведки переключат его сразу на директора, где бы тот ни был.

Несколько секунд спустя из корабельного динамика раздался голос Трента. Изображение отсутствовало — на его настройку ушло бы слишком много времени.

— Терон! Что случилось?

— Вы слышали про нападение на Руан?

— Конечно. Мы сейчас вместе с командующим обсуждаем последствия.

— Все в порядке, Терон? — послышался голос Малкома. — Откуда ты с нами связался?

— Со станции «Корсар».

— Да ты в своем уме? — изумился директор.

— Все нормально, сигнал защищен. Пока.

— Ты не можешь знать наверняка, — возразил Маркус. — Что, если…

— У меня нет времени, — оборвал его Терон. — Я думаю, задание под угрозой.

— С чего ты взял? — потребовал ответа Джейс.

— Империя должна была использовать черные шифраторы, чтобы передать приказы на флагманские корабли. Мы бы узнали об атаке заранее.

На другом конце линии повисла тишина. Наконец Джейс прервал ее:

— Мы знали.

— Что… Вы… вы знали? — Терон не поверил своим ушам. — Почему мы не подготовились лучше? Почему вы ничего не сделали?

— Мы отправили спасателей с медикаментами и продовольствием, — ответил главнокомандующий.

— А подкрепления? Почему они подошли так поздно? Нам нужно было отправить один из флотов!

— Мы не могли этого сделать. Риск раскрыть Империи наш секрет был слишком велик. Окажись возле Руана целый флот, они сразу бы поняли, что передачи через шифратор больше не защищены.

От этих слов Терона накрыла волна ужаса.

— Вы знали, что Империя уничтожит наши корабли возле Руана. Знали, что они разбомбят планету. Погибли тысячи гражданских, а вы палец о палец не ударили, чтобы им помочь!

— У меня не было выбора, — холодно ответил Малком. — Если мы не уничтожим «Копье Власти», война продолжится. Тебя заботят судьбы тысяч невинных. Меня — судьбы миллионов.

Шен не ответил. Откинувшись в кресле, он вспоминал слова Сатил: «Джейс сражается на этой войне во имя мести. Ее жажда затуманивает его рассудок. Заставляет творить ужасные вещи якобы ради спасения Республики».

— Терон, — позвал Джейс. — Терон, ты еще здесь?

— Мы здесь, — ответил вместо парня Ност-Дюрал.

— Терон, ты должен видеть картину в целом, — сказал Малком. — Мы должны ждать, пока не появится шанс уничтожить «Копье Власти». Не важно, насколько ужасны могут быть атаки противника.

— Атаки? — вернулся в реальность парень. — Так они напали не только на Руан?

— Терон, — проворчал директор, — твоя задача — попасть на борт «Копья»! Остальное тебя не касается.

— Где они нанесут следующий удар, Джейс? — не обращая внимания на директора, потребовал ответа Терон. — Где?

— На Дуро, — с тяжелым вздохом ответил главнокомандующий. — Они собираются атаковать верфи через тридцать шесть стандартных часов.

Дуро был густонаселенным промышленным миром. Из-за чрезмерного загрязнения поверхности миллиарды жителей обитали в городах, расположенных на орбите. Удар по этой планете почти не имел стратегического значения для Империи, но потери Республики были бы колоссальны.

— Вы должны остановить их, — сказал Терон. — Подготовить ловушку. Разнести Имперский флот, как только он войдет в систему.

— Нельзя этого делать, — попытался объяснить Джейс. — «Копье» не будет участвовать в атаке.

— Мы наращиваем свое присутствие в секторе, — добавил директор, — но, если делать это слишком быстро, у имперцев возникнут подозрения.

— Терон, иногда жертвы необходимы, — сказал Малком.

— Но надо же где-то наконец остановиться!

— Империя не останавливается. Значит, не можем и мы.

«Сатил была права насчет тебя», — подумал Терон, вспоминая последнее, что она сказала про Джейса: «Ненависть превращает тебя в то самое зло, против которого ты так яростно сражаешься».

— Ты не сможешь повлиять на происходящее, Терон, — произнес директор. — Поэтому выполняй свой долг. Заверши

задание. Республика рассчитывает на тебя.

Связь неожиданно оборвалась. То ли ее отключил Трент, то ли наконец сработали защитные системы станции.

Глава 23

Терон встал из кресла пилота. Он был словно в тумане.

— Терон, — спросил его Ност-Дюрал, — вы в порядке?

— Директор прав, — ответил парень. — Мы ничего не можем сделать. Имперский флот атакует Дуро, и мы никак его не остановим.

— Вызови их еще раз, — предложила Тефф'ит. — Скажи, связь оборвалась.

— Есть и другой путь, — сказал джедай. — Если «Копье» войдет в состав флота, который летит к Дуро, Джейс решится расставить там ловушку.

— Но оно не войдет, — напомнил ему Терон, не понимая, к чему клонит кел-дор. — Корабль все еще будет здесь, когда имперцы нападут на Дуро.

— Может, и нет. У тебя получится отправить сообщение?

Терон отрицательно покачал головой:

— Я использовал все свои навыки, чтобы выйти на связь. Защитные системы сети автоматически перенастраиваются и адаптируются к попыткам взлома. Они смогут отключить меня сразу, как только я попытаюсь подсоединиться. Может, даже отследят расположение до ангара.

— Тогда надо доставить его иным способом. — Ност-Дюрал повернулся к Тефф'ит. — Нам понадобится ваша помощь.

— Но чтобы никакого риска для жизни, — предупредила она.

— Вам нужно будет только доставить сообщение, — успокоил ее джедай. — Сказать Джейсу Малкому, что «Копье Власти» прибудет к Дуро.

— Она ни за что не доберется до главнокомандующего, — сказал Терон, наконец уловив мысль кел-дора. — Но я знаю, кто сможет. Сатил!

— Да, мне стоило догадаться самому, — согласился Ност-Дюрал.

— Отправляйся в анклав джедаев на Корусанте, — затараторил Терон, обращаясь к Тефф'ит. — Спроси грандмастера Сатил Шен. Расскажи ей обо всем, что тут произошло.

— Мы прилетаем на имперском челноке на Корусант — нас сбивают на орбите! — возмутилась девушка.

— Возвращайтесь в космопорт Джигани и возьмите мой корабль, — сказал джедай. — Кроме того, он быстрее.

— Мы улетаем, вы двое остаетесь на станции «Корсар», — напомнила Тефф'ит.

По ее тону было неясно, беспокоится ли она за них или

просто с издевкой указывает на нечто очевидное, что они упустили.

— Мы с Тероном справимся, — заверил ее кел-дор.

— Скажи охране, что тебя послал я, — добавил Терон. — Грандмастер Шен выслушает тебя, если ты назовешь ей мое имя.

— Грандмастер Шен. Терон Шен, — произнесла Тефф'ит. — Вы что, родственники?

— Она моя мать, — ответил агент. Ситуация, в которой они оказались, была слишком сложной, чтобы переживать из-за Ност-Дюрала.

Терон ожидал, что тви'лека что-то скажет или, может, спросит, почему он не джедай. Но она лишь поинтересовалась:

— Что мы с этого получим?

— Еще десять тысяч кредитов, — пообещал Терон. — И право на освобождение из тюрьмы, если тебя когда-нибудь арестуют в пределах Республики.

— Идет.

Ност-Дюрал повернулся к Терону:

— Вам все еще надо попасть на «Копье». Если вы не взломаете системы корабля, Кэррид сумеет сбежать из ловушки.

— Уже иду. А что насчет вас?

— Я собираюсь убедить свою бывшую ученицу отправиться к Дуро.

Набросив капюшон на голову, чтобы скрыть свои инородные черты, джедай покинул челнок и устремился прочь. Благодаря Силе он двигался с невероятной скоростью. Терон проводил его взглядом и посмотрел на Тефф'ит.

— Могу я довериться тебе? — спросил он девушку. — На кону жизнь миллионов.

— Десять тысяч за одно сообщение? Глупо отказаться.

— Хорошо. Расскажи Сатил Шен обо всем. Она сумеет убедить Джейса направить Республиканский флот к Дуро.

Терону стало интересно, что бы сказали директор или Джейс, узнай они, что во все детали их тайной операции теперь посвящена тви'лека-наемница из Старотионского братства. Его бы наверняка ждал трибунал, и по делу. Но он доверял Тефф'ит. Кроме того, у него не было выбора. Разве что позволить имперцам устроить бойню, одну из самых жестоких за всю войну.

Он уже направился к выходу из корабля, но на полпути остановился.

— Запомни, — предупредил он девушку. — Обманешь нас — и денег тебе не видать.

— Ясно, — сказала она, раздраженно тряхнув лекку. — Сказали же, что глупо отказаться. А мы не глупы.

* * *

Со стороны Ност-Дюрал выглядел размытым пятном, что неслось по коридорам станции «Корсар». Имперские солдаты, которых он встречал по дороге, смотрели на него со смесью удивления, любопытства и страха, но ни один так и не понял, что именно увидел. Оставшись позади, они лишь озадаченно глядели друг на друга и смеялись над странным, но вроде бы вполне безобидным явлением. Разум подсказывал, что никто не в состоянии двигаться с подобной скоростью.

Джедай не знал точного направления. Его вела Сила. Когда они только прибыли на станцию, он медленно тянулся разумом, пока наконец не ощутил бывшего падавана. Теперь ее образ в Силе, искаженный темной стороной, но все же легко узнаваемый даже спустя долгие годы, служил ему ориентиром.

Свое же присутствие в Силе он предусмотрительно скрыл, чтобы Кэррид не почувствовала приближения бывшего учителя. На малом расстоянии она бы обнаружила Ност-Дюрала, просто сфокусировав на нем свои мысли, но у нее не было причин для этого. Она подумает о нем, когда он окажется настолько близко, что ее предчувствие уже не будет иметь значения.

У входа в ангар кел-дор замедлил шаг. Здесь было много людей, одни заходили на корабль, другие покидали его. Впрочем, никто не обратил на него внимания. Те, кто возвращался, слишком устали, а мысли стремившихся прочь были полностью заняты предстоящей увольнительной. Поэтому ни те, ни другие не приняли фигуру в плаще за инородца.

Все изменилось, когда он подошел к солдатам, которые охраняли один из многочисленных трапов «Копья».

— Кто вы? — спросила одна из них, преградив ему дорогу.

Она двигалась с уверенностью, которую Ност-Дюрал знал слишком хорошо. Ему вряд ли удастся повлиять на женщину Силой, чтобы она пропустила его. В случае необходимости джедай мог прибегнуть к насилию, чтобы попасть внутрь, но решил поступить иначе.

Кел-дор отбросил капюшон и явил охранникам свои инородные черты. Он дышал медленно и глубоко, отчего воздух выходил из маски со зловещим шипением, и чуть откинул голову назад, выставляя напоказ клыки.

— Я — Дарт Мэлиши, — ответил джедай басом. — У меня

дело к Дарт Кэррид.

Женщина заколебалась, но осталась стоять на месте. Ност-Дюрал понял, что она не совсем ему поверила. Он поднял руку и с помощью Силы слегка сдавил ей трахею.

Она схватилась за горло, в ужасе выпучив глаза, когда не смогла вдохнуть. Пару секунд спустя джедай опустил руку, и охранница рухнула на колени, судорожно пытаясь отдышаться.

— Когда старший по званию желает пройти, — рыкнул на нее кел-дор, — лучше уступить дорогу.

— Простите, повелитель, — выдавила женщина и отползла в сторону. Не смея поднять на него глаза, она добавила: — Я извещу Дарт Кэррид о вашем прибытии.

— Дарт Кэррид уже ждет меня. Я не собираюсь тут торчать, пока ей докладывает обо мне какая-то жалкая тварь, — прошипел джедай и двинулся мимо нее.

Второй охранник не стал его останавливать. Он лишь съежился, изо всех сил пытаясь не привлекать к себе внимания.

Ност-Дюрал быстро поднялся по трапу и ступил на палубу «Копья». Он был уверен, что обман скоро раскроется. Хотя солдаты не посмели остановить его, теперь они наверняка доложат вышестоящему начальству о прибытии столь высокого гостя. В скором времени кто-то догадается, что произошла ошибка, и отправит охранников поймать нарушителя.

По-прежнему чувствуя присутствие Дарт Кэррид, джедай направлялся в самое чрево корабля. Он ощущал вокруг тьму, которая густела все сильнее, чем глубже он спускался. Ност-Дюрал знал, что причиной тому не его бывшая ученица. Когда Дарт Мекис создавала «Копье Власти», она использовала сочетание экспериментальных технологий и алхимии ситхов, чтобы напитать свое творение энергией темной стороны. Когда кел-дор подошел к турболифту, который должен был доставить его в сердце корабля, он ощущал уже почти физическое отвращение к окружающей обстановке. Но еще джедай знал, что цель уже близка.

* * *

Внизу давление тьмы стало настолько сильным, что Ност-Дюрал едва почувствовал присутствие солдат, которые стояли в коридоре возле выхода из турболифта. Сила предупредила его о смертельной опасности в самый последний момент.

Выхватив световой меч, он рухнул на пол лицом вниз. Турболифт прибыл на самый нижний уровень «Копья».

Выстрелы охранников разорвали двери и отскочили от стен турболифта, пробив неровную дыру на высоте талии. Джедай ответил волной Силы, которая сбила четверых тяжеловооруженных солдат с ног. Они пролетели несколько метров назад по коридору. Еще до того, как противники рухнули на пол, кел-дор вскочил на ноги и метнул световой меч. Сияющий зеленый клинок прошил нагрудную бронепластину ближайшего солдата вместе с телом.

Трое оставшихся в живых открыли огонь прямо из положения лежа. Кел-дор ушел в сторону, подпрыгнул, оттолкнулся от стены, вращаясь, взлетел под самый потолок и с прижатыми к груди руками завис параллельно полу.

Неожиданный маневр джедая застал солдат врасплох, их выстрелы прошли ниже. Он приземлился на ноги среди противников, которые так и не успели подняться, и призвал световой меч обратно в руку с помощью Силы. Развернувшись, джедай едва успел уклониться от выстрела ближайшего солдата и двумя быстрыми взмахами отразил в сторону огонь остальных.

Могучим ударом кел-дор впечатал сапог в шлем ближайшего охранника. Одновременно он Силой подхватил двоих оставшихся и швырнул в потолок. Они свалились обратно двумя бесформенными кучами. Ошеломленные таким напором, солдаты оказались беззащитны перед световым мечом. Мгновение спустя все было кончено.

Понимая, что скоро прибудут подкрепления, Ност-Дюрал устремился по коридору и открыл дверь в самом конце. По ту сторону его ждала Дарт Кэррид вместе со своими учениками.

Они стояли в большом круглом помещении. Его бывший падаван — в центре, юноша — человек — справа, девушка — чистокровный ситх — слева. Позади Кэррид виднелась большая хрустальная капсула. У одной из стен он заметил также небольшую панель управления. Остальная часть комнаты пустовала.

Все трое противников джедая были одеты в черную броню, их лица покрывали ужасающие татуировки, столь популярные среди последователей темной стороны. Алые клинки световых мечей мерцали, разгоняя царивший вокруг полумрак. Они определенно ждали появления Ност-Дюрала. Ощутили присутствие кел-дора сквозь Силу или их просто предупредила охрана? У джедая не было ответа на этот вопрос.

— Я знала, что однажды ты придешь за мной, Ност-Дюрал, — сказала Кэррид с презрительной улыбкой. — Но ты мог бы

догадаться, что не стоит бросать мне вызов на моем собственном корабле.

— Джедай преследует темную сторону всюду, где бы она ни пыталась укрыться.

— Благородный и глупый, как всегда, — ухмыльнулась фаллиинка. — Ты понятия не имеешь, сколь могущественной я стала. Малгус показал мне, что такое истинная мощь. — Голос ее неожиданно возвысился. — Он указал мне путь к величию. Поведал секреты, которые ты не смел раскрывать! Он научил меня использовать все, чего так боятся джедаи! — В стенах помещения голос фаллиинки загремел эхом. — Теперь с их помощью я уничтожу тебя и всех, кто пришел с тобой на мой корабль!

— Я пришел один, — ответил Ност-Дюрал, сохраняя спокойствие перед растущей яростью своей бывшей ученицы. — Отправить тебя к Дарту Малгусу было моим решением. Я направил тебя на этот путь. Больше винить некого.

— Как же это нелепо! — сказала Кэррид с усмешкой. — Я думала, ты приведешь ударный отряд, чтобы убить меня. А ты, оказывается, решил спасти бывшего падавана, угодившего в путы темной стороны.

— Я очищу Галактику от зла, которое родилось по моей вине. — В его голосе слышалась лишь решимость. — Через искупление или смерть — решать тебе, не мне.

Кэррид начала медленно вращать световой меч, выписывая в воздухе широкие круги. Ее ученики разошлись, медленно обходя джедая с обеих сторон.

— Я слышала, что ты великий воин, еще на Тайтоне, — сказала Кэррид. — Но за все годы ученичества мне так и не выпал шанс убедиться в этом. Любопытно, насколько сильно преувеличена твоя репутация.

Ност-Дюрал ощутил, что имперское подкрепление на подходе. Развернувшись к двери, он вонзил световой меч в панель доступа. Из поджарившихся цепей сыпанули искры. Теперь дверь заблокирована, и никто не войдет внутрь.

Джедай вновь повернулся к Кэррид и ее ученикам. Держась спиной к двери, он медленно двинулся влево, чтобы оценить силу противников.

— «Копье Власти» поработило тебя, — предостерег Ност-Дюрал бывшего падавана. Он выставил меч перед собой, держа его обеими руками в классической защитной стойке. — Овладело твоими мыслями. Обучившись управлять им, ты утратила все остальные навыки.

— Поэтому я и не собираюсь биться с тобой один на один, —

ответила Кэррид.

Она слегка кивнула, и оба ее ученика устремились вперед. Мастер Ност-Дюрал приготовился отразить нападение.

Глава 24

Терон знал, что именно задумал Ност-Дюрал, но понимал, что ему нужно попасть на «Копье Власти» как можно скорее. Вместо того чтобы пойти в «Золотой камбуз» и попытаться украсть служебный идентификатор, он направился прямиком в ангар, к которому был пристыкован флагман.

Там творился полный беспорядок. В помещении столпились сотни членов экипажа, у каждого трапа, перекрыв проход, по шестеро в ряд стояли охранники с оружием наперевес.

Терон просочился через толпу, чтобы рассмотреть охранников поближе. Судя по всему, им приказали никого не выпускать с корабля. Тех, кто пытался подняться на борт, долго опрашивали и тщательно проверяли их идентификаторы, прежде чем пропустить. Задержки вызывали растущее недовольство у людей, желавших вернуться на корабль.

«Что бы там ни устроил Ност-Дюрал, это явно переполошило охрану».

— Что происходит? — спросил Терон высокую женщину, стоявшую рядом.

— Знаю не больше тебя, — ответила она. Женщина выглядела раздраженной и не вполне трезвой. — Я просто хочу вернуться в свою каюту.

По толпе пронесся ропот недовольства, и несколько человек вступили в открытую перепалку с охранниками, перекрывшими доступ к посадочным трапам. Год назад в подобное никто бы не поверил. Имперских граждан воспитывали по-военному, приучая уважать власть. Но из-за недавних поражений дисциплина в имперских войсках хромала, и, когда сотни усталых и подвыпивших членов экипажа вернулись с отдыха, сразу вспыхнуло напряжение.

Терона вдруг посетила идея. Безумная, спонтанная и опасная… Проще говоря, как раз в его духе.

Он протолкался через толпу и снова вышел на станцию. Парень вспомнил, что по пути в ангар проходил мимо небольшого поста охраны, где солдаты, которые проверяли прибывающие суда, коротали пересменок. Поскольку крыло С было закрыто из-за «Копья Власти», помещение пустовало.

Терон остановился у двери и, оглядевшись, убедился, что никто из проходящих мимо не обращает на него внимания. Некоторые были слишком поглощены своими мыслями, другие разговаривали, а кто-то в компании друзей наслаждался краткими часами отдыха вдали от службы.

Агент достал из кармана компьютерную отмычку и, прикрывая ладонью, вставил в панель доступа на стене. Он стоял ровно, держа плечи назад, а голову прямо, пока взламывал закрытую дверь. Согнувшийся и ведущий себя подозрительно человек привлекает гораздо больше внимания, чем тот, кто с виду имеет полное право здесь находиться.

Дверь открылась. Терон уверенно вошел внутрь и закрыл ее за собой. Помещение оказалось вместительным. Вокруг панели управления стояло четыре стула, на экранах был отображен статус разных ангаров станции: ПУСТ; ОЖИДАЕТСЯ ПРИБЫТИЕ; ИДЕТ ДОСМОТР; СУДНО ГОТОВО К ПОГРУЗКЕ. У всех ангаров в крыле С был один статус: НЕ РАБОТАЕТ.

Поскольку охране ангаров нужно было знать количество и размеры прибывающих кораблей, чтобы досматривать их должным образом, у сотрудников был доступ к внешним сканерам станции и маякам дальнего оповещения. Маяки, первая линия обороны, были размещены так, что обнаруживали суда задолго до прибытия к станции.

Терон быстро получил доступ к системе. Сканеры показывали, что в секторе находится множество имперских кораблей. Одни прибывали, другие улетали, третьи ждали разрешения на посадку от центральной диспетчерской.

Первым делом парень удостоверился, что Тефф'ит вылетела. На экране, который отображал статус их ангара, светилась надпись: «ПУСТ». Вздохнув с облегчением, он немного перенастроил отмычку, а потом направил в систему целый поток неверных данных.

На радаре, прямо возле маяков дальнего оповещения, вдруг появилось несколько десятков судов всех размеров — от одноместных истребителей до крупных флагманских кораблей. Благодаря данным Терона складывалось впечатление, будто из гиперпространства на границе сектора вышел большой, хорошо организованный флот. Несколько секунд спустя по всей станции заревели сирены, предупреждая о «надвигающейся атаке Республики».

* * *

Шипение и гул сталкивающихся клинков наполняли шумом стены похожего на пещеру обиталища Кэррид. Ее ученики сошлись в схватке с Ност-Дюралом. Они использовали

стандартные движения стиля макаши — формы боя на световых мечах, которой были присущи точность движений и экономия сил. Поток коротких ударов и выпадов позволял добиться результата без особых усилий.

Навыки ситхов не были отточены. Как и Кэррид, они уделяли больше внимания развитию способностей, которые помогали управлять «Копьем Власти». Да, оба все еще могли призывать на помощь ярость темной стороны и действовать с потрясающей силой и скоростью, но ни юноша, ни девушка не владели тонким искусством направлять клинки Силой. Они лишь держали оружие, которое не было продолжением их самих.

Тем не менее удары противников сыпались градом, и Ност-Дюрал был один против двоих. Ему пришлось уйти в оборону. Лишь время от времени джедаю удавалось использовать быстрые движения более агрессивной формы атару, чтобы выбивать ситхов из равновесия.

Дарт Кэррид наблюдала за схваткой, держась на почтительном расстоянии от смертоносного клинка своего бывшего учителя. Ее внимание было сосредоточено на учениках, которых она поддерживала с помощью Силы.

Осознав, что он неизбежно проиграет, если продолжит вести бой на истощение, кел-дор решил использовать джем-со, пятую из семи известных форм боя на световых мечах. Сосредоточив внимание на физически более слабой девушке, он обрушил на нее серию жестоких ударов и вынудил отступить.

На мгновение он оказался полностью беззащитен перед ее напарником, но неожиданная ярость атаки сменившего стиль джедая застала его врасплох. Юноша на мгновение заколебался, прежде чем атаковать, и Ност-Дюрал успел уйти в сторону. В этот момент ученица Кэррид зацепилась ногой за ногу и свалилась на пол.

Кел-дор метнулся вперед, чтобы нанести решающий удар, но не успел. Дарт Кэррид Силой отшвырнула его прочь. Он сгруппировался и, сделав обратное сальто, вновь оказался на ногах, но краткий миг преимущества был упущен.

Оба ученика вновь двинулись на джедая, не давая ему и шанса подобраться к Кэррид. Пока они приближались, Ност-Дюрал успел ощутить за дверью имперских солдат, которые пытались восстановить подачу энергии и прийти на помощь ситхам.

Время было на исходе, и кел-дор вновь сменил тактику. Могучей волной Силы он сбил нападавших с ног. Но не успел джедай атаковать поверженных противников, как Кэррид выпустила в него поток концентрированной темной энергии.

Ност-Дюрал вовремя отпрыгнул в сторону, и смертоносная голубая молния расплавила пол в том месте, где он только что стоял.

Джедай метнул свой меч в Кэррид. Оружие, вращаясь, полетело прямо в цель. Фаллиинка отбила атаку собственным клинком, но удар был столь силен, что она отшатнулась назад. Кел-дор уже летел к ней, оставив позади все еще лежащих на полу учеников. Рукоять светового меча нырнула в его ладонь, и он атаковал бывшего падавана.

Ност-Дюрал обучал ее ниману, шестой и наиболее сбалансированной из форм. Возможно, Малгус научил Кэррид чему-то еще, но для отражения яростной атаки джедая она инстинктивно воспользовалась тем стилем, который знала лучше. Ниман хорошо гармонировал с учением джедаев. Он заставлял отказаться от агрессии в пользу равновесия и беречь силы, используя движения, требующие точности и концентрации. Повелители ситхов черпали мощь, открываясь могучей ярости темной стороны, поэтому ниман только ослабил Кэррид. Эффект был незначительным, но джедай сумел его использовать.

Он слегка толкнул фаллиинку Силой, вывел ее из равновесия и замахнулся сверху, целясь ей в плечо. Когда она подставила клинок, чтобы отразить атаку, он присел и, нанеся удар с разворота, сбил Кэррид с ног.

Женщина лежала прямо перед ним, но джедаю пришлось отвернуться, чтобы встретить девушку-ситха, которая поспешила на помощь своему учителю. Пока противники обменивались серией ударов, Кэррид снова встала на ноги. Но вместо того чтобы напасть сбоку и попытаться прикончить Ност-Дюрала, она вышла из схватки, решив, что ее собственная жизнь дороже жизни врага.

Мгновение спустя в схватку вступил второй ученик, и Ност-Дюрал был вынужден перейти к оборонительной форме соресу. Он уже чувствовал усталость. Схватка измотала джедая, клинок его был уже не столь быстр, защита от атак Силой слабела. Вдруг заблокированная кел-дором дверь открылась и в помещение вломился десяток имперских охранников.

Кэррид подняла руку, давая им понять, что открывать огонь не следует.

— Исход предрешен, — обратилась она к джедаю, который продолжал отражать атаки ее учеников. — Я чувствую, твои силы на исходе. Брось оружие, и я позволю тебе просить о пощаде.

Ност-Дюрал изначально не рассчитывал победить в схватке. С того момента как он решил ступить на борт «Копья Власти», было ясно, что одолеть Кэррид едва ли удастся. Но кел-дор все равно

не собирался сдаваться и падать ниц к ее ногам. Сделав это, он вызвал бы подозрения, и весь его план мог провалиться.

— Я пришел не за победой, — ответил ей джедай.

Кэррид склонила голову набок, пытаясь понять, что он имеет в виду. Не сумев разгадать скрытый смысл его слов, она повернулась к солдатам, которые по-прежнему толпились у двери.

— Он нужен мне живым, — приказала фаллиинка капитану имперского отряда.

Ност-Дюрал собрал волю в кулак и, призвав Силу, совершил последний отчаянный прыжок через головы противников в сторону бывшего падавана.

С самого начала атака была обречена на провал. Кэррид имела массу возможностей уклониться или отразить нападение, но даже не сдвинулась с места. Когда джедай прыгнул, солдаты открыли огонь из всех стволов. Их бластеры были переведены в парализующий режим, и голубые разряды сбили кел-дора прямо в полете. Он рухнул ничком. Световой меч выпал из его обессилевших пальцев, зеленый клинок погас, когда рукоять ударилась об пол.

Ност-Дюрал лежал на полу лицом вниз, пытаясь остаться в сознании. Кэррид подошла, подобрала его оружие и прикрепила к поясу, словно охотник, добывший трофей. Толкнув его ногой, она перевернула джедая на спину, а потом присела и посмотрела ему в лицо:

— Ты знал, что не сможешь победить. Так зачем же пришел на самом деле?

Кел-дор не собирался отвечать, но, даже если бы и хотел, его голос все равно перекрыл бы рев сигнала тревоги, неожиданно разнесшийся по кораблю.

Кэррид посмотрела на капитана, который слушал входящее сообщение через наушник.

— Станция под угрозой! — выпалил тот. — В секторе был обнаружен Республиканский флот! Расчетное время атаки — шестнадцать минут!

— Поднять щиты! — отдала приказ Кэррид. Она была удивлена, но сохраняла спокойствие. — Вызвать весь экипаж на борт. Отстыковка через двенадцать минут. Всех, кто не успеет вернуться, оставить здесь, а потом отдать под трибунал!

Капитан начал передавать ее приказы на мостик. Фаллиинка вновь повернулась к Ност-Дюралу:

— Так в чем был твой план? Принести себя в жертву, чтобы Республика застала нас врасплох? Или ты задумал что-то еще?

Кел-дор по-прежнему молчал. Зрение его затуманивалось,

разум проваливался в темноту, шум сирен в ушах словно отдалялся и угасал.

Перед тем как джедай окончательно потерял сознание, до него донеслись слова Кэррид:

— И эту битву тебе не выиграть. Имперские дознаватели заставят тебя рассказать мне все.

* * *

На станции «Корсар» царил хаос. Когда из главной диспетчерской поступило сообщение, что приближается флот Республики, шум собственных сирен станции полностью перекрыл рев сигналов тревоги с кораблей, размещенных по ангарам.

Мужчины и женщины торопились вернуться на свои корабли и занять боевые посты до прибытия врага. Терон не знал, как скоро раскроется обман, но понимал, что нужно торопиться.

Он выскочил из помещения охраны и присоединился к группе солдат, которые направлялись в сторону «Копья Власти». Когда парень попал в ангар, толпа подхватила его и потащила прямо к посадочным трапам. Охранники, которые не пускали людей на корабль, куда-то исчезли. То ли их вызвали обратно на «Копье», то ли просто смел поток людей, стремившихся вернуться на посты.

Толпа не останавливалась, и Терон, поднявшись вместе с ней по трапу, оказался на корабле. Здесь люди расходились в разных направлениях, и стало посвободнее.

Агент сделал вид, что совершенно точно знает, куда идет, хотя на самом деле не имел об этом ни малейшего понятия. Его план состоял лишь в том, чтобы попасть на борт. Теперь он должен продумать следующий ход, но когда над ухом беспрестанно орет сигнал тревоги, это не так просто.

Новички нередко терялись, впервые оказавшись на огромных судах вроде «Копья Власти», поэтому в каждом отсеке висело по несколько схем корабля. Терон остановился перед одной из них и постарался запомнить основные детали, прежде чем выбирать, куда идти. Ему нужно было укромное местечко, где он мог получить доступ к основным системам корабля и загрузить вирус.

Взгляд парня привлекло машинное отделение. Оно располагалось почти на корме и было отделено от остального корабля массивной переборкой, предназначенной для защиты от

взрывов и выбросов радиации. Доступ в помещение можно было получить через единственный люк для техобслуживания.

Обретя новую цель, Терон уверенной походкой направился к турболифту, который должен был доставить его на самую нижнюю палубу корабля. По пути ему встречалось все меньше и меньше людей, и когда он наконец подошел к лифту, то остался совершенно один.

Не успел агент нажать кнопку вызова, как двери открылись и его глазам предстала невысокая коренастая женщина в форме майора.

— Капрал! — рявкнула она на Терона. — И куда, интересно знать, вы направляетесь?

— П-проштите, шэр! — коверкая слова, ответил парень и небрежно отдал честь. Он сощурил один глаз и покачнулся.

— Это специальный лифт! — гаркнула майор, перекрывая вой сирен. — Без допуска вход воспрещен!

— Сир-р-рены раз…б-будили… м-меня, — произнес Терон неразборчиво. — Я д-должен попасть в маш… маш… шинное… от…деление.

— Да ты пьян! — выпалила она с отвращением. — Во сколько по расписанию у тебя дежурство?

— Д-девять… ноль-но-о-оль, — неразборчиво ответил Терон.

— Это через шесть часов. — Женщина раздраженно покачала головой. — Вернись в каюту и проспись.

— Т-к т-чно, шэр! — сказал парень и еще раз неуклюже отдал честь.

Он развернулся и пошел обратно по коридору, а потом свернул за угол. Когда майор осталась позади, Терон ускорил шаг и, сделав несколько поворотов, вернулся обратно к лифту.

Выглянув из-за угла, Шен убедился, что женщина ушла, и подошел к двери. Парень с нетерпением дождался лифта, юркнул внутрь и нажал кнопку с обозначением палубы G. Он надеялся, что больше по пути никто не встретится.

Удача была на его стороне. Дорогу до люка, ведущего в машинное отделение, Терон проделал в одиночестве. В отличие от автоматических дверей с панелями доступа, эта висела на петлях и открывалась поворотом тяжелого колеса, расположенного в середине.

Дверью пользовались редко, механизм заржавел, и, сколько Терон ни старался, он так и не смог повернуть колесо. Ему пришло в голову, что команда техобслуживания наверняка использует для этого ключ, открывая им дверь, как рычагом. У него же с собой был лишь бластер. Он осмотрел коридор в поисках более подходящего предмета, но вокруг ничего не

оказалось. Тогда агент вытащил оружие из кобуры и просунул его между спицами колеса.

Ухватившись одной рукой за рукоять, другой за ствол, он потянул вниз изо всех сил. Вены на шее у Терона вздулись от напряжения. Когда он уже решил, что ничего не выйдет, колесо с громким скрипом сдвинулось на четверть оборота.

Терон поудобнее ухватился за бластер и потянул вновь. Теперь колесо пошло легче и повернулось еще на четверть. С третьей попытки дверь наконец открылась, протяжно лязгнув.

Парень застыл в ожидании, не появится ли кто на шум, но вокруг по-прежнему слышался лишь вой сирен. Он вытащил бластер и тут заметил, что ствол погнулся. Оружие пришло в негодность.

По привычке сунув его в кобуру, Терон шагнул внутрь и закрыл дверь, повернув колесо на четверть оборота. Теперь она не распахнется сама по себе, но он сможет быстро ее открыть, когда придет время убираться.

Агент оказался на узком металлическом мостике длиной в сорок метров, который пересекал все машинное отделение. По левую руку от него располагалась усиленная переборка, по правую — огромный гипердвигатель и колоссальные ионные двигатели «Копья», которые использовались для полета на досветовых скоростях. Стены и потолок покрывало переплетение всевозможных труб, кабелей и проводов, которые соединяли расположенные будто в случайном порядке сотни электрощитов, панелей предохранителей и релейных блоков.

Кроме шума сирен, теперь он слышал и даже чувствовал ногами через вибрацию мостика низкий гул ионных двигателей. В отделении было на двадцать градусов жарче, чем в коридоре, откуда он вошел. Воздух вонял озоном и оплавленным пластиком.

«Жару я еще перенесу, а вот местные „ароматы“ меня точно убьют».

Здесь, в недрах корабля, не было панелей управления, но Терон знал, что может подключиться к основной компьютерной системе «Копья» напрямую. Осталось лишь найти в этой паутине кабелей тот, что соединяет машинное отделение с главной панелью управления на мостике.

«За пару часов управимся, верно?»

К облегчению Шена, сигнал тревоги наконец стих, но долгожданную тишину вскоре нарушили два долгих гудка сирены. Мостик у него под ногами задрожал. «Копье Власти» отстыковалось от станции.

«Надеюсь, мы пока никуда не летим, — подумал Терон. — В

любом случае пора приниматься за работу».

Глава 25

За десять часов обратного полета до космопорта Джигани у Тефф'ит была масса времени, чтобы обдумать сделку, которую она заключила. Девушка не была уверена, что полностью понимает происходящее, но ясно было одно: Терон и этот отвратного вида джедай собирались устроить что-то безумное и глупое. И если она не доставит сообщение грандмастеру Сатил Шен, погибнет уйма народу.

Тви'лека пыталась убедить себя, что ей, по большому счету, плевать на всех этих людей, ведь она их даже никогда не встречала. Но пока полет продолжался, в ее голове всплывали картины разрушенных орбитальных городов, тела мужчин, женщин, детей, грудами лежащие среди развалин. Тефф'ит много раз видела подобное в записи и не понимала, в чем смысл переживать по поводу погибших. Но сейчас ситуация резко отличалась — жители Дуро были все еще живы.

«Мы ничего не выиграем, если они умрут», — подумала она, вспоминая истинную причину своего поступка. Терон пообещал ей жирный куш, вдобавок девушка не видела в этом задании никакого риска для себя. Дав согласие, она успела покинуть станцию «Корсар» перед тем, как джедай на пару с Тероном начали претворять в жизнь свой безумный замысел.

Риск только в том, что Терон может потерпеть неудачу.

Тефф'ит вдруг посетило осознание, что возможная гибель парня на станции беспокоит ее куда больше, чем все безымянные жертвы на Дуро. Как ни старалась, она так и не смогла убедить себя, что переживает только из-за денег.

Корабль через гиперпространство вел автопилот, и она смогла поспать несколько часов. Ей снился Нгани Жо, чокнутый старый джедай, который спас девушке жизнь, закрыв от выстрелов бластера своим телом. Но во сне она видела не картины прошлого или его гибель. Здесь он будто по-прежнему был жив.

* * *

Тефф'ит летела на имперском челноке обратно в космопорт Джигани. Нгани Жо сидел в соседнем кресле. Глядя на его лохматую седую шевелюру и кустистые брови, можно было

подумать, что у него в жизни не было расчески. На нем был старый джедайский плащ, мятый и испачканный, с отброшенным назад капюшоном. В груди джедая зияло несколько обугленных дыр, оставшихся от бластерных разрядов, но его голубые глаза смотрели на нее живо и ясно.

— Я ждал от тебя большего, Тефф'ит, — сказал Жо. — По-твоему, я отдал жизнь лишь ради того, чтобы ты продолжила работать на «Черное солнце»?

— Пфф. Теперь работаем на Старотионское братство.

— Суть не в этом.

— Нас ждут большие дела.

— Хоть в этом мы согласны.

— Зачем ты спас нас?

* * *

Гудок автопилота известил девушку, что корабль готовится выйти из гиперпространства. Она проснулась до того, как Нгани Жо успел дать ей ответ.

— Глупый джедай, — проворчала Тефф'ит, переводя челнок на ручное управление.

Вынырнув из гиперпространства в системе Десивро, она задала курс на космопорт Джигани, а потом открыла канал голосвязи.

— С возвращением, Солнышко! — поприветствовал ее Горвич. — Быстро обернулась. Похоже, все прошло как по маслу.

— Нет. Оставили джедая и Терона на станции «Корсар».

Мужчина хмыкнул:

— Звучит неплохо. Выкладывай.

— Не по комлинку. Встреть нас возле крутого джедайского челнока. Ты перегнал его?

— Не-а, он так и стоит в ангаре. Когда прибудешь?

— Через полчаса, — ответила девушка и выключила связь. Она не хотела говорить с Горвичем ни секунды дольше необходимого.

Когда она прибыла в ангар, где стояло «Процветание», контрабандист уже ждал ее:

— Ладно, Солнышко. Вот мы и здесь. Так в чем дело? Почему ты их кинула?

Тефф'ит медлила с ответом. Нужно выбирать слова осторожно и рассказать Горвичу о случившемся как можно

меньше. Если он узнает, что Терон предложил ей десять тысяч, то захочет получить свою долю.

— Не кидали их. Нас попросили улететь. Надо доставить сообщение.

— Не понимаю. — Горвич почесал в затылке. — Ты собираешься вернуться за ними позже?

— Нет.

— Тогда как они думают улететь со станции?

Тефф'ит пожала плечами:

— Нам не объяснили. Просто сказали взять челнок. Доставить сообщение.

Мужчина тряхнул головой:

— Я догадывался, что они затеяли что-то интересное. Для меня не будет никаких неожиданных последствий?

— Не о чем переживать, — заверила его тви'лека.

Горвич скрестил руки на груди и посмотрел на Тефф'ит. В кои-то веки он глядел ей в глаза, а не пялился на прелести.

— Солнышко, ты ведь что-то скрываешь. Но так и быть, я закрою на это глаза, раз ты со всем разобралась.

— Ты так и не отдал нам нашу долю.

— Не переживай, я припрятал кредиты в надежном месте, — злорадно хохотнул Горвич. — А вот те, что твой друг пообещал, мы вряд ли увидим.

— Он еще может выбраться со станции, — сказала Тефф'ит. Возражение прозвучало резче, чем она рассчитывала.

— А я надеюсь, что он как раз не вернется. Хорошо, что этот челнок остался в качестве залога. На него уже есть пара покупателей.

В ответ на злобный взгляд Тефф'ит он лишь добавил:

— Эй, почем мне было знать, что хоть кто-то из вас вернется?

— Зачем ты отправил нас с ними? Хотел заграбастать все деньги себе?

— Это не важно, Солнышко, — пожал плечами мужчина. — Ты ведь вернулась, так что я рад поделиться.

— Не можешь продать челнок. — Девушке начал надоедать этот разговор. — Он нам нужен, чтобы доставить сообщение.

— Стоп-стоп, погоди. О чем это ты? Ты что же, решила, будто я позволю тебе просто взять и улететь на корабле, который я получил в залог? — удивленно посмотрел на нее Горвич. — А может, вы с друзьями решили меня надуть? Ты сказала, мол, они все еще на станции «Корсар». А я думаю — ты отвезла их на какой-нибудь курорт. Потом они отправили тебя назад за «Процветанием», чтобы ты забрала его и вы оставили меня без обещанных двадцати тысяч!

— Идиот, — покачала головой Тефф'ит, отвернулась от него и направилась к челноку.

— Еще шаг, Солнышко, и я прострелю твою симпатичную головку.

Девушка медленно повернулась и увидела, что Горвич достал бластер и целится прямо в нее.

— Спасли твою жизнь на Нар-Шаддаа, — прошипела тви'лека.

— Потому я и не выстрелил тебе в спину. Но я не люблю, когда меня дурят. Так что прекрати юлить и скажи, что происходит на самом деле.

Тефф'ит закусила губу, пытаясь придумать, как отболтаться от Горвича и не сказать ему про сделку с Тероном. Но в голову ничего не приходило.

— Терон пообещал десять тысяч за доставку сообщения на Корусант. Хотим взять крутой челнок, чтобы успеть вовремя.

— Десять тысяч, говоришь? — Горвич опустил бластер, но в кобуру не убрал.

— Дадим тебе три, — попыталась задобрить его Тефф'ит.

— Погоди минутку, Солнышко, — сказал он, поднимая руку. — Ты правда веришь, что получишь десять тысяч кредитов только за то, что доставишь сообщение на Корусант? Очнись.

— Хорошая сделка, — настойчиво ответила она, не собираясь посвящать его в детали.

— А ты не подумала, что у корусантской таможни есть доступ к бортовому журналу «Процветания»? Тебя кинут в каталажку, сразу как ты приземлишься.

Об этом Тефф'ит не подумала. К счастью, она была в состоянии убедить представителей власти в том, что у нее на самом деле есть важное сообщение для грандмастера Сатил Шен.

— Ага, не подумала, так я и понял. — В голосе Горвича послышалось откровенное злорадство, когда он понял, почему девушка замолчала. — Вот поэтому я должен за тобой приглядывать.

— Риск оправдан, — возразила тви'лека. — Десять тысяч слишком много, чтобы отказываться.

— Да, если он и правда заплатит. Но парень уже пообещал мне двадцать тысяч. А помнишь, как он изменил первоначальные условия сделки? Сейчас он сказал тебе про десять, а когда придет время платить, сколько он захочет отдать? Может, ничего?

— Неправда, — проворчала Тефф'ит.

— Даже если он и заплатит обещанное, у меня есть для тебя предложение получше. Забудь про сообщение. Продаем «Процветание» и делим деньги. Оба получим больше, чем рассчитывали.

План Горвича не удивил девушку. Она знала, что у этого презренного контрабандиста нет чести. Но он умел получать прибыль. И все сказанное насчет Терона было правдой. Парень действительно изменил первоначальные условия сделки.

Даже если Тефф'ит доставит сообщение, а он не обманет ее, оставалась большая вероятность, что план, который задумал Терон, провалится. И когда ситхи убьют его или возьмут в плен, о деньгах можно будет забыть.

— Так что будем делать, Солнышко?

— Сколько мы выручим за челнок?

— Пятьдесят тысяч. Легко. Плюс тебя ждет твоя доля с тех тридцати.

Попытайся она помочь Терону, Горвич просто пристрелит ее на месте. Но даже если он проиграет в схватке, на этом ее дни в Старотионском братстве будут сочтены. Кроме того, она рискует вообще остаться без вознаграждения.

Или можно забыть про Терона, остаться с Горвичем и продолжить восхождение к высотам власти в Братстве, да еще получить ни за что сорок тысяч.

— Хорошие деньги, Солнышко, — попытался подтолкнуть ее к верному решению Горвич. — Вполне достаточно, чтобы облегчить груз вины за предательство друга.

«А сам-то когда нас предашь?»

Тефф'ит решила действовать в расчете застать Горвича врасплох, пока он ждет ее ответа. До мужчины было три шага, оружие он опустил. Когда она сделала первый шаг, контрабандист не отреагировал. После второго шага до него, судя по глазам, начало доходить, что происходит. Пока Тефф'ит делала последний шаг, он почти успел поднять бластер, но она выбила его ударом с разворота. Следом тви'лека прыгнула и со всей силы ударила Горвича ногой прямо в пах. С тихим стоном мужчина рухнул на землю и скрючился от боли.

Девушка подхватила упавший бластер и прицелилась в него, но решила не стрелять. Вместо этого она сунула оружие за пояс и побежала к челноку. Оказавшись возле корабля, она ввела код доступа. Посадочный трап опустился с легким шипением. Тефф'ит начала подниматься по нему и тут решила взглянуть на Горвича.

Он все еще не поднялся, но уже полз в сторону «Процветания». Их взгляды встретились. В глазах мужчины светилась ненависть. Интуиция подсказала девушке, что контрабандист еще не признал своего поражения. Тви'лека чисто инстинктивно нырнула в сторону и схватилась за одну из стоек трапа, чтобы не упасть. В то же мгновение Горвич выхватил из

набедренных ножен острый нож и отточенным, едва уловимым движением метнул его в девушку.

Острие вонзилось Тефф'ит глубоко в плечо, от сильного удара она едва не свалилась с трапа. Держась за стойку, она все же сумела взойти на борт и ударить по кнопке, которая подняла трап. В голове мелькнуло, что, не дернись она в сторону в последний момент, нож бы сейчас торчал у нее не в плече, а между лопатками. Не обращая внимания на рану, девушка поспешила в рубку, запустила двигатель, удаленно открыла ворота ангара и подняла корабль в воздух.

Горвич тем временем дополз до панели управления, кое-как поднялся и ударил кулаком по кнопке, закрывающей ангар.

Тефф'ит увидела, что створки ворот разошлись наполовину, а потом начали закрываться. Оскалившись, она налегла на ручку управления, отчего корабль дернулся вперед, и приготовилась к удару.

Корпус «Процветания», как и его внутренняя часть, был сделан на совесть. Многослойная дюрасталь и усиленный каркас оказались крепче створок ангара. Их просто сорвало с креплений, и маневровые двигатели подняли корабль в небо.

В верхних слоях атмосферы Тефф'ит ощутила легкую тряску, но бортовая диагностика не выявила никаких серьезных повреждений. Несколько минут спустя она удалилась от поля тяготения планеты на достаточное расстояние, включила гипердвигатель и задала высокотехнологичному автопилоту «Процветания» курс на Корусант.

Лишь после этого девушка вспомнила про раненое плечо и вытащила из-под кресла аптечку. Она осмотрела клинок и убедилась, что, если его вынуть, кровь не хлынет ручьем. К счастью, нож задел лишь мышцу и кость, артерия осталась цела. Вытащить клинок оказалось нетрудно, но тви'лека все равно закричала от боли.

Превозмогая боль, она перевязала рану с мастерством, знакомым лишь тем, кто вырос на улице. Тефф'ит еще раз проверила, все ли надежно закреплено, и вколола себе в бедро одну за другой две инъекции колто.

Боль отступила почти мгновенно, по телу разлилось приятное тепло. Девушка расплылась в удобном кресле, которое тут же автоматически подстроилось под ее новую позу.

Она повернула голову и увидела Нгани Жо. Покойный мастер снова сидел рядом.

— Я горжусь тобой, моя девочка. Ты пощадила Горвича и сделала правильный выбор насчет Терона.

— Может, теперь проклятый джедай оставит нас в покое, —

пробормотала Тефф'ит, погружаясь в сон.

* * *

— У меня есть свежие предварительные расчеты потерь от завтрашней атаки на Дуро, — сказал Трент.

— Думаете, я очень хочу их увидеть? — спросил Джейс.

Главнокомандующий сидел за столом, откинувшись в кресле, и держал пустой стакан. Перед ним стояла полупустая бутылка. Он потянулся за ней, взял за горлышко и подлил себе новую порцию горячительного. Уже не первый раз за вечер, подумал Маркус.

— Подкрепления, что вы отправили, помогут. Не особо, но все же.

— Спасем несколько сотен, — с горечью проворчал Малком. — Пожертвуем тысячами.

— Мы все же могли бы в виде исключения разместить на орбите планеты целый флот, — предложил директор. — В рамках чествования одного из жителей Дуро. Корабли бы стали частью церемонии.

— Поставьте себя на место имперского министра логистики. — Речь Джейса была вполне четкой, несмотря на количество выпитого. — Что бы вы решили, обнаружив у Дуро церемониальный флот в тот самый момент, когда ваши войска прибыли атаковать систему? Что это не более чем совпадение?

Трент вздохнул:

— Нет. Я бы решил, что коды шифраторов теперь известны врагу.

Джейс отсалютовал Маркусу стаканом за честность, а потом осушил его одним глотком.

— Возьмите стакан, — кивнул он в сторону бара в углу, снова взявшись за бутылку.

Директор так и сделал, а потом сел в одно из кресел напротив главнокомандующего. Малком подал ему бутылку, и тот налил себе.

— Как вы считаете, Терон справится с заданием? — спросил Джейс, пока директор наполнял свой стакан.

Маркус отхлебнул до половины и только потом ответил:

— Он мой лучший агент.

— Помнится, вы говорили: «один из лучших», — напомнил Малком.

— Он заслужил повышение, когда добыл черный шифратор.

— А что насчет Ност-Дюрала? Он джедай. — Хозяин кабинета вновь залпом осушил стакан. — Они не всегда выполняют приказы, если считают, что те расходятся с их пониманием сути вещей.

— Думаю, он достаточно сообразителен, чтобы понять, зачем мы делаем все это. И что отмена задания не спасет Дуро.

— То есть они справятся.

— Полагаю, что да. Обоих слишком заботит Республика, чтобы они махнули рукой на ее судьбу.

— А когда все закончится, когда мы уничтожим «Копье» и положим конец этой разрушительной войне, как вы думаете, есть шанс, что Терон однажды простит меня за содеянное?

Директор не ответил и лишь допил остатки из своего стакана.

— Вы поддерживаете мое решение? — пожелал знать Джейс.

— Поддерживаю, — сказал наконец Маркус. — Оно верное, но не знаю, смог бы я сам его принять. И еще не знаю, как мы потом будем с этим жить.

Малком наполнил стаканы.

— Принять подобное решение тяжело, — согласился он с директором. — Жить после — намного тяжелее.

Глава 26

Терон склонился над одной из сотен компьютерных релейных панелей, расположенных в машинном отделении «Копья Власти». Пот заливал глаза, и он смахнул его рукой. С помощью компьютерной отмычки парень подсоединился к панели и запустил диагностический поиск, чтобы выяснить, к каким системам можно получить доступ через нее.

Он прятался здесь с тех пор, как корабль отстыковался от станции «Корсар». Покинуть его можно было только во время следующей остановки. Конечно, оставался еще вариант с кражей спасательной капсулы, но в этом случае сразу сработал бы сигнал тревоги, а его распылили бы на атомы вместе с утлой посудиной. Хоть Терон и застрял на узком мостике в жарком и вонючем машинном отделении, времени он даром не терял. Когда стало ясно, что выбраться не удастся, агент занялся изучением внутреннего устройства корабля.

Изучать каждую панель было несложно, но это занимало много времени. Проделывая одну и ту же операцию раз за разом, Шен все лучше понимал, как работают системы управления судна. Единой сети, которая бы связывала все элементы, не существовало. Каждая система работала независимо и была подсоединена к нескольким реле, что позволяло в случае сбоя восстановить ее работу сразу несколькими путями.

Терон устал, изучая машинное отделение, но его уныние скрашивало очарование увиденным. Сложность устройства «Копья Власти» поражала воображение. Это был венец творений Дарт Мекис, главное достижение ее программы по разработке экспериментального вооружения. ССИ уже давно подозревала, что между тем, кто управляет кораблем, и самим судном существует некая связь, поскольку Мекис владела искусством объединять биологию и кибернетику. Но истинные масштабы созданной ей симбиотической связи превосходили все теории республиканской разведки.

Когда Терон взламывал компьютерный терминал, кибернетические импланты давали ему прямой доступ к сети, однако сохранялась четкая грань между пользователем и устройством. Мекис каким-то образом сумела преодолеть ее. Когда Кэррид принимала командование «Копьем», корабль становился частью ее самой. Или, возможно, она — частью корабля. Они сливались воедино. Эта связь позволяла ей воспринимать происходящее в сражении и реагировать на него почти мгновенно. Датчики «Копья» передавали информацию

прямо в сознание фаллиинки и тут же отвечали на ее приказы.

Кроме того, она остро ощущала все, что происходило с системами корабля. Агенту приходилось постоянно быть начеку и действовать крайне осторожно, чтобы Кэррид не обнаружила его присутствия. Он начал понимать, что первоначальный план со «спящим» вирусом едва ли сработает.

Даже если повелительница ситхов и не заметит вмешательства Терона, многочисленные защитные системы изолируют вирус и выведут его из строя, а реле отрежут взломщику доступ и запустят отключенные функции через альтернативные соединения.

Единственный шанс нанести судну реальный ущерб — постоянно взламывать систему управления, пока оно находится в сражении, уклоняться и отбиваться от электронного подавления, быть на шаг впереди корабельных протоколов безопасности. Над проблемой, как выбраться с поврежденного «Копья Власти» прямо посреди битвы, парень старался пока не думать.

Единственным светлым лучом в этой тьме была возможность на полную использовать собственные импланты, которая появилась у Терона благодаря уникальному устройству судна. Ничего подобного с их помощью он раньше не проделывал. Агент уже сумел подсоединиться к корабельной системе связи и теперь слышал все переговоры.

— На связи Красный отряд, — послышалось в его ухе. — Палуба E чиста. Следуем на палубу F.

Парень вздохнул и отсоединился от панели. Потом выпрямился и размял ноющую спину.

Благодаря доступу к системе связи он следил за движением патрулей охраны. Кэррид устроила облаву, сразу как выяснила, что никакого Республиканского флота возле станции нет и в помине. Терон то и дело проверял местоположение охранников, которые методично осматривали каждый уголок корабля, уровень за уровнем, отсек за отсеком. Он ненавидел прерывать работу, но пришло время уходить, иначе его обнаружат.

Он подошел к люку техобслуживания и повернул колесо. Громко щелкнул запор, и люк открылся, скрипнув на петлях. Терон высунул голову в коридор. Он не ожидал хоть кого-то увидеть, но проверить все же стоило. Из оружия у него был только бластер, и тот с погнутым стволом, так что из него особо не постреляешь.

К счастью, снаружи никого не оказалось. Парень выбрался, без лишнего шума закрыл люк и пошел по коридору, приготовившись к неожиданностям. Впрочем, шанс натолкнуться на имперцев был минимальный. На палубе G находились только

машинное отделение и личный пост управления Кэррид. Сюда могли прийти только ради проверки. Даже сама фаллиинка спускается вниз лишь на время сражения.

На нижний уровень корабля вели всего два турболифта. Один на корме, возле машинного отделения, другой на носу — возле комнаты управления. Терон выяснил, что патрули двигаются от кормы, поэтому направился к носу, прочь от лифта, которым воспользовался в первый раз.

Из-за размеров и неправильной формы гиперпривода и ионных двигателей коридор, соединявший обе части палубы G, все время петлял. Перед каждым поворотом Терон останавливался и выглядывал за угол. Парень понимал, что, если его обнаружат, будет очень трудно объяснить, как он тут оказался. Прокравшись на нос, агент наконец оказался у турболифта. В тридцати метрах в конце коридора он увидел большую запертую дверь.

Терон знал, что за ней находится рубка управления «Копьем», но устоял перед искушением пробраться внутрь. Из машинного отделения он мог причинить кораблю гораздо больше вреда, нет смысла рисковать только ради любопытства. Парень нажал кнопку вызова и, ожидая, пока приедет лифт, стал обдумывать следующий шаг. В ухе по-прежнему раздавались сообщения патруля охраны, который докладывал о завершении проверки очередной секции корабля.

Агент прикинул, что можно подняться на палубу C, где располагались помещения экипажа. Он мог бы найти пустую каюту и поменять свою грязную форму на чистый комплект. Такой наряд привлечет меньше интереса, если придется перемещаться по кораблю. Возможно, даже удастся раздобыть целый бластер. С другой стороны, пропажа вещей привлечет лишнее внимание к нарушителю, проникшему на борт. А повторная облава будет совсем не к месту.

Когда прибыл турболифт, ему вдруг пришло в голову, что лучше отправиться на палубу E, в прачечную. Можно заодно заглянуть в доготовочную одной из расположенных по соседству кухонь-столовых и разжиться какой-нибудь едой. В месте, где люди работают среди пышущих паром утюгов, чадящих печей, бурлящих котлов и горшков, на его потную мятую одежду никто и не посмотрит. Терон нажал нужную кнопку и несколько раз вдохнул, вживаясь в новую роль. В голове пронеслись разные варианты действий на случай, если его застанут за кражей чистой одежды или продуктов.

Когда парень прибыл на палубу E, то оказалось, что он переживал зря. Здесь кипела бешеная активность. Мужчины и

женщины разных званий, похоже давно забывшие, кто кому подчиняется, носились туда-сюда с энергией и четкостью, которой позавидовал бы и профессиональный спецназ. Все были настолько заняты своими делами, что никто даже не повернул головы в сторону новоявленного капрала. Через ушной имплант Терон снова услышал доклад охранников. По его прикидкам, они уже наполовину проверили палубу F.

По пути через прачечную Терон прихватил вроде бы подходящие ему по размеру штаны и китель. Стараясь не привлекать внимания, он юркнул в укромный угол за одной из стиральных машин и скинул грязную одежду. Когда парень надел новый комплект формы, то был приятно удивлен — его «повысили» до капитана. Империя сурово карала за неподчинение старшим по званию, поэтому вряд ли кто-то из младших офицеров посмеет остановить его.

«Найдись тут китель гранд-моффа, я просто поднялся бы на мостик и принял командование».

Шутка навела его на одну мысль. Если он сумеет заполучить немного взрывчатки, например из арсенала, и заложить ее в машинном отделении, то нанесенный ущерб будет немаленьким. К сожалению, от этой идеи пришлось отказаться. Арсенал охраняется куда тщательнее прачечной или машинного отделения, поэтому даже если взрывчатку возьмет капитан, это вызовет слишком много вопросов.

Решив не менять первоначальный план, Терон направился на кухню, по пути сунув старую форму в полупустую корзину для грязного белья. Как он и рассчитывал, окружающие старались не встречаться с ним взглядами. Парень выпятил грудь и двигался с должной, как ему казалось, надменностью настоящего имперского офицера.

На кухне он едва не набросился на готовые блюда, которые вскоре должны были подать членам экипажа. Желудок недовольно заурчал. Устояв перед искушением, он подошел к холодильникам, которые стояли в дальнем углу помещения, и взял из одного пару пайков. Молодой человек в одежде повара посмотрел на него с удивлением. Терон презрительно сощурил глаза, и повар тут же уткнул взгляд в пол. Без лишних слов агент покинул кухню и направился обратно в коридор.

Через имплант он услышал, что патруль охраны завершил осмотр палубы F и двинулся дальше. Оказавшись в коридоре, Терон добрался до турболифта на носу корабля. Возле самой двери он вновь услышал рапорт охранников.

— В машинном отделении все чисто. Идем дальше.

Парень вызвал лифт, потом зашел внутрь и нажал кнопку с

обозначением палубы G. Его круговой маршрут подходил к концу, пора было возвращаться к работе.

Коридор внизу оказался пуст. Патруль теперь был в противоположной части корабля. На этот раз колесо люка, которым за последние несколько часов пользовались уже неоднократно, повернулось легче.

В машинном отделении Терон снял форму, аккуратно свернул и положил на мостике вместе с погнутым бластером, компьютерной отмычкой и одним из пайков. Следующие несколько минут он разделывался с содержимым второго пайка. Закончив есть, парень обнаружил, что опять весь в поту. Он надеялся, что без формы ему будет полегче, но, как оказалось, зря. Впрочем, хотя бы верхняя одежда останется чистой.

Парень взял отмычку и вернулся к своей нелегкой задаче. Узнать об устройстве «Копья Власти» предстояло еще немало.

* * *

Вспышка дикой боли привела Ност-Дюрала в сознание. Казалось, будто его поджаривают изнутри. Глаза кел-дора были широко раскрыты, из-за чего он мучился еще больше. Кто-то снял с него защитные очки, и богатая кислородом атмосфера корабля жгла зрачки, словно кислотой. Попытавшись закрыть измученные глаза, джедай заорал. Дыхательная маска заглушила крик.

— Он очнулся, — раздался голос Дарт Кэррид, и невыносимая агония неожиданно прекратилась.

Ност-Дюрал все еще не мог разжать веки, но был в состоянии понять, где находится. Он лежал, привязанный за кисти и лодыжки, на твердой поверхности стола или платформы, которую установили под углом в сорок пять градусов. Плащ и большую часть одежды с него сняли, оставив почти голым.

Кроме Кэррид, в комнате был кто-то еще. Джедай ощутил присутствие девушки-ученицы, но юноши-ученика почему-то рядом не оказалось. Кроме них, было еще двое. Он не чувствовал в них пульсации темной стороны. Отсюда следовал вывод, что это не ситхи, а скорее имперские солдаты. Охрана или специально обученные дознаватели. Кел-дор услышал приближающиеся шаги, а потом голос Дарт Кэррид. Намного ближе, чем раньше.

— Мы знаем, что атака на станцию «Корсар» была уловкой. — В ее словах прозвучало ледяное спокойствие. — Но я не понимаю, в чем ее смысл. Зачем включать ложный сигнал тревоги?

Джедай понятия не имел, о чем она говорит, но подозревал, что здесь не обошлось без Терона. Что бы парень ни задумал, Ност-Дюрал надеялся, идея его напарника сработает. Если Шен не сумеет загрузить вирус в системы «Копья», собственный план кел-дора обречен на неудачу.

— Продолжайте пытку, — приказала Дарт Кэррид, устав ждать ответа на свой вопрос.

В этот раз вместо жара он ощутил странное внутреннее давление. Легкие и желудок расширились, словно накачанные воздухом. Артерии и вены налились кровью. Руки и ноги распухли, оковы врезались в тело.

Глаза джедая вылезли из орбит, каждый орган в его теле, казалось, растянулся и вздулся. Ност-Дюрал вновь заорал сквозь маску. Подобной боли он не ощущал никогда в жизни, это был настоящий апофеоз муки… и вдруг он оборвался. Тело кел-дора обмякло, словно спущенный шарик. Мгновение спустя он затрясся, каждый мускул дрожал от непроизвольных сокращений. Спазмы продолжались несколько секунд. Потом он наконец смог обрести духовный и телесный контроль.

— Дарт Мекис была настоящим гением, — с явным восхищением сказала Кэррид. — Она понимала, что обычные пытки не сломят того, кто может противостоять им благодаря Силе. Но даже мастер-джедай беспомощен против ее уникальной машины. Она воздействует на разум и дух, но тело оставляет нетронутым. Стимулируя мозговые рецепторы, можно причинить боль любой силы. Она покажется вполне реальной, но плоть не пострадает.

Ност-Дюрал уловил скрытый смысл ее слов. Обычные пытки проверяли физическую стойкость жертвы. В определенный момент она просто погибала. Но проклятая машина Дарт Мекис заставляла ее страдать бесконечно.

«Мысль о постоянном ужасе — тоже пытка, — напомнил себе джедай. — Сохраняй спокойствие. Сосредоточься на своей цели».

Когда он пришел в себя, то поначалу не смог понять, как долго оставался без сознания. Но, несмотря на пытки, Ност-Дюрал чувствовал, что его восприятие времени и пространства, определяемое с рождения тесной связью с Силой, возвращается. После схватки в святилище Кэррид прошло около десяти часов. Атака на Дуро начнется нескоро. Ему надо продержаться еще несколько часов, чтобы его план сработал.

— Тебе не удастся сломить меня, — прохрипел он. Связки еще не восстановились после мучений.

— Мы оба знаем, что удастся, — шепнула Кэррид, нежно поглаживая своими длинными пальцами его грубую щеку. — Но

мне это ни к чему. Я в курсе, что ты действовал не один. Охрана уже схватила твоих друзей. Если ты собираешься избавить их от пыток, которые испытал на себе, расскажи то, что я хочу знать.

Ност-Дюрал оценил уловку, но понял, что фаллиинка блефует. Да, Терон наверняка где-то на корабле. Джедай надеялся на это. Но парень слишком хорошо обучен, чтобы попасться в лапы имперцев. И он точно один. А Кэррид сказала «друзья», как будто с ним был еще кто-то.

— Я знаю, что ты лжешь, — ответил джедай. — Потому что я пришел один.

Кэррид в раздражении отдернула руку от его лица.

— Еще! — приказала она.

В этот раз кел-дор ощутил, как в него впились мириады тонких длинных игл. Они вонзались в тело и проходили насквозь через кожу, мышцы, сухожилия, кости. Они разрывали внутренние органы, глаза, мозг.

Ност-Дюрал боролся с болью, пытаясь призвать Силу, чтобы облегчить страдания. Он открыл рот, чтобы произнести кодекс джедаев, но вместо слов из его рта вырвался лишь еще один долгий крик.

Иглы исчезли так же неожиданно, как жар и давление. И вновь он ощутил, что тело в порядке, но воспоминания о боли остались.

— Атака Республики на станцию «Корсар» была обманом. — В голосе Дарт Кэррид послышались нотки нетерпения. — Так в чем был смысл ложной тревоги? За ней последует настоящее вторжение? Которое мы проглядим, решив, что это просто еще один сбой в работе оборудования?

— Да, — прохрипел Ност-Дюрал. — Правильно. Ты угадала.

— Или это была попытка привести нас в замешательство? — продолжила Кэррид, не обращая внимания на его фальшивое признание. — Отвлекающий маневр, который позволил бы твоим союзникам расставить ловушку на станции? Что-то, что ожидало бы нас по возвращении на верфи?

— Темная сторона сделала тебя параноиком, — прошептал джедай. — Она ослепила тебя, и ты не видишь истину. Отбрось учение ситхов и ты обретешь ясность и понимание.

— Ясность обретается через страдание, — сказала Кэррид. — И скоро ты выучишь этот урок.

Он услышал, как фаллиинка отошла и заговорила с кем-то. Вероятно, с ученицей.

— Останься с дознавателями. Следи за джедаем. Не стоит его недооценивать, будь готова к тому, что он попытается использовать Силу и обмануть вас.

— Как пожелаете, учитель, — ответил женский голос.

— Продолжим разговор, когда я вернусь, — обратилась фаллиинка к Ност-Дюралу. — Несколько часов на этом столе — и ты станешь куда сговорчивее.

Ност-Дюрал не заметил ее ухода. Дознаватели опять запустили машину, и его мир взорвался болью.

* * *

Кэррид остановилась в коридоре возле комнаты для допросов, чтобы насладиться воплями своего бывшего учителя. Охрана больше не обнаружила на корабле никого постороннего. Впрочем, это было неудивительно. Любой, кто сумел пробраться на ее корабль, был обречен на поражение, и поимка джедая это подтвердила. Она чувствовала, что его появление было отвлекающим маневром. Он принес себя в жертву, чтобы отвлечь ее внимание от истинной угрозы.

Фаллиинка надеялась, что кел-дор сломается быстро, хотя в действительности не слишком на это рассчитывала. Даже уникальному устройству Дарт Мекис нужно время, чтобы одолеть мастера-джедая. Так или иначе, но кел-дор расскажет все, что она хочет знать: с кем он работает, как сумел выяснить, что она на станции «Корсар», зачем понадобилась эта ложная атака. До тех пор она будет держать «Копье Власти» в глубоком космосе, как можно дальше от сетей, в которые ее хочет заманить Республика. Но это не единственная мера предосторожности.

Кэррид поднялась на палубу А, где располагались каюты старших офицеров. Там она обнаружила новых членов своего экипажа, которые уже ждали ее прибытия.

Владыка Каакс был чистокровным ситхом, владыка Ордиз — темнокожим человеком. Они прилетели на станцию «Корсар» присягнуть на верность новому члену Темного совета. Фаллиинка была не слишком рада их появлению на борту своего корабля, поскольку опасалась, что однажды их одолеет искушение отобрать судно у его владелицы.

Однако после нападения Ност-Дюрала она изменила свое мнение. Теперь, как члену Темного совета, ей стоило ожидать покушений на свою жизнь. Не со стороны джедаев, а своих противников внутри Империи. Когда Кэррид поняла, что будет не лишним держать при себе пару искусных бойцов, то отправила за ними челнок.

— Я надеюсь, вы довольны размещением?

— Все превосходно, — ответил владыка Каакс.

Владыка Ордиз лишь кивнул в знак согласия.

— Пойдемте со мной, — сказала фаллиинка. — Пора начать ваше обучение.

— Какое обучение, Дарт Кэррид? — спросил Каакс.

— Если вы хотите служить мне, то должны научиться служить и моему кораблю, — пояснила она. — Обещаю, ваши усилия будут… вознаграждены.

Глава 27

Ножевое ранение уже почти не беспокоило Тефф'ит, когда она настраивала приборы «Процветания», готовя челнок к выходу из гиперпространства за пределами гравитационной тени, которую создавал Корусант.

Столичный мир Республики предстал перед ней во всем своем блеске. Планета-город с триллионом населения. Четыре луны, вращавшиеся вокруг нее, почти терялись среди искусственных спутников. Огромные орбитальные зеркала улавливали и перенаправляли свет и тепло солнца на полюса, благодаря чему каждый квадратный сантиметр поверхности Корусанта был пригоден для жизни. Громоздкие жилые сферы плавно двигались по орбите планеты. Их население добавляло к общей численности еще сотню миллиардов. Огромные космические станции обслуживали неиссякаемые потоки прибывающих и улетающих судов.

Тефф'ит смотрела через стекло кабины и не могла отвести взгляд. Она была здесь почти два года назад, когда впервые работала с Тероном, и с тех пор совершенно забыла, насколько поразительно выглядит самый густонаселенный мир Галактики. Неумолкающий сигнал бортового комлинка вывел ее из забытья, и девушка наконец открыла канал связи.

— «Процветание», вы меня слышите? — раздался мужской голос. — Говорит корусантский пункт контроля полетов номер 473. «Процветание», пожалуйста, ответьте.

— «Процветание» на связи, — ответила Тефф'ит. Она вдруг поняла, что автоматический передатчик, должно быть, отправил регистрационные коды прямо на ближайшую космическую станцию, чтобы получить разрешение на посадку. — В чем дело?

— Пытаемся связаться с вами уже почти две минуты. Вам стоит проверить оборудование связи.

— Принято, — только и сказала девушка. Она знала, как пригнать корабль на Корусант нелегально, но понятия не имела, что нужно сделать, чтобы совершить законную посадку на поверхность.

— Вам нужно разрешение на посадку? — несколько секунд спустя спросил мужчина.

— Да.

Еще несколько секунд спустя диспетчер задал новый вопрос:

— Куда вы направляетесь? — В его голосе уже слышалось раздражение.

— К джедаям, — ляпнула тви'лека. — К грандмастеру Сатил

Шен.

На другом конце линии повисла долгая пауза. Наконец она услышала:

— Вам разрешена посадка в дипломатическом космопорту 27-В. Передаю координаты.

— Принято, — опять сказала Тефф'ит.

— Конец связи.

Утомительный разговор наконец закончился, и девушка перевела корабль на автопилот, который проложил курс до нужного места. Она удивилась, что не пришлось ждать в очереди на одной из орбитальных станций, чтобы получить разрешение приземлиться. Но потом вспомнила, чьим именно челноком управляет, и поняла, что его владелец, очевидно, пользуется особыми привилегиями.

«Процветание» нырнуло в атмосферу Корусанта, автопилот настроился на ближайшую официально обозначенную воздушную трассу и направил его к поверхности. Корабль опять слегка трясло — столкновение с дверями ангара в космопорту Джигани не прошло без последствий. Но Тефф'ит едва замечала это. Ее внимание было приковано к невообразимому пейзажу, который раскинулся внизу.

Корусант поистине был чудом Галактики. Да, существовали и другие планеты-города вроде подконтрольной хаттам Нар-Шаддаа, но ни одна из них не могла сравниться со столицей Республики. Высочайшие и наиболее внушительные здания планеты хаттов были лишь жалким подобием самых маленьких небоскребов Корусанта. На Нар-Шаддаа царило чувство давки, стесненности. Корусант производил противоположное впечатление. Башни устремлялись ввысь, бесконечные транспортные потоки текли за горизонт. Благодаря этому столица Республики казалась даже больше и величественнее, чем была на самом деле.

Автопилот приятно зазвенел, сообщая, что корабль у цели. Когда Тефф'ит увидела внизу космопорт, то взяла управление на себя. Она и в лучшие времена не доверяла автопилотам совершать посадку, а теперь, после повреждения корпуса, у техники могли сбиться настройки.

Дипломатический космопорт 27-В представлял собой полдесятка посадочных площадок, расположенных кругом на плоской крыше здания. В центре располагалось небольшое строение. Тефф'ит решила, что там находится пост охраны и турболифт, который ведет во внутренние помещения. На краю летного поля были припаркованы два небольших аэроспидера, рядом оставалось место еще для нескольких.

Челнок приземлился, слегка ударившись о поверхность крыши. Девушка заглушила двигатели. Два человека в официальной форме, один с бластерной винтовкой, другой с пистолетом, вышли из центрального помещения и направились в сторону «Процветания». Часть ее предположений подтвердилась.

«Все, как говорил Горвич. Идут арестовать нас».

Тви'лека на мгновение подумала, может, запустить двигатели снова и улететь? Но она зашла слишком далеко, чтобы отступать, и понадеялась, что охранники прислушаются к ее словам.

Когда девушка спустилась по трапу, оба мужчины уже ждали внизу. Ни один не держал оружия наготове. Она расценила это как хороший знак.

— Мисс, на челноке есть еще кто-нибудь? — спросил тот, что с бластером.

Тефф'ит отрицательно мотнула головой. Охранники обменялись понимающими взглядами, и она заметила, как их мускулы слегка напряглись.

— Чей это челнок, мисс? — уточнил второй.

— Не наш. Принадлежит джедаю. Ност-Дюралу.

— И где же сам мастер Ност-Дюрал, мисс?

Если бы мужчины начали ее задирать или угрожать ей, она бы без проблем с ними поладила. Но спокойная вежливость с легким налетом недоверия вызывала у нее странное ощущение тревоги.

— Ност-Дюрал не здесь. Дал нам челнок. Мы должны доставить важное сообщение для грандмастера Сатил Шен.

— Мы, мисс? — спросил первый охранник. — Насколько я помню, вы сказали, что вы одни.

Тефф'ит закатила глаза:

— Мы — это я. Никого больше. Только я. — Она специально сделала ударение на этом местоимении.

— У вас есть какие-нибудь документы, мисс?

— У нас… у меня нет времени на глупые вопросы, — фыркнула девушка. Ее терпение начинало иссякать. — Надо увидеть грандмастера Шен прямо сейчас.

Охранники переглянулись, потом снова уставились на нее.

— Если у вас есть сообщение для нее, вы можете передать его нам. Мы убедимся, что она его получит.

Тефф'ит тряхнула головой:

— Надо доставить лично. Немедленно!

Мужчины, должно быть, обменялись каким-то сигналом, потому что вдруг одновременно направили на нее свое оружие.

— Мисс, пожалуйста, вытащите бластер и положите на землю. Медленно.

Тви'лека выполнила указание.

— А теперь вам нужно пройти с нами.

— Мы идем с вами. — Тефф'ит попыталась сказать это как можно спокойнее. — Но вы отправите сообщение грандмастеру Шен. Скажите ей — Терон послал нас.

Пока один из охранников держал девушку под прицелом бластерной винтовки, второй убрал пистолет в кобуру и подобрал ее собственный. Потом он быстро обыскал тви'леку, стараясь не тревожить рану на плече. К удивлению Тефф'ит, мужчина не стал надевать на нее наручники. Он лишь взял ее под руку и повел в небольшое помещение в центре космопорта. Напарник шел следом, держа оружие наготове. Было ясно, что они ей не поверили, но раз она прибыла на челноке мастера-джедая, то не осмелились вести себя с ней как с обычной преступницей.

Как и подозревала девушка, в дальнем конце помещения оказался турболифт. Кроме него, она увидела два стула и голотерминал. Дверь, через которую они вошли, была единственной, на боковых стенах находились окна.

— Садитесь, мисс, — сказал охранник, который вел ее под локоть.

Тефф'ит все еще надеялась, что сумеет убедить мужчин, поэтому не стала сопротивляться.

— Пошлите сообщение грандмастеру Шен, — повторила она. — Вы нам обещали.

— Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, мисс. Мы разберемся.

— Не с чем разбираться, — сказала она, вскакивая со стула. — Вызовите Шен!

Охранник с винтовкой сделал шаг назад и поднял оружие, второй подошел к ней и опять взял под локоть.

— Мы направим запрос по нужным каналам, — попытался успокоить ее мужчина, подводя обратно к стулу. — Просто сядьте и успокойтесь. Помощь уже в пути.

Тефф'ит расслабила плечи и опустила голову, словно повинуясь. Охранник решил, что она смирилась с происходящим, и ослабил хватку.

И тут, вместо того чтобы сесть, Тефф'ит вывернулась, выхватила бластер из его кобуры и скользнула мужчине за спину, закрывшись им, как щитом, от второго охранника. Схватив его за руку, она вывернула ее за спину и уткнула ствол ему в спину.

Все произошло в мгновение ока. Напарник новоявленного заложника даже не успел вскрикнуть от удивления.

— Отпусти его! — потребовал он, поднимая винтовку.

Тефф'ит в ответ еще сильнее выкрутила руку своему живому

щиту, и тот застонал от боли. Девушка выглянула из-за его плеча и посмотрела на второго охранника:

— Выходишь наружу. Закрываешь дверь. Заходишь — твой друг умирает!

Мужчина колебался, и Тефф'ит вдавила ствол бластера в спину пленника.

— Слушай ее! — крикнул он. — Делай, что она говорит!

Все еще держа девушку на прицеле, второй охранник медленно попятился прочь из помещения. Оказавшись на улице, он на мгновение замер, а потом нырнул в сторону от двери. Тви'лека застыла на месте, опасаясь, что он может обойти здание и выстрелить через окно. Но вместо этого мужчина нажал на панель доступа на внешней стене, и дверь закрылась.

Тефф'ит пихнула заложника в спину, и он отшатнулся прочь. Потом девушка выстрелила из бластера и сожгла панель управления турболифтом. От звука выстрела мужчина резко вскрикнул и свалился на пол.

Отойдя в дальний угол помещения, тви'лека приказала:

— Поднимайся. Включи голо. Вызывай грандмастера Шен.

— Я… я не знаю, как связаться с ней, — пролепетал охранник. — У меня нет такого уровня доступа.

— Вызови начальника. Или его начальника. Или свяжешься с Шен, или умрешь.

— Хорошо, — сказал он, вставая на ноги. — Хорошо, я попробую.

Тефф'ит не представляла, сработает ли ее план. Она знала, что в Империи ей бы скорее дали пристрелить заложника, чем позволили потревожить подобным требованием владыку ситхов. Оставалось надеяться, что в Республике все иначе.

Охранник потратил пять минут, чтобы передать требование тви'леки наверх. Каждому вышестоящему начальнику пришлось объяснять сложившуюся ситуацию. За это время у здания приземлились три спидера. На каждом прибыло четверо вооруженных охранников.

Девушка следила за мужчиной у голотерминала в полглаза. Остальные мелькали возле окон, выбирая позиции для стрельбы. Тефф'ит задумалась, как скоро они решат начать штурм.

Когда она уже утратила надежду, что обойдется без кровопролития, ее заложник крикнул:

— Все получилось! Она на связи!

Тви'лека подошла и взглянула на появившееся лицо женщины. Она понятия не имела, как выглядит грандмастер Шен, но думала, что сможет заметить внешнее сходство с Тероном.

— В угол, — приказала девушка, указывая направление

стволом бластера. — Лицом вниз. Дернешься — и я стреляю.

Охранник поспешил выполнить ее указание.

— В насилии нет необходимости, — произнесла женщина по голосвязи. — Попытайтесь сохранять спокойствие.

— Уже пытались, — ответила Тефф'ит, продолжая целиться в мужчину, который теперь лежал в углу. — Никто не слушал. Только насилие приносит результаты.

— Я здесь. — Женщина явно пыталась умиротворить ее. — Я вас слушаю.

— Вы грандмастер Сатил Шен?

— Да, это я.

— Сообщение от Терона. Ему нужна помощь. Отправил меня сказать вам.

По выражению лица женщины Тефф'ит поняла, что перед ней на самом деле Сатил. И еще она знала, что грандмастер верит ее словам.

— Что произошло? В чем проблема?

— Не здесь. Слишком много ушей. Нужно тихое место.

— Вы хотите прибыть ко мне? Или лучше я прибуду к вам?

Тефф'ит выглянула в окно. Снаружи ожидало больше двух десятков вооруженных охранников.

— Вы прилетайте. Мы никуда не уйдем.

Полминуты спустя после окончания сеанса связи с Сатил Тефф'ит заметила, что охранники снаружи отступили назад и опустили оружие, но не разошлись. Еще через пять минут прибыл новый аэроспидер, за штурвалом которого сидела фигура в буром плаще.

Не обращая внимания на охрану, она выскочила из спидера и направилась к помещению, где отсиживалась тви'лека. Когда фигура оказалась рядом, девушка узнала в ней женщину, с которой только что разговаривала. Та остановилась у двери.

— Это грандмастер Сатил Шен.

— Встань, — сказала Тефф'ит мужчине, который так и лежал в углу. — Открой дверь.

Он сделал, как было приказано. Сатил выглянула из-за него, посмотрела на девушку, потом на охранника и вошла внутрь.

— Ступай, — сказала она. — И забери своих друзей из службы безопасности. Это дело джедаев.

Мужчина оглянулся на Тефф'ит и, когда она кивнула, выскочил наружу.

Сатил закрыла дверь, и они остались вдвоем.

— Бластер вам больше ни к чему.

Девушка с удивлением посмотрела на свою руку, в которой, как оказалось, по-прежнему держала оружие. Она быстро

положила его на соседний стул.

— Вы сказали, вас послал Терон, — продолжила джедай. — Ему нужна моя помощь.

— И Ност-Дюралу тоже. Пытались объяснить охранникам. Нас не слушали.

— Расскажите мне все. И начните с вашего имени.

Глава 28

Терон закинул в рот соляные таблетки и запил остатками воды из второго пайка. Он надеялся, этого хватит, чтобы еще на несколько часов избежать обезвоживания и судорог в жаре машинного отделения.

Парень почти закончил изучение систем управления «Копья Власти». Осталось всего несколько релейных панелей. Поближе познакомившись с устройством судна, он начал заранее прописывать подпрограммы, которые вызовут сбои в системе. Одна отключала гипердвигатель, другая — щиты, третья выводила из строя системы наведения лазерных орудий. Парень сохранял каждую из них в памяти импланта так же, как сам запоминал комбинации цифр или списки имен. Позже их можно будет задействовать в быстрой последовательности против Кэррид и ее корабля. Это даст Республиканскому флоту шанс уничтожить «Копье» в сражении у Дуро.

Существовала лишь одна проблема. Он до сих пор ничего не слышал о подготовке корабля к полету туда. Мастер Ност-Дюрал заверил Терона, что убедит Кэррид отправиться в путь, но парень не мог даже выяснить, жив ли его друг. Агент слушал приказы, поступавшие с мостика и на мостик, с того момента, как подключился к системе связи, однако в них не прозвучало ни слова о джедае. Кэррид лишь приказала оставаться в глубоком космосе, пока поступит новая информация о ложной атаке на станцию «Корсар».

Его отмычка зажужжала. Это значило, что проверка очередного реле завершена. Терон отключил ее и просканировал данные. Они поступали по радиосвязи от устройства к импланту в его левом глазу и накладывались поверх того, что он видел обычным зрением.

Парень узнал схему, похожую на ту, что была в предыдущем случае. Это реле было связано с изолятором и камерами наблюдения, которые показывали, что в нем происходит. Помещение, которое агент видел до этого, оказалось пустым. Он подключился к камерам в надежде увидеть Ност-Дюрала, но его взору предстали лишь голые стены. Однако парень не догадался проверить еще один изолятор. Вновь подсоединив отмычку к реле, Терон получил доступ к камерам и на этот раз нашел то, что искал.

Ност-Дюрал был жив. Его привязали к некоему подобию стола, оставив почти без одежды. Узнать обнаженное тело келдора не помешало даже плохое качество изображения.

Терон воспользовался связью с камерой и медленно повернул ее, чтобы осмотреть комнату. Кроме джедая, в ней находились двое имперских солдат и девушка, чистокровный ситх, которая наблюдала за пленником. По темному одеянию и татуированному лицу было нетрудно узнать в ней последователя темной стороны. Вероятно, ученица Дарт Кэррид, получившая задание не допустить побега пленника.

Вернув камеру в первоначальное положение, Терон отключился от реле. Парень не знал, способна ли ситх почувствовать, что за ней следят, но решил не рисковать. Кроме того, он увидел все, что нужно.

Агент быстро обдумал дальнейшие действия. Можно было помочь джедаю сбежать, но входило ли это в планы самого Ност-Дюрала? Джедай сказал Терону, что собирается убедить Дарт Кэррид отправиться к Дуро. Может, он изначально собирался попасть в плен? Знал ли он бывшего падавана настолько хорошо, чтобы манипулировать ею и вынудить действовать по его плану, когда она будет проводить допрос? ССИ пользовалась подобными хитростями в прошлом, но шанс на успех был невелик. Иногда цель оказывалась слишком проницательной, в других случаях пленника убивали до того, как он успевал передать дезинформацию.

Терон никак не мог узнать, спланировал ли джедай свое пленение заранее, или все пошло совсем не так, как он рассчитывал. Если второе, то парень мало чем поможет напарнику. Он, пожалуй, одолеет имперцев или девушку поодиночке, но выстоять против троих противников сразу чересчур сложно. И даже в случае успеха освобождение Ност-Дюрала станет сигналом для Кэррид, что ее прежний учитель — не единственный, кто проник на борт «Копья». Тогда все отсеки судна перекроют, пока не найдут беглецов.

Главная проблема была в том, что спасение кел-дора никак не заставит фаллиинку отправиться к Дуро в ближайшие двенадцать часов. Если пленение было частью плана джедая, то побег может лишь все испортить. Если нет, они все равно обречены. Терон решил оставить Ност-Дюрала в руках врага, хоть это далось ему непросто. Он лишь понадеялся, что напарник знает, что делает.

Стараясь не думать о том, как имперцы будут мучить кел-дора, парень вернулся к работе и подсоединил отмычку к следующему реле. Но полностью выбросить из головы мысли о джедае не получалось. Ност-Дюралу нужно поторопиться, иначе «Копье» ускользнет из рук Республики. Времени осталось мало.

* * *

На этот раз Ност-Дюрала пытали холодом. Он не походил на резкий ледяной ветер или мороз. Это была ледяная прохлада могилы. Джедай чувствовал, как его плоть гниет и разлагается, кожа растягивается, кости становятся пустыми и ломкими, а потом рассыпаются в пыль.

Когда страдание неожиданно прекратилось, разум джедая балансировал на грани безумия, измученный часами невыносимых пыток. Даже когда беспамятство и наваждение накрывали его почти с головой, крохотный уголок сознания хватался за последние здравые мысли, как за плот.

Повторись пытка немедленно, он бы не выдержал и потерял рассудок. Но девушка-ситх приказала дознавателям остановиться. Возможно, она ощутила, насколько близко он подошел к последней черте, и поняла, какое наказание применит Дарт Кэррид, когда кел-дор унесет свои секреты в глубины безумия.

— Теперь ты готов отвечать, джедай? — спросила ученица.

Все еще пытаясь отделить реальность от мучительных галлюцинаций, которые не хотели покидать пределов его сознания, Ност-Дюрал сумел лишь прошептать:

— Хватит. Хватит.

— Твои страдания могут прекратиться. Скажи Дарт Кэррид то, что она хочет услышать.

— Я скажу, — пообещал он. — Хватит… Я скажу… Хватит… Я скажу… Хватит…

Девушка отвернулась от бормочущего джедая и приказала:

— Сообщите Дарт Кэррид, что пленник готов к беседе с ней.

Фаллиинка появилась через несколько минут. К тому времени Ност-Дюрал уже достаточно пришел в себя, но продолжал разыгрывать сломленную духом жертву. Учитывая его нынешнее состояние, это было нетрудно.

— Хватит… я скажу… — замямлил джедай, когда услышал знакомые шаги. — Я скажу…

— Я же говорила, что сломаю тебя, — прошептала фаллиинка ему на ухо. — Теперь, когда ты познал могущество темной стороны, то можешь понять, почему я отвергла джедаев ради Малгуса.

— Я скажу, — продолжал лепетать Ност-Дюрал. — Хватит… Я скажу.

— Зачем ты прибыл на мой корабль? — спросила Кэррид. — Зачем атаковал меня и моих учеников? Зачем вступил в сражение, хотя знал, что тебе его не выиграть?

— Чтобы отвлечь, — выдохнул кел-дор. — Удержать тебя подальше.

— Подальше? Подальше от чего?

— От Дуро. От атаки на Дуро.

— Откуда ты вообще узнал о ней?

* * *

Ност-Дюрал не мог открыть глаза без защитных очков, но чувствовал, что Кэррид пристально на него смотрит. Изучает, обдумывает, нет ли в его словах лжи. Лучший способ скрыть обман — смешать его с истиной. Добавить в свою историю крупицу правды.

— Черный шифратор. Мы раскололи коды.

Он ощутил, как Кэррид вдруг выпрямилась. Новость явно выбила ее из равновесия.

— Так мы тебя и нашли, — продолжил джедай. — Мы перехватили сообщение, что ты направляешься на станцию «Корсар».

— Как давно у вас доступ к черному шифратору? — спросила фаллиинка, вновь наклонившись к нему.

— С Зиоста.

Дальше Ност-Дюрал мог не продолжать. Она и так прекрасно поняла, что он имеет в виду. Чем меньше Кэррид услышит, тем сложнее ей будет разгадать его замысел.

— Значит, ты прибыл на станцию, напал на меня на моем корабле, создал видимость вторжения Республиканского флота… чтобы убедиться, что я не полечу на Дуро?

— Мы боялись тебя, — играя на ее самолюбии, ответил джедай. — Республика расставила у Дуро ловушку. Но у нас не хватает кораблей, чтобы уничтожить «Копье». Из-за тебя мы можем проиграть.

— Мой корабль не входит в состав флота, который направляется на Дуро. — В ее голосе послышалось подозрение.

— Ты член Темного совета. Ты сама решаешь, как поступать, — пояснил свои слова Ност-Дюрал. Он вспомнил, насколько упрямым падаваном она была, и решил использовать это. — Мы боялись, что ты нарушишь приказ военного министра и прибудешь на Дуро за своей долей славы.

— И зачем ты говоришь мне все это? Надеешься на мою милость?

Ност-Дюрал попытался рассмеяться, но из-под его маски вырвался лишь сухой, тихий хрип.

— Мой план сработал, — разыграл он последнюю карту. — Уже слишком поздно, и мы слишком далеко. Ты не успеешь к сражению.

Теперь рассмеялась Кэррид:

— Ошибаешься, учитель. Ты понятия не имеешь, насколько быстр мой корабль. Когда Республика расставит свою ловушку, мы будем у Дуро!

Фаллиинка выпрямилась и направилась к двери.

— Не спускать с него глаз, — приказала она. — Больше никаких пыток. Я хочу, чтобы он выжил и стал свидетелем того, как мы уничтожим Дуро вместе с Республиканским флотом.

— Следует ли нам сообщить моффу Неззору о готовящейся ловушке? — спросила ее ученица?

— Республика расшифровала наши коды, — проворчала Кэррид. — Если мы отправим сообщение, они узнают о нашем прибытии и даже могут отменить свой план. Лучше пожертвовать несколькими нашими кораблями, чем позволить флоту противника сбежать.

— Простите меня, учитель, — ответила ученица. — Мне еще столькому нужно учиться.

— Скажите моффу Лорману, чтобы он взял курс на Дуро. Скорость максимальная, — приказала она и покинула комнату.

«Я сделал все, что мог, Терон, — подумал старый джедай. — Теперь все зависит от тебя».

* * *

Глубоко в недрах машинного отделения Терон наконец услышал долгожданный приказ с мостика:

— Курс на Дуро.

На корабле трижды проревела сирена. Это был сигнал экипажу приготовиться к прыжку в гиперпространство. В следующую секунду ядро гипердвигателя загудело, выходя на полную мощность.

«Ност-Дюрал сделал это! Не знаю как, но у него получилось!»

Парень удвоил усилия, понимая, что придется закончить изучение релейных панелей, иначе «Копье Власти» легко уничтожит тех, кто устроил ему ловушку. Если будет ловушка…

Ност-Дюрал уже выполнил свою работу, Терон завершал

свою. Но все их усилия пойдут прахом, если Тефф'ит и Сатил не сумеют убедить Джейса отправить флот к Дуро.

Глава 29

— Нет! — рявкнул Джейс и грохнул кулаком по стоящему рядом дивану. — Это безумие!

Вызов Сатил разбудил его посреди ночи. Когда она сказала, что направляется прямо к нему, он ничего не спросил и не стал возражать — в голове все еще шумело после совместной попойки с Маркусом. Нет, Малком не возражал против ее просьбы. После расставания они разговаривали множество раз. Учитывая статус обоих, это было неизбежно. Но их встречи всегда проходили официально, в кабинетах или специальных комнатах. Сатил никогда не была в его квартире, и Джейс понял, что дело срочное. Грандмастер Ордена джедаев не была склонна к преувеличениям.

Когда она появилась у его двери, он уже достаточно пришел в себя, чтобы догадаться, что происходит. Каким-то образом Сатил узнала о Тероне, «Копье» и грядущей атаке на Дуро, до которой осталось меньше десяти часов. Он ожидал, что она попытается убедить его изменить свой план. Но Малком никак не рассчитывал увидеть грандмастера в компании неряшливо одетой уличной хулиганки-тви'леки, и тем более не поверил в дикую историю последней.

— Да ты понимаешь, сколько приказов и распоряжений нарушил Терон, втянув тебя в это? — заорал он на девушку.

Сатил и тви'лека стояли плечом к плечу в центре гостиной, а перед их лицами бушевала буря.

— Терона следует отдать под трибунал! — продолжил Джейс. Он вышел из-за дивана и направился к ним. Голос его звучал все громче и громче. — Арестовать! Это же на грани измены!

— Орите на него, а не на меня! — огрызнулась Тефф'ит. Она явно не собиралась отступать под его напором.

— Все это сейчас не важно, — сказала Джейсу Сатил. — Терон и мастер Ност-Дюрал приведут «Копье Власти» к Дуро. Тебе нужно быть там и ждать его.

— Ты не знаешь наверняка, — возразил Малком. — Ты же только встретила эту тви'леку. Она наверняка имперский агент, который тащит нас в западню.

— Я чувствую, что она сказала правду.

Джейс фыркнул:

— И ты, конечно, не можешь ошибаться, ведь ни одного джедая в истории не предал кто-то из его окружения. Вы, джедаи, может, и видите больше остальных, но намного меньше, чем вам кажется.

— Иногда мы слепы к тем, кто рядом с нами, — признала

Сатил. — Но насчет нее я права, — добавила она с решительным спокойствием, которое приводило его в ярость, когда они были вместе. — Мы можем доверять Тефф'ит.

— Даже если она на нашей стороне, мы по-прежнему не знаем, появится ли «Копье» у Дуро. Она же даже не знает, что именно планировали Терон и Ност-Дюрал.

— Не было плана, — объяснила Тефф'ит. — Действуют на ходу.

— Еще лучше! — Джейс развернулся и начал мерить шагами комнату. — Такое задание невозможно выполнить, рассчитывая только на находчивость.

— Не стоит недооценивать мастера Ност-Дюрала, — поддержала девушку Сатил. — Дарт Кэррид была его ученицей долгие годы. Он знает ее образ мыслей и характер лучше ее самой.

— Тогда почему он не предвидел, что она перейдет к ситхам? — задал каверзный вопрос Малком.

— Мы знали, что риск велик. Но решили, что он стоит того, чтобы в окружении Малгуса оказался кто-то из нас. Ност-Дюрал найдет способ заставить Дарт Кэррид направить «Копье» к Дуро.

— Хотел бы я быть так уверен. — Джейс покачал головой. — Пусть у него получится, но мы не сможем одолеть этот корабль во всей его мощи. Терон должен был устроить на судне диверсию, однако мы не знаем, что именно он сделал. Если ему удастся загрузить вирус в системы «Копья», мы не сможем его активировать, не зная нужную частоту.

— Терон справится, — постаралась убедить его Сатил. — Может, он сам запустит вирус.

— А может, и нет. Если я пошлю к Дуро флот, а «Копье» прибудет в полной боевой готовности, нас уничтожат вместе с населением планеты.

— Пошлите два флота! — встряла Тефф'ит. — Пошлите пять! Пошлите десять! Даже «Копье» не сможет победить их все.

— У нас нет столько кораблей в секторе, — ответил Джейс. — А если бы и были, их одновременное прибытие к Дуро заставит Империю отступить. Если они узнают, что мы там, то просто откажутся от атаки.

— По крайней мере, мы спасем планету, — добавила Сатил.

— Дуро не столь важна. Речь об уничтожении «Копья». О победе в войне.

— Республика не выиграет, если мы не защитим наших граждан. Мы — не Империя. Раньше ты видел разницу.

Джейс взвился от ее слов:

— Так вот почему ты ушла от меня? Вот почему не сказала,

что Терон — наш сын?

Он услышал, как Тефф'ит выдохнула, услышав подобное откровение, но даже не посмотрел на нее. Все внимание Малкома было приковано к грандмастеру Шен.

— Я видела, что война изменила тебя, — сказала Сатил. — Видела, что ты выбрал путь, по которому я не могла следовать за тобой. Я пыталась помочь тебе, но потом поняла, что и меня затягивает в этот омут.

— И тогда ты оставила меня.

— Я думала, что наши чувства сделают жизнь друг друга только хуже. Боялась, что, если ты узнаешь о сыне, твое желание защитить его любой ценой заведет тебя еще дальше во тьму.

— Так вот кем ты видишь меня на самом деле? Каким-то чудовищем?

Сатил покачала головой:

— Я не всегда согласна с твоими решениями, но я знаю, что ты хороший человек. Ненависть и гнев — часть тебя, но они тебя не поглотили. — Джедай вздохнула. — Раньше я верила, что это все благодаря мне. Говорила себе, что когда отвернулась от тебя, скрыла нашего сына, то спасла тебя от самого себя.

— А что думаешь теперь?

Сатил заколебалась и на мгновение опустила взгляд, как будто не смела посмотреть в глаза Джейсу.

«Ей стыдно?» — мелькнуло в голове у мужчины.

— Теперь — я не знаю.

Она вновь посмотрела на него, пытаясь сохранять спокойствие, присущее грандмастеру-джедаю. Но Малком знал ее слишком хорошо, чтобы увидеть истинные чувства Сатил: сожаление, неуверенность, сомнения в себе.

— Возможно, я ошиблась, когда спрятала Терона от тебя. Быть может, сделала все только хуже.

После ее слов молчание затянулось. Его нарушила Тефф'ит:

— Мамочка — грандмастер-джедай, папочка — верховный главнокомандующий. Теперь нам ясно, почему Терон такой замороченный. Так вы пошлете флот или как?

Джейс промолчал. Сатил ответила за него:

— Ты не можешь бросить Дуро на произвол судьбы. Я знаю тебя, Джейс. После этого ты не сможешь ужиться сам с собой. Воспоминания тебя доконают.

— Оно того стоит, если мы сохраним флот, а вместе с ним и шанс уничтожить «Копье», — вновь заупрямился он.

— Если ты пошлешь флот, а «Копье Власти» не прибудет, то спасешь Дуро, — попыталась убедить его Сатил. — А если не пошлешь флот и Кэррид появится в системе, тогда потеряешь и

Дуро, и шанс уничтожить «Копье».

— Простой выбор, — поддакнула Тефф'ит.

— Ты забываешь про третий вариант. Мы отправляем флот, «Копье» прибывает, но выясняется, что Терон потерпел неудачу и корабль оказывается в полной боевой готовности. Тогда мы потеряем все: и шанс уничтожить корабль, и Дуро, и флот. Ты просишь меня рисковать всем этим, слепо веря в успех Терона. У верховного главнокомандующего нет права на подобную роскошь.

— Это не слепая вера. Это вера в Терона. Вера в нашего сына.

Джейс уставился в пол, его кулаки сжимались и разжимались. Он знал, что должен сделать, но это было важнейшее решение в его жизни. Ошибиться нельзя.

— А у тебя не было какого-нибудь видения? — спросил он Сатил. — Которое подсказало бы нам, как следует поступить?

— Сила не показала мне, что произойдет, — разочарованно ответила женщина. — Будущее всегда в движении.

— Могла бы просто соврать, — проворчала под нос Тефф'ит.

— Доверься своему сердцу, — сказала Сатил Джейсу.

— Звучит не очень-то по-джедайски.

— Но ты и не джедай.

Главнокомандующий сделал глубокий вдох, потом медленно выдохнул. Он бился с ситхами сорок лет. Боролся за Республику, за людей, что шли в бой рядом с ним, за будущее всей Галактики. Но теперь, когда Джейс узнал, что у него есть сын, появилась новая причина сражаться. Терон рассчитывал на своего отца, и тот не собирался его подвести.

— Я отправлю флот, — сказал он наконец. — Нужно сейчас же уходить отсюда. Я должен прибыть на свой флагман в течение часа, иначе мы не успеем к Дуро вовремя.

— Вы возглавите флот? — с удивлением посмотрела на него тви'лека.

— Если Дарт Кэррид не появится на поле боя, канцлер Сареш потребует моей отставки за провал операции. Уж лучше уйти на покой в блеске славы.

— Я полечу с тобой, — объявила Сатил.

— Забудь об этом. Нельзя потерять сразу и верховного главнокомандующего, и грандмастера Ордена джедаев.

— Мы оба служим Республике. Это задание крайне важно для победы в войне. Если есть шанс, что я смогу помочь выполнить его, то обязана быть там. И Орден достаточно силен, чтобы выстоять, если со мной что-то случится, — добавила она. — Как и военные, если потеряют тебя.

— Ну, удачи, — сказала им тви'лека.

— Ты тоже летишь с нами.

— Что? А мы-то почему?

— Доверившись тебе, я рискую всем. И я все еще верховный главнокомандующий армией Республики. У меня есть обязанности. Если окажется, что ты имперская шпионка, заманившая нас в ловушку, а я тебя отпущу, ситуация станет хуже некуда. Так что побудешь при мне, пока все не закончится. На всякий случай.

— Терону лучше посильнее напакостить на «Копье», — проворчала девушка. — Неохота, чтобы распылили на атомы.

— Не тебе одной, — согласился Джейс.

Гул гипердвигателя мешал сосредоточиться, но Терон все еще мог получить доступ к навигационным системам корабля и выяснить, где они летят. Поначалу он решил, что «Копье» никак не успеет к Дуро, но оно двигалось с какой-то невообразимой скоростью. Парень дважды проверил данные, пытаясь найти ошибку. Он изучил устройство гиперпривода. Его системы не могли работать настолько быстро. Только если кто-то не ускорял их…

Дарт Кэррид.

Терон просмотрел начальные данные и заметил, что скорость корабля резко выросла, когда заработали системы ее личной командной капсулы. Благодаря симбиотической связи с «Копьем» фаллиинка увеличивала возможности корабля, насыщая его энергией темной стороны.

Шен впал в уныние. Несмотря на всю проделанную работу, он по-прежнему не представляет себе, на что действительно способно это судно. Корабль Дарт Кэррид может оказаться для Республиканского флота чересчур сильным противником. Оставалось лишь надеяться, что шанс Республики на победу еще не потерян.

Глава 30

Дарт Кэррид находилась внутри своей сферической командной капсулы. Она чувствовала мощь «Копья Власти», текущую через провода, подсоединенные к ее имплантам. Они извивались, словно живые, пульсируя энергией в такт биению ее сердца, как вены пульсируют кровью.

Бушевавший внутри ее восторг превосходил жажду грядущей битвы. Кэррид была опьянена чувством, что ведет корабль через многомерный простор гиперпространства. Оно далеко превосходило любое душевное или физическое удовольствие. Фаллиинка преодолела тесные границы собственного тела и слилась с «Копьем». Мимо проносились планеты и звезды, которые она скорее ощущала, чем видела, и тут же исчезали в триллионах километров позади.

Она чувствовала ученика и двух владык ситхов, которые находились рядом с капсулой. Кэррид вытягивала из них энергию, чтобы укрепить свою связь с темной стороной… и с кораблем. Но она осознавала, что, несмотря на желание побыстрее добраться до Дуро, нужно отдохнуть. Ее ученица до сих пор следила за Ност-Дюралом, и, хотя владыки Каакс и Ордиз были могущественны, они все еще не могли в полной мере поддерживать Кэррид при управлении «Копьем». Нельзя истощить их до начала сражения.

Решив сохранить силы для битвы, она отдала кораблю мысленный приказ. Он сбросил скорость, но лишь немного. Их цель по-прежнему стремительно приближалась.

* * *

Мофф Неззор, командующий имперским флагманом «Внезапный», предвкушал, как поведет свой флот в атаку. Нападение на сельскохозяйственную планету Руан увенчалось славной победой, но она померкнет в сравнении с резней, которую он устроит на Дуро.

Как и в предыдущем случае с неожиданной атакой на слабозащищенный мир Республики, план моффа был изящен в своей простоте. Удар по верфям Дуро уничтожит производство, обстрел орбитальных городов приведет к колоссальным потерям среди населения. И нужно будет вовремя отступить, пока к

противнику не подошли подкрепления.

Неззор одобрял новую тактику. Пока некоторые, вроде этого неженки министра Дэвиджа, спорили и пытались доказать, что Империя почти ничего не выиграет от атаки на Дуро, гранд-мофф понимал, какой психологический эффект производят удары по слабозащищенным целям и царящее кругом разрушение. Кроме того, сам он предпочитал атаковать густонаселенные миры, которые не могли оказать сопротивление, а не вступать в затяжную схватку с защитниками какой-нибудь богатой ресурсами планеты, которая имела стратегическое значение.

— Две минуты до Дуро, мофф Неззор, — сообщил штурман с другого конца мостика.

— Подготовить главный канал связи. — Мофф желал раздать приказы сразу, как только флот выйдет из гиперпространства.

— Есть, сэр!

Улыбка исказила тонкие, потрескавшиеся губы Неззора.

Он ощутил знакомую тряску, когда корабль сбросил скорость, и белизна в обзорном иллюминаторе мостика превратилась в усеянную звездами черноту космоса. Они оказались на границе системы Дуро, за пределами действия гравитационного колодца местного солнца. До самой планеты было всего несколько минут лету. Но вместо означенного мира с его беззащитными орбитальными городами их глазам предстал целый Республиканский флот в боевом построении.

«Невозможно!» — мелькнуло в голове моффа.

— Щиты на максимум! — крикнул он, когда противник открыл огонь.

* * *

Джейс Малком за несколько минут до начала сражения сосредоточил внимание на тактических дисплеях, размещенных на мостике «Эгиды».

Из перехваченных благодаря черному шифратору сообщений он знал, что Империя отправила в систему Дуро флот, предназначенный для трусливой атаки с последующим отступлением. В него входил флагман моффа Неззора «Внезапный» — транспортник класса «Дельта», с двумя дюжинами перехватчиков на борту, два дредноута и три эсминца.

Главнокомандующий вызвал к Дуро все корабли, размещенные в секторе: три крейсера, включая «Эгиду», четыре

«Молотоглава», шесть корветов и четыре эскадрильи «Громовых раскатов», по восемь истребителей в каждой. Республиканский флот был втрое сильнее, но, если вместе с Неззором прилетит «Копье Власти», преимущество перейдет к имперцам.

Малком заранее отдал приказы командующим других флагманов сосредоточить огонь на «Копье», как только оно выйдет из гиперпространства. Он рассчитывал нанести кораблю Кэррид хоть сколько-нибудь заметный урон, пока она не включила щиты. Остальной флот должен был атаковать «Внезапный» и прочие суда имперцев.

Дисплей замерцал. На радаре появились корабли противника, только что вышедшие из гиперпространства. «Молотоглавы» и корветы открыли огонь, но флагманы, согласно приказу Джейса, ожидали прибытия «Копья».

«Внезапный» получил несколько прямых попаданий, прежде чем успел поднять щиты, но обошелся без серьезных повреждений. Уцелели и оба дредноута. Из трех эсминцев два отделались сравнительно легко, но третий взорвался — точный выстрел с какого-то корвета угодил ему прямо в реактор гиперматерии.

Джейс продолжал смотреть на дисплей. Он всеми силами желал, чтобы «Копье Власти» наконец появилось. Тем временем в бой вступили «Громовые раскаты». Две эскадрильи атаковали «Внезапный», остальные окружили ближайший дредноут. Корветы насели на флагман, пытаясь вывести его из строя до того, как он выпустит перехватчики.

— Верховный главнокомандующий Джейс, — связался с ним адмирал Горвин, командующий одним из крейсеров. — Пока нет никаких признаков «Копья Власти». Прошу разрешения атаковать другие цели.

— Разрешаю, — проворчал Малком, сжав подлокотники своего капитанского кресла с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

Он посмотрел на Сатил и Тефф'ит, которые стояли в углу мостика.

— Дарт Кэррид в пути, — заверила его грандмастер.

— Мы больше не можем ждать. Особенно если хотим минимизировать потери.

Джейс повернулся к терминалу корабельной связи:

— Сосредоточить огонь на «Внезапном». Заставим Неззора заплатить за Руан.

* * *

Мостик «Внезапного» окутывала тьма, которую разгоняли лишь тусклый свет аварийных ламп и мерцание приборных панелей по периметру.

— Мы только что потеряли «Дравиллу», — доложил первый помощник.

Мофф Неззор посмотрел через обзорный иллюминатор на гибнущий эсминец, который поглотила череда взрывов.

— Состояние щитов.

— Ниже двадцати процентов.

Неззор прибыл сюда в ожидании бойни. И он ее получил, вот только оказался не на той стороне. Даже не считая преимущества внезапности, республиканцы легко уничтожат его флот.

Но если он и погибнет, то в процессе трусливого побега.

— Курс на ближайший орбитальный город, — приказал мофф. — Полный вперед!

Рулевой на мгновение заколебался, но годы выучки взяли свое, и он подчинился самоубийственному приказу:

— Есть, сэр!

Если это последний бой Неззора, он заберет с собой столько республиканцев, сколько сможет.

* * *

Джейс заметил, как «Внезапный» изменил курс и ускорился, но что именно задумал Неззор — понял не сразу.

— Всем кораблям сосредоточить огонь на «Внезапном»! — рявкнул он по общей связи. — Они хотят протаранить города!

Выполняя его приказ, весь Республиканский флот, не считая шести погибших истребителей, переключился со своих целей на имперский флагман. Остальные корабли противника воспользовались шансом и начали общее отступление. Они стремились уйти как можно дальше, чтобы спокойно запустить гипердвигатели и сбежать.

* * *

Кэррид на мгновение словно ослепла, когда «Копье Власти»

вышло из гиперпространства возле системы Дуро. Датчики отключились, чтобы перестроиться на работу в обычном пространстве, лишь на секунду, но фаллиинке, чьи ощущения были обострены благодаря связи с кораблем, она показалась вечностью. Мгновение спустя Кэррид вновь получила контроль над датчиками и смогла определить расположение каждого корабля, находившегося на поле боя.

«Копье» появилось далеко за пределами системы Дуро, а вовсе не там, где, по расчетам Кэррид, Республика расставила ловушку для Неззора. В отдалении плавали обломки нескольких имперских кораблей. Одинокий флагман моффа «Внезапный» несся на полной скорости в сторону планеты с Республиканским флотом на хвосте. Остатки имперских сил — дредноут, эсминец и горстка перехватчиков — направлялись к границам системы, как раз в сторону Кэррид. Столкнувшись с превосходящими силами противника, они решили бросить своего командующего и бежать с поля боя.

Пальцы фаллиинки легко застучали по контрольной панели, расположенной на подлокотнике кресла. По проводам, соединенным с имплантами Кэррид, понеслись сигналы, которые она отправила кораблю. Выполняя ее приказ, «Копье Власти» взяло на прицел приближающиеся имперские суда. Те отключили щиты, чтобы подготовиться к переходу в гиперпространство. Огонь со стороны союзника стал для них полной неожиданностью. Ионные пушки «Копья» превратили беззащитные суда в космическую пыль. Такова была расплата за трусость.

Кэррид отдала новый приказ. Корабль набрал скорость и устремился в сторону Республиканского флота. Противник был слишком далеко даже для ее невероятных орудий, но она заранее нацелилась на вражеский флагман, чтобы открыть огонь, когда тот окажется в зоне поражения.

* * *

Терон почувствовал, что «Копье» вышло из гиперпространства. Ядро двигателя наконец умерило свой рев. Когда датчики корабля включились, он уже подсоединился к ним и спрятался в глубинах сети, за пределами сознания Кэррид.

Парень получал новые данные в реальном времени, но глазам не поверил, когда Кэррид разнесла имперские корабли. Конечно,

он не собирался ей препятствовать, даже если бы ожидал чего-то подобного. Терона напугала скорость и точность, с которой фаллиинка поразила цели. Похоже, «Копье» выиграет сражение, несмотря на все его старания.

Шен отбросил дурные мысли. Кэррид направлялась к Республиканскому флоту. Благодаря связи с кораблем агент узнал примерные силы своих, но данные поступали к нему слишком быстро, чтобы он успевал их осознавать. В принципе, это не важно. Главное сейчас — сосредоточиться на «Копье» и попытаться ослабить его.

Когда включились системы наведения, Терон с помощью отмычки загрузил в них одну из своих вирусных подпрограмм. Парень надеялся, что она сработает.

* * *

Попытка Неззора была обречена на провал, но Джейс все равно ругался в полголоса, пока республиканские корабли обстреливали имперский флагман. Когда его щиты оказались перегружены из-за постоянных попаданий, Малком потряс кулаком. Когда мгновение спустя корабль моффа исчез в пламени, он вскочил с кресла и издал победный рев.

— Прибыла Дарт Кэррид! — неожиданно прервала его ликование Сатил.

Джейс рухнул обратно в кресло. Его взгляд забегал по тактическому дисплею.

— Где она? Я ее не вижу!

Мгновение спустя радары засекли на самой границе системы новый корабль. Малкому и без подтверждения рулевого было ясно, что это «Копье Власти».

— Никаких сомнений, — услышал он слова Тефф'ит. Фраза прозвучала так, будто девушка говорила сама с собой.

— Всем кораблям приготовиться к бою! — выкрикнул приказ Джейс. — Мы должны уничтожить «Копье» любой ценой!

Республиканские суда оставили в покое дымящиеся обломки «Внезапного» и развернулись по широкой дуге навстречу новой цели. «Копье» быстро приближалось, но еще не подошло на расстояние выстрела.

— Ну и громадина! — воскликнул рулевой, глядя на размеры судна, которые высветились у него на экране.

— Поднять щиты. Приготовиться открыть огонь, как только

«Копье» окажется в зоне поражения! — Джейс прекрасно понимал, что орудия противника в состоянии уничтожить их намного раньше, чем они смогут ему ответить.

«Давай же, Терон. Не подведи нас!»

— Сэр! Противник открыл огонь! — доложил рулевой.

— Приготовиться к удару! — крикнул главнокомандующий, увидев на своем дисплее приближающиеся ионные разряды.

Он очень надеялся, что щиты выдержат. К его удивлению, выстрелы прошли выше, о кучности стрельбы не было и речи.

— Она промахнулась, — произнес пораженный рулевой. — И притом сильно!

— Цель захвачена, — доложил офицер-артиллерист.

Джейс оскалил зубы в жестокой улыбке:

— Ответь ей из всего, что у нас есть!

Дарт Кэррид увидела, что ее выстрел прошел мимо цели, но осознала происшедшее лишь через несколько секунд. Цель не пыталась уклониться,и дело было не в щитах. Она просто промахнулась.

Фаллиинка запустила быструю проверку систем наведения и выяснила, что настройки совершенно сбиты. Она исправила неполадки очень быстро, но за это время республиканские корабли подошли достаточно близко, чтобы ответить ей огнем.

Ощущая летящие в ее сторону разряды, Кэррид перенаправила энергию с кормовых щитов, чтобы отразить атаку противника. Вражеские выстрелы не нанесли кораблю никакого вреда. Она вновь захватила цель и открыла огонь. И вновь промахнулась. Тем временем республиканские корабли дали второй залп. Кэррид запустила повторную диагностику систем наведения, нашла сбой и устранила его.

За секунду до того, как в «Копье» попали очередные выстрелы противника, кормовые щиты вдруг включились на полную мощность, забрав всю энергию с передних. Вместо того чтобы просто рассеяться, лазерные и ионные разряды ударили в корпус ее корабля. Кэррид закричала от боли. Урон был значительным, ей пришлось спешно перенастраивать соединения, чтобы восстановить полную работоспособность поврежденных систем, и начала она именно со щитов-отражателей.

Республиканские корабли подошли еще ближе и начали рассредоточиваться, чтобы окружить ее судно и открыть по нему огонь со всех сторон. Кэррид запустила досветовые двигатели и резко легла на правый борт, одновременно опустив нос судна под сорок пять градусов. «Копье» разгонялось слишком быстро, чтобы противник мог за ним успеть. Она вырвалась из ловушки и получила немного времени на устранение повреждений.

Фаллиинка видела, что республиканские корабли отчаянно пытаются ее преследовать, и вдруг они неожиданно исчезли с экранов. На этот раз почему-то отключились все внешние датчики. Совершенно потеряв представление о том, что происходит за пределами «Копья», Кэррид тут же запаниковала. Она замолотила руками по подлокотникам, голова ее моталась из стороны в сторону. Провода, соединявшие женщину с кораблем, хлестали по лицу и плечам. От этих ударов она наконец пришла в себя и тут ощутила его.

Чужака. Лазутчика. Диверсанта, который пробрался на ее корабль и влез в ее личную сеть.

От такой наглости она пришла в дикую ярость. Кэррид заорала от злости и тут же бросила все силы на то, чтобы найти и уничтожить нового врага. Гнев подпитывал ее, раздувал пламя темной стороны, что горело и в ней, и в ее корабле. Фаллиинка ощутила, что владыки Каакс и Ордиз, находившиеся возле капсулы, от неожиданности едва не разорвали резко усилившуюся связь со своей повелительней. Лишь ее ученик не дрогнул.

Они едва не подвели ее, но каким-то образом сумели остаться в состоянии медитативного транса. Кэррид продолжила черпать их энергию и укреплять собственные способности вместе с возможностями корабля.

За несколько секунд женщина подключила все первичные боевые системы через новые соединения, а старые заблокировала, чтобы ограничить распространение любых возможных вирусов. Датчики, щиты и система наведения заработали вновь. Теперь, зная о взломщике, она смогла почувствовать, куда он ударит, и, отразив атаку, тут же отследила его местоположение.

— Отправить охрану в машинное отделение, — шепнула Кэррид в комлинк, установленный рядом. Она понимала, что диверсант наверняка ее услышал, но ничего не могла с этим поделать.

Взломщик попытался нарушить работу еще одной системы, но в этот раз она знала источник атаки и легко предотвратила ее. Внутренняя угроза была устранена, она переключилась на внешнюю и в самый последний момент успела поднять щиты, которые отразили очередной залп противника. Благодаря маневру уклонения Кэррид оставила республиканские корабли позади, но они вновь оказались рядом. Она прицелилась в ближайшее судно — крейсер «Молотоглав» и открыла огонь.

* * *

Когда «Копье Власти» неожиданно уклонилось от атаки Республиканского флота и устремилось прочь, Джейс понял, что они вынудили Кэррид отступить.

— Она уязвима… Добить ее! Немедленно!

Флот в полном составе устремился наперехват. Щиты-отражатели вражеского корабля были отключены, прицелы орудий сбиты. Воодушевленные республиканцы набросились на добычу, горя желанием поскорее положить конец сражению. «Эгида» открыла огонь вместе с остальными, целясь в то же место, где предыдущие выстрелы пробили щиты и повредили корпус «Копья».

Но атака почему-то не нанесла судну Кэррид никакого урона. Вдобавок вновь заговорили ее орудия. На этот раз они стреляли точно. Один из «Молотоглавов» получил прямое попадание, турболазерные и ионные разряды легко пробили его защиту и разнесли корабль на части в мгновение ока.

— Назад! — приказал Джейс. Он понял, что их преимущество осталось в прошлом. — Отступить и перестроиться!

Пока Республиканский флот отходил, Кэррид успела уничтожить один из корветов. Еще один залп настиг «Эгиду». От удара Тефф'ит и Сатил попадали на пол, а Джейс едва не вылетел из своего кресла.

— Отчет о повреждениях!

— Щиты приняли на себя почти весь урон. Все основные системы целы. Обесточен сектор-4. Медбригады уже в пути.

— Что со щитами?

— Семьдесят процентов.

«Упали почти на треть от единственного попадания?» — ужаснулся Джейс.

Мгновение спустя на него обрушилась суровая реальность. У них нет ни единого шанса. Война идет по всей Галактике. Республика отправила к Дуро столько кораблей, сколько смогла.

— Запросить подкрепления, — дал указание Малком, хотя прекрасно понимал, что пройдет несколько часов, пока из других частей Галактики до них доберется хоть кто-нибудь. — Маневр уклонения! — приказал он флоту. — Держать дистанцию.

Если они и не смогут одолеть «Копье», то хотя бы продержатся подольше и дадут Терону с Ност-Дюралом шанс совершить чудо.

Глава 31

Терон носился по узким переходам машинного отделения, загружая тут и там вирусные подпрограммы. Первые сработали прекрасно: «Копье» стреляло мимо, щиты-отражатели и датчики отключились. Но потом Кэррид его засекла.

Парень отчаянно пытался найти новые уязвимые места, но фаллиинка сводила на нет всего его усилия буквально за пару секунд. Он по-прежнему имел доступ к системе связи, поэтому услышал приказ охране спуститься сюда. Соединение с датчиками тоже оставалось активным, и Терон увидел, как Кэррид уничтожила «Молотоглав». Он испустил вопль бессильной ярости.

«Она слишком хороша. Слишком быстра. Слишком умна. Нет, это не сработает».

Но фаллиинка занята сражением против целого флота, поэтому ее сейчас в первую очередь заботит состояние орудий, щитов, датчиков и системы связи. Поэтому она до сих пор не в курсе, что он отключил оба турболифта, которые ведут на палубу G, и этим уже выиграл себе время.

«Постой-ка. Кэррид ведь тоже здесь. На противоположном конце палубы».

Терон уже не сможет взломать системы «Копья» и навредить ему. Но что, если встретиться с самой хозяйкой корабля?

В конце концов, сумел же он одолеть Дарт Мекис.

«Вот только тогда все было иначе. Ты застал ее врасплох. Обманул. А Кэррид будет готова к нападению. И она наверняка не одна. Понадобится помощь».

Даже если фаллиинка и не знает, что турболифты отключены, через пару минут автоматизированные ремонтные системы «Копья» запустят их снова. Нужно действовать как можно быстрее.

Терон схватил отмычку и подсоединился к релейной панели изолятора, где держали Ност-Дюрала. Кэррид все еще была сосредоточена на битве, поэтому он сумел проскользнуть в систему незамеченным.

* * *

После ухода Кэррид Ност-Дюрал провел время в тихой

восстановительной медитации. По указанию повелительницы ситхов дознаватели выключили ужасную машину Дарт Мекис и больше его не мучили. Благодаря этому джедай сумел обрести покой и сосредоточиться. Он обратился к Силе, чтобы укрепить истерзанные тело и дух.

Энергия темной стороны окружала его со всех сторон. Она переполняла «Копье Власти», это отвратительное детище гениального и вместе с тем извращенного разума. Но даже сюда, сквозь непроглядный мрак, проникал луч света. Сила текла во всех живых существах, а на борту корабля находилось несколько тысяч человек экипажа. Многие из них стали солдатами Империи лишь в силу рождения и воспитания, а не из-за врожденной злобы.

Привлекать внимание девушки-ситха, которую джедай ощущал рядом, было нельзя. Он использовал Силу крайне осторожно, пытаясь оценить происходящее. Первым делом Ност-Дюрал почувствовал, что снаружи корабля идет сражение. Значит, Республиканский флот все-таки прибыл к Дуро! Но вскоре кел-дор понял, что Империя одерживает верх. Если ничего не предпринять, битва будет проиграна.

Джедай обратил свое обостренное восприятие к окружающей обстановке. Дознаватели сидели на стульях в дальнем конце комнаты возле устройства, с помощью которого пленника можно было подвергнуть страшным мучениям простым нажатием кнопки. Оба мужчины были вооружены бластерами. Защитные очки, джедайский плащ и остальная одежда валялись в углу. Они оказались там, когда кел-дора раздевали и привязывали к столу.

В другом углу комнаты, скрестив ноги, сидела ученица Кэррид. Она вертела в руках световой меч, словно он ее чем-то притягивал. Ност-Дюрал узнал в нем оружие, которое собрал еще на Корусанте, когда был падаваном. Ситх увидела во время схватки, насколько искусно он владеет мечом. Похоже, она решила, что секрет в клинке, и теперь искала разгадку. Кел-дор ощутил смятение девушки и пожалел ее. Она была воспитана с верой в могущество темной стороны и не могла убедить себя, что джедай превзошел ее в схватке, не обладая никакими особыми преимуществами.

— Я могу научить тебя, как использовать его, — произнес он.

Девушка вздрогнула и уставилась на пленника. Мгновение спустя до нее дошло, что он «видит» ее благодаря Силе.

— Я знаю, как пользоваться световым мечом, — огрызнулась она.

— Я могу научить тебя, как использовать его правильно, — пояснил Ност-Дюрал. — Чтобы он был не просто грубым орудием,

которое направляет ненависть и гнев, а продолжением тебя самой, способным защищать тех, кто в этом нуждается.

Дознаватели с любопытством переглянулись. Изменение в поведении джедая их явно заинтересовало. Заметив это, ученица Кэррид поднялась на ноги, очевидно смутившись, что сидит на полу, будто прислуга.

— Кэррид предупреждала меня о твоих уловках.

— Это не уловка. Ты же чувствуешь, что Кэррид боится меня. Но я ее — нет.

— Потому что ты могущественнее? — скривилась она.

— Потому что светлая сторона учит нас не бояться. Разве ты не хочешь жить свободной от страха? От ненависти?

На мгновение Ност-Дюрал почувствовал связь с девушкой и подумал, что сможет убедить ее в своей правоте. Но потом между ними выросла темная стена и ощущение оборвалось.

— Твои друзья гибнут. — Голос ученицы сочился ядовитой злобой. — Чувствуешь? Дарт Кэррид и ее корабль уничтожают их одного за другим. Я должна быть рядом с ней, чтобы получить свою часть славы, но вместо этого торчу тут с тобой!

— Так ступай. Я не держу тебя.

Один из дознавателей хохотнул. Ледяной взгляд девушки заставил его замолчать.

— Мне не нужны ни ты, ни твое оружие, — сказала она и отшвырнула его световой меч в угол, где валялись прочие вещи джедая. Потом повернулась спиной к двери и, скрестив руки на груди, демонстративно уставилась на Ност-Дюрала.

Кел-дор вздохнул. Благоприятный момент был упущен. Джедай уже почти пал духом, но вдруг зажимы на его руках и ногах с громким щелчком открылись. Он свалился на пол.

«Терон!»

Как истинный мастер-джедай, Ност-Дюрал обладал совершенными рефлексами и мог двигаться с невероятной скоростью. Пока остальные соображали, что произошло, он уже действовал. В мгновение ока вскочив на ноги, кел-дор с помощью Силы призвал в правую руку свое оружие. Клинок меча полыхнул зеленым. В ту же секунду в его левой руке оказались защитные очки, и он водрузил их на место.

Один из дознавателей ударил по кнопке включения машины, но теперь, когда пленник оказался на свободе, она была бесполезна. Его напарник оказался более сообразительным и поднял бластер. Но, как выяснилось, правильнее всех поступила ученица Кэррид. Она развернулась и выскочила прочь.

Дознаватель с бластером открыл огонь, но джедай легко отразил его выстрел. Тут он заметил, что первый имперец

потянулся к кнопке сигнализации, и отшвырнул его с помощью Силы. В два прыжка преодолев расстояние до противников, Ност-Дюрал оборвал их жизни двумя быстрыми точными взмахами сияющего клинка. Потом он выбежал из помещения и устремился вслед за девушкой-ситхом. Его одежда и джедайский плащ так и остались в углу комнаты.

Кел-дор увидел, как она скрылась за поворотом коридора в двадцати метрах впереди, и продолжил преследование. Девушка ожидала его прямо за углом с включенным световым мечом в руках. Она попыталась пронзить его, рассчитывая, что когда он выскочит из-за поворота, то напорется прямо на ее клинок. Но джедай успел уклониться, и смертоносное лезвие лишь слегка скользнуло по грубой коже его груди. Не обращая внимания на вонь собственной подпаленной плоти, он засадил противнице локтем в челюсть. Она едва устояла на ногах.

Девушка подняла меч в защитной стойке, надеясь сдержать натиск Ност-Дюрала. Но в схватке один на один у нее не было шансов. Он обрушил на нее настоящую лавину ударов, используя технику джуйо. Седьмая и самая агрессивная форма боя на световых мечах позволяла легко подавить одинокого противника. Используя неожиданные связки и стихийные серии ударов, кел-дор пробил защиту ученицы Кэррид в считаные секунды и пронзил ее грудь тем самым ударом, которым она хотела покончить с ним.

Когда тело девушки осело на пол, Ност-Дюрал был уже далеко. Он стрелой летел в комнату управления «Копьем», чтобы вновь сразиться с фаллиинкой.

* * *

Терон понятия не имел, удалось ли ему освободить друга. Как только он закончил взламывать системы, отвечавшие за работу изолятора, и открыл зажимы, которые удерживали кел-дора на столе, Кэррид тут же отключила его и восстановила соединение по другому каналу.

Шен догадался, что вскоре она может запустить и турболифты, поэтому решил выбираться из машинного отделения. Он сунул отмычку за голенище ботинка и потянулся за офицерской формой, которую заранее бережно сложил на полу. Сначала агент хотел надеть ее, но потом раздумал. Пустая трата времени — охрана сразу распознает в нем нарушителя, и

никакой наряд не поможет.

Кроме отмычки, парень захватил с собой на всякий случай и поврежденный бластер. Потом повернул колесо и открыл люк. В коридоре веяло приятной прохладой. Мокрый от пота Терон даже поежился.

Вдруг он услышал звук заработавшего турболифта и понял, что расслабляться некогда. Шен успел добежать до первого поворота коридора, который вел к дальней стороне палубы G, когда услышал, как дверь лифта открылась.

Он оглянулся и увидел несколько тяжеловооруженных охранников. К счастью, они не сразу заметили в дальнем конце коридора мужчину, который убегал от них в одних трусах. Терон едва успел нырнуть за угол. В место, где он только что стоял, ударили бластерные разряды.

Парень был уверен, что без проблем оставит позади отягченную броней охрану, но через десяток шагов захромал. Боль пронзила левую икру, он вскрикнул и запрыгал на одной ноге. Терон слишком долго пробыл в жарком машинном отделении и теперь страдал от последствий обезвоживания. Мышцу свело судорогой, она натянулась с такой силой, будто готова была вот-вот лопнуть. Любые движения пальцев или голеностопа отзывались вспышками боли по всему телу, а когда агент попытался наступить на левую ногу, то чуть не потерял сознание.

Теперь солдаты в броне уже не казались ему медлительными. Парень оперся левой рукой о стену и, сжав зубы, чтобы не закричать от боли в сведенной мышце, заскакал вдоль по коридору на правой ноге. Позади слышался тяжелый топот преследователей. Терон развернулся вполоборота и трижды выстрелил в их сторону.

На попадание он не рассчитывал. Из-за погнутого ствола бластер стрелял совсем не туда, куда требовалось. Шен лишь хотел припугнуть имперцев, заставить их замедлить шаг. Во время стрельбы бластер издавал странные звуки. Выстрелы прозвучали не громко и четко, а как-то глухо. Погнутый ствол мешал нормально стрелять, из-за чего энергоячейка бластера не могла полностью выпускать энергию, необходимую для каждого разряда. Парень ощутил, как силовой блок его оружия нагрелся. Если продолжать стрельбу, скоро произойдет перегрузка и бластер просто взорвется.

Терон миновал очередной поворот. Судорога немного ослабла, и парень аккуратно опустил левую ногу на пол. К сожалению, бежать он все равно пока не мог. Пришлось потихоньку ковылять, рассчитывая на то, что тот отряд охраны

окажется единственным. Если со стороны лифта Кэррид к нему приближается другая группа имперцев, то он пропал.

Когда Шен прошел последний поворот и увидел вдалеке вход в комнату управления, коридор между ними оказался пуст. Он захромал вперед и уже добрался до турболифта, когда его двери неожиданно открылись.

Терон решил нанести удар с разворота первому, кто выйдет в коридор, но, когда попытался поднять левую ногу, икру опять свело. Опорная нога подогнулась, и вместо того чтобы вырубить противника смертоносным приемом, он просто шлепнулся на пол.

— Терон! — раздался знакомый голос. Парень поднял взгляд. Над ним с зажженным световым мечом стоял Ност-Дюрал.

— Принял вас за очередной взвод охраны, — превозмогая боль, проворчал Шен.

Джедай протянул руку и помог ему подняться.

— Я наткнулся на них по пути к лифту, — мрачно ответил джедай. — А почему ты в трусах? — уже веселее поинтересовался он.

— Из чувства солидарности, — отшутился Терон, кивнув на жалкое облачение самого кел-дора.

Парень оперся на джедая, аккуратно сделал шаг левой ногой и тут же вздрогнул от боли. Не успел джедай спросить, в чем дело, как из-за угла высунулись двое охранников и, увидев их, открыли огонь. Ност-Дюрал закрыл собой напарника и отразил выстрелы мечом. Потом он с помощью Силы отбросил имперцев обратно за угол. До них долетели вопли и стоны. Похоже, незадачливые преследователи врезались в остальных членов своего отряда, да так, что не обошлось без переломов.

— Пошли, — сказал джедай. Одной рукой он поддерживал Терона, в другой крепко держал световой меч.

Вместе они одолели последние двадцать метров до закрытого входа в комнату управления. Опустившись на колено, чтобы дать отдых измученной ноге, парень вытащил из ботинка отмычку и начал взламывать дверь.

Тем временем Ност-Дюрал метнул свое оружие и прикончил осмелившегося высунуться из-за угла имперца.

— Я не смогу сдерживать их вечно, — поторопил он напарника. — И подкрепления уже в пути.

Едва он это произнес, двери турболифта открылись и в коридор высыпало еще с полдюжины имперских солдат в броне.

— Готово, — сообщил Терон, вытаскивая отмычку. Дверь открылась, и он на четвереньках пополз внутрь.

Ност-Дюрал поспешил следом. Когда охранники открыли огонь, оба нырнули по разные стороны дверного проема.

Выстрелы отскочили от пола. Джедай вонзил меч в панель доступа на стене. Та заискрила, и дверь сразу закрылась.

Агент с удивлением увидел, что в комнате ничего нет, кроме панели управления у двери и большой тусклой хрустальной сферы в центре, которую окружали трое мужчин с татуированными лицами, облаченных в темные накидки. Скрестив ноги, они сидели на полу. Двое были людьми — один помоложе, бледный, другой старше, темнокожий. Третий был чистокровным ситхом. Их глаза были закрыты, все, похоже, находились в состоянии глубокой медитации.

Ност-Дюрал вскочил на ноги и швырнул световой меч. Тот просвистел в воздухе, срикошетил от сферы и вернулся в ладонь джедая. На поверхности капсулы не осталось даже царапины.

Трое последователей темной стороны одновременно открыли глаза и поднялись на ноги, включив собственное оружие. Ситх вместо обычного светового меча держал два покороче, с пурпурными лезвиями. Темнолицый мужчина был вооружен длинным двухклинковым, который мерцал темно-алым.

— Смотрю, ты завел новых друзей, — обратился Ност-Дюрал к юному ученику Кэррид.

Тот не ответил. Джедай повернулся к Терону:

— Я разберусь с ними. А ты найди способ попасть внутрь капсулы Кэррид и не дай ей уничтожить Республиканский флот!

Глава 32

Дарт Кэррид была вынуждена отдать должное командующему Республиканским флотом. Когда он понял, что его кораблям не выстоять против «Копья Власти», то сменил тактику. Часть судов обстреливала Коррид с дальней дистанции, другие проводили ложные атаки или стремительно нападали, а потом тут же отступали. Он явно пытался вывести ее из равновесия и заодно затягивал сражение.

Из-за подобной оборонительной стратегии они не могли нанести «Копью» реального ущерба, но и Кэррид была не в состоянии уничтожить все суда противника одним ударом. Ей приходилось охотиться за каждым по отдельности. Она начала с одного из крейсеров и полетела ему наперехват. Противник предпринял целую серию случайных маневров, чтобы уйти от нее. Остальные корабли Республики попытались отвлечь ее от цели и атаковали фланги Кэррид с вроде бы безопасного расстояния.

Но в схватке с «Копьем» не было безопасного расстояния. Пока оно сближалось с выбранным крейсером, Кэррид открыла огонь по одному из корветов, который в этот момент наседал на ее правый борт. Взревели бластерные орудия, республиканский корабль в последний момент успел уйти в сторону, но его накрыли выстрелы ионных пушек. Они уничтожили щиты и вырубили на судне противника всю электронику. Уцелела только аварийная система жизнеобеспечения.

Кэррид не стала менять курс, чтобы добить беззащитный корвет, и продолжила преследовать крейсер. Она непрерывно вела по нему огонь, добивая его щиты перед финальным залпом.

Остальные два крейсера набросились на нее, паля изо всех орудий. Даже щиты «Копья» были не в состоянии долго выдерживать подобный обстрел. Кэррид пришлось оставить свою цель в покое, но она все же успела разнести крейсеру двигатели.

Фаллиинка изменила курс и разогнала корабль, чтобы сделать разворот и сойтись с двумя другими крейсерами. Те разошлись в разные стороны, но она просто выбрала один из них и начала преследование. В этот раз остальные не придут ему на помощь. Один из них и так едва плетется.

Она уже собиралась атаковать новую цель, как вдруг ощутила неожиданное снижение мощности. «Копье» заметно сбросило скорость. Кэррид на мгновение задумалась, а потом поняла, что больше не ощущает присутствия Каакса, Ордиза и своего ученика. Они почему-то прервали медитацию. Теперь ей придется управлять кораблем лишь своими силами.

Кэррид ненадолго переключила внимание с поля сражения на то, что происходило в непосредственной близости. Она сразу почувствовала, что рядом с командной капсулой бушует схватка. Ност-Дюрал сумел сбежать и пришел за ней. Фаллиинка вновь сосредоточилась на космическом сражении. Ее новые последователи будут джедаю более чем достойными противниками. Что до управления «Копьем», то, пусть даже в одиночку придется нелегко, ей уже приходилось справляться с этим и раньше.

В этот момент она почувствовала новую атаку хакера. Теперь он пытался пробиться с панели управления, которая находилась возле командной капсулы. Кэррид легко пресекла эту жалкую попытку, хотя понимала, что он начнет взлом снова, чтобы отвлечь ее. Да, Республиканский флот погибнет не так быстро, как хотелось бы, но ее победа по-прежнему неизбежна.

* * *

Джейсу и раньше доводилось ощущать вкус поражения, но никогда прежде оно не было столь горьким. Битва еще продолжалась, но он понимал, что все уже кончено. Потери росли с каждой минутой. Он уже потерял несколько кораблей поддержки, один из крейсеров едва мог двигаться. А теперь Кэррид нацелилась на «Эгиду».

«Копье» приближалось, хоть и не так быстро, как раньше. Может, фаллиинка решила проявить осторожность или просто играла с жертвой. Это не имеет значения. Ее корабль слишком быстрый и маневренный, уйти не получится. Даже с помощью второго крейсера они не смогут заставить ее прервать атаку.

— Враг подошел на расстояние выстрела, — доложил рулевой.

Джейс понял, что солдат имеет в виду «Копье», для «Эгиды» оно все еще было слишком велико.

— Перевести всю доступную энергию на щиты, — приказал главнокомандующий, прекрасно понимая, что выиграет этим лишь пару минут. — Отключить все, кроме датчиков и систем жизнеобеспечения. Даже орудия.

Мостик неожиданно погрузился во мрак. Тьму разгонял лишь свет рабочих экранов.

— Плохой конец? — раздался где-то в темноте голос Тефф'ит.

— Очень плохой, — ответил девушке Малком.

* * *

Надеясь поскорее закончить схватку, Ност-Дюрал обрушил на противников целый вихрь атак. Его клинок сверкал в танце, сам кел-дор делал пируэт за пируэтом, прыжок за прыжком. Под таким напором ученику Кэррид оставалось лишь ретироваться. Двое новых оппонентов джедая, напротив, сумели не только выдержать его натиск, но и сами перешли в контратаку.

Кел-дор понял, что теперь имеет дело с опытными бойцами, и был вынужден уйти в оборону. Атаки ситха были крайне разнообразны. Он сочетал широкие удары и неожиданные выпады, рубил крест-накрест. Темнокожий мужчина с огромным двухклинковым мечом действовал более прямолинейно, пытаясь продавить его защиту сериями ударов сверху.

Джедай легко отражал бесчисленные атаки, его защита была практически непреодолима. Для мастера соресу число противников и стили их боя не имели особого значения, поэтому, когда ученик Кэррид вновь присоединился к более опытным соратникам, Ност-Дюрал не отступил ни на шаг. Он мог сдерживать ситхов сколь угодно долго. Точнее, пока усталость не заставит его совершить ошибку.

Именно здесь крылась главная слабость соресу. Эта форма боя не могла принести победу, она позволяла лишь отсрочить поражение. Один против троих он долго не продержится. К счастью, в действиях его противников не было слаженности. Хотя двое из них обладали недюжинным мастерством, они все равно атаковали поодиночке, а порой даже мешали друг другу.

Ност-Дюрал решил этим воспользоваться. Отбивая неуклюжую атаку юноши, он специально опустил правое плечо и выставил клинок чуть дальше, чем следовало. Ситх и темнокожий мужчина не устояли перед искушением.

Оба одновременно ринулись вперед, чтобы разделаться с джедаем, но тот легко уклонился в сторону. Упустив цель, ситхи чуть не налетели друг на друга и лишь в последний момент успели разминуться. Тем временем юноша оказался с кел-дором один на один.

Ност-Дюрал не стал щадить более слабого оппонента. Тот отбил два удара сверху, но отразить стремительную атаку снизу не успел. Джедай вывернул запястье и, крутанувшись влево, одним взмахом рассек парня почти пополам.

Тело поверженного врага еще не успело упасть на пол, а келдор уже был вынужден отражать град атак оставшихся противников. Ему пришлось вновь перейти к отточенным движениям соресу. Сила по-прежнему служила ему надежной опорой в схватке, но он уже чувствовал, как подкрадывается усталость.

* * *

Терон насел на панель управления в углу комнаты. Чтобы как можно быстрее продраться через цифровой лабиринт и получить доступ к капсуле Кэррид, он в полтора раза увеличил скорость работы отмычки. От такой нагрузки устройство скоро расплавится.

Эта работа не шла ни в какое сравнение со взломом релейных панелей в машинном отделении. Панель была напрямую соединена с капсулой и снабжена функцией ее аварийного открывания. Это была предосторожность на тот случай, если с Кэррид вдруг что-то случится, когда она будет внутри. Используя панель, можно было открыть капсулу и вытащить фаллиинку наружу. Но сколько Терон ни старался ввести нужную команду, все без толку. Правда, теперь, оставшись без поддержки учеников, повелительница ситхов уже не была на три шага впереди. Их способности сравнялись. К сожалению, Кэррид знала системы корабля как свои пять пальцев, поэтому преимущество все еще было на ее стороне.

Парень упорно продолжал неравную схватку в цифровом пространстве, буквально чувствуя, как драгоценное время утекает сквозь пальцы. Ност-Дюрал не сможет долго сдерживать своих противников. Вдобавок имперцы-охранники раздобыли плазменную горелку и пытались с ее помощью прорезать заблокированную дверь. А снаружи, в космосе, под огнем «Копья» один за другим гибли корабли Республики.

Терон грязно выругался, когда Кэррид в очередной раз вышвырнула его из системы, и начал взлом заново.

* * *

— Щиты упали до десяти процентов, — доложил рулевой после того, как «Эгида» содрогнулась от очередного попадания.

Малком понимал, что флагман уже серьезно поврежден. Сирены не ревели только потому, что он приказал перевести энергию на защитные экраны даже с систем аварийного реагирования. Они едва держатся, следующее попадание станет последним.

— Прости, Джейс. — Сатил вынырнула из темноты и положила ладонь ему на плечо.

Он встал с кресла, взял вторую руку любимой своими заскорузлыми пальцами и крепко сжал.

— По крайней мере, мы бились достойно, — ответил мужчина, приготовившись к неизбежному.

* * *

Терон вдруг осознал свою ошибку. Все это время он пытался перехватить у Кэррид управление одной из важнейших систем капсулы. Но чтобы запустить аварийное открывание, это на самом деле совершенно ни к чему.

Бросив попытки получить доступ к нужной системе, он просто наводнил ее огромным количеством ложных данных. В компьютер фаллиинки хлынули целые потоки отчетов о критических повреждениях, по всему кораблю тут же заревели сигналы эвакуации.

Агент услышал громкое шипение, и капсула наконец открылась. Дарт Кэррид сидела в кресле, окруженная целым клубком извивающихся проводов, которые еще недавно соединяли ее с «Копьем».

Фаллиинка закатила глаза и закричала от боли. Похоже, разрыв связи с кораблем причинил ей настоящее страдание. Увидев Терона, она поднялась, выхватила световой меч и направилась к нему. В ее глазах светилась жажда убийства.

* * *

— Отчет о состоянии судна! — рявкнул мофф Лорман, стараясь перекричать вой сирен.

— Похоже, сбой в системе, сэр! — ответил один из офицеров. — Согласно данным, мы все мертвы.

— Дарт Кэррид оставила управление кораблем, — доложил другой.

Мофф колебался. Следующий приказ может изменить всю его карьеру. А то и стоить жизни. Дарт Кэррид никогда не передавала ему управление «Копьем» во время боя. Ни разу. Если с ней что-то случилось, он должен взять командование на себя. Но как такое вообще возможно?..

А что, если она не отключалась от управления? Может, это очередной сбой? Или какая-то уловка республиканцев? Если он попытается взять его на себя вопреки желанию фаллиинки, она живьем скормит его ранкору.

— Сэр, вы желаете принять командование судном?

— Нет. Пока нет. Сначала нужно выяснить, что происходит.

* * *

Мостик «Эгиды» был погружен во тьму. Время в ожидании последнего выстрела «Копья» тянулось подобно вечности. Сатил изо всех сил стиснула плечо Джейса. Он не возражал. Главное, что в последние мгновения жизни они были вместе.

Прошло еще несколько секунд.

— Пока живы, — нарушила молчание Тефф'ит.

«Да, — подумал Малком. — Но не должны были. Только если…»

— Это наш шанс! Всю энергию на носовые орудия! Всем кораблям — огонь по готовности! Огонь по готовности!

* * *

Когда «Копье Власти» затряслось от многочисленных попаданий противника, мофф Лорман понял, что теперь сирены воют по-настоящему. Пока он колебался, стоит ли принимать командование, Республиканский флот воспользовался уязвимостью его судна.

Со всех сторон доносились отчеты о повреждениях. Мужчина понятия не имел, жива ли еще Дарт Кэррид, но на этот раз

принял решение без всяких сомнений.

— Покинуть корабль! — прокричал он, нажимая кнопку на панели связи, чтобы его услышал весь экипаж. — Говорит мофф Лорман. Приказываю покинуть корабль!

После этого мужчина вскочил со стула и вместе с подчиненными устремился в сторону спасательных капсул.

Глава 33

За все годы знакомства с темной стороной Дарт Кэррид не ощущала подобной ярости. От воя сирен, что звучали подобно плачу ее собственного ребенка, гнев фаллиинки закипал лишь сильнее. А виной всему был этот жалкий червяк, что ползет от нее прочь в одних трусах. Ублюдок, посмевший причинить вред ее кораблю. Он покусился на чудесное творение Дарт Мекис. Из-за него Кэррид лишилась своей второй половины, перестала быть единым целым. И потому она не просто убьет его, о нет. Когда он окажется в ее руках, его ждет даже не машина для допросов. Кэррид порежет его на мелкие кусочки. Она будет наслаждаться его воплями и мольбами о пощаде, отсекая одну конечность за другой, а потом выпотрошит и оставит биться в агонии.

* * *

Когда Кэррид направилась к нему, Терон не стал звать на помощь Ност-Дюрала. Джедай и так был занят по горло. Отвлечь фаллиинку болтовней тоже не выйдет — она явно вне себя от ярости.

Повелительница ситхов метнула свой меч. Парень едва успел перекатиться в сторону, чудом схватив поврежденный бластер, который лежал рядом. Клинок рассек панель управления. Агент неожиданно понял, что Кэррид целилась не в него, а специально уничтожила орудие, которое он использовал против нее.

Световой меч вернулся в руку хозяйки, и фаллиинка обратила свой взгляд на поверженного Терона. Тот поднял бластер и прицелился в нее, да что толку — стоит нажать спусковой крючок, и энергоячейка взорвется от перегрузки.

Кэррид сделала шаг по направлению к нему и вновь замахнулась клинком. «Теперь целит в меня», — понял парень. Но за мгновение до броска помещение тряхнуло, и, к счастью для Терона, меч лишь прорезал пол в паре сантиметров от его правой руки.

Комната вновь содрогнулась. До ушей парня долетел гул взрыва, перекрывший даже рев сирен. Следом раздалось еще несколько. Теперь уже трясся весь корабль. Похоже, Республиканский флот поливал «Копье» из всех орудий. Кэррид с воплем сорвалась с места и устремилась обратно в капсулу, чтобы

снова взять управление и спасти свое драгоценное судно. Как только она оказалась в кресле, свисающие провода ожили и своими иглами вонзились в импланты фаллиинки.

Шен нажал на спусковой крючок. Выстрелов не последовало, но энергоячейка отозвалась громким протестующим скрипом. Он метнул поврежденное оружие в сторону Кэррид. Бластер сделал пару оборотов в воздухе, ударился об пол и залетел под кресло Кэррид за мгновение до того, как сфера снова закрылась.

Внутри капсулы бабахнуло так, что у Терона зазвенело в ушах. Сквозь мутную поверхность ничего не было видно, но парень этому только порадовался. Он всем сердцем желал смерти Дарт Кэррид, но совершенно не горел желанием увидеть то немногое, что от нее осталось.

* * *

Тем временем ученики Кэррид продолжали атаковать Ност-Дюрала. Он увидел, как фаллиинка вышла из капсулы и направилась к Терону, но двое ситхов не давали ему отвлечься от схватки ни на секунду. Усталость одолевала его, мешала сосредоточиться, движения джедая были уже не столь быстры. Ему пришлось отступить под натиском противников, и в конце концов они прижали его к стене.

Похоже, ситуация, в которой оказалось «Копье Власти», совершенно их не волновала. Ни внезапно завывшие сирены, ни отдаленный гул взрывов, от которых корабль то и дело нещадно трясло, — казалось, ничто не способно отвлечь их от схватки с джедаем. Но когда бабахнуло внутри капсулы Кэррид, все трое невольно уставились на источник шума.

Вдруг по громкой связи прозвучала команда покинуть судно. Ност-Дюрал понимал, что имперцы за дверью тут же поспешат выполнить приказ, но вот насчет ситхов был совсем не уверен.

— Выбор за вами: остаться и добить меня, пока тут все рушится, — крикнул им джедай, пытаясь отдышаться. — Или засчитаем ничью, и каждый еще успеет добежать до спасательных капсул.

Чистокровный ситх поднял клинки и уже приготовился продолжить бой, но резко передумал, когда увидел, что его соратник рванул к выходу. Темнокожий мужчина вышиб неисправную дверь с помощью Силы, ее сорвало с креплений и вышвырнуло в коридор. Имперцев-охранников там не оказалось.

Как только освободился путь, оба противника Ност-Дюрала устремились прочь.

Раздался еще один взрыв, и «Копье» начало крениться. В этот момент должны были сработать системы искусственной гравитации, но, похоже, Республиканский флот разнес их подчистую. Джедай вдруг сообразил, что скользит по наклонившемуся полу. Через дверь он выехал в коридор, следом за ним выкатился Терон. Джедай использовал Силу и сумел избежать столкновения со стеной. Агенту повезло меньше.

— Мы явно злоупотребили местным гостеприимством, — пошутил парень.

— Да, пора и честь знать, — согласился кел-дор.

Корабль продолжал крениться, и вскоре пол и одна из стен поменялись местами. По пути к турболифту напарники не заметили ни следа ситхов или имперских охранников, на которых натолкнулись перед встречей с Кэррид.

— Похоже, на вечеринке остались только мы, — заметил Шен. Двери открылись, и Терон с Ност-Дюралом кое-как залезли внутрь. — Не забыть бы свет погасить.

— Оставим это Республике, — ответил джедай.

Очередная волна взрывов окончательно перевернула «Копье» вверх дном, и лифт замер на месте.

* * *

С мостика «Эгиды» Джейсу был хорошо виден рой спасательных капсул, в которых имперцы покидали «Копье Власти». Согласно приказу Малкома флот продолжал обстрел судна, хотя главнокомандующий уже подумывал прекратить атаку. Может статься так, что его сын вместе с мастером Ност-Дюралом все еще там, на борту. Но рисковать нельзя. Корабль Кэррид, даже рассыпаясь на части, вполне еще мог выпустить последний, отчаянный залп. А он, как верховный главнокомандующий войсками Республики, не имеет права рисковать жизнями тысяч своих солдат ради одного-единственного человека. Даже если этот человек — его собственный сын.

Джейс постарался убедить себя в том, что не знает наверняка, был ли вообще Терон на «Копье» во время сражения. Впрочем, все детали происшедшего указывали именно на это. Малком надеялся, что его сын найдет какой-нибудь способ покинуть

корабль. Насколько он успел узнать парня, отсутствие заранее разработанного плана спасения точно его не остановит.

Спасательные капсулы продолжали стартовать и разлетались в сотнях разных направлений. Поймать их все едва ли удастся… Хотя можно просто открыть огонь и уничтожить одну за другой.

— Просто отпустите их? — поинтересовалась Тефф'ит.

— А тебе-то что?

— Да нет, ничего, — скривила губы тви'лека. — Просто удивились. Думали, вы ненавидите имперцев.

Без гипердвигателей капсулы все равно далеко не улетят. Большинство в итоге причалят к орбитальным городам Дуро, где имперцев тут же арестуют местные власти. Некоторые попытаются дотянуть до менее населенных миров этой системы, залечь на дно и дождаться подмоги от своих. Так или иначе, в Империю вернутся лишь единицы.

Кроме того, подумал Джейс, на одной из капсул может оказаться Терон.

Он взглянул на Сатил. Женщина смотрела куда-то в пустоту. Малком понял, в чем дело. Его любимая пыталась найти Терона и Ност-Дюрала с помощью Силы.

— Они еще там?

— Я не знаю. — Она опустила голову, словно признавая поражение. — Темная сторона окружает «Копье» и затуманивает мое восприятие. Если бы у нас была особая связь с ним… — Она не договорила.

— Не парьтесь, — подбодрила их Тефф'ит. — Терон справится. Главное, напомните ему, чтобы не забыл нам заплатить.

Хоть девушка и пыталась хорохориться, Джейс заметил, что она переживает не меньше их самих.

* * *

Терон оставил отмычку в панели управления в покоях Кэррид. Что поделать, пришлось выбирать между жизнью и смертью. Но без устройства он не мог перезапустить турболифт. Пришлось воспользоваться грубой силой. Парень дважды от души пнул ногой стенку. Откуда-то снизу донесся скрежет, и кабина неожиданно тронулась.

— Интересные у тебя методы, — иронично заметил Ност-Дюрал.

— Успел узнать пару секретов, — подмигнул ему Шен.

Когда они доехали до палубы D, лифт остановился, но двери открылись лишь на несколько сантиметров. Терон снова пнул стену, но на этот раз безрезультатно.

— Вы не могли бы… ну… вы понимаете? — спросил Терон и помахал пальцами в воздухе.

— Использовать Силу куда сложнее, чем ты думаешь, — ответил джедай. — Хватайся.

Ност-Дюрал взялся за одну створку, Терон за другую. С кряхтением и стонами они сумели раздвинуть двери пошире и протиснулись в образовавшуюся щель. Палуба была погружена во мрак, отключилось даже аварийное освещение. Когда они выбрались на пол, который, похоже, раньше служил потолком, джедай включил световой меч, чтобы осветить путь. Корабль снова тряхнуло, и до них донесся отдаленный грохот взрыва. Судя по звуку, Республиканский флот тут был ни при чем.

— Машинное отделение, — определил Терон. — Похоже, системы охлаждения накрылись.

Парень рассудил, что Ност-Дюрал и без него знает, чем опасен перегрев корпуса реактора гиперматерии. В результате произойдет взрыв, который разнесет корабль на атомы. Они продолжили путь по коридору и наконец добрались до спасательных капсул.

— Пусто, — пробормотал агент, миновав первое гнездо. — Пусто. Пусто. Пусто. Ага, наконец-то! Личная спасательная капсула Кэррид, — ухмыльнулся он. — Видимо, ни у кого не хватило духу ее присвоить.

Они едва успели забраться внутрь, когда корабль затрясся куда сильнее, чем прежде. Терон закрыл люк, Ност-Дюрал застучал по клавишам управления. Капсула отстрелилась и вышла в открытый космос.

Парень взглянул через задний иллюминатор на удаляющиеся останки «Копья». Корабль тут и там сотрясали взрывы, один ярче другого. И вдруг все поглотила ослепительная белая вспышка. От эпицентра взрыва разошлась кольцом волна сияющей энергии. Корпус реактора не выдержал перегрева.

* * *

На мостике «Эгиды» повисла тишина. Стук пальцев по клавишам панелей управления и тихий электронный писк

рабочих терминалов лишь подчеркивали ее.

Слишком поздно, подумал Джейс. Такой взрыв не пережить никому.

Он посмотрел на Сатил, но женщина не ответила ему взглядом. Она стояла, закрыв глаза и сложив руки на груди. То ли она вновь пыталась дотянуться до Терона с помощью Силы, то ли просто пыталась сдержать эмоции.

— Входящий сигнал с одной из спасательных капсул, сэр! — нарушил тишину голос рулевого.

Джейс выдохнул, едва сознавая, что с момента взрыва стоял, задержав дыхание.

— Принять, — приказал он. Надежда в его голосе смешалась со страхом.

— Эй, на «Эгиде»! — раздался в динамике голос Терона. — Как насчет подхватить меня и моего друга-джедая?

* * *

Пять минут спустя Джейс, Сатил, Тефф'ит вместе с двумя десятками членов экипажа флагмана стояли в ангаре перед спасательной капсулой. Люк открылся. Первым показался мастер Ност-Дюрал, за ним вышел Терон. Со всех сторон раздались аплодисменты и радостные приветствия. Джейс присоединился к остальным и от души захлопал в ладоши. Гордость и счастье, подобные нынешним, он испытывал впервые в жизни. Мужчина едва устоял перед искушением подойти к героям и заключить их обоих в медвежьи объятия.

— С возвращением, — отдал он честь Терону и Ност-Дюралу.

— Кажется, все в сборе. — Терон пробежал глазами по лицам пришедших. Джейс. Тефф'ит. Сатил. — Вообще все.

— Республика перед вами в неоплатном долгу, — сказала грандмастер.

Джейс решил, что от изъявления чувств ее удерживает лишь присутствие остальных.

И только невозмутимая тви'лека наконец обратила внимание на то, что все давно заметили, но стеснялись сказать:

— Вы в курсе, что вы оба голые?

Эпилог

Сидя за столом в своем кабинете, Джейс пытался сохранять серьезный вид, но волнение внутри так и бушевало.

«Это безумие. Ты подводил итоги операции уже тысячи раз. Обычное дело».

Сатил и мастер Ност-Дюрал уже прибыли. Они расположились в креслах по другую сторону стола. Еще два кресла предназначались директору и, разумеется, Терону. После победы у Дуро прошло три дня. За это время Джейс не успел поговорить ни с Сатил, ни с сыном. Он сказал лишь несколько слов, когда вручал Терону, Ност-Дюралу и Тефф'ит Крест славы, высшую награду Республики, на полуофициальной церемонии в присутствии нескольких десятков чиновников. За дверью послышался приятный смех его администратора. Несколько мгновений спустя в кабинет вошел Маркус.

— А где Терон?

— Он сказал, что не сможет прийти. — Директору явно было неудобно за подчиненного. — Но его доклад у меня. Мы сможем связаться с ним после совещания, если возникнут дополнительные вопросы.

Джейс пришел в замешательство. Пропуск совещания не считался нарушением субординации. Строго говоря, Терон подчинялся Тренту, а не ему. Конечно, Маркус мог приказать ему явиться, но результат, скорее всего, был бы тот же. В любом случае главнокомандующий надеялся, что скоро увидит сына.

— Хорошо, — сказал он деловым тоном, пытаясь скрыть разочарование. — Тогда начнем.

Совещание, несмотря на важность обсуждавшихся вопросов, прошло куда быстрее, чем ожидал главнокомандующий. Он мог бы устроить разнос по поводу того, что Терон и Ност-Дюрал нарушили приказ и едва не провалили всю операцию, но лишь для виду. Джейс верил, что Сатил и Маркус сумеют разобраться в этой ситуации лучше его. Поэтому обсуждение свелось лишь к анализу фактов и заняло меньше получаса.

Когда посетители собрались уходить, Малком обратился к женщине:

— Грандмастер Сатил, вы не могли бы задержаться на минуту?

Ност-Дюрал и директор без лишних вопросов поспешили закрыть дверь кабинета снаружи.

— Не только ты надеялся, что Терон придет, — сказала Сатил, когда они остались одни.

— Это настолько очевидно? — Джейс вышел из-за стола, пытаясь побороть неловкость.

— Только для меня. — Женщина стояла неподвижно, глядя, как он мерит шагами комнату. — И я понимаю, почему он сейчас не горит желанием воссоединиться с семьей.

— Думаешь, он все еще винит меня?

— Ты поступил правильно, отправив флот к Дуро.

— Но что это меняет, если по моей вине имперцы напали на Руан?

— Мы не можем исправить все свои ошибки. Нам остается лишь учиться на них.

Джейс вздохнул. Еще одно мудрое джедайское изречение, от которого легче на душе не становится. Он перестал метаться по комнате и остановился перед Сатил:

— И как мне быть?

Сатил пожала плечами:

— Мы оба плохо его знаем.

— В этом и проблема. Я хочу узнать его лучше.

— Тогда наберись терпения, и он сам придет к тебе.

— К тебе вот он что-то не очень торопился, — напомнил Джейс.

— У тебя с сыном иные отношения, — ответила Сатил. В ее словах слышалось сожаление.

— Но разве ты никогда не хотела пойти к нему и поговорить?

— Нам всегда приходится чем-то жертвовать. — Теперь ее голос звучал спокойнее. — Когда ведешь за собой других, это неизбежно.

Она подошла к Джейсу и положила свою мягкую ладонь ему на плечо. Постояв так немного, женщина наконец опустила руку и повернулась к двери:

— До свидания, главнокомандующий.

— До свидания, грандмастер.

Когда она вышла, Малком сел за стол и включил рабочий терминал. Он собирался с головой погрузиться в море отчетов, которые, как считалось, требовали его внимания. Джейс немало удивился, когда увидел личное голосообщение.

— Простите, что пропустил совещание, главнокомандующий, — раздался голос Терона. — Мне нужно кое-что уладить. Но потом, возможно, нам удастся посидеть за стаканчиком той самой выпивки. И… не знаю… поговорить.

Джейс закрыл сообщение с довольной улыбкой.

* * *

Терон стоял в темном углу номера, который снимала Тефф'ит. Он с улыбкой наблюдал, как тви'лека, ворча под нос, собирает вещи и заодно прикидывает, что из этой комнаты можно прихватить с собой.

— Дурацкая Республика дает нам дурацкую медаль. Не можем продать медаль. Ее даже не переплавить.

— Ищешь что-то? — спросил он девушку, выходя на свет.

Она в мгновение ока выхватила бластер:

— Как ты вошел?

— Веришь или нет, но у дорогих отелей очень плохая служба безопасности.

Тефф'ит опустила оружие, но продолжала сверлить парня взглядом:

— Так и не заплатил нам.

— Твои деньги вон там. — Терон указал на сумку в углу, из которого только что вышел.

— Наличные? Не кредитные чипы Республики?

— Десять тысяч наличными. Не думаю, что там, куда ты отправляешься, в ходу республиканские чипы.

— Десять? — возмутилась девушка. — А что насчет тех денег, которые у нас украл Горвич?

— Это уж ваше с ним дело, — пожал плечами Шен.

— Так и знали, что не стоит тебе доверять, — с хмурым видом ответила тви'лека, забирая сумку.

— Могу добыть еще пару тысяч, если подождешь.

— Некогда. — Тефф'ит высыпала кредиты на кровать и принялась пересчитывать. — Ненавижу эту планету. Слишком чисто.

«Как я тебя понимаю», — подумал Терон.

— Так какой у тебя план?

— Не знаем. Придумаем. Не можем вернуться в Старотионское братство. Благодаря тебе.

— Уверен, директор легко сможет предложить тебе место агента ССИ.

— Забудь. — Девушка сгребла деньги и засунула обратно в сумку. — Не хватало еще сидеть за столом и заполнять отчеты для начальства. Теперь работаем только на себя.

Она закинула сумку на плечо и направилась к двери. Перед тем как покинуть комнату, девушка обернулась к Терону.

— Больше никакой слежки за нами, — погрозила она пальцем. — Нам не нужен старший брат.

Терон посмотрел ей вслед, ничего не ответив. Дверь за девушкой закрылась.

— Может, ты и не хочешь, чтобы я приглядывал за тобой. Но я все равно буду. Ведь мы — одна семья.